

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное автономное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук
Центр экономических и социальных исследований Китая ИКСА РАН

Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке (2021 – 2025 гг.)

Москва
ИКСА РАН
2022

УДК 338(510)
ББК 65.9(5Кит)
Н76

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом Института Китая и современной Азии РАН*

Рецензенты:

Андрей Владимирович Виноградов, доктор политических наук, ИКСА РАН;
Елена Ильинична Сафронова, кандидат экономических наук, ИКСА РАН

Ответственный редактор д.э.н., проф. А.В. Островский

Н76 Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке (2021—2025 гг.) /
Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии; сост. П.Б. Каменнов,
А.Д. Александрова; отв. ред. А.В. Островский. — М. : ИКСА РАН,
2022. — 320 с.

ISBN 978-5-8381-0449-6

DOI 10.48647/IFES.2022.51.48.044

Сборник подготовлен по материалам ежегодной научной конференции Центра экономических и социальных исследований Китая Института Дальнего Востока РАН (апрель 2022 г.). Он состоит из трех частей, посвященных актуальным проблемам развития экономики КНР в начале 14-й пятилетки (2021—2025 гг.).

Первая часть представляет анализ китайской модели «экономики замкнутого цикла» (направленной на максимальное использование ресурсов и одновременно — на эффективную защиту окружающей среды) и стратегического планирования ключевых направлений науки и техники. Дана оценка эффективности курса оптимизации деловой среды для малых и средних предприятий, рассмотрены демографические проблемы страны и проблемы обеспечения продовольственной безопасности на новом этапе. Во второй части анализируются меры по созданию в Китае «умного» производства на основе высоких технологий; роль инновационного бизнеса вернувшихся китайских выпускников зарубежных вузов в экономическом развитии КНР; последствия цифровизации экономики; перспективы интернет-медицины. В третьей части рассматриваются проблемы внешней торговли, экономического и инвестиционного сотрудничества Китая со странами мира, включая сотрудничество с Россией и Белоруссией, участие Китая на мировом рынке слияний и поглощений, вопросы использования в России опыта экономических реформ в КНР.

В начале 14-й пятилетки Китай, благодаря успехам в борьбе с пандемией коронавируса COVID-19 и взвешенной экономической политике, направленной на обеспечение стабильности, повышение производительности труда, расширение внутреннего спроса и обеспечение благоприятных условий для национального и зарубежного бизнеса, сохраняет темпы развития экономики на уровне выше среднемировых. Прогнозы Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка, согласно которым рост ВВП Китая в 2022 г. оценивается в 5,6 и 5,4 процента в годовом исчислении соответственно, в целом согласуются с прогнозом в 5,3 процента Китайской академии наук.

Ключевые слова: КНР, Китай, 14-я пятилетка (2021—2025), «экономика замкнутого цикла», валовый внутренний продукт (ВВП), инновационный бизнес, цифровая экономика, низкоуглеродная энергетика, интернет-медицина, демография, COVID-19, жизненный уровень, экологическая цивилизация, внешнеэкономическая деятельность.

**УДК 338(510)
ББК 65.9(5Кит)**

ISBN 978-5-8381-0449-6

© Коллектив авторов, 2022
© ИКСА РАН, 2022

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia
Center for Chinese Economy and Social Studies

**NEW HORIZONS
OF THE CHINESE ECONOMY
IN THE 14TH FIVE-YEAR PLAN
(2021—2025)**

Moscow
Russian Academy of Sciences
Institute of China and Contemporary Asia
2022

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of China and Contemporary Asia
Russian Academy of Sciences*

Reviewers:

Dr.of Sc. (Political Science) *A.V. Vinogradov*, Ph.D (Economy) *Safronova E.I.*

Edited by:

Dr.of Sc. (Economy), Prof. *Ostrovskii A.V.*

New Horizons of the Chinese Economy in the 14th Five-Year Plan (2021—2025) / comp. P.B. Kamennov, A.D. Alexandrova, ed. A.V. Ostrovskii.
Moscow, ICCA RAS, 2022. — 320 p.

The collection contains articles presented in the form of reports at the annual scientific conference of the Center for Economic and Social Research of China of the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, which was held in April 2022. The book consists of three parts devoted to topical issues of the development of the PRC economy at the beginning of the 14th five-year plan (2021—2025).

The first part is devoted to the analysis of the Chinese model of the “closed—loop economy” aimed at maximizing the use of resources and at the same time at effective environmental protection; strategic planning of key areas of science and technology; an assessment of the effectiveness of the course of optimizing the business environment for small and medium-sized enterprises is given, demographic problems of the country and problems of ensuring food security at a new stage are considered. The second part analyzes measures to create a “smart” production based on high technologies in China; the role of innovative business of returning Chinese graduates of foreign universities in the economic development of China; the consequences of digitalization of the economy; prospects for Internet medicine. The third part examines the problems of foreign trade, economic and investment cooperation between China and the countries of the world, including cooperation with Russia and Belarus, China’s participation in the global market of mergers and acquisitions, issues of using the experience of economic reforms in China in Russia.

At the beginning of the 14th five-year plan, China, thanks to the successes in the fight against the COVID-19 coronavirus pandemic and a balanced economic policy aimed at ensuring stability, increasing labor productivity, expanding domestic demand and providing favorable conditions for national and foreign businesses, maintains the pace of economic development at a level above the global average. The forecasts of the International Monetary Fund (IMF) and the World Bank, according to which China’s GDP growth in 2022 is estimated at 5.6 and 5.4 percent year-on-year, respectively, are generally consistent with the forecast of 5.3 percent by the Chinese Academy of Sciences.

Keywords: the PRC, China, 14th five-year plan (2021—2025), “closed-cycle economy”, gross domestic product (GDP), innovative business, digital economy, low-carbon energy, Internet medicine, demography, COVID-19, standard of living, ecological civilization, foreign economic activity.

Содержание

Часть 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР

<i>Кранина Е.И., Лю Сюньюе.</i> Китайская модель построения «экономики замкнутого цикла»	9
<i>Заклязьминская Е.О.</i> Стратегическое планирование ключевых направлений науки и техники Китая в 14-й пятилетке (2021—2025 гг.)	27
<i>Нежданов В.Л.</i> 14-я пятилетка через призму ключевых слов и концепций «идей Си Цзиньпина»	42
<i>Сербина Е.М.</i> Основные направления развития «политических» банков КНР в 14-ю пятилетку	54
<i>Баженова Е.С.</i> Новый этап демографического развития КНР	68
<i>Бони Л.Д.</i> Проблема продовольственной безопасности Китая на новом этапе	79
<i>Чуванкова В.В.</i> К оценке эффективности курса оптимизации деловой среды для малых и средних предприятий в КНР	98
<i>Кондрашова Л.И.</i> Китай на стратегическом перепутье	115
<i>Гулева М.А.</i> Основные направления развития образования в КНР в 2022 г.	127
<i>Литвинова Ю.Г.</i> Низкоуглеродное развитие китайской экономики в период 14-й пятилетки	137

Часть 2. РАЗВИТИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Коледенкова Н.Н.</i> Промышленность Китая: основные направления развития	145
<i>Афонасьева А.В.</i> О роли инновационного бизнеса вернувшихся китайских выпускников зарубежных вузов в экономическом развитии КНР (на примере пров. Чжэцзян)	158

<i>Александрова М.В.</i> Особенности развития отрасли сотовых телефонов в КНР	168
<i>ПикOVER А.В.</i> Пандемия и интернет-медицина в КНР	186
<i>Чэн Го.</i> Цифровая экономика в 13-й и 14-й пятилетках КНР: последствия	198
<i>Жилкибаев С.Н.</i> Специальный статус коммерческой организации с иностранными инвестициями в КНР: юридический анализ	212
<i>Александрова А.Д.</i> Развитие корпоративной культуры в Китае (на примере опыта компании «Сяоми» (Xiaomi Corporation)) в 2018—2019 гг.	222

Часть 3. РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

<i>Варфаловская Р.А.</i> Внешнеторговая политика КНР в 14-й пятилетке (2021—2025 гг.)	233
<i>Терентьева Т.Г.</i> Китай на мировом рынке слияний и поглощений: состояние и перспективы	248
<i>Гордиенко Д.В.</i> Тенденции торгово-экономического сотрудничества Китая со странами мира и Россией в 14-й пятилетке (2021—2025 гг.)	260
<i>Голубев С.Г., Сугак В.К., Чэнь Цзяньбо.</i> Перспективы взаимовыгодного белорусско-китайского сотрудничества в сфере «зеленой» экономики ...	274
<i>Меркулов К.К.</i> Еще раз к вопросу об использовании опыта реформ в КНР на благо оптимального социально-экономического развития России и Союзного государства: избранные тезисы	283
<i>Каменнов П.Б.</i> Китай на мировом рынке вооружений	293
<i>Замараева Н.А.</i> Китайско-пакистанский экономический коридор в планах 14-й пятилетки КНР (2021—2025 гг.)	305

Content

Part 1. ECONOMIC POLICY OF CHINA

<i>Kranina E.I., Liu Xunyue.</i> Chinese construction model «Closed cycle economy»	9
<i>Zakliazminskaja E.O.</i> Strategic Planning of Science and Technology in China in the 14th Five-Year Plan (2021—2025)	27
<i>Nezhdanov V.L.</i> The 14th Five-Year Plan Through The Prism of Key Words and Concepts of «Xi Jinping Thought»	42
<i>Serbina E.M.</i> Main Directions for the Development of Chinese Policy Banks during the 14-th Five Year Plan	54
<i>Bazhenova E.S.</i> New stage of population development in China	68
<i>Boni L. D.</i> Food Security Problem of China at a new stage	79
<i>Chuvankova V.V.</i> To assess the effectiveness of the Business Environment optimization course for Small and medium-sized enterprises in China	98
<i>Kondrashova L.I.</i> China at a strategic crossroads	115
<i>Guleva M.A.</i> The PRC: results of the 13-th Five Year Plans — projects for the 14-th Five Year Plan	127
<i>Litvinova Y.G.</i> Low-carbon development of the Chinese economy during the 14 th Five-Year Plan	137

Part 2. DEVELOPMENT OF PROMISING AREAS OF THE ECONOMY

<i>Koledenkova N.N.</i> China's industry: the main directions of development	145
<i>Afonaseva A.V.</i> On the Role of Innovative Business of Returned Chinese Graduates of Foreign Universities in the PRC's Economic Development (by the example of Zhejiang province)	158
<i>Alexandrova M.V.</i> Characteristics of the Mobile Phones Industry Development in China	168

<i>Pikover A.V.</i> The CPC's position on the Informatization as one of the leading drivers of the country's modernization	186
<i>Cheng Guo.</i> Digital economy in China's 13-th Five Year Plan and the 14-th Five Year Plan: implications	198
<i>Zhilkibaev S.N.</i> Special status of a commercial organization with foreign investment in China: legal analysis	212
<i>Alexandrova A.D.</i> Development of corporative culture in China (based on the experience of Xiaomi Corporation in 2018—2019)	222

Part 3. DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

<i>Varfalovskaya R. A.</i> Foreign trade policy of the PRC in the 14th Five-Year Plan (2021—2025)	233
<i>Terentyeva T. G.</i> China in the global mergers and acquisitions market: state and prospects	248
<i>Gordienko D.V.</i> Trends in trade and economic cooperation of China with the countries of the world and Russia in the 14th Five-year plan (2021—2025)	260
<i>Holubev S.H., Sugak V.K., Chen Jianbo.</i> Prospects of mutually beneficial Belarusian-Chinese cooperation in the field of green economy	274
<i>Merkulov K.K.</i> Once again to the question of the use of China's experience of reforms for the sake of optimal socio-economic development of Russia and the Union state: selected theses	283
<i>Kamenov P.B.</i> China in the global arms market	293
<i>Zamaraeva N. A.</i> The China-Pakistan Economic Corridor is in the plans of the 14-th Five Year Plan of the PRC (2021—2025)	305

Часть 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР

DOI: 10.48647/ICCA.2022.35.52.001

Е.И. Кранина, Лю Сюньюе

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ «ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА»

Аннотация. В статье исследуется китайская модель построения «экономики замкнутого цикла». Впервые идея прозвучала на XVII съезде КПК (2008 г.), а на XVIII (2012 г.) она была провозглашена приоритетом социально-экономического развития и внесена в Конституцию КНР. В отличие от «линейной экономики», «циркулярная или экономика замкнутого цикла», основана на максимальном использовании ресурсов и жизненного цикла продукции.

«Циркулярная экономика» является важнейшим компонентом достижения Китаем климатических целевых показателей по выбросам углерода, в виде пика к 2030 г. и чистого нуля к 2060 г. Руководство страны добилось значительного прогресса в развитии законодательной базы в сфере экологии, создан единый правовой, экономический и организационный механизм государственного экологического управления.

В целях превращения Китая в независимую технологическую и производственную державу в новой 14-й пятилетке (2021—2025 гг.) используются все новейшие направления экологических инноваций, обладающие высокой экономической отдачей.

Ключевые слова: Китай; экологическая цивилизация; циркулярная экономика; зеленые финансы; декарбонизация; биоэкономика; 14-й пятилетний план; Пояс и Путь.

Авторы: *Кранина Елена Ильинична*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000—0001—9218—0480; E-mail: ekranina@yandex.ru

Лю Сюньюе, аспирант Центра социально-экономических исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Kranina E.I., Liu Xunyue

Chinese construction model «Closed cycle economy»

Abstract. The article examines the Chinese model of building a “circular economy”. The idea was first voiced at the 17th Congress of the CPC (2008), and at the 18th (2012) it was proclaimed a priority for socio-economic development and included in the Constitution of the PRC. Unlike the “linear economy”, the “circular or circular economy” is based on the maximum use of resources and the life cycle of products.

The “circular economy” is a critical component of China achieving climate targets for carbon emissions, peaking by 2030 and net zero by 2060. The country's leadership has made significant progress in the development of the legislative framework in the field of ecology, a unified legal, economic and organizational mechanism for state environmental management has been created.

In order to turn China into an independent technological and manufacturing power, the new 14th Five-Year Plan (2021—2025) uses all the latest areas of environmental innovation with high economic returns.

Keywords: China; climate crisis; carbon neutrality; ecology; ecological civilization; green finance; innovative technologies; 14th five-year plan; Silk Road.

Author: *Kranina Elena I.*, PhD (Economics), Senior researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000—0001—9218—048; Email: ekranina@yandex.ru

Liu Xunyue, *Postgraduate student* (Economics) of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

За последние пятилетки в Китае разработано семь и пересмотрено 17 законов, касающихся защиты экосферы, в том числе «Закон о развитии циркулярной экономики». Наиболее значимые и перспективные инновационные направления в рамках «зеленой экономики»: низкоуглеродная энергетика; технологии изменения климата; борьба с загрязнением атмосферы, воды и почвы; цифровизация.

В программу последних трех пятилеток введены параметры «устойчивого развития», все отрасли предоставляют «зеленый отчет», а экологические комиссии регулярно проводят экспертизы по соответствию экологическим стандартам. Разработана стратегия, согласно которой кредиты для бизнеса предоставляются только в соответствии с исполнением требований по охране окружающей среды и проведении процедуры экологической экспертизы. Введена уголовная ответственность за нарушение экологических законов¹.

С 2018 г. все предприятия обязаны платить налог за загрязнение почвы, воды, воздуха, а также превышение шумовых показателей. Ежегодно экологический налог приносит в бюджет около 50 млрд юаней или 7,9 млрд долл. Доля финансовых расходов в области охраны окружающей среды в ВВП КНР увеличилась до 4,2 %².

В 2021 г. начался новый пятилетний цикл — 14-я пятилетка (2021—2025 гг.), которая отличается от прошлых тем, что включает раздел о «долгосрочных целях до 2035 г.». Пять из 20 заявленных параметров пятилетнего плана относятся к категории «Экология» и направлены на формирование «экономики замкнутого цикла». Большое внимание уделяется правовому, научному и целевому контролю загрязнения. Впервые в пятилетний план вошел пункт об экологических правах человека, новым стало включение задач по достижению углеродной нейтральности³.

В национальном китайском приоритете «циркулярная экономика» опирается на максимальное повторное использование ресурсов, в целях недопущения ухудшения качества экосреды. Модернизируются все предприятия промышленности и агросферы, создаются охранные зоны, развивается инфраструктура высоких технологий, изменяется законодательное экологическое регулирование. Отдельным вопросом в повестку 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) включены проблемы загрязнения воздуха, водных и земельных ресурсов. Из-за роста объема мусора от упаковок в период локдаунов расширяются исследования и производство биоразлагаемых материалов⁴.

5-я сессия ВСНП 13-го созыва (март 2022 г.) особое внимание уделила проблемам «зеленой экономики». Движущими силами про-

возглашены: цифровизация, инновации и искусственный интеллект. Именно они — инструмент восстановления экобаланса и сохранения природных ресурсов, повышения уровня экономического благосостояния китайского народа и конкурентности страны в мире. КНР входит в десятку стран-лидеров по патентам на «зеленые» технологии. При этом разрыв с более развитыми странами быстро сокращается, особенно по патентам в области ветро- и гелиоэнергетики, биотоплива, газификации угля и т. д.⁵

В 2022 г. из центрального бюджета планируется выделить средства в размере 30 млрд юаней (4,7 млрд долл.) на предотвращение и ликвидацию загрязнения атмосферы городов на севере Китая, внедрение экологически чистой отопительной системы. 23,7 млрд юаней (3,8 млрд долл.) пойдут на борьбу с загрязнением воды в бассейнах рек Янцзы и Хуанхэ. Кардинально экологические проблемы планируется решить к 2035 г. Главная идея — внедрение политики «нулевой терпимости» к нарушениям в сфере охраны окружающей среды во все отрасли экономики⁶.

План «циркулярной экономики» 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) включает ключевые задачи: строительство системы утилизации городских и сельских отходов; комплексная утилизация твердых бытовых отходов; применение ключевых инноваций в технологиях и оборудовании; улучшение переработки и утилизации электрических отходов; контроль загрязнения пластиком. Установлен ряд жестких цифровых показателей: повышение производительности ресурсов на 20 % по сравнению с уровнем 2020 г.; снижение потребления энергии и воды на единицу ВВП на 13,5 % и 16 % соответственно; достижение уровня утилизации 86 % сельскохозяйственных отходов, 60 % твердых бытовых и строительных отходов⁷.

24 октября 2021 г. ЦК КПК и Госсовет обнародовали «Заключение о полном, точном и всестороннем осуществлении Новой концепции развития», в которой четко сформулированы трехэтапные цели на 2025, 2030 и 2060 годы. Два программных документа: «Рабочее руководство» и «План действий» являются основой рамочной программы Китая «1+N» для достижения его целевых показателей по выбросам углерода в виде пика выбросов к 2030 г. и чистого нуля к 2060 г. В ближайшем будущем планируется выпустить несколько таких программных документов и руководящих принципов. План «1+N» содержит официальную дорожную карту страны по достижению климатических целей, касающуюся всех секторов и регионов. 1-я часть плана

содержит 31 ключевую задачу в 10 областях, дорожную карту по пиковому выбросу углерода и углеродной нейтральности.

К 2025 г. в КНР должна сформироваться экономическая система экологически чистого и низкоуглеродного замкнутого цикла, а энергоэффективность ключевых отраслей промышленности значительно повысится. Сократится потребление энергии на единицу ВВП — на 13,5 % по сравнению с 2020 годом; уменьшатся выбросы CO₂ на единицу ВВП — на 18 %; доля потребления неископаемых энергоресурсов составит 20 %; лесной покров увеличится до 24,1 %, объем лесного фонда — до 18 млрд куб. м⁸.

К 2030 г. энергоэффективность ключевых энергопотребляющих отраслей выйдет на международный передовой уровень; потребление энергии на единицу ВВП значительно сократится; выбросы CO₂ на единицу ВВП упадут более чем на 65 % по сравнению с 2005 годом; доля потребления неископаемых энергоресурсов достигнет 25 %. Общая установленная мощность ветровой и солнечной энергии составит более 1,2 млрд кВт. Площадь покрытия лесом вырастет до 25 %, объем лесного фонда — до 19 млрд куб. м. Выбросы CO₂ достигнут пика и начнут неуклонное снижение.

К 2060 г. планируется полностью создать экологичную, низкоуглеродную замкнутую экономическую систему и чистую, низкоуглеродную, безопасную и эффективную энергетическую систему; эффективность использования энергии повысится до международного передового уровня. В стране уже наблюдаются попытки добиться сдвигов в ключевых для экологии секторах, например с помощью широкого использования электротранспорта или работы с возобновляемыми источниками энергии⁹.

Серьезным вызовом для Китая остается очистка сталелитейной и цементной промышленности. Только на изготовление стали приходится 15 % всех выбросов углекислого газа. Выходом может стать «зеленый водород», однако для его производства также нужны значительные энергетические мощности¹⁰.

К 2060 г. 90 % всей энергии в стране предполагается создавать с использованием ядерных и возобновляемых источников. Предусмотрено жестко ограничить слепую разработку проектов с высоким потреблением энергии и выбросами; проводить политику контроля мощностей для угольной энергетики, нефтехимии и углехимической промышленности; ускорить развитие инновационных отраслей, включая: производство материалов следующего поколения, экологически чистые транспортные средства¹¹.

Инвестиции в угольную энергетику, производство стали, электролитического алюминия, цемента, нефтехимию будут строго контролироваться. Продолжится совершенствование налогово-бюджетной и налогово-ценовой политики, связанной с сокращением выбросов углерода, способствующей широкомасштабному развитию возобновляемых источников энергии, установлению дифференцированных цен на электроэнергию¹².

Стране предстоит сосредоточиться на солнечной и ветроэнергетике. Несмотря на то, что Китай уже является одним из мировых лидеров в этой сфере, мощности должны увеличиться почти в 15 раз, не говоря уже о финансовых затратах. КНР вынуждена ускорить «массовую электрификацию транспорта». К 2030 г. на автомобили на новых источниках энергии придется 40 % продаж на авторынке, к этому же году будет пройден пик потребления нефти на транспорте. Отдельно обозначена энергоэффективность зданий. В частности, к 2025 г. половина крыш новых зданий планируется покрыть солнечными батареями для снабжения домов электричеством и горячей водой¹³.

Руководство последовательно продвигает работу по выходу на пик показателей по выбросам углерода к 2030 г. и достижению углеродной нейтральности к 2060 г. В преддверии конференции ООН по климату, проходившей с 31 октября по 12 ноября 2021 г. в Глазго (Шотландия) были опубликованы сразу три профильных документа: Белая книга — «Реагирование на изменение климата: политика и действия Китая», «Дорожная карта по прохождению пика эмиссий углерода к 2030 г.» и «Руководство по достижению углеродной нейтральности к 2060 году».

Документы прописывают конкретные шаги и политические установки на снижение углеродного следа национальной экономики. В них подчеркнуто, что страна отказалась от предыдущей модели развития в ущерб экологии и сейчас стремится к балансу между интересами развития и снижением эмиссии углерода, зеленому развитию и построению «экологической цивилизации»¹⁴. Сделана лишь одна оговорка: работа по снижению углеродного следа не должна подрывать национальной энергетической и продовольственной безопасности, а также стабильности производственных и логистических цепочек¹⁵.

Белая книга состоит из четырех частей: «Новые концепции Китая по реагированию на изменение климата», «Претворение в жизнь национальной стратегии по активному реагированию на изменение климата», «Исторические перемены в реагировании Китая на изменение климата» и «Совместное создание справедливой и рациональной

системы глобального управления климатом, основанной на взаимовыигрышном сотрудничестве».

Цели по снижению эмиссии углерода, повышению энергосбережения и энергоэффективности глубоко интегрированы в национальное законодательство и планы развития. Из всех законов вычеркнуты положения, противоречащие установкам снижения углеродного следа и достижения углеродной нейтральности¹⁶.

1 января 2021 г. в Китае официально начался процесс согласования и приведения в порядок национального рынка по выбросу углеродов (парниковых газов). 1 февраля того же года вступили в силу новые нормы судебного регулирования, а именно: «Меры по управлению торговлей правами на выброс углерода». 16 июля 2021 г. состоялся официальный запуск общенациональной системы торгов углеродными квотами, углеродный рынок КНР сразу же стал крупнейшим в мире.

В перспективе рынок расширится: к нему будут подключены предприятия нефтехимической и химической промышленности, производители стройматериалов, стали, цветных металлов и бумаги, а также авиакомпании. Для 100 индустриальных парков и городов поставлена задача пройти пик эмиссий углерода раньше обозначенного в «дорожной карте» 2030 г., им будет оказана всевозможная финансовая, политическая и технологическая поддержка¹⁷.

В 14-й пятилетке (2021—2025 гг.) завершается работа по определению контрольных черт «красной линии» — экологической охраны границ постоянных сельскохозяйственных угодий и рубежа отведенных для урбанизации территорий. Проводятся комплексные меры, направленные против опустынивания, окаменения, влаго — и почвопотерь. Усилена охрана и восстановление водно-болотных угодий, интенсифицированы меры по предупреждению и преодолению стихийных бедствий. Совершенствуется система охраны естественных лесов, расширяются масштабы восстановления лесного и травяного покровов на нецелесообразно распаханых землях, создается диверсифицированный механизм компенсации экологического ущерба на основании рыночных принципов¹⁸.

Китай вышел на одну из передовых позиций в мире по технологии в области борьбы с опустыниванием путем экологического восстановления. Уникальный китайский метод, создания «искусственного ковра» из микроорганизмов путем распыления специально приготовленного препарата на базе мха и водорослей, решает одну из ключевых проблем сельского хозяйства по предотвращению эрозии почв.

Увеличение площади лесов является крайне важной составляющей мер по борьбе с опустыниванием и смягчению изменения климата, способствует достижению углеродной нейтральности (нулевым выбросам). Объем выбросов должен соответствовать поглощающей способности страны, а один гектар леса и болот способен поглотить и удержать в себе порядка семи тонн CO_2 в год.

На фоне сокращения мировых, лесные ресурсы Китая в целом непрерывно увеличиваются, на территории страны практически прекращена их вырубка. Леса подразделяются на категории: общего пользования, коммерческие, природные и посадки. За период 14-й пятилетки правительство планирует засадить деревьями более четверти территории, расширить растительность степей на 56 %. В 2021 г. посажено 3,6 млн га леса и преобразовано 380,8 тыс. га сельскохозяйственных угодий, приняты целенаправленные меры по улучшению качества лесов.

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе на северо-западе Китая создан «зеленый» лесозащитный коридор вдоль железной дороги Хотан-Жоцян, которая проходит через южный край пустыни Такла-Макан. Протяженность лесозащитного коридора составляет 300 км, посажено 50 млн кв.м травянистых растений и 13 млн саженцев. Для обеспечения выживаемости растений создана водосберегающая оросительная система, дистанционно управляемая с помощью компьютера.

Успехи Китая в этой области получили высокую оценку Программы ООН по окружающей среде, на долю страны приходится одна четверть площади озеленения планеты. По искусственным лесонасаждениям с использованием ГМО технологий, КНР занимает первое место в мире.

В процессе роста урбанизации многие экологические проблемы решают «умные, низкоуглеродные, зеленые города». Кроме того, в разных регионах Китая началось строительство «поселков виртуальной реальности (VR-поселки)», в которых создаются интегрированные, замкнутые, производственно-сбытовые цепочки¹⁹.

Развивается стратегия повышения уровня биологической безопасности страны. Об этом говорится в «Плане развития биоэкономики на период 2021—2025 гг.», обнародованном 10 мая 2022 г. Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР. Согласно документу, создается система усиления профилактики и контроля инфекционных заболеваний, зоо- и фитоэпидемий.

В административном центре провинции Юньнань в городе Куньмине с 1 по 12 октября 2021 г. проходила 15-я Конференция участников Конвенции ООН о биологическом разнообразии (Conference of the Parties to the Convention on Biological Diversity, COP15). На ней принята Глобальная рамочная программа в области биоразнообразия, создан Куньминский фонд биологического разнообразия²⁰. В ходе совещания принята «Куньминская декларация», призывающая все страны «сдерживать утрату биоразнообразия, повысить благосостояние человека и достичь устойчивого развития»²¹. С 14 по 15 октября 2021 г. там же прошел форум «Экологическая цивилизация: построение общего будущего для всей жизни на Земле». Это была первая глобальная конференция ООН по «экологической цивилизации»²².

8 октября 2021 г. в Китае опубликована «Белая книга», в которой освещены действия в области сохранения биоразнообразия и биобезопасности, а также достижения в этой сфере. Разработаны и превращены в жизнь ряд мер по повышению эффективности сохранения биоразнообразия, включая создание системы национальных парков и установления «красных линий» для защиты окружающей среды. Активизируются проверки и контрольные мероприятия, направленные на пресечение противозаконных действий, нарушающих исполнение «Китайской стратегии и плана действий по охране биоразнообразия (2011—2030 гг.)». В 2021 г. официально вступили в силу «Закон о биологической безопасности КНР» и новая редакция «Закона о профилактике эпидемий животных»²³.

Китай является одной из стран с самым богатым разнообразием высших растений, где произрастает более 36 тыс. видов. Создана система национальных ботанических садов для сохранения находящихся под угрозой исчезновения растений вне их естественных мест обитания. В настоящее время насчитывается 162 ботанических сада, в которых 60 % местных видов растений находятся под охраной; 474 национальных природных заповедника; свыше 10 тыс. охраняемых природных территорий. Это 18 % от общей сухопутной территории страны. В большинстве провинций функционируют сотни экопарков, включая водно-болотные.

С 1 по 12 ноября 2021 г. в Глазго (Шотландия) прошла 26-я Конференция Организации Объединенных Наций по изменению климата (Conference of Parties on Climate Change, COP 26). Участникам предписано реализовывать меры по развитию возобновляемых источников энергии, энергоэффективности и лесовосстановлению, подпи-

сано соглашение о прекращении вырубki лесов к 2030 г. и восстановлении уничтоженных лесных массивов.

Среди важнейших вопросов на Конференции заявлен диалог по проблемам землепользования, безопасного сельского хозяйства, дефицита и охраны водных систем, а также цифровизации агросферы и продовольственной безопасности в связи с изменением климата. Согласно концепции «устойчивого развития», агросфера должна из источника выбросов парниковых газов и ядохимикатов, загрязняющих землю, воду и воздух, превратиться в поглотителя углерода и безотходное производство. Чтобы достичь максимальной эффективности мер, агросектор должен сжигать не менее 80 % перерабатываемых отходов и повышать потенциал поглощения углерода.

По масштабам производимой продукции сельское хозяйство Китая является одним из крупнейших в мире. Одна из его основных особенностей — дефицит и загрязнение земельных угодий и водных систем. 8 сентября 2021 г. обнародован «План цифрового экологического развития сельскохозяйственного сектора страны на 2021—2025 гг.», совместно разработанный шестью ведомствами, в том числе Министерством сельского хозяйства и сельских дел. В плане в качестве ключевых задач на 14-ю пятилетку (2021—2025 гг.) определены: охрана и восстановление ресурсов агросферы, борьба с диффузным загрязнением, создание низкоуглеродных сельскохозяйственных производственных цепочек. Согласно документу, ускоряется процесс интеграции цифровых технологий в производственно-хозяйственные системы сельских районов и значительно увеличивается доля сельского хозяйства в цифровой экономике страны.

На 5-й сессии ВСНП 13-го созыва (5—11-е марта 2022 г.) Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что «пахотные земли высококлассных сельхозугодий должны составлять более чем 66,67 млн га, необходимо обеспечить сохранность общей площади пахотных земель на уровне не ниже 120 млн га»²⁴.

По данным Министерства сельского хозяйства и сельских дел КНР, на данный момент в стране насчитывается 216 селекционно-семеноводческих баз государственного назначения для таких культур, как зерновые, хлопок, фрукты, овощи, масличные и сахароносные. Они поставляют более 70 % семян для растениеводства и содействуют обеспечению продовольственной безопасности. К концу 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) коэффициент обеспечения семенами государственных семеноводческих баз должен возрасти до 80 %. Одновременно с этим, реализуется переход от использования традиционных

сельскохозяйственных культур и животноводческих ресурсов к освоению более богатых белками биоресурсов, широкому применению биотехники и возможностей биоиндустрии²⁵.

Китайская Академия сельскохозяйственных наук (CAAS), являющаяся флагманом по продвижению фундаментальных теоретических инноваций, ключевых технологических исследований и крупных разработок в агросфере, поддерживает инновационные исследования, связанные с разработкой генно-модифицированных продуктов (ГМО). В стране строятся новейшие селекционные базы, запускаются крупные проекты по биологической селекции семян сельскохозяйственных культур, рыб и видов домашнего скота. Согласно данным Минсельхоза КНР, утвержден проект использования технологий генного редактирования (gene editing) в отношении сельскохозяйственных культур.

С 1 января 2019 г. вступил в силу «Закон о предотвращении загрязнения почв». Он закрепил статус проведения общенациональной переписи состояния почв: не реже одного раза в 10 лет. Запланировано создание 40 пилотных экспериментальных зон устойчивого развития агросферы. В 14-й пятилетке готовится принятие нового закона по защите почв и грунтовых вод.

За счет применения инноваций достигнуты значительные успехи в усилении защиты и биологизации возделываемых земель. Министерство сельского хозяйства и сельских дел инициировало программу нулевого роста использования химических удобрений и пестицидов, заменяя их на более прогрессивные препараты, внедряются новые, менее токсичные виды удобрений для основных зерновых культур.

Важной частью программы строительства «экологической цивилизации нового типа с китайской спецификой и низкоуглеродной экономики замкнутого цикла» является задача устранения дефицита пресной воды и повышения её качества. Защиту источников питьевой воды правительство считает одной из самых важных задач в рамках общегосударственной кампании по охране водных ресурсов. Семь крупных водных систем КНР (Янцзы, Хуанхэ, Чжуцзян, Сунгари, Хуайхэ, Хайхэ и Ляохэ) серьезно загрязнены.

Особое внимание уделяется зоне охраны водоисточников реки Хуанхэ. Введены в действие «Основные положения программы по защите экологии и высококачественному развитию бассейна реки Хуанхэ». В январе 2020 г. совместно с Министерством экологической среды и Государственным комитетом по делам развития и реформ

КНР обнародован (вступил в силу 2 марта 2021 г.) первый закон — «План действий по защите и восстановлению реки Янцзы». Он фиксирует все правовые аспекты экологической защиты и развития бассейна. Закон является частью климатической программы КНР по достижению к 2060 г. углеродной нейтральности и обеспечения продовольственной безопасности страны. Решение проблемы дефицита воды является частью стратегии «Один пояс — один путь».

Выводы

В июне 2022 г. Министерство экологии и окружающей среды и другие 17 ведомств совместно обнародовали «Национальную стратегию адаптации к изменению климата до 2035 г.», которая дополнительно уточняет ключевые направления развития «циркулярной экономики» и наиболее значимые и перспективные инновационные направления в рамках «зеленой экономики». По сравнению с «Национальной стратегией адаптации к изменению климата 2013 г.» «Стратегия адаптации к изменению климата до 2035 г.» имеет четыре дополнительные характеристики:

Во-первых, она уделяет больше внимания мониторингу изменений климата, раннему предупреждению, управлению предотвращением бедствий и смягчению их последствий. Уточняет задачи адаптации в таких ключевых областях, как водные ресурсы, наземные экосистемы, океаны и прибрежные зоны, сельское хозяйство и продовольственная безопасность, здравоохранение, инфраструктура, крупные проекты, города и населенные пункты.

Во-вторых, разделяет задачи на два аспекта:

- 1) природные экосистемы;
- 2) экономические и социальные системы.

В-третьих, создает многоуровневую региональную модель адаптации к изменению климата с территориальным пространственным планированием; прогнозированием последствий и рисков в основных стратегических регионах, охватывающих восемь основных районов страны, такие как Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, экономический пояс реки Янцзы, район Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао, дельта реки Янцзы и бассейн реки Хуанхэ.

В-четвертых, уделяет больше внимания созданию механизмов укрепления защитных мер, таких как финансовая, научно-техническая поддержка, наращивание потенциала и международное сотрудничество.

Китай усиливает финансовую поддержку стимулирования углеродной нейтральности. К 2030 г. будет в основном создана система

финансово-налоговой политики, способствующая «зеленому» и низкоуглеродному развитию, для реализации цели по достижению пика выбросов углерода и успешного достижения цели углеродной нейтральности к 2060 г.

Библиографический список

1. Бянь Сюхун. Интервью с исполнительным секретарем Конвенции ООН о биологическом разнообразии Элизабет Марумой Мремой «Фокус на защиту разнообразия» // Китай. № 10 (190). URL: <https://www.kp.kz/online/news/4548178/> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Ван Чжэ, Чжэн Сюй. Новые источники энергии, новые перспективы // Китай. № 5 (187). URL: http://www.kitaichina.com/rzhengzhi/202106/t20210629_800251156.html (дата обращения: 10.05.2022).
3. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2020 год и проекте плана экономического и социального развития на 2021 год. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (дата обращения: 18.03.2021).
4. Доклад о работе правительства, который был представлен премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном 5 марта на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей /ВСНП/ 13-го созыва и одобрен 11 марта. URL: https://russian-news-cn.translate.goog/2022-03/12/c_1310511821.htm?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=auto&_x_tr_sch=http (дата обращения: 18.03.2022).
5. Дун Чжанфэнь. Пора зеленых финансов // Китай. № 5 (187). URL: www.kitaichina.com (дата обращения: 10.05.2022).
6. Крапина Е.И. Государственная программа КНР по противодействию климатическим изменениям // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 72—84. DOI 10.31857/S013128120015427-0
7. Крапина Е.И. Китай на пути к достижению углеродной нейтральности // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 5. С. 51—61. DOI 10.31107/2075-1990-2021-5-51-61.
8. Крапина Е.И. Экология Китая в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.) в сфере охраны окружающей среды и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) // Социально-экономические итоги выполнения 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) / сост. П.Б. Каменнов, А.Д. Александрова; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 220—238.
9. Лю Чаньцзюнь. Трансформировать сотрудничество в управлении климатом // Китай. 2021. № 1 (183). URL: www.kitaichina.com (дата обращения: 10.05.2022).
10. Мамонов Е. Китай взял курс на зеленую экономику // Дыхание Китая. № 2. URL: <https://rg.profkiosk.ru/891436> (дата обращения: 10.05.2022).
11. Си Цзиньпин посетил членов ВК НПКСК // Китай. № 3 (194). С. 9—11. http://www.kitaichina.com/rbestxinwen/202203/t20220307_800278521.html07/03/2022 (дата обращения: 18.04.2022).
12. Устойчивое развитие. Энергоэффективность. Зеленая экономика : монография / В.П. Ануфриев, Ю.В. Гудим, А.А. Каминов. М.: ИНФРА-М, 2021. 200 с.

13. Хань Юань. Ради зеленого будущего // Китай. 2021. № 5 (187). С. 14–17. URL: www.kitaichina.com (дата обращения: 10.05.2022).
14. Цзин Ту. Китайская практика сокращения выбросов // Китай. 2021. № 5 (187). С. 24–25. URL: (дата обращения: 10.05.2022).
15. Цзун Хэ. Вместе построим экологическую цивилизацию, вместе защитим прекрасную планету // Китай. № 11 (191). URL: www.kitaichina.com (дата обращения: 10.05.2022).
16. Цзун Хэ. К защите и разнообразию // Китай. № 10 (190). URL: <http://www.kitaichina.com> (дата обращения: 10.05.2022).
17. Цзун Хэ. Ради жизни на Земле // Китай. № 11 (191). URL: www.kitaichina.com (дата обращения: 10.05.2022).
18. Чжан Цзиньвэнь//На пути к «зеленым» автомобилям // Китай. № 5 (187). URL: http://www.kitaichina.com/rzhengzhi/202106/t20210629_800251073.html (дата обращения: 15.10.2022).
19. Чжан Цзиньвэнь «Новые силы» для продвижения низкоуглеродной трансформации // Китай. № 4 (195). URL: http://www.kitaichina.com/rshehui/202204/t20220419_800282517.html (дата обращения: 20.04.2022).
20. Чэнь Янь // Озеленение зданий // Китай. № 5 (187). URL: http://www.kitaichina.com/rzhengzhi/202106/t20210629_800251071.html (дата обращения: 15.05.2022).
21. Экологическое законодательство КНР: сборник документов об изменении климата и Государственных стандартов в сфере выбросов парниковых газов // Российско-китайский экологический совет. М.: Прогресс, 2020. 455 с.
22. Cooper, B. China's 14th Five-Year Plan (2021–2025) Report. 22 April 2021. URL: <https://www.hkstrategies.com/en/chinas-14th-five-year-plan-2021-2025-report/>. (date of accessed: 18 November 2021). (In English).
23. State Council of the People's Republic of China. (2021). The 14th Five-Year Plan (2021–2025) for National Economic and Social Development and the Long-Range Objectives Through the Year 2035. Retrieved April 22, 2021, from http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/05/content_5590537.htm. (date of accessed: 18 November 2021). (In English).

References

1. Anufriev V.P. (2021). Ustojchivoe razvitie. EHnergoehffektivnost. Zelenaya ekonomika [Sustainable development. Energy efficiency. Green economy], Moskva: INFRA-M, 200 p.
2. Byan' Syukhun (2022). Interv'yu s ispolnitel'nym sekretarem Konventsii OON o biologicheskom raznoobrazii EHlizabet Marumoj Mremoj «Fokus na zashhиту raznoobraziya» [Interview with Elisabeth Maruma Mrema, Executive Secretary of the United Nations Convention on Biological Diversity Focus on protecting diversity], Kitaj [China], 10 (190). URL: <https://www.kp.kz/online/news/4548178/> (date of accessed: 10 May 2022)

3. *Chen' Yan'* (2021). Ozeleneniye zdaniy [Greening of buildings], Kitay [China], 5 (187). URL: http://www.kitaichina.com/rzhengzhi/202106/t20210629_800251071.html (date of accessed: 15 May 2022).

4. *Chzhan TSzin'ven'* (2021). Na puti k «zelenym» avtomobilyam [Towards green cars], Kitay [China], 5 (187). URL: http://www.kitaichina.com/rzhengzhi/202106/t20210629_800251073.html (date of accessed: 15 May 2022).

5. *Chzhan TSzin'ven'* (2022). «Novyye sily» dlya prodvizheniya nizkouglerodnykh transformatsii [Zhang Jinwen “New Forces” to promote low-carbon transformation], Kitay [China], 4 (195). URL: http://www.kitaichina.com/rshehui/202204/t20220419_800282517.html (date of accessed: 20 May 2022).

6. *Cooper, B.* China's 14th Five-Year Plan (2021—2025) Report. 22 April 2021. URL: <https://www.hkstrategies.com/en/chinas-14th-five-year-plan-2021-2025-report/>. (date of accessed: 18 November 2021).

7. Doklad o rabote pravitel'stva, kotoryy byl predstavlenn prem'yerom Gossoveta KNR Li Ketsyanom 5 marta na 5-y sessii Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley /VSNP/ 13-go sozyva i odobren 11 marta [The report on the work of the government, which was presented by Premier Li Keqiang on March 5 at the 5th session of the 13th National People's Congress (NPC) and approved on March]. URL: https://russian-news-cn.translate.google.com/2022-03/12/c_1310511821.htm?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=auto&_x_tr_sch=http (date of accessed: 18 March 2022).

8. Doklad o vypolnenii plana ehkonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya za 2020 god i proekte plana ehkonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya na 2021 god [Report on the implementation of the Economic and Social Development Plan 2020 and the draft Economic and Social Development Plan 2021.]. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (date of accessed: 18 March 2021).

9. *Dun Chzhanfen'* (2021). Pora zelenykh finansov [It's time for green finance], Kitay [China], 5 (187). URL: http://www.kitaichina.com/rzhengzhi/202106/t20210629_800251156.html (date of accessed: 10 May 2022).

10. Ekologicheskoye zakonodatel'stvo KNR: sbornik dokumentov ob izmenenii klimata i 17 Gosudarstvennykh standartov v sfere vybrosov parnikovyykh gazov (2020). [Environmental Legislation of the PRC: A Collection of Documents on Climate Change and 17 National Greenhouse Gas Emission Standards], Moscow: Progress, 455 p.

11. *Han' Yuan'* (2021). Radi zelenogo budushchego [For a Green Future], Kitay [China], 5 (187). URL: <http://www.kitaichina.com> (date of accessed: 10 May 2022).

12. *Kranina E.I.* (2021). Ekologiya Kitaya v 13-y pyatiletke (2016—2020 gg.) v sfere okhrany okruzhayushchey sredy i zadachi 14-y pyatiletki (2021—2025 gg.) [Ecology of China in the 13th Five-Year Plan (2016—2020) in the field of environmental protection and tasks of the 14th Five-Year Plan (2021—2025)], Moscow: IFES RAS, 220—238 p.

13. *Kranina E.I.* (2021). Gosudarstvennaya programma KNR po protivodeystviyu klimaticheskim izmeneniyam [State program of the People's Republic of China on counteracting climate change], Problemy Dal'nego Vostoka, 2021, 3: 72—84. DOI 10.31857/S013128120015427-0

14. *Kranina E.I.* (2021). Kitay na puti k dostizheniyu uglerodnoy neytral'nosti [China on the road to carbon neutrality], Finansovyy zhurnal, 5 (13): 51—61. DOI 10.31107/2075-1990-2021-5-51-61

15. *Lyu Chan'tszyun'* (2021). Transformirovat' sotrudnichestvo v upravlenii klimatom [Transform cooperation in climate management], Kitay [China], № 1 (183). URL: <http://www.kitaichina.com> (date of accessed: 10 May 2022).

16. *Mamonov Y.* (2021). Kitay vzyal kurs na zelenuyu ekonomiku [China has set a course for a green economy], Dykhaniye Kitaya [Breath of China], 2. URL: <https://rg.profkiosk.ru/891436> (date of accessed: 10.05.2022).

17. Si TSzin'pin posetil chlenov VK NPKSK [Xi Jinping visited members of the CPPCC], Kitay [China], 3 (194): 9–11. http://www.kitaichina.com/rbestxinwen/202203/t20220307_800278521.html07/03/2022 (date of accessed: 18 April 2022).

18. State Council of the People's Republic of China. (2021). The 14th Five-Year Plan (2021–2025) for National Economic and Social Development and the Long-Range Objectives Through the Year 2035. 22 April 2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/05/content_5590537.htm. (date of accessed: 18 November 2021). (In English).

19. *TSzin Tu* (2021). Kitayskaya praktika sokrashcheniya vybrosov [Chinese Emission Reduction Practices], Kitay [China], 5 (187). URL: www.kitaichina.com (date of accessed: 10 May 2022).

20. *TSzun Khe* (2021). «K zashchite i raznoobraziyu» [Toward Protection and Diversity], Kitay [China], 10 (190). URL: www.kitaichina.com (date of accessed: 10 May 2022).

21. *TSzun Khe* (2021). Radi zhizni na Zemle [For the sake of life on Earth], Kitay [China], 11 (191). URL: www.kitaichina.com (date of accessed: 10 May 2022).

22. *TSzun Khe* (2021). Vmeste postroim ekologicheskuyu tsivilizatsiyu, vmeste zashchitim prekrasnuyu planetu [Together we will build an ecological civilization, together we will protect the beautiful planet], Kitay [China], 11 (191). URL: www.kitaichina.com (date of accessed: 10 May 2022).

23. *Van CHZheh, CHZhehn Syuj* (2021). Novye istochniki ehnergii, novye perspektivy [New energy sources, new perspectives], Kitaj [China], 5 (187). URL: www.kitaichina.com (date of accessed: 10 May 2022).

Примечания

¹ Кранина Е.И. Экология Китая в 13-й пятилетке (2016–2020 гг.) в сфере охраны окружающей среды и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.). ЦСЭИК ИДВ РАН сборник статей по теме конференции «Социально-экономические итоги выполнения 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14 пятилетки (2021–2025 гг.)». М.: ИДВ РАН, 2021. С. 222; Кранина Е.И. Государственная программа КНР по противодействию климатическим изменениям // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 72–84

³ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2020 год и проекте плана экономического и социального развития на 2021 год. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (дата обращения: 18.03.2021).

⁴ Ерохин В.Л. Пятилетний план Китая на 2021–2025 годы и долгосрочные ориентиры развития экономики страны // Маркетинг и логистика. 2021. 2 (34). С. 5–15.

⁵ Кранина Е.И. Китай на пути к достижению углеродной нейтральности // Финансовый журнал. 2021. № 5. С. 51—61.

⁶ Доклад о работе правительства, который был представлен премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном 5 марта на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей /ВСНП/ 13-го созыва и одобрен 11 марта. https://russian-news-cn.translate.google.com/2022-03/12/c_1310511821.htm?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=auto&_x_tr_sch=http (дата обращения: 18.03.2022).

⁷ Кранина Е.И. Китай на пути к достижению углеродной нейтральности // Финансовый журнал. 2021. № 5. С. 51—61.

⁸ Доклад о работе правительства, который был представлен премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном 5 марта на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей /ВСНП/ 13-го созыва и одобрен 11 марта. https://russian-news-cn.translate.google.com/2022-03/12/c_1310511821.htm?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=auto&_x_tr_sch=http (дата обращения: 18.03.2022).

⁹ State Council of the People's Republic of China. (2021). The 14th Five-Year Plan (2021—2025) for National Economic and Social Development and the Long-Range Objectives Through the Year 2035. Retrieved April 22, 2021, from http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/05/content_5590537.htm (accessed: 18.11.2021).

¹⁰ Евгений Мамонов. Китай взял курс на зеленую экономику // Дыхание Китая. 2021. № 2.

¹¹ Cooper, B. China's 14th Five-Year Plan (2021—2025) Report. Retrieved April 22, 2021. URL: <https://www.hkstrategies.com/en/chinas-14th-five-year-plan-2021-2025-report/> (accessed: 18.11.2021).

¹² Дун Чжанфань // Пора зеленых финансов // Китай. 2021. № 5 (187). Июнь. С. 21—23.

¹³ Чжан Цзиньвэнь // На пути к «зеленым» автомобилям // 2021. Китай. № 5 (187). Июнь. С. 30.

¹⁴ Лю Чаньцзюнь «Трансформировать сотрудничество в управлении климатом» // Китай. 2021. № 1 (183). Январь. С. 4.

¹⁵ Ануфриев В.П. Устойчивое развитие. Энергоэффективность. Зеленая экономика. М.: ИНФРА-М, 2021. Научная мысль. Экономика. С. 23.

¹⁶ Чжан Цзиньвэнь. «Новые силы» для продвижения низкоуглеродной трансформации // Китай. 2022. № 4 (195). Апрель. С. 50—51.

¹⁷ Цзин Ту. Китайская практика сокращения выбросов // Китай. 2021. № 5 (187). Июнь. С. 24—25.

¹⁸ State Council of the People's Republic of China. (2021). The 14th Five-Year Plan (2021—2025) for National Economic and Social Development and the Long-Range Objectives Through the Year 2035. Retrieved April 22, 2021, from http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/05/content_5590537.htm (accessed: 18.11.2021).

¹⁹ Экологическое законодательство КНР: сборник документов об изменении климата и Государственных стандартов в сфере выбросов парниковых газов. Российско-китайский экологический совет. М.: Прогресс, 2020. С. 131, 152.

²⁰ Бянь Сюхун. Интервью с исполнительным секретарем Конвенции ООН о биологическом разнообразии Элизабет Марумой Мремой «Фокус на защиту разнообразия» // Китай. 2021. № 10 (190). Октябрь. С. 22—23.

²¹ Цзун Хэ. К защите и разнообразию // Китай. 2021. № 10 (190). Октябрь. С. 18—21.

²² Цзун Хэ. Вместе построим экологическую цивилизацию, вместе защитив прекрасную планету // Китай. 2021. № 11 (191). Октябрь. С. 18—19.

²³ Цзун Хэ. Ради жизни на Земле // Китай. 2021. № 11 (191). Октябрь. С. 16—17.

²⁴ Доклад о работе правительства, который был представлен премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном 5 марта на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей /ВСНП/ 13-го созыва и одобрен 11 марта. URL: https://russian-news-cn.translate.google.com/2022-03/12/c_1310511821.htm?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=auto&_x_tr_sch=http (дата обращения: 18.03.2022).

²⁵ Си Цзиньпин посетил членов ВК НПКСК // Китай. 2022. № 3 (194). Март. С. 9—11. URL: http://www.kitaichina.com/rbestxinwen/202203/t20220307_800278521.html07/03/2022 (дата обращения: 18.04.2022).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.96.13.002

Е.О. Заклязьминская

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ КИТАЯ В 14-й ПЯТИЛЕТКЕ (2021—2025 гг.)

Аннотация. XXI век отмечен трансформацией мирового рынка высоких технологий и ростом китайского влияния. Переход к шестому и седьмому технологическим укладам, четвертая промышленная революция в странах Запада, новая санкционная политика, нацеленная на сдерживание Китая, ставят вопросы о реальности притязаний Пекина на мировое инновационное лидерство.

В статье осуществлена попытка оценить роль китайских усилий в новом «инновационном рывке», подведены итоги стратегического планирования науки и техники в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.) и проанализированы цели, поставленные на 14-ю пятилетку (2021—2025 гг.).

Особенности стратегического планирования науки и техники в Китае позволяют утверждать о наличии «китайской» специфики в осуществлении научно-технических прорывов. Стратегические планы сочетают в себе задачи «догоняющего» и «прорывного» развития, их отличают высокий уровень выполнения и разумные сроки реализации.

Ключевые слова: Китай, наука, стратегическое планирование, 14-я пятилетка, санкции, импортозамещение, шестой технологический уклад, четвертая промышленная революция

Автор: *Заклязьминская Екатерина Олеговна*, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова (адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23).

ORCID: 0000-0003-2777-4973, E-mail: Ekaterina.zakl@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Zakliazminskaja E.O.

Strategic Planning of Science and Technology in China in the 14th Five-Year Plan (2021—2025)

Abstract. The 21st century is marked by the transformation of the global high-tech market and growth of Chinese influence. The transition to the sixth and seventh technological order, the fourth industrial revolution in Western countries, the new sanctions policy aimed at containing China raise questions about the reality of Beijing's claims to global innovation leadership.

This article attempts to assess the role of Chinese efforts in the new “innovative breakthrough”, summarizes the strategic planning of science and technology in the 13th five-year plan (2016—2020) and analyzes the goals set for the 14th five-year plan (2021—2025).

Features of the strategic planning of science and technology in China allows to assert the presence of “Chinese” path in the implementation of scientific and technological breakthroughs. Strategic plans combine the tasks of “catch-up” and “breakthrough” development, they are distinguished by a high level of completion and reasonable period of implementation.

Keywords: China, science, strategic planning, 14th five-year plan, sanctions, import substitution, the sixth wave of innovation, the fourth industrial revolution

Author: *Zakliazmiskaia Ekaterina O.*, PhD (Economics), Research Fellow of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Science (address: 23, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-2777-4973, E-mail: Ekaterina.zakl@gmail.com

The author declares the absence of the conflict of interests.

Особенности научно-технического развития Китая

Современный мир динамичен и изменчив: инновационные державы мира осуществляют переход к шестому и даже к седьмому технологическим укладам, развивая робототехнику, биотехнологии и искусственный интеллект. Многие страны проводят структурную трансформацию в рамках четвертой промышленной революции, стирая различия между цифровым, физическим и биологическим мирами. Будучи второй страной мира по номинальному объему ВВП, Китай не остается в стороне от глобальной технологической гонки и является ее активным участником.

В данном исследовании будет проведен анализ особенностей стратегического планирования науки и техники в КНР. Эффективность китайского стратегического планирования подтверждается созданием ряда прорывных технологий за последние два десятилетия и сокращением технологического разрыва с развитыми странами мира.

Целью исследования является определение особенностей стратегического планирования науки и техники Китая, способствующих успешности проводимых реформ, и факторов, оказывающих влияние на выбор направлений развития.

Для решения поставленных задач автор провела анализ основных стратегических документов Китая по рассматриваемой проблематике и осуществила попытку связать достижения страны с текущим состоянием развития науки и техники ведущих инновационных держав.

Инструменты стратегического планирования науки и техники в Китае

Основными инструментами планирования стали «Программа развития науки и техники (2006—2020 гг.)», стратегия «Сделано в Китае — 2025», пятилетние планы и ряд подотраслевых программ развития.

Согласно долгосрочной «Программе развития науки и техники (2006—2020 гг.)», доля инвестиций в научно-исследовательские и конструкторские разработки (далее НИОКР) в Китае к окончанию реализации должна была составить 2,5 % ВВП и более, вклад научно-технического прогресса в экономический рост превысить 60 %, а зависимость от иностранных технологий сократиться до менее 30 %. Китай должен был войти в пятерку лидеров по количеству выданных патентов на изобретения и по количеству цитирований международных научных работ¹. По результатам реализации программы Китай выполнил большую часть запланированных показателей: в 2020 г. доля расходов на НИОКР в ВВП составила 2 % (в 2021 г. — 2,44 %), вклад научно-технического прогресса в экономический рост в 2021 г. достиг 60 %, а зависимость от иностранных технологий сократилась до 32,4 %. Страна стала мировым лидером по количеству как патентных заявок, так и международных публикаций.

Программа определила одиннадцать ключевых направлений развития (энергоресурсы, вода и минеральные ресурсы, защита окру-

жающей среды, развитие сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, транспорта, информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) и современной сферы услуг, населения и здоровья, урбанизации и городов, общественной безопасности и национальной обороны). Были выделены шестнадцать крупных специальных проектов (производство программного обеспечения и чипов, интегральных схем, базовых электронных приборов, нового поколения широкополосной беспроводной мобильной связи, разработка нефтегазовых и угольных месторождений, ядерных реакторов, контроль за загрязнением водоемов, новые типы генетически модифицированных биологических сортов, новые лекарства, лечение и профилактика СПИДа и вирусного гепатита, производство крупногабаритных авиалайнеров, разработка систем наблюдения за поверхностью земли с высоким разрешением, проведение пилотируемых полетов в космос, лунной программы Китая и пр.). Был выделен перечень передовых разработок (исследования в области биотехнологий, информационных технологий, новых материалов, передового производства и энергоресурсов, морской техники, лазерных и аэрокосмических технологий) и описаны задачи фундаментальных исследований².

Параллельно с выполнением долгосрочной программы, нацеленной на прорывы в высокотехнологическом секторе, Китай выдвинул инициативу, которая стала своеобразным «ответом» на сложившуюся в тот же период стратегию реформирования обрабатывающей промышленности Германии, получившую название «Индустрия 4.0». Немецкая стратегия ставила своей задачей ускорение перехода к цифровой экономике. Необходимость проведения новой модернизации на Западе возникла как реакция на «возвышение» Китая и утрату конкурентоспособности западной обрабатывающей промышленности. В 2015 г. в Китае была принята стратегия «Сделано в Китае — 2025». Противопоставленность двух инициатив закреплена в официальных китайских документах и выявляет притязания Пекина на роль лидера мирового промышленного развития³.

В китайской стратегии были поставлены цели по повышению инновационного потенциала национальной обрабатывающей промышленности, содействию глубокой интеграции информатизации и индустриализации, укреплению возможностей промышленной базы, усилению создания качественных брендов, внедрению «зеленого» производства, активному продвижению прорывных разработок в ключевых областях, содействию структурной перестройке обрабаты-

Таблица 1. Стратегическое планирование направлений развития науки и техники Китая в основных программах

Название программы	Направления развития науки и техники
«Сделано в Китае — 2025»	<p>ИКТ нового поколения. Высококачественные станки и роботы с ЧПУ. Аэрокосмическое оборудование. Морское инженерное оборудование и высокотехнологичные суда. Усовершенствованное железнодорожное транзитное оборудование. Энергосберегающие автомобили и автомобили на новых источниках энергии. Силовое оборудование. Сельскохозяйственная техника. Новые материалы. Биомедицина и высокоэффективные медицинские приборы</p>
13-й пятилетний план (2016—2020 гг.)	<p>Авиадвигатели и газовые турбины. Глубоководная станция. Квантовая связь и квантовый компьютер. Нейронауки. Национальная безопасность киберпространства. Система освоения дальнего космоса и космических аппаратов на орбите</p>
14-й пятилетний план (2021—2025 гг.)	<p>Новое поколение искусственного интеллекта (далее ИИ). Квантовая связь. Интегральные схемы. Нейронауки. Генетика и биотехнологии. Клиническая медицина. Далекий космос, глубоководные и полярные исследования</p>

Источники: Чжунго чжицзао-2025: [Сделано в Китае — 2025]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 20.05.2022). (на кит.); Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань ди шисаньгэ унянь гуйхуа ганьяо: [Основные положения 13-й пятилетней программы социально-экономического развития КНР]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (дата обращения: 26.05.2022). (на кит.); Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань ди шисыгэ унянь гуйхуа хэ 2035 нянь юаньцин мубяо ганьяо: [Основные положения 14-й пятилетней программы социального и экономического развития и перспективных целей развития на период до 2035 г]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 03.02.2022). (на кит.).

вающей промышленности, развитию сервис-ориентированного производства и производство-ориентированного сервиса и по повышению уровня интернационализации обрабатывающей промышленности⁴.

Долгосрочное стратегическое планирование дополняется краткосрочными пятилетними программами. Перечень ключевых направлений развития науки и техники обновляется и конкретизируется в пятилетних планах социально-экономического развития страны (табл. 1).

Анализ научно-технических достижений Китая позволяет прийти к выводу об успешности как краткосрочного, так и долгосрочного стратегического планирования. К началу 13-й пятилетки были осуществлены значимые прорывы в ряде областей. В 2015 г. за открытие новых методов борьбы с малярией Нобелевскую премию по физиологии и медицине впервые получила китайский ученый (Ту Юю). Страна стала лидером в производстве высокоскоростных поездов и преодолела зависимость от зарубежных микрочипов для их строительства. Было достигнуто лидерство в производстве электромобилей. Китай занял ведущие позиции по разработке телекоммуникационных сетей поколения 5G. В авиа- и кораблестроении были достигнуты значимые успехи: в 2016 г. был запущен реактивный истребитель четвертого поколения Чэнду J-20, в 2017 г. — введен в эксплуатацию крупнейший в мире самолет-амфибия AG600, первый китайский узкофюзеляжный авиалайнер C919 и первый китайский авианосец «Шаньдун». Уже к началу пятилетки значительно выросло использование энергии солнца, ветра и воды, росли объемы выработки атомной энергии и количество китайских АЭС.

Сочетание методов кратко- и долгосрочного планирования способствует решению двух основных задач. Долгосрочное планирование предоставляет достаточные сроки для реализации сложных разработок. Краткосрочное планирование позволяет вносить коррективы в перечень направлений с учетом текущей ситуации, что становится крайне актуально в 14-й пятилетке. Стремительное развитие промышленности и научно-технического потенциала Китая привело к активизации политики сдерживания со стороны западных стран. Были введены ограничения на доступ к высоким технологиям. Страна столкнулась с санкционным давлением на наиболее конкурентоспособные сектора промышленности (суперкомпьютеры, искусственный интеллект и пр.).

Выполнение стратегических направлений развития науки и техники Китая в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.)

В ходе реализации долгосрочной «Программы развития науки и техники» в Китае была поставлена амбициозная цель — к 2020 г. встать в один ряд с инновационными державами мира. Санкционная война отсрочила становление страны в качестве крупной инновационной державы, однако большинство запланированных разработок были реализованы в установленные сроки, приведя к дальнейшей активизации политики сдерживания Китая.

Существенные сложности страна испытывает с разработкой микрочипов и программного обеспечения. Однако по остальным направлениям наблюдаются значительные прорывы: к окончанию долгосрочной программы и 13-го пятилетнего плана была завершена глобальная версия китайской навигационной системы «Бэйдоу-3», в космос были отправлены пилотируемые миссии «Шэньчжоу-12» и «Шэньчжоу-13», готовится к запуску миссия «Шэньчжоу-14». Китайский марсоход программы «Тяньвэнь-1» успешно приземлился на Марс, а луноход «Чанъэ-5» впервые с 1976 г. собрал образцы лунного грунта для ученых Земли, на основе которых уже сделаны первые открытия. Было завершено строительство китайской модульной космической станции «Тяньхэ». К концу пятилетки была окончена разработка и массовое внедрение сотовой связи поколения 5G. В конце 2020 г. было начато тестирование первого собственного ядерного реактора Хуалун-1. Испытания на АЭС Фуцин были успешно завершены в марте 2021 г.

К 2020 г. Китай окончательно преодолел зависимость от российских авиадвигателей для своей аэрокосмической промышленности. Был пройден последний рубеж — страна разработала собственный аналог (модель WS-10C), который будет установлен на местные истребители вместо российских и украинских моделей.

В 2021 г. начался заключительный этап тестирования первой в мире глубоководной полупогружной добывающей энергетической платформы «Шэньхай-1» водоизмещением 100 тыс. тонн. Китай создал новую модель глубоководной разработки нефти и газа и новую технологию хранения нефти в колоннах полупогружной платформы⁵.

Страна активно участвует в мировой квантовой гонке. В 2020 г. было завершено создание первого прототипа квантового компьютера

«Цзю Чжан». Китайский прототип стал первым фотонным квантовым компьютером, достигшим квантового превосходства⁶.

Отмечаются значительные успехи в нейронауках. С 2016 г. в Китае действует долгосрочный план — «Китайский проект [исследований] мозга», рассчитанный до 2030 г. Пекин планирует обогнать США и ЕС и стать ведущей мировой державой, изучающей когнитивные функции, диагностику и профилактику заболеваний мозга, нейроморфные системы, нейротехнологии и искусственный интеллект.

В 13-й пятилетке была сформирована законодательная база, нацеленная на защиту киберпространства («Закон о киберпространстве (2015)» и пр.). Пекин озвучил инициативу о «Совместном построении сообщества с общим будущим в киберпространстве», которая подразумевает китайский контроль не только своего, но и мирового интернет-пространства.

К началу нового пятилетнего плана стране удалось не только завершить большую часть запланированных на долгосрочный и краткосрочный периоды разработок, но и заложить основы для научно-технологического развития на 14-ю и 15-ю пятилетки.

Ключевые направления развития науки и техники Китая в 14-й пятилетке (2021—2025)

14-я пятилетка станет промежуточной в программе инновационного развития Китая, рассчитанной на «три шага». «Первый шаг» был завершён в 2020 г. «Второй шаг» рассчитан на период до 2030 гг. (14-я и 15-я пятилетки) и должен приблизить страну к лидерам инновационного развития. К середине XXI в. Китай планирует стать ведущей инновационной державой мира.

На «втором шаге» инновационного развития страна стремится завершить «догоняющие» и продолжить «прорывные» разработки. Особенностью этапа становится усложнение стоящих перед Китаем задач с соответствующим увеличением сроков их реализации.

В 2017 г. была принята долгосрочная программа «Искусственный интеллект нового поколения», рассчитанная на период до 2030 г. Она также выделяет «три шага» в развитии искусственного интеллекта. К 2020 г. страна должна была догнать государства-лидеры, что в целом удалось реализовать. На Китай приходится около 15 % мирового рынка ИИ. К 2025 г. планируется достичь ведущих позиций в ряде на-

правлений, а к 2030 г. — возглавить страны, осуществляющие инновации в сфере искусственного интеллекта.

Продолжила свое действие долгосрочная программа развития нейронаук, согласно которой также планируется достижение лидерства в отрасли к 2030 г. В настоящий момент Китай обгоняет другие государства по технологиям распознавания речи и методам нейровизуализации. Например, страна активно внедряет технологии, которые позволяют при помощи биомаркеров определять аномалии мозга и диагностировать психические заболевания⁷.

Квантовая гонка с участием Китая продолжится. Квантовые исследования в стране были начаты еще в 2017 г. со строительством первой научной лаборатории по квантовой информатике⁸. В настоящий момент Китай входит в тройку лидеров по количеству квантовых исследований в базах Web of Science. Уже в 2022 г. в стране был создан надежный смартфон с квантовой защитой.

Страна активизирует усилия по созданию широкой номенклатуры микроэлектронных изделий, критически необходимых для производства электромеханической продукции. В 2020 г. на долю крупнейшего китайского производителя полупроводников (компания SMIC) приходилось всего 5 % мирового производства, тогда как китайский спрос превышал 50 % совокупного спроса на данную продукцию⁹. Китай активно развивает четыре кластера производства интегральных микросхем: в дельте реки Янцзы с центром в Шанхае, в «треугольнике» Пекин—Тяньцзинь—Бохай, в дельте Жемчужной реки (Чжужцзян) с центром в Шэньчжэне и в городах Чэнду и Ухань.

В 14-й пятилетке будут развиваться исследования в области генетики и биотехнологий. Китай нацелен на активизацию изучения генетических заболеваний, создание новых лекарств. В конце 13-й пятилетки в Китае было одобрено лекарство от болезни Альцгеймера, на разработку которого ушло 22 г.¹⁰ Планируется увеличение количества достижений в области генной модификации организмов. В 2018 г. ученым страны удалось клонировать и генетически отредактировать обезьяну, используя новый способ (перенос ядра из соматической клетки). У обезьян был отключен ген, отвечающий за регуляцию циркадного ритма (биологические процессы, связанные со сменой дня и ночи)¹¹. Далее были созданы обезьяны с симптомами аутизма. Подобные исследования позволят проводить изучение генетически обусловленных заболеваний и экономить на количестве лабораторных животных.

Пандемия COVID-19 показала уязвимость китайской системы здравоохранения. В новой пятилетке Пекин планирует стимулиро-

вать работу в области клинической медицины. Будет повышено качество диагностики и лечения заболеваний, планируется развитие междисциплинарной диагностики и соединение методов китайской и западной медицины.

Будут продолжены марсианские и лунные программы, пилотируемые космические полеты и наблюдения за экзопланетами и землеподобными планетами. Будут совершенствоваться программы глубоководных и полярных исследований.

Перспективы научно-технического сотрудничества России и Китая в 14-й пятилетке

Китай планирует развитие двустороннего сотрудничества с российской стороной, что крайне актуально на фоне санкционного давления, оказываемого на наши страны.

Приоритетными направлениями станут развитие технологий, необходимых в эпоху цифровой экономики (цифровые технологии, системы обработки больших данных, ИИ, информатика и телекоммуникации). Стороны нацелены на совместную работу по созданию беспилотных транспортных систем, новых материалов и нанотехнологий для сокращения зависимости от зарубежных рынков. Россия и Китай будут изучать вопросы энергетики, заниматься науками о земле и активно продвигать совместные проекты, связанные с разработкой новых источников энергии. Важным направлением сотрудничества станет работа в области изучения энергосберегающих технологий и защиты окружающей среды и морских технологий. Наши страны интересуют совместное сотрудничество в агропромышленном комплексе и создание экологически чистых агротехнологий. В свете последних угроз современности активизировалась совместная работа в области персонализированной медицины, биотехнологий, биомедицины, биоинженерии, в когнитивных и нейронауках¹². Перспективными видятся двусторонние программы мегасайенс (в первую очередь совместные ядерные исследования), проекты в области микробиологии и эпидемиологии. Планируется создание совместной международной космической станции на Луне.

В целом направления двустороннего сотрудничества в полной мере отвечают задачам развития науки и техники Китая в 14-м пятилетнем плане.

Выводы

Анализ основных достижений науки и техники в их связи со стратегическим планированием показал, что в Китае соседствуют отсталость ряда технологий при инновационности других, поэтому в процессе индустриализации, да и в процессе становления науки и техники страны власти стараются учитывать не только мировые тенденции (направленность к осуществлению перехода на шестой и седьмой технологические уклады, внедрение технологий Индустрии 4.0), но и китайскую специфику (отставание в ряде отраслей и пр.).

События, сопровождающие 13-ю и 14-ю пятилетки, а именно ухудшение отношений Китая со странами Запада, украинский кризис и общий кризис системы безопасности в Европе и в АТР, попытки активизации политики сдерживания Китая в Азиатско-тихоокеанском пространстве, привели к необходимости коррекции принятого в Китае курса и к принятию инициатив, нацеленных на стремительное импортозамещение и достижение максимально возможного уровня научно-технической независимости, к которой страна шла на протяжении последних десятилетий.

Неравномерность развития китайской науки и техники таит в себе ряд рисков, связанных с запретом на доступ к высокотехнологическим секторам (полупроводников, оборудования для их производства и пр.), однако стратегическое планирование приводит к необходимым технологическим прорывам и способствует эффективному и относительно своевременному импортозамещению критически важных технологий (в частности, в производстве космического оборудования, скоростных поездов и самолетов Китай фактически полностью обрел технологическую независимость от западных стран). Турбулентная внешняя среда окажет влияние на темпы дальнейшего снижения независимости страны от западных технологий, но не отменит того факта, что Китай уверенно встал на путь обретения мирового технологического лидерства.

Библиографический список

1. В Китае одобрено новейшее лекарство от болезни Альцгеймера «GV-971». Regnum. 5 ноября 2019 г. URL: <https://regnum.ru/news/society/2767825.html> (дата обращения: 25.05.2022).
2. Глубоководная полупогружная энергетическая станция Китая «Шэньхай-1» вошла в заключительный этап тестирования. Жэньминь жибао. 6 июня

2021 г. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0607/c31518-9858552.html> (дата обращения: 05.05.2022).

3. Гоцзя чжунчанци кэсюэ хэ цзишу фачжань гуйхуа ганьяо (2006—2020 нянь): [Основные положения национальной программы средне- и долгосрочного развития науки и техники (2006—2020)]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_240244.htm (дата обращения: 04.02.2022). (на кит.)

4. Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020—2025 годов. URL: <https://minobrнауки.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwnp7b2v8caeh.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

5. Дэго гунье 4.0 юй Чжунго чжицзао 2025 бицзяо: [Сравнение немецкой «Индустрия 4.0» и «Сделано в Китае — 2025»]. National Technology Transfer Center. 12 февраля 2015 г. URL: http://www.nctt.ac.cn/hyzx2015/201502/t20150212_280885.html (дата обращения: 05.05.2022). (на кит.)

6. Иньду лянцзы цзихуа цзясу, шэнчэндао 2030 нянь хо дайдун 3100 и мэйюань: [Квантовый план Индии ускоряется, обещая привлечь 310 млрд долл. к 2030 г.]. Sohu. 14 февраля 2022 г. URL: https://www.sohu.com/a/522785117_260616 (дата обращения: 08.05.2022). (на кит.)

7. Китайские исследователи разработали нейровизуальный маркер для диагностики шизофрении. Синьхуа. 31 марта 2020 г. URL: http://russian.news.cn/2020-03/31/c_138935175.htm (дата обращения: 15.05.2022).

8. Китайские ученые впервые клонировали генетически отредактированную обезьяну. INTERFAX. 24 января 2019 г. URL: <https://www.interfax.ru/world/647604> (дата обращения: 11.05.2022)

9. Люй Дун. Цзигоу: цянй шида синьянь цзюйтоу иншоу чуан цзилу, гаотун сян чжунсинь гоцзи дафу тоучань: [Структура: 10 крупнейших производителей микросхем имеют рекордную выручку, а Qualcomm вложила значительные средства в производство для SMIC]. Sina. 2 июня 2021 г. URL: <https://finance.sina.com.cn/tech/2021-06-02/doc-ikqciyzi7279880.shtml> (дата обращения: 01.02.2022). (на кит.)

10. Чжунго чжицзао-2025: [Сделано в Китае — 2025]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 20.05.2022). (на кит.)

11. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань ди ши-саньгэ унянь гуйхуа ганьяо: [Основные положения 13-й пятилетней программы социально-экономического развития КНР]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (дата обращения: 26.05.2022). (на кит.)

12. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань ди ши-сыгэ унянь гуйхуа хэ 2035 нянь юаньцзин мубяо ганьяо: [Основные положения 14-й пятилетней программы социального и экономического развития и перспективных целей развития на период до 2035 г]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 03.02.2022). (на кит.)

13. Luo Yihan. The new light-based quantum computer Jiuzhang has achieved quantum supremacy. Science News. 3 декабря 2020 г. URL: <https://www.sciencenews.org/article/new-light-based-quantum-computer-jiuzhang-supremacy> (дата обращения: 04.02.2022). (на англ.)

References

1. Deguo gongye 4.0 yu Zhongguo zhizao 2015 bijiao [Comparison of German Industry 4.0 and Made in China 2015], National Technology Transfer Center. 12 February 2015. URL: http://www.nctt.ac.cn/hyxx2015/201502/t20150212_280885.html (date of accessed: 05 May 2022) (In Chinese).
2. Dorozhnaya karta rossiysko-kitayskogo sotrudnichestva v oblasti nauki, tekhnologiy i innovatsiy na period 2020—2025 godov [Roadmap of Russian-Chinese cooperation in the field of science, technology and innovation for the period 2020—2025.] URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwnp7b2v8c aeh.pdf> (date of accessed: 26 May 2022) (In Russian).
3. Glubokovodnaya polupogruzhnaya energeticheskaya stantsiya Kitaya «Shen'khay-1» voshla v zaklyuchitel'nyy etap testirovaniya [China's deep-water semi-submersible power plant “Shenhai-1” has entered the final stage of testing], Renmin ribao. 6 June 2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0607/c31518-9858552.html> (date of accessed: 05.05.2022) (In Russian).
4. Guojia zhongchangqi kexue he jishu fazhan guihua nayao (2006—2020 nian) [Outline of the National Medium-and Long-Term Science and Technology Development Plan (2006—2020)]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_240244.htm (date of accessed: 04 February 2022). (In Chinese).
5. Kitayskiye issledovateli razrabotali nevrovizual'nyy marker dlya diagnostiki shizofrenii [Chinese researchers have developed a neuroimaging marker for the diagnosis of schizophrenia], Xinhua. 31 March 2020. URL: http://russian.news.cn/2020-03/31/c_138935175.htm (date of accessed: 15 May 2022) (In Russian).
6. Kitayskiye uchenyye vpervye klonirovali geneticheski otredaktirovannuyu obez'yanu [Chinese scientists have cloned a genetically edited monkey for the first time], INTERFAX. 24 January 2019. URL: <https://www.interfax.ru/world/647604> (date of accessed: 05 May 2022) (In Russian).
7. Liu Dong (2021). Jigou: qian shida xinpian jutou yingshou chuang jilu, Gaosu xiang Zhongxin guoji dafu touchan [Institutions: The top ten chip giants have record revenue, and Qualcomm has significantly put into production to SMIC], Sina. 2 June 2021. URL: <https://finance.sina.com.cn/tech/2021-06-02/doc-ikqciyzi7279880.shtml> (date of accessed: 01 February 2022). (In Chinese).
8. Luo Yihan (2020). The new light-based quantum computer Jiuzhang has achieved quantum supremacy, Science News. 3 December 2020. URL: <https://www.sciencenews.org/article/new-light-based-quantum-computer-jiuzhang-supremacy> (date of accessed: 04 February 2022).
9. V Kitaye odobreno noveysheye lekarstvo ot bolezni Al'tsgeymera «GV-971» [The newest drug for Alzheimer's disease “GV-971” has been approved in China], Regnum. 5 November 2019. URL: <https://regnum.ru/news/society/2767825.html> (date of accessed: 05 May 2022)
10. Yindu liangzi jihua jiasu, shengchengdao 2030 nian huo daidong 3100 yi meiyuan [India's quantum program accelerates, claiming to drive \$310 billion by 2030], Sohu. 14 February 2022. URL: https://www.sohu.com/a/522785117_260616 (date of accessed: 08 May 2022) (In Chinese).

11. Zhongguo zhizao — 2025: [Made in China — 2025]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (date of accessed: 20 May 2022)

12. Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan di shisange wunian guihua nayao. [National Economic and Social Development of the People's Republic of China Outline of the 13th Five-Year Plan]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (date of accessed: 26 May 2022) (In Chinese).

13. Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan di shisige wunian guihua he 2035 nian yuanjing mubiao nayao [The 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People's Republic of China and Outline of Vision 2035]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (date of accessed: 03 February 2022). (In Chinese).

Примечания

¹ Гоцзя чжунчанци кэсюэ хэ цзишу фачжэнь гуйхуа ганъяо (2006—2020 нянь): [Основные положения национальной программы средне- и долгосрочного развития науки и техники (2006—2020)]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_240244.htm (дата обращения: 04.02.2022). (на кит.)

² Там же.

³ Дэго гунъе 4.0 юй Чжунго чжицзао 2025 бицзяо: [Сравнение немецкой «Индустрия 4.0» и «Сделано в Китае — 2025»]. National Technology Transfer Center. 12.02.2015. URL: http://www.nctt.ac.cn/hyxx2015/201502/t20150212_280885.html (дата обращения: 05.05.2022). (на кит.)

⁴ Чжунго чжицзао-2025: [Сделано в Китае — 2025]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 20.05.2022). (на кит.)

⁵ Глубоководная полупогружная энергетическая станция Китая «Шэньхай-1» вошла в заключительный этап тестирования. Жэньминь жибао. 6 июня 2021 г. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0607/c31518-9858552.html> (дата обращения: 05.05.2022).

⁶ Luo Yihan. The new light-based quantum computer Jiuzhang has achieved quantum supremacy. Science News. 3 декабря 2020 г. URL: <https://www.sciencenews.org/article/new-light-based-quantum-computer-jiuzhang-supremacy> (дата обращения: 04.02.2022). (на англ.)

⁷ Китайские исследователи разработали нейровизуальный маркер для диагностики шизофрении. Синьхуа. 31 марта 2020 г. URL: http://russian.news.cn/2020-03/31/c_138935175.htm (дата обращения: 15.05.2022).

⁸ Иньду лянцзы цзихуа цзясу, шэньчэндао 2030 нянь хо дайдун 3100 и мэйюань: [Квантовый план Индии ускоряется, обещая привлечь 310 млрд долл. к 2030 г.]. Sohu. 14 февраля 2022 г. URL: https://www.sohu.com/a/522785117_260616 (дата обращения: 08.05.2022). (на кит.)

⁹ Люй Дун. Цзигоу: цянь шида синьпянь цзюйтоу иншоу чуан цзилу, гаотун сян чжунсинь гоцзи дафу тоучань: [Структура: 10 крупнейших производителей микросхем имеют рекордную выручку, а Qualcomm вложила значительные средст-

ва в производство для SMIC]. Sina. 2 июня 2021 г. URL: <https://finance.sina.com.cn/tech/2021-06-02/doc-ikqciyzi7279880.shtml> (дата обращения: 01.02.2022). (на кит.)

¹⁰ В Китае одобрено новейшее лекарство от болезни Альцгеймера «GV-971». Regnum. 5 ноября 2019 г. URL: <https://regnum.ru/news/society/2767825.html> (дата обращения: 25.05.2022).

¹¹ Китайские ученые впервые клонировали генетически отредактированную обезьяну. INTERFAX. 24 января 2019 г. URL: <https://www.interfax.ru/world/647604> (дата обращения: 11.05.2022).

¹² Дорожная карта российско-китайского сотрудничества в области науки, технологий и инноваций на период 2020—2025 годов. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/d8c/vfjupwjwbdy5e746blwqwnp7b2v8caeh.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.64.90.003

В.Л. Нежданов

14-я ПЯТИЛЕТКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ И КОНЦЕПЦИЙ «ИДЕЙ СИ ЦЗИНЬПИНА»

Аннотация. В статье произведен анализ особенностей политических терминов пятого поколения руководителей КПК—КНР, включающего ключевые слова и концепции «Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», сформировавшиеся в течение 13-й пятилетки (2016—2020 гг.). Слова и концепции, связанные с описанием экономических процессов 13-й пятилетки, включены в общую систему «Идей Си Цзиньпина», в основании которой лежит «Китайская мечта» и достижение «Двух столетних целей». В статье произведено описание концепций характерных для 13-й пятилетки и оценка возможности их переноса в политические термины 14-й пятилетки (2021—2025 гг.), а также в период до 2035 г., когда намечено завершение социалистической модернизации. Обозначенные в статье концепции динамичны, что оставляет возможность их коррекции под влиянием идеи «двойной циркуляции» и дальнейшего развития системы «Идей Си Цзиньпина».

Ключевые слова: 13-я пятилетка; 14-я пятилетка; Си Цзиньпин; «идеи Си Цзиньпина»; ключевые слова; Китайская мечта.

Автор: *Нежданов Владимир Львович*, ассистент кафедры истории и мировой политики Тюменского государственного университета (г. Тюмень, ул. Ленина, 23, 403); соискатель, Дипломатическая академия МИД России (г. Москва, ул. Остоженка 53/2, строение 1). ORCID: 0000-0002-1533-069X; E-mail: vn1993@yandex.ru

Nezhdanov V.L.

The 14th Five-Year Plan Through The Prism of Key Words and Concepts of «Xi Jinping Thought»

Abstract. The article analyses the features of the political vocabulary of the fifth generation of leaders of the CCP-PRC, including the key words

and concepts of «Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era», formed during the 13th Five-Year Plan (2016—2020). Words and concepts related to the description of the economic processes of the 13th Five-Year Plan are included in the general system of «Xi Jinping Thought», which is based on the «Chinese Dream» and the achievement of the «Two Centenaries». The article describes the concepts characteristic of the 13th Five-Year Plan and assesses the possibility of their transfer to the vocabulary of the 14th Five-Year Plan (2021—2025), as well as in the period up to 2035, when the completion of socialist modernisation is scheduled. The concepts outlined in the article are dynamic, which leaves the possibility of their correction under the influence of the idea of «Domestic-international dual circulation» and the further development of the «Xi Jinping Thought» system.

Keywords: 13th Five-year plan; 14th Five-year plan; Xi Jinping; «Xi Jinping Thought»; keywords; «Chinese Dream».

Author: *Nezhdanov Vladimir L.*, Assistant of the Department of History and World Politics, Tyumen State University (Tyumen, Lenina St., 23, 403); Applicant, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow, Ostozhenka street 53/2, building 1).
ORCID: 0000-0002-1533-069X; E-mail: vn1993@yandex.ru

Изменение политических подходов КНР, начавшееся после 2012 г., связывают с именем генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Си Цзиньпина или с «пятым поколением руководителей». Предлагаемые новации, объединенные под общим названием «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» (далее — «Идеи Си Цзиньпина»), выступают дополнением существовавших ранее концепций социализма с китайской спецификой, делая акцент на взаимозависимости внутривластных и внешнеполитических целей КНР.

Через выступления Си Цзиньпина красной нитью проходит идея о том, что продолжение политики «реформ и открытости» и развитие КНР так же важны для мирового благополучия, как глобальная стабильность необходима для укрепления позиций Китая¹.

«Идеи Си Цзиньпина» можно охарактеризовать как систему концепций, нацеленных на детализацию и конкретизацию политического дискурса и предложение целостной картины партийно-государственного видения существующей ситуации.

Хотя концепции, связанные с развитием внутривластной системы КНР наряду с идеями реформирования международного порядка стали появляться сразу после XVIII съезда (2012 г.), содержание

«Идей Си Цзиньпина» было обобщено и обнародовано только на XIX съезде КПК (2017 г.).

В 2013 г. Си Цзиньпин акцентировал внимание, что марксистская философия позволяет глубже понимать закономерности мирового развития², тогда как в 2016 г. подчеркнул важность сохранения марксизма в качестве основного теоретического метода КПК³. Жизнеспособность марксистской идеологии связывается с ее постоянным обновлением, что делает долгом китайских коммунистов способствовать развитию марксизма, используя политическую практику Китая⁴. Подчеркивалось, что мировоззрение политической деятельности КПК—КНР продолжает составлять диалектический материализм⁵, тогда как закономерности мирового развития рассматриваются с позиций исторического материализма⁶. Наконец, в декабре 2021 г. Си Цзиньпин сделал акцент на том, что для понимания современного Китая первостепенное значение приобретает понимание тактики и стратегии КПК, ее идеологического курса и исторического опыта⁷.

Особенности развития партийно-государственного дискурса демонстрируют, что с 2012 г. продолжается переход от технократических к идеологическим подходам как во внутренней, так и во внешней политике КНР, тогда как включение «Идей Си Цзиньпина» в устав КПК и Конституцию КНР означает долгосрочный характер указанных изменений.

Особенностью 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) выступает то, что развитие КНР продолжается после достижения первой столетней цели — построения среднезажиточного общества⁸. Таким образом, ближайшей целью Пекина становится достижение социалистической модернизации к 2035 г. Заметим, что документ «Основные положения 14-летней программы народно-хозяйственного и социального развития и перспективных целей развития на период до 2035 г.» демонстрирует проработку базы для достижения КНР социалистической модернизации и придает стимул как внутреннему, так и глобальному развитию⁹.

Можно говорить о формировании в общих чертах системы «Идей Си Цзиньпина», в рамках которой существуют несколько базовых концепций, находящихся в прямой взаимозависимости друг от друга. Так, например «Китайская мечта» (中国梦) выступает ключевой концепцией и может быть рассмотрена как историческая миссия КПК. В таком случае — реализация «Двух столетних целей» (两个一百年) — основное условие достижения «Китайской мечты», исторической миссии. Неоднократно обозначаемая Си Цзиньпином взаимозависи-

мость внутреннего и международного развития, указывает, что реализация инициативы «Пояса и Пути» (一帶一路) направлена на создание благоприятных условий экономического развития как стран-партнеров, так и КНР. Наконец, «Пояс и Путь» выступают проводником «Сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体), что способствует формированию «Международных отношений нового типа» (新型国际关系)¹⁰.

Указанные концепции подчиняют себе ряд более узких категорий. Введение «ключевых слов» позволяет добиться уточнения концепции, обеспечить их развитие в идеологической системе.

В период 13-й пятилетки были сформированы концепции, направленные на демонстрацию связи краткосрочных целей и задач с достижением долгосрочных целей КПК-КНР.

Так, «Стратегия человеческих ресурсов» (人才优先战略) обозначает, что богатство страны человеческими ресурсами выступает основным показателем ее комплексной силы¹¹. Заметим, что с октября 2015 г. КПК видит кадровую стратегию одним из приоритетов, демонстрируя значение развития человеческого потенциала для развития КНР.

В этой связи приоритетное внимание уделено таким направлениям, как 1) инновации и реформирование институтов, занимающихся развитием кадров; 2) оптимизация академических дисциплин при обучении; 3) упор на подготовку высококлассных кадров; 4) упрощение процедуры по введению в штат компаний новых специалистов.

Концепция «Отстаивание первенства народа» (坚持人民主体地位) также направлена на демонстрацию первостепенного значения человеческих ресурсов с акцентом, что развитие страны должно приносить благо для граждан¹².

Наконец, в марте 2015 г., Си Цзиньпин заявил о намерении сделать интеграцию военного и гражданского развития национальной стратегией, что положило начало концепции «Национальная стратегия интегрированного военного и гражданского развития» (民融合战略), цель которой — обеспечить баланс экономического процветания и военной мощи страны, чтобы одна сфера оказывала поддержку другой¹³.

13-я пятилетка также акцентировала внимание на проблематике цифрового развития.

«Стратегия «Власть Интернета» (网络强国战略), предложенная Си Цзиньпином в феврале 2014 г., призвана вывести Китай на лидирующие позиции в сфере интернет-технологий. Стратегия призывает к технологическому развитию, продвижению «здоровой киберкульту-

ры», развитию ИТ-инфраструктуры, управлению талантами и расширению международного сотрудничества в области Интернета¹⁴.

Заметим, что «Национальная стратегия больших данных» (国家大数据战略) делает акцент на том, что большие данные обладают высокой практической ценностью¹⁵. Большие данные рассматриваются как стратегический ресурс, тогда как стратегия их использования направлена на ускорение экономического роста, улучшение государственного управления. Использование больших данных может позвонить КНР перейти от «управления, основанного на полномочиях» к «управлению, основанному на данных», что создаст более высокий уровень взаимодействия с обществом, улучшит способность справляться с вызовами с помощью цифровых технологий.

Наконец, в рамках партийно-политического дискурса сформирован ряд концепций, построенных вокруг идеи «развития». Интересы развития включены в систему «коренных интересов» КНР (核心利益), что говорит об их приоритетном значении¹⁶.

Концепция «Развитие на благо всех» (共享发展) направлена на поощрение общественной справедливости. Среди мер для достижения этой цели: 1) расширение доступа к государственным услугам; 2) эффективное осуществление проектов по борьбе с бедностью; 3) повышение качества образования; 4) создание дополнительных рабочих мест; 5) сокращение разрыва в доходах; 6) построение справедливой и устойчивой системы социального обеспечения; 7) улучшение качества медицинских услуг; 8) содействие сбалансированному росту населения¹⁷.

Концепция «Развитие для открытости» (开放发展) фокусируется на взаимодействии между Китаем и остальным миром по шести направлениям деятельности: 1) улучшение стратегии политики реформ и открытости; 2) создание новых механизмов для продвижения открытости; 3) продвижение инициативы «Один пояс, один путь»; 4) расширение сотрудничества между континентальным Китаем, Гонконгом, Макао и Тайванем; 5) активизация роли Китая в глобальном экономическом управлении; 6) принятие на себя большей международной ответственности. Подчеркивается, что Пекин нацелен на эффективное содействие глобальному прогрессу¹⁸.

Концепция «Зеленое развитие» (绿色发展) уделяет внимание проблемам экологии с целью сохранения гармонии между человеком и природой¹⁹.

Концепция «Скоординированное развитие» (协调发展) демонстрирует, что быстрое развитие в КНР привело к проблемам дисбаланса,

что препятствует дальнейшему развитию страны. В этой связи предпринимается: 1) содействие координации развития городов и сельских районов; 2) содействие координации экономического и общественного развития; 3) синхронизация индустриализации с усилиями по расширению доступа к информационным технологиям²⁰.

Наконец, концепция «Инновационное развитие» (创新发展) фокусируется на том, что следует поощрять любые действия, позволяющие ускорить переход Китая к экономической модели, основанной на инновациях²¹.

Таким образом, можно оценить возможность дальнейшего использования обозначенных концепций и их заимствования в словарь политических терминов 14-й пятилетки (2021—2025 гг.).

Во-первых, описанная система концепций и «ключевых слов» формируется в рамках «Идей Си Цзиньпина», акцентирующих внимание на приверженности теории марксизма. В этой связи, «дешифровка» предлагаемых концепций окажется наиболее продуктивна в случае рассмотрения их через призму теории марксизма, китаизированного марксизма и китайской традиционной культуры.

Во-вторых, обозначенные концепции в том или ином виде сохранятся в словаре политических терминов 14-й пятилетки. Однако следует ожидать их коррекцию под влиянием идеи «двойной циркуляции» и дальнейшего развития «Идей Си Цзиньпина». Система концепций выстраивается гибко, что позволяет корректировать их содержание по мере получения политического опыта их использования.

Наконец, в выступлениях высшего руководства КПК и КНР обозначенные концепции выстраиваются вокруг внутривнутриполитических («Китайская мечта» и «Две столетние цели») и внешнеполитических («международные отношения нового типа», инициатива «Пояса и Пути» и «Сообщество единой судьбы») аспектов, предполагают идеологизированный характер принятия решений и направлены на реформирование экономического базиса.

Библиографический список

1. Нежданов В.Л. «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи»: механизм реформирования международного порядка и развития КНР // Вестник ученых-международников. 2022. № 1(19). С. 109—125.

2. Си Цзиньпин цзай чжэсюэ шэхуэй кэсюэ гунцзо цзуотань хуэй шан дэ цзянхуа : [Выступление Си Цзиньпина на симпозиуме по философии и общест-

венным наукам] // Новостной портал КПК. 19.05.2016. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0519/c64094-28361550.html> (дата обращения: 2.05.2022) (На кит.).

3. Си Цзиньпин. «Ду дун цзиньтянь дэ Чжунго, бисюй ду дун Чжунго Гунчандан» : [Си Цзиньпин. «Чтобы понять сегодняшний Китай, нужно понять Коммунистическую партию Китая»] // Цюши ван. 3.12.2021. URL: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/2021-12/03/c_1128126506.htm (дата обращения: 1.05.2022) (На кит.).

4. Си Цзиньпин. Туйдун цюань дан сюэси хэ чжанво лиши вэйву чжуй гэн хао жэньши гуйлю гэнця нэндун ди туйцзинь гунцзо : [Си Цзиньпин. Поощрять партию изучать и осваивать исторический материализм, лучше понимать законы и активнее продвигать работу] // Жэньминь жибао. 5.12.2013. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1205/c64094-23748665.html> (дата обращения: 1.05.2022) (На кит.).

5. Си Цзиньпин: бяньчжэн вэйву чжуй ши Чжунго гунчандан жэнь дэ шицзегуань хэ фанфалунь : [Си Цзиньпин: Диалектический материализм — это мировоззрение и методология китайских коммунистов] // Новостной портал КПК. 1.01.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0101/c83846-30497908.html> (дата обращения: 5.05.2022) (На кит.).

6. Си Цзиньпин: Цзай цинчжу Чжунго гунчандан чэнли ибай чжоуньян дахуэй шан дэ цзянхуа : [Си Цзиньпин: речь на праздновании столетия со дня основания Коммунистической партии Китая] // Новостной портал КПК. 1.07.2021. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0701/c437828-32145969.html> (дата обращения: 5.05.2022) (На кит.).

7. Си Цзиньпин: цзяньчи лиши вэйву чжуй будуань кайпи дандай Чжунго макэсы чжуй фачжань синь цзинцзе : [Си Цзиньпин: Придерживаться исторического материализма и постоянно открывать новую область развития современного китайского марксизма] // Государственный совет КНР. 15.01.2020. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/15/content_5469442.htm (дата обращения: 1.05.2022) (На кит.).

8. Цзай цзиньнянь Макэсы даньчэнь 200 яжоуньян дахуэй шан дэ цзянхуа : [Выступление на праздновании 200-летия со дня рождения Маркса] // Цюши. 15.05.2018. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2018-05/15/c_1122827825.htm (дата обращения: 1.05.2022) (На кит.).

9. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань ди шисы гэ у нянь гуихуа хэ 2035 нянь юаньцзин мубяо ганяо : [Основные положения 14 пятилетней программы народно-хозяйственного и социального развития и перспективных целей развития на период до 2035 г.] // Народное правительство Китайской Народной Республики. 13.03.2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 2.05.2022) (На кит.).

10. China's Peaceful Development // Information Office of the State Council The People's Republic of China, September 2011. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm (дата обращения: 6.05.2022).

11. National strategy of integrated military and civilian development // China Keywords. 27.07.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969502.html (дата обращения: 6.05.2022).

12. Xi Jinping. The Governance of China / Vol. 1. URL: <http://en.chinadiplomacy.org.cn/ebook/xibook1en/mobile/index.html> (дата обращения: 1.05.2022).

13. Coordinated development // China Keywords. 1.03.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907743.html (дата обращения: 6.05.2022).

14. Development for global progress // China Keywords. 1.03.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907745.html (дата обращения: 6.05.2022).

15. Development for the benefit of all // China Keywords. 1.03.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907746.html (дата обращения: 6.05.2022).

16. Green development // China Keywords. 1.03.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907744.html (дата обращения: 6.05.2022).

17. Innovation-driven development // China Keywords, 1.03.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907742.html (дата обращения: 6.05.2022).

18. National big data strategy // China Keywords. 27.07.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969500.html (дата обращения: 6.05.2022).

19. Strategy of human resources // China Keywords. 27.07.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969504.html (дата обращения: 6.05.2022).

20. The “Internet Power” Strategy // China Keywords. 27.07.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969501.html (дата обращения: 6.05.2022).

21. Upholding the primacy of the people // China Keywords. 27.07.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969503.html (дата обращения: 6.05.2022).

References

1. China’s Peaceful Development (2011). Information Office of the State Council The People’s Republic of China. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm (date of accessed: 6 May 2022).

2. Coordinated development. China Keywords. 1 March 2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907743.html (date of accessed: 6 May 2022).

3. Development for global progress. China Keywords. 1 March 2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907745.html (date of accessed: 6 May 2022).

4. Development for the benefit of all. China Keywords 1 March 2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907746.html (date of accessed: 6 May 2022).

5. Green development. China Keywords. 1 March 2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907744.html (date of accessed: 6 May 2022).
6. Innovation-driven development. China Keywords. 1 March 2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907742.html (date of accessed: 6 May 2022).
7. National big data strategy. China Keywords. 27 July 2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969500.html (date of accessed: 6 May 2022).
8. National strategy of integrated military and civilian development // China Keywords, 27 July 2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969502.html (date of accessed: 6 May 2022).
9. Nezhdanov V.L. (2022) «Idei Xi Jinpina o sotsializme s kitayskoy spetsifikoy novoy epokhi»: mekhanizm reformirovaniya mezhdunarodnogo poryadka i razvitiya KNR [«Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era»: A Mechanism for Reforming the International Order and China's Development], Vestnik uchenykh-mezhdunarodnikov. (In Russian).
10. Strategy of human resources. China Keywords. 27 July 2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969504.html (date of accessed: 6 May 2022).
11. The “Internet Power” Strategy. China Keywords. 27 July 2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969501.html (date of accessed: 6 May 2022).
12. Upholding the primacy of the people. China Keywords. 27 July 2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969503.html (date of accessed: 6 May 2022).
13. Xi Jinping zai zhexue shehui kexue gongzuo zuotan hui shang de jianghua [Xi Jinping's speech at the symposium on philosophy and social sciences], Zhongguo gongchandang xinwen wang, 19 May 2016. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0519/c64094-28361550.html> (date of accessed: 2 May 2022) (In Chinese).
14. Xi Jinping. The Governance of China / Vol. 1. URL: <http://en.chinadiplomacy.org.cn/ebook/xibook1en/mobile/index.html> (date of accessed: 1 May 2022).
15. Xi Jinping: Bianzheng weiwu zhuyi shi Zhongguo Gongchandang ren de shijieguan he fangfalun [Xi Jinping: Dialectical materialism is the worldview and methodology of the Chinese Communists], Zhongguo gongchandang xinwen wang, 1 January 2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0101/c83846-30497908.html> (date of accessed: 5 May 2022) (In Chinese).
16. Xi Jinping: Jianchi lishi weiwu zhuyi buduan kaipi dangdai Zhongguo Makes zhuyi fazhan xin jingjie [Xi Jinping: Adhere to historical materialism and constantly open up a new realm of development of contemporary Chinese Marxism], People's Government of China, 15 January 2020. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/15/content_5469442.htm (date of accessed: 1 May 2022) (In Chinese).
17. Xi Jinping: Tuidong quan dang xuexi he zhangwo lishi weiwu zhuyi geng hao renshi guilü gengjia nengdong di tuijin gongzuo [Xi Jinping: Promote the whole party to learn and master historical materialism, better understand the laws, and advance work

more actively], Renmin Ribao 5 December 2013. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1205/c64094-23748665.html> (date of accessed: 1 May 2022) (In Chinese).

18. Xi Jinping: Zai qingzhu Zhongguo Gongchandang chengli yibai zhounian dahui shang de jianghua [Xi Jinping: Speech at the Celebration of the Centenary of the Founding of the Communist Party of China], Zhongguo gongchandang xinwen wang, 1 July 2021. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0701/c437828-32145969.html> (date of accessed: 5 May 2022) (In Chinese).

19. Xi Jinping: “Du dong jintian de Zhongguo, bixu du dong Zhongguo Gongchandang” [Xi Jinping: «To understand today's China, you must understand the Communist Party of China»], QS Theory, 3 December 2021. URL: http://www.qstheory.cn/zhuantiqu/2021-12/03/c_1128126506.htm (date of accessed: 1 May 2022) (In Chinese).

20. Zai jinian Makesi danchen 200 zhounian dahui shang de jianghua [Speech at the commemoration of the 200th anniversary of the birth of Marx], QS Theory, 15 May 2018. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2018-05/15/c_1122827825.htm (date of accessed: 1 May 2022) (In Chinese).

21. Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan di shisi ge wu nian guihua he 2035 nian yuanjing mubiao gangyao [The 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People's Republic of China and Outline of the Vision for 2035], People's Government of China, 13 March 2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (date of accessed: 2 May 2022) (In Chinese).

Примечания

¹ Xi Jinping. The Governance of China / Vol. 1. URL: <http://en.chinadiplomacy.org.cn/ebook/xibook1en/mobile/index.html> (дата обращения: 1.05.2022) .

² Си Цзиньпин. Туйдун цюань дан сюэси хэ чжанво лиши вэйву чжуи гэн хао жэньши гуйлю гэнцзя нэндун ди туйцзинь гунцзо [Си Цзиньпин. Поощрять партию изучать и осваивать исторический материализм, лучше понимать законы и активнее продвигать работу] // Жэньминь жибао. 5.12.2013. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1205/c64094-23748665.html> (дата обращения: 1.05.2022) (На кит.).

³ Си Цзиньпин цзай чжэсюэ шэхуэй кэсюэ гунцзо цзуотань хуэй шан дэ цзянхуа [Выступление Си Цзиньпина на симпозиуме по философии и общественным наукам] // Новостной портал КПК, 19.05.2016. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0519/c64094-28361550.html> (дата обращения: 2.05.2022) (На кит.).

⁴ Цзай цзиньнянь Макэсы даньчэнь 200 яжоуньянь дахуэй шан дэ цзянхуа [Выступление на праздновании 200-летия со дня рождения Маркса] // Цюши. 15.05.2018. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2018-05/15/c_1122827825.htm (дата обращения: 1.05.2022) (На кит.).

⁵ Си Цзиньпин: бяньчжэн вэйву чжуи ши Чжунго гунчаньдан жэнь дэ шицзе-гуань хэ фанфалуь [Си Цзиньпин: Диалектический материализм — это мировоззрение и методология китайских коммунистов] // Новостной портал КПК. 1.01.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0101/c83846-30497908.html> (дата обращения: 5.05.2022) (На кит.).

⁶ Си Цзиньпин: цзяньчи лиши вэйву чжуй будуань кайпи дандай Чжунго ма-кэсы чжуй фачжань синь цзинцзе [Си Цзиньпин: Придерживаться исторического материализма и постоянно открывать новую область развития современного китайского марксизма] // Государственный совет КНР. 15.01.2020. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/15/content_5469442.htm (дата обращения: 1.05.2022) (На кит.).

⁷ Си Цзиньпин. «Ду дун цзиньтянь дэ Чжунго, бисюй ду дун Чжунго Гунчань-дан» [Си Цзиньпин. «Чтобы понять сегодняшний Китай, нужно понять Коммунистическую партию Китая»] // Цюши ван. 3.12.2021. URL: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/2021-12/03/c_1128126506.htm (дата обращения: 1.05.2022) (На кит.).

⁸ Си Цзиньпин: Цзай цинчжу Чжунго гунчаньдан чэнли ибай чжоуньянь дахуэй шан дэ цзянхуа [Си Цзиньпин: речь на праздновании столетия со дня основания Коммунистической партии Китая], Новостной портал КПК, 1.07.2021. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0701/c437828-32145969.html> (дата обращения: 5.05.2022) (На кит.).

⁹ Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань ди шицы гэ у нянь гуихуа хэ 2035 нянь юаньцзин мубяо ганяо [Основные положения 14 пяти-летней программы народно-хозяйственного и социального развития и перспективных целей развития на период до 2035 года] // Народное правительство Китайской Народной Республики. 13.03.2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 2.05.2022) (На кит.).

¹⁰ Нежданов В.Л. «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи»: механизм реформирования международного порядка и развития КНР // Вестник ученых-международников. 2022. № 1(19). С. 109—125.

¹¹ Strategy of human resources // China Keywords, 27.07.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969504.html (дата обращения: 6.05.2022).

¹² Upholding the primacy of the people // China Keywords, 27.07.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969503.html (дата обращения: 6.05.2022).

¹³ National strategy of integrated military and civilian development // China Keywords, 27.07.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969502.html (дата обращения: 6.05.2022).

¹⁴ The “Internet Power” Strategy // China Keywords, 27.07.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969501.html (дата обращения: 6.05.2022).

¹⁵ National big data strategy // China Keywords, 27.07.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-07/27/content_38969500.html (дата обращения: 6.05.2022).

¹⁶ China’s Peaceful Development // Information Office of the State Council The People’s Republic of China, September 2011. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284646.htm (дата обращения: 6.05.2022).

¹⁷ Development for the benefit of all // China Keywords, 1.03.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907746.html (дата обращения: 6.05.2022).

¹⁸ Development for global progress // China Keywords, 1.03.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907745.html (дата обращения: 6.05.2022).

¹⁹ Green development // China Keywords, 1.03.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907744.html (дата обращения: 6.05.2022).

²⁰ Coordinated development // China Keywords, 1.03.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907743.html (дата обращения: 6.05.2022).

²¹ Innovation-driven development // China Keywords, 1.03.2016. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2016-03/01/content_37907742.html (дата обращения: 6.05.2022).

DOI: 10.48647/ISSA. 2022.65.84.004

Е.М. Сербина

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИХ» БАНКОВ КНР В 14-ю ПЯТИЛЕТКУ

Аннотация. В статье анализируются цели и задачи «политических» банков (Государственный банк развития Китая, Экспортно-импортный банк Китая, Банк развития сельского хозяйства Китая) на 14-ю пятилетку. Банки продолжают осуществлять финансирование крупномасштабных проектов в Китае, делая вклад в региональное развитие, поддержку микро- и малого бизнеса, а также борьбу с бедностью. На международной арене банки концентрируются на дальнейшем осуществлении имеющихся программ, в основном в рамках инициативы «Пояса и пути». В 14-ю пятилетку перед банками стоит задача сохранения роли одного из ключевых контрициклических регуляторов, для реализации которой необходимо продолжать корректировать имеющиеся проблемы пополнения капитала (путем докапитализации со стороны государства, выпуска облигаций и др.) и получения прибыли посредством, в том числе увеличения кредитования коммерческих проектов, получение большей свободы выбора кредитуемых проектов и расширение линейки инструментов финансирования. Реалистичной является вероятность принятия закона о «политических» банках в 14-ю пятилетку.

Ключевые слова: «политические» банки, Государственный банк развития Китая, Экспортно-импортный банк, Банк развития сельского хозяйства, 14-я пятилетка.

Автор: *Сербина Екатерина Михайловна*, аспирант Центра социально-экономических исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-7605-705X; E-mail: serbinakate@gmail.com.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Serbina E.M.

Main Directions for the Development of Chinese Policy Banks during the 14-th Five Year Plan

Abstract. The article analyzes the goals and tasks of the policy banks (the China Development Bank, the Eximbank of China, the Agricultural Development Bank of China) as regards 14-th Five Year Plan. Banks will continue to finance large-scale projects within China, contributing to regional development, micro and small business support, as well as poverty alleviation. As for international development, banks will focus on further implementation of existing programs, mainly under the Belt and Road Initiative. In the 14-th Five Year Plan banks are faced with the task of maintaining the role of one of the key counter cycle regulators. There are some measures for implementation, including correction of existing problems of capital replenishment (through additional capitalization provided by the government, issuance of bonds etc.). Banks plan to make a profit through increasing lending to commercial projects, gaining greater freedom in the choice of financed projects and expanding the range of financing instruments. It is considered that the special law regards to policy banks will be adopted in the 14-th Five Year Plan.

Keywords: policy banks, China Development Bank, Eximbank of China, Agricultural Development Bank of China, the 14-th Five Year Plan

Author: *Serbina Ekaterina M.*, *Postgraduate student* (Economics) of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-7605-705X; E-mail: serbinakate@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Деятельность «политических» банков в 14-ю пятилетку подразумевает воплощение задач и приоритетов, выдвигаемых правительством КНР. В документах ВСНП, докладах о работе правительства, уведомлениях основного регулятора — Комитета по контролю и управлению банковской и страховой деятельностью КНР, Народного банка Китая обозначаются ключевые направления развития, процессы и способы их имплементации.

В текущей пятилетке банки продолжают выполнять свою основную роль — инструмента финансирования крупных стратегически значимых проектов. В связи с объявлением концепции «двойной циркуляции» (*шуан сюньхуань*), предусматривающей взаимодействие внутреннего цикла экономики и внешней торговли¹, формирование мощного внутреннего рынка², предполагающей развитие регионов,

банки будут расширять **финансирование региональных проектов**, прежде всего агломерации Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, региона «Большого залива» и Экономического пояса реки Янцзы. Наибольший объем кредитования вышеуказанных проектов среди «политических» банков обеспечивается ГБРК, и суммы финансирования постоянно возрастают. В рамках поддержки агломерации Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй (созданной с целью децентрализации нестоличных функций Пекина³) в январе 2022 г. банк объявил о выделении «специального кредита на децентрализацию нестоличных функций» объемом в 400 млрд юаней⁴. Эта программа рассчитана на период 2022—2025 гг. и предполагает выделение кредитов по льготным ставкам и срокам. В 2021 г. объем финансирования ГБРК (прямые инвестиции, кредиты, выпуск облигаций, лизинг и др.) проектов региона «Большого залива» достиг 379,3 млрд юаней (баланс на 2020 г. — 299,6 млрд юаней)⁵, большую часть которого составили кредиты в национальной и иностранной валютах — 307,5 млрд юаней. На экологическую защиту и развитие бассейна реки Янцзы в 2021 г. было выделено 488,8 млрд юаней (баланс на 2020 г. — 366 млрд юаней)⁶.

На 14-ю пятилетку для ГБРК приоритетными остаются области финансирования, которые являлись ключевыми в 12-ю и 13-ю пятилетки: реновация ветхого жилья (3,092 трлн юаней к концу 2020 г. и 1,308 трлн юаней на конец 2015 г.), строительство и ремонт высокоскоростных магистралей, железнодорожная отрасль, городской общественный транспорт, поддержание водных ресурсов, проекты в области электроэнергетики (рис. 1). Банк продолжит выполнять роль кредитора по схеме «две базы, одна опора» (*лянцзи ичжи*), включающие инфраструктуру, базовые отрасли экономики и опорные отрасли⁷.

Банки продолжают финансирование **научно-технических инноваций** в контексте выполнения задачи по построению инновационного государства. ГБРК запланировал в 14-ю пятилетку выделить 300 млрд юаней на специальную программу поддержки научно-технических инноваций, в 2021 г. предоставил целевые кредиты в объеме 70 млрд юаней для стимулирования развития фундаментальных исследований и научных инноваций⁸.

Кроме того, возрастет самостоятельность «политических» банков по выбору проектов на региональном уровне с учетом местной специфики для эффективного вложения средств, предусматривается и перепрофилирование предприятий для производства коммерчески более выгодной продукции.

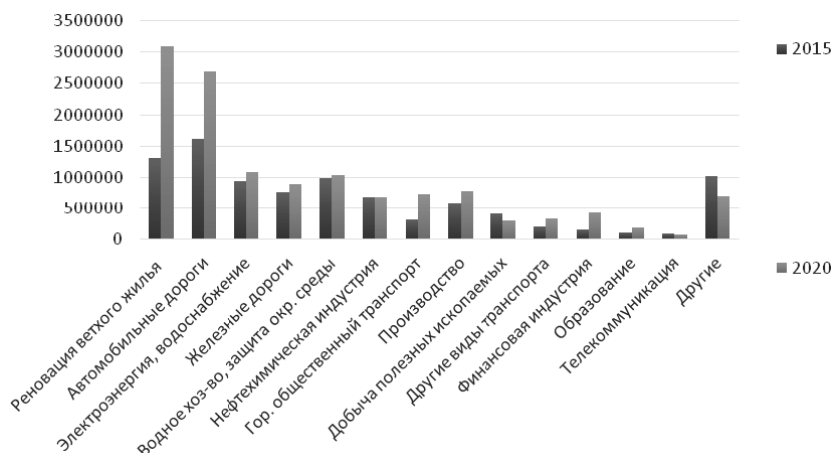


Рис. 1. Объем накопленных инвестиций ГБРК внутри КНР в 2015, 2020 гг. (млн, юани). *Источники:* Чжунго кайфа иньхан няньду баогао 2015, 2020-нянь: [Годовые отчеты ГБРК за 2015, 2020 гг.]. URL: http://www.cdb.com.cn/gykh/ndbg_jx/2020_jx/ (дата обращения: 10.05.2022)

Региональное развитие предполагает углубление **финансирования микро-, малых и средних предприятий**, предусматривающее помощь бизнесу в отдаленных районах Китая, где преобладают компании небольшого масштаба. Кроме того, в условиях COVID-19 такие предприятия оказались наиболее пострадавшими по причине оттока клиентов, нарушения цепочек поставок и др., поддержка таких предприятий стала ключевой задачей государственной политики⁹, в апреле 2022 г. Комитет по контролю и управлению банковской и страховой деятельностью КНР объявил об усилении финансовой поддержки микро- и малого бизнеса¹⁰, поэтому можно предположить рост внимания «политических» банков к таким предприятиям посредством не только прямого кредитования, но и разработки новых направлений в денежно-кредитной политике для стимулирования развития малого и микробизнеса, например, выпуск специальных финансовых облигаций.

Эксимбанк Китая продолжает делать вклад в реализацию стратегии «выхода вовне» (*цзоучуцзюй*), оставаясь основным источником **финансирования внешнеторговых контрактов** и оказывая разнообразные финансовые услуги предприятиям, задействованным в экспортно-импортных операциях. В первый год 14-й пятилетки баланс кредитов в национальной и иностранных валютах вырос на 9,4 % по сравнению с 2020 г. и составил 4,7 млрд юаней, доля юаневых креди-

тов достигла 3,5 млрд юаней, что на 450 млрд больше предыдущего года. Баланс кредитов банка экспортноориентированным отраслям увеличился на 17 % по сравнению с 2020 г. и достиг 2,4 трлн юаней¹¹.

Несмотря на рост объема внешнеторговых кредитов в целом до 1389 млрд юаней в 2020 г. (994,4 млрд юаней в 2016 г.) и довольно стабильную ситуацию с кредитованием операций на рынке товаров, в отношении рынка услуг в 13-ю пятилетку происходили значительные колебания в объемах предоставляемых банком кредитов. В 2017 г. объем торгового финансирования услуг снизился более, чем на 30 % с 27,3 млрд в 2016 г. до 3,2 млрд юаней. В 2019 г. также наблюдалось уменьшение на 27 % кредитования экспорта услуг с 14,3 млрд в 2016 г. до 10,4 млрд юаней (табл. 1).

Таблица 1. Внешнеторговые кредиты Эксимбанка Китая в 2016—2020 гг. (млрд, юани, в процентах)

	2016		2017		2018		2019		2020	
	млрд	%	млрд	%	млрд	%	млрд	%	млрд	%
Экспорт товаров	385,8	10,69 %	417,5	9,44 %	480,7	15,14 %	539,2	12,15 %	636,6	18,06 %
Импорт товаров	563,9	9,54 %	529,1	-5,37 %	570,2	7,8 %	638,7	12 %	721,9	13,03 %
Торговое финансирование (товары)	69,4	59,28 %	72,1	10,89 %	105,1	45,55 %	106,9	1,82 %	128,7	20,36 %
Экспорт услуг	32,6	66,41 %	10,8	5,6 %	14,3	32,72 %	10,4	-27 %	22,1	111,73 %
Импорт услуг	11,9	43,4 %	6,4	2,06 %	11,1	71,9 %	11,5	4,39 %	8,8	-23,98 %
Торговое финансирование (услуги)	27,3	79,94 %	3,2	-33,25 %	4,8	47,27 %	5,6	17,4 %	141,94	149,81 %
Всего кредитов	994,4	11,56 %	963,8	0,7 %	1076	11,69 %	1200	11,7 %	1389	15,79 %

Источники: Чжунго цзиньчжоукоу иньхан 2016—2020-нянь няньду баогао: [Годовые отчеты Эксимбанка Китая за 2016—2020 гг.]. URL: <http://www.eximbank.gov.cn/aboutExim/annals/2020/> (дата обращения: 10.05.2022).

В связи с пандемией и усложнением осуществления экспортно-импортной деятельности, а также снижением спроса за рубежом, объем кредитования импорта услуг уменьшился в 2020 г. на 23,98 % с 11,5 до 8,8 млрд юаней. Для стимулирования рынка услуг Эксимбанк Китая в 2020 г. значительно увеличил выделяемые средства на торговое финансирование — с 5,6 млрд в 2019 г. до 141,9 млрд в 2020 г. Одновременно банк нарастил более чем в два раза кредитование экспорта услуг — с 10,9 млрд в 2019 г. до 22,1 млрд юаней (см. табл. 2.). Ры-

нок услуг в Китае является энергично развивающимся звеном, упор делается на традиционные виды услуг (транспортные, строительные), на которые в 2017 г. приходилось 2/3 всего рынка услуг, однако развиваются и телекоммуникационные и информационные услуги¹², что позволяет предположить расширение **кредитования экспорта услуг** Эксимбанком в 14-ю пятилетку.

За годы 13-й пятилетки Эксимбанк Китая увеличил выдачу кредитов для осуществления расширения международного сотрудничества с 571,9 млрд юаней в 2015 г. до 946,3 млрд юаней в 2020 г. (табл. 2), наибольший объем кредитов приходится на **подрядные договоры** (табл. 2), в 2020 г. достиг 767,3 млрд юаней. Уменьшение кредитования международного сотрудничества в 2020 г. (946,3 млрд юаней) по сравнению с 2019 г. (960,8 млрд юаней) связано с сокращением экспортно-импортной деятельности по причине пандемии. Подрядные договоры предусматривают участие китайских профильных компаний в осуществлении проектов за рубежом, использовании сделанного в Китае оборудования, вовлечение китайских специалистов. Такая деятельность позволяет накопить опыт участия в международных проектах и предлагать свои услуги на других площадках.

Таблица 2. Кредиты Эксимбанка Китая на международное сотрудничество в 2015—2020 гг. (млрд, юани)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего кредитов	571,9	681,5	756,7	886,1	960,8	946,3
Подрядные договоры	477,6	562,7	638	731	788,8	767,3

Источники: Чжунго цзиньчукоу иньхан 2015—2020-нянь няньду баогао: [Годовые отчеты Эксимбанка Китая за 2015—2020 гг.] URL: <http://www.eximbank.gov.cn/aboutExim/annals/2020/> (дата обращения: 10.05.2022)

Другой важной строкой в финансовой отчетности Эксимбанка Китая для понимания того, как банк способствует осуществлению государственной внешнеторговой стратегии и тенденций на 14-ю пятилетку, является кредитование **развития «открытой экономики»** (*кай-фансин цзинцизи*), включающей стимулирование высококачественного роста внешней торговли, повышение «открытости» банка международному сотрудничеству. С 2015 по 2020 г. объем кредитов вырос более чем в 3,5 раза до 1700 млрд юаней (табл. 3), большая часть денежных средств предоставляется на трансформацию компаний для соответствия их товаров и услуг международным стандартам, пере-

профилирование компаний на выпуск востребованной на международном рынке продукции, закупку высокотехнологичного оборудования и др. Это актуально и в текущую пятилетку, так как на Эксимбанк Китая возложена задача **нахождения ниш для товаров**, предназначенных на экспорт и во время пандемии потерявших внешний рынок¹³, поиске внутреннего потребителя.

Таблица 3. Кредиты Эксимбанка Китая на развитие «открытой экономики» в 2015—2020 гг. (млрд, юани)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего кредитов	478,5	602,4	904,1	1139	1353	1700
На трансформацию	236	297	341,2	404,3	494,6	659

Источники: Чжунго цзиньчжоу иньхан 2015—2020-нянь няньду баогао: [Годовые отчеты Эксимбанка Китая за 2015—2020 гг.]. URL: <http://www.eximbank.gov.cn/aboutExim/annals/2020/> (дата обращения: 10.05.2022).

В 2017 г. председатель Правления Эксимбанка Китая г-жа Ху Сяолянь отмечала планы дальнейшего углубления перехода от приоритетной поддержки развития внешнеторговых операций к стимулированию трансграничных инвестиций и проектного финансирования¹⁴. С 2017 г. по 2020 г. сумма кредитования «открытой экономики» увеличилась почти в два раза с 904,1 млрд юаней до 1700 млрд юаней в 2020 г. (см. табл. 4) и превзошла объем внешнеторговых кредитов (1389 млрд юаней в 2020 г.), что свидетельствует о реализации заявленных намерений со стороны Эксимбанка.

Среди намеченных к реализации банком шагов выделяется задача в полной мере проявить свою роль источника **политического финансирования**. Ху Сяолянь на пресс-конференции в марте 2022 г. рассказала о том, как банк видит воплощение этой роли в отношении предприятий, ведущих внешнеторговую деятельность. Банк намерен увеличить финансовые ресурсы для таких компаний, речь идет именно о малых, средних и микропредприятиях. Банк использует финансовые технологии для отбора компаний, которые задействованы в экспорте и обладают экспортной конкурентоспособностью. Также будет уделяться внимание развитию новых форматов и моделей внешней торговли, в рамках такой деятельности продолжится осуществление централизованных закупок зарубежных складов, развитие трансграничной электронной коммерции. Значимым банк считает задачу повышения **конкурентоспособности** китайской продукции на внешнем рынке¹⁵. Со-

действие среднему, малому и микробизнесу является частью процесса реализации государственной программы борьбы с бедностью, в которую «политические» банки делают весомый вклад.

В феврале 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о достижении цели искоренения абсолютной бедности, однако этот результат не уменьшает масштабов борьбы с бедностью в 14-ю пятилетку, открывая новые цели и задачи. Направление на сохранение и непрерывное движение от черты бедности предусматривает активное участие «политических» банков в целом, и БРСХК в частности, по причине его основной роли — финансирования проектов в рамках «саньнун» (сельское хозяйство, деревня, крестьяне). Предполагается увеличение **адресной поддержки**, кредитование процессов разработки и внедрения новых аграрных технологий, включая семеноводство, способов обработки сельскохозяйственных угодий, обработки и хранения сырья и готовой продукции. В текущей пятилетке БРСХК активно содействует *«консолидации и расширению достижений борьбы с бедностью, возрождению сельских районов»*¹⁶. На конец 2021 г. баланс кредитов банка на развитие сельского хозяйства составил 6,29 трлн юаней.

Банк занимает важное место в поддержании продовольственной безопасности КНР¹⁷, аграрной модернизации, реализации стратегии подъема деревни¹⁸, интеграции развития городских и сельских районов с целью сокращения экономического неравенства, «выравнивания развития» (*сетяо фачжэнь*) между городом и деревней для достижения глобальной задачи искоренения относительной бедности. Продовольственная безопасность подразумевает обеспечение безопасности (сохранение стабильности) в сфере оборота зерна, стимулирование развития зерновой отрасли, рынка пищевого растительного масла и хлопка, защиту интересов фермеров. В связи с этим БРСХК выделяет значительные суммы на кредитование **закупок и обеспечения резервов зерна, хлопка и пищевого растительного масла**, в 2020 г. объем кредитов составил 578,6 млрд юаней, в два раза превысив показатель 2019 г. (рис. 2).

По причине значительных объемов **финансирования модернизации сельского хозяйства** в 12-ю и 13-ю пятилетки можно предположить дальнейшее увеличение финансирования в данной области. На конец 12-й пятилетки (2015 г.) объем вложений БРСХК составлял 65,79 млрд юаней, на конец 13-й пятилетки (2020 г.) достиг 165,221 млрд юаней.

«Политические» банки усилят свои функции в качестве одного из **контрциклических регуляторов** для сохранения стабильности экономики, как это проявилось во время пандемии. Для этого банкам следует

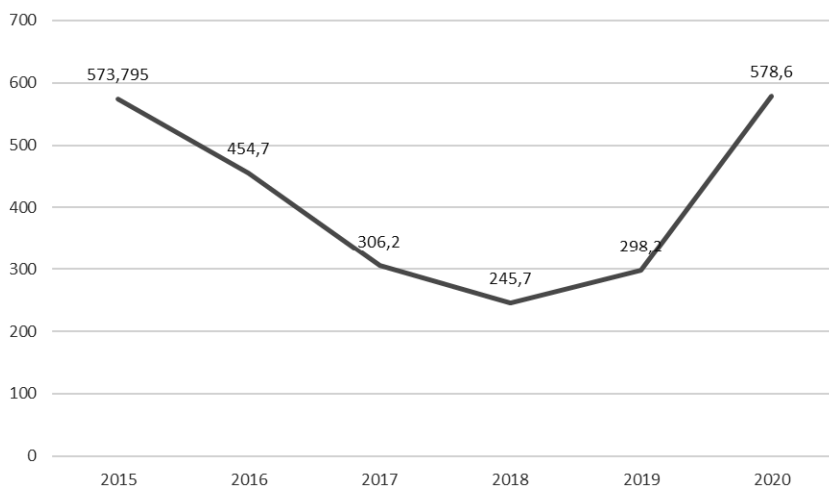


Рис. 2. Кредиты БРСХК на закупку и обеспечение резервов зерна и пищевого растительного масла, хлопка в 2015—2020 гг. (млрд. юаней). *Источники:* Чжунго нунье фачжань иньхан 2015—2020-нянь няньду баогао: [Годовые отчеты БРСХК за 2015—2020 гг.]. URL: <http://www.adbc.com.cn/> (дата обращения: 10.05.2022).

продолжать принимать меры для решения имеющихся проблем пополнения капитала (путем докапитализации со стороны государства, выпуска ценных бумаг и др.) и получения прибыли, в связи с чем ожидается **активизация осуществления проектов с коммерческой составляющей** при сохранении приоритета государственных проектов, вхождение в состав акционеров предприятий-должников и др. Правительство Китая заявило о планах по улучшению банковско-финансовой деятельности в 14-ю пятилетку, в связи с чем китайские исследователи и банковские работники высшего звена высказываются о необходимости принятия закона о «политических» банках.

Банки оставляют за собой ведущую роль в **выпуске «зеленых» облигаций** внутри КНР, лидером является ГБРК, объем выпуска банком таких облигаций на январь 2022 г. превысил 120 млрд юаней¹⁹. В 2022 г. БРСХК значительно нарастил объем «зеленого» кредитования до 1,31 трлн юаней, что на 59,68 % выше предыдущего года²⁰. Рост внимания к **социальному и «зеленому» финансированию** составляет будущий хороший потенциал для нахождения новых точек соприкосновения с иностранными банками и бизнесом за рубежом.

На международном направлении банки сохранят имеющиеся темпы роста, **сосредоточатся на уже имеющихся проектах**, включая

инициативу «Пояс и путь» (ПИП). Баланс кредитов Эксимбанка Китая на проекты в рамках ПИП в 2021 г. достиг 1,95 трлн юаней, что на 11 % больше 2020 г., у ГБРК остаток по кредитам на ПИП в 2021 г. составил 156 млрд долл. Эта площадка предоставляет «политическим» банкам возможность участия в международных проектах для получения опыта сотрудничества в синдицированных кредитах, завоевания новых финансовых рынков и др. Предполагается **смещение фокуса** внимания с льготного кредитования на финансирование программ, направленных на участие в проектах **«устойчивого развития»**, с целями, среди прочих, получения опыта ведения таких программ и укрепления международного авторитета. Также наибольшей интенсивностью будет отличаться взаимодействие со странами — членами АСЕАН, Центральной Азией и Центральной Европой, Африкой.

В 14-ю пятилетку «политические» банки должны стать финансовыми институтами с достаточным капиталом, предоставляющими высококачественные услуги и играющими ключевую роль в поддержании стабильного экономического роста, быть флагманом финансирования развития в КНР.

Библиографический список

1. Александрова М.В. Формирование экономического региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5. С. 24—30.
2. Бони Л.Д. Сельское хозяйство, деревня Китая: итоги 13-й пятилетки / Китайская народная республика: политика, экономика, культура. 2019—2021: монография. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 98—99. URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2022_People's_Republic_of_China_Politics_Economics_Culture.pdf (дата обращения: 10.05.2022 г.).
3. Варфаловская Р.А. Внешняя торговля / Китайская народная республика: политика, экономика, культура. 2019—2021: монография. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 174. URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2022_People's_Republic_of_China_Politics_Economics_Culture.pdf (дата обращения: 10.05.2022 г.).
4. Гоуюань баньгунтин гуаньюй чжичи чукоу чаньпинь чжуаньнэй сяо дэ шиши ицзянь : [Канцелярия Госсовета КНР: Мнение о поддержке реализации экспортной продукции на внутреннем рынке]. 22.06.2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2020-06/22/content_5521078.htm (дата обращения: 10.05.2022 г.).
5. Островский А.В. КНР: Итоги 13-й пятилетки — планы 14-й пятилетки // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.). М. ИДВ РАН, 2021. С. 14—15. URL: http://old.ifes-ras.ru/images/abook_file/ekknr13_14_09.pdf (дата обращения: 10.05.2022 г.).

6. Портяков В.Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 1. С. 44—68. DOI 10.23932/2542-0240-2019-12-1-44-68.

7. Тань Жуныши. Цзиньчукоу иньхан юй нунфахан:чжэнцэсин чжинэн гэнцзя тучу : [Эксимбанк Китая и БРСХК: Политические функции становятся более заметны] // *Китайский финансист*. Пекин. Цзиньжуншибаошэ. 2015. № 5. С. 64—66.

8. Ху Сяолян. Гоцой саннянь цзиньчукоу иньхан сян 1207 гэ «и дай и лу» сянму тигунлэ жунцзы тяочжаны: [За последние три года Эксимбанк Китая профинансировал 1207 проектов «Пояса и пути»] // *Цзиньжуншибао*. Пекин. 2017. № 2.

9. Чжунго иньбао цзяньхуэй баньгунтин гуаньюй 2022-нянь цзинь и бу цяньхуа цзиньжун чжичи сяовэй циье фачжаны гуңцзуо дэ тунчжи : [Уведомление Комитета по контролю и управлению банковской и страховой деятельностью КНР о продолжении усиления финансовой поддержки развития микро- и малых предприятий в 2022 г.]. 10.04.2022. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-04/10/content_5684321.htm (дата обращения: 10.05.2022 г.).

10. Чжунго кайфа иньхан няньду баогао. 2015, 2020 : [Годовые отчеты ГБРК за 2015, 2020 гг.]. URL: http://www.cdb.com.cn/gykh/ndbg_jx/2020_jx/ (дата обращения: 10.05.2022).

11. Чжунго нунье фачжаны иньхан няньду баогао. 2015—2020 : [Годовые отчеты БРСХК за 2015—2020 гг.]. URL: <http://www.adbc.com.cn/> (дата обращения: 10.05.2022).

12. Чжунго цзиньчукоу иньхан няньду баогао. 2016—2020 : [Годовые отчеты Эксимбанка Китая за 2016—2020 гг.]. URL: <http://www.eximbank.gov.cn/aboutExim/annuals/2020/> (дата обращения: 10.05.2022).

13. Чуванкова В.В. Китай наращивает поддержку малого и среднего бизнеса на завершающем этапе 13-й пятилетки // *Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.)*. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 92. URL: http://old.ifes-ras.ru/images/abook_file/ekknr13_14_09.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

References

1. Aleksandrova M. V. (2019). Formirovanie ekonomicheskogo regiona Pekin — Tian' tszin' — Khèbèj [Formation of the Economic Region Beijing—Tianjin—Heibei], *Far Eastern Studies*, 5:24-30, 2020. (In Russian).

2. Boni L.D. (2022). Sel' skoe khoziaistvo, derevnia Kitaia: itogi 13-j piatiletki [Agriculture, village of China: the outcomes of the 13-th Five Year Plan], Moscow: Institute of Far Eastern Studies, 98—99 p. URL: www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2022_People's_Republic_of_China_Politics_Economics_Culture.pdf (date of accessed: 10 May 2022.). (In Russian).

3. Chuvankova V.V. (2021). Kitay narashchivayet podderzhku malogo i srednego biznesa na zavershayushchem etape 13-y pyatiletki [China Increases Support for Small and Medium-sized Businesses at the Final Stage of the 13th Five-Year Plan], Moscow:

IFES RAS, 92 p. URL: http://old.ifes-ras.ru/images/abook_file/ekknr13_14_09.pdf (date of accessed: 10 May 2022.). (In Russian).

4. Guojia kaifa yinhang niandu baogao. 2015, 2020. [China Development Bank. Financial statements]. 2015, 2020. URL: http://www.cdb.com.cn/gykh/ndbg_jx/2020_jx/ (date of accessed: 10 May 2022). (In Chinese).

5. Guowuyuan bangongting guanyu zhichi chukou chanpin zhuanneixiao de shishi yijian [Implementation Opinions of the General Office of the State Council on Supporting Domestic Sales of Goods Originally Produced for Export], 22.06.2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2020-06/22/content_5521078.htm (date of accessed: 10 May 2022.). (In Chinese).

6. Hu Xiaolian (2017). Guoqu sannian jinchukou yinhang xiang 1207 ge “yid ai yi lu” xiangmu tigongle rongzi taozhan [For the Last Three Years Eximbank of China financed 1207 projects of the Belt and Road Initiative], Financial Times. Beijing: Nekkei, 2., 15 May 2017 (In Chinese).

7. Ostrovskiy A.V. (2021). KNR: Itogi 13-y pyatiletki — plany 14-y pyatiletki [The PRC: results of the 13-th Five-Year Plan — projects for the 14-th Five Year Plan], Moscow, IFES RAS, 14—15 p. URL: http://old.ifes-ras.ru/images/abook_file/ekknr13_14_09.pdf (date of accessed: 10 May 2022.). (In Russian).

8. Portyakov V. Ya. (2019). Politika vneshneekonomicheskoy otkrytosti v Kitayskoy Narodnoy Respublike: osnovnyye itogi i perspektivy [Policy of Foreign economic Openness in the People’s Republic of China: Main Results and Prospects], Outlines of global transformations: politics, economics, law. Moscow: Association of Independent Experts “the Center for Research about Crises Society”, 12(1):44—68. DOI 10.23932/2542-0240-2019-12-1-44-68. URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/403/377> (date of accessed: 10 May 2022.). (In Russian).

9. Tan Rongshi (2015). Jinchukou yinhang yu nongfahang: zhengcexing zhineng gengjia tuchu [China Eximbank and Agricultural Development Bank of China: Given Larger Policy Role], China Financialyst. Beijing: Financial Press, 5:64—66. (In Chinese).

10. Varfalovskaia R.A. (2022). Vneshniaia torgovlia [Foreign Trade], Moscow: Institute of Far Eastern Studies, 174 p. URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2022_People's_Republic_of_China_Politics_Economics_Culture.pdf (date of accessed: 10 May 2022.). (In Russian).

11. Zhongguo yinbaojianhui bangongting guanyu 2022-nian jinyibu qianghua jinrong zhichi xiaoweiqiye fazhan gongzuo de tongzhi [Notice by the General Office of the China Banking and Insurance Regulatory Commission of Further Strengthening Financial Support for the Development of Micro and Small Enterprise in 2022], 10 April 2022. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-04/10/content_5684321.htm (date of accessed: 10 May 2022.). (In Chinese).

12. Zhongguo jinchukou yinhang niandu baogao [Eximbank of China Financial statements], 2016—2020. URL: <http://www.eximbank.gov.cn/aboutExim/annals/2020/> (date of accessed: 10 April 2022). (In Chinese).

13. Zhongguo nongye fazhan yinhang niandu baogao [Agricultural Development Bank of China. Financial statements], 2015—2020. URL: <http://www.adbc.com.cn/> (date of accessed: 10 May 2022). (In Chinese).

Примечания

¹ Островский А.В. КНР: Итоги 13-й пятилетки — планы 14-й пятилетки // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.). М.: ИДВ РАН, 2021. С. 14—15. URL: http://old.ifes-ras.ru/images/abook_file/ekknr13_14_09.pdf (дата обращения: 10.05.2022 г.)

² Варфаловская Р.А. Внешняя торговля / Китайская народная республика: политика, экономика, культура. 2019—2021: монография. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 174. URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2022_People's_Republic_of_China_Politics_Economics_Culture.pdf (дата обращения: 10.05.2022 г.)

³ Александрова М.В. Формирование экономического региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5. С. 24—30.

⁴ Гоцзя кайфа иньхан шэли 4000 и юань чжуаньсян дайкуань чжичи бэйцзин фэйшоуду гуннэн шуцзе : [ГБРК выделил 400 млрд юаней для поддержки нестоличных функций Пекина]. URL: http://www.cdb.com.cn/xwzx/khdt/202201/t20220129_9567.html (дата обращения: 10.05.2022).

⁵ Мэн Ян. Гоцзя кайфа иньхан 2021-нянь вэй юэ ган ао даваньцую цзяньшэ тигун 3793 и вань жунцзы чжичи : [ГБРК в 2021 г. выделил 379,3 млрд юаней на финансирование региона «Большого залива»]. URL: https://www.financialnews.com.cn/yh/sd/202203/t20220314_241492.html (дата обращения: 10.05.2022).

⁶ Гокайхан цзя да лиду чжичи чанцзян да баоху цзи люсы фачжань : [ГБРК усилил поддержку «зеленого» развития и охраны реки Янцзы]. URL: https://dfjrjgi.hunan.gov.cn/dfjrjgi/tslm_71665/jryw/202101/t20210120_14143901.html (дата обращения: 10.05.2022).

⁷ Базовые отрасли в КНР — энергетика, транспорт, металлургия, химическая промышленность. Опорные отрасли в КНР — машиностроение, автомобилестроение, электроника, текстильная, пищевая промышленность.

⁸ В 2021 г. ГБРК выдал кредиты на сумму 70 млрд юаней для содействия научным инновациям и исследованиям // Синьхуа. 16.01.2022. URL: http://russian.news.cn/2022-01/16/c_1310426686.htm (дата обращения: 10.05.2022) .

⁹ Чуванкова В.В. Китай наращивает поддержку малого и среднего бизнеса на завершающем этапе 13-й пятилетки // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.). М.: ИДВ РАН, 2021. С. 92. URL: http://old.ifes-ras.ru/images/abook_file/ekknr13_14_09.pdf (дата обращения: 10.05.2022) .

¹⁰ Чжунго иньбао цзяньхуэй баньгунтин гуаньюй 2022-нянь цзинь и бу цянхуа цзиньжун чжичи сяовэй циье фачжань гунцзуо дэ тунчжи : [Уведомление Комитета по контролю и управлению банковской и страховой деятельности КНР о продолжении усиления финансовой поддержки развития микро- и малых предприятий в 2022 г.]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-04/10/content_5684321.htm (дата обращения: 10.05.2022).

¹¹ Чжунго цзиньчукоу иньхан: 2021-нянь цюаньнянь лэйцзи тоуфан ваймао чанье дайкуань 1,6 вань и юань : [Эксимбанк Китая: В 2021 г. баланс кредитования отраслей внешней торговли составил 1,6 трлн юаней] // Синьлан цайцзинь. URL:

<https://finance.sina.com.cn/china/gncj/2022-01-30/doc-ikyakumy3490102.shtml> (дата обращения: 10.05.2022 г.)

¹² Портяков В. Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 44—68. DOI 10.23932/2542-0240-2019-12-1-44-68.

¹³ Гоюань баньгунтин гуаньюй чжичи чукоу чаньпинь чжуаньнэй сяо дэ шиши ицзянь : [Канцелярия Госсовета КНР: Мнение о поддержке реализации экспортной продукции на внутреннем рынке.]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2020-06/22/content_5521078.htm (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁴ Ху Сяолянь. Гошой саньянь цзиньчукоу иньхан сян 1207 гэ «и дай и лу» сяньму тигунлэ жунцзы тяочжань [За последние три года Эксимбанк Китая профинансировал 1207 проектов «Пояса и пути»] // Файнэншл таймс. Пекин. 15.05.2017. № 2.

¹⁵ Иньбао цзяньхуэй госиньбань синьвэнь фабухуэй давэнь шилу : [Стенограмма вопросов и ответов пресс-конференции Информационного бюро Госсовета КНР и Комитета по контролю и управлению банковской и страховой деятельности КНР]. 02.03.2022 г. URL: <https://www.cbirc.gov.cn/cn/view/pages/ItemDetail.html?docId=1041056&itemId=915&generaltype=0> (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁶ Цзечжи 2021-нянь мо нунфасин шэ дайкуань юйэ да 6,29 вань и юань : [На конец 2021 г. баланс кредитов БРСХК на сельское хозяйство достиг 6,29 трлн юаней]. URL: http://www.news.cn/fortune/2022-03/18/c_1128483036.htm (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁷ Тань Жуньши. Цзиньчукоу иньхан юй нунфахан:чжэнцэсин чжинэн гэнцзя тучу : [Эксимбанк Китая и БРСХК: Политические функции становятся более заметны] // Китайский финансист. Пекин: Цзиньжуншибаошэ, 2015. № 5. С. 64—66.

¹⁸ Бони Л.Д. Сельское хозяйство, деревня Китая: итоги 13-й пятилетки / Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019—2021: монография. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 98—99. URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/2022_People's_Republic_of_China_Politics_Economics_Culture.pdf (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁹ Гоцзя кайфа иньхан фасин 150 и юань 5-нянь ци люсы цзиньжун чжайцюань : [ГБРК выпустил 5-летние «зеленые» облигации на сумму в 15 млрд юаней]. URL: https://www.financialnews.com.cn/yh/sd/202201/t20220120_237865.html (дата обращения: 10.05.2022).

²⁰ Цзечжи 2022-нянь эр юэ мо нунфахан люсы дайкуань тунби цзэнчжан цинь 40 % : [На конец февраля 2022 г. объем «зеленых» кредитов БРСХК вырос на 40 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.]. URL: <https://www.cenews.com.cn/news.html?aid=962816> (дата обращения: 10.05.2022).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.28.32.005

Е.С. Баженова

НОВЫЙ ЭТАП ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

Аннотация. В статье анализируется влияние политики планирования семьи на развитие населения Китая, в том числе на структуру населения и динамику демографических показателей. Китай возвел требование сбалансированного развития населения в ранг одной из основных национальных стратегий, и цели политики планирования семьи претерпели фундаментальные изменения за последние десятилетия. Цели политики в последнее время определяются постановлением Государственного совета — «Национальный план развития народонаселения (2016—2030)», опубликованным в 2016 г. Для эффективной реализации комплексной политики трехдетной семьи правительство должно оптимизировать систему социального обеспечения и ускорить построение системы государственной политики в отношении старения населения, уточнить стратегические цели по смягчению процессов старения населения, созданию системы услуг для пожилых людей, что отражено в документе «Национальный среднесрочный и долгосрочный план активного преодоления старения населения. 2019». Кроме того, для успешного претворения в жизнь идеи трехдетной семьи нужно реформировать и улучшить управление службами планирования семьи, создать систему поддержки многодетных семей в области воспитания и образования детей, разработать систему льготных услуг по уходу за детьми для снижения расходов на рождение, воспитание и образование детей.

Ключевые слова: доходы населения, экономические реформы, трехдетная семья, старение населения, уровень жизни, занятость, социально-экономическое развитие.

Автор: Баженова Елена Степановна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997 Москва, Нахимовский проспект, 32).

ORCID: 000-0003-2110-256. E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

Bazhenova E.S.

New stage of population development in China

Abstract. The article devoted to the analysis of family planning policy influence at population development in China, including population structure and population indices dynamics. The balanced population development is one of the main national strategies in China and family planning policy aims changed substantially during recent decades. Population policy aims are determined by the resolution of the State Council under the name “National Population Development Plan (2016—2030)” which was approved in 2016. For effective realization of three-child family policy the government is to optimize social insurance system and to speed up state policy system broadening concerning population aging, to determine strategic aims for softening population aging process, creation of different services in the field of public health, education and culture for the aged people. All these ideas are contained in the document “National middle-term and long-term plan for active population aging overcoming. 2019.” Besides for successful implementation of the three-child family idea it is necessary to reform and improve family planning services management, to create many-child family support system in the field child education and upbringing, to elaborate the system of preferential services for care of children for child upbringing and education expenditures decrease.

Keywords: population living standards, population development strategy, migration, employment, economic development, population aging, economic reform, three-child family.

Author: *Bazhenova Elena S.*, PhD (Economics), Leading Research Scholar of the Centre for Political Studies and Forecasting, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 000-0003-2110-256. E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

20 июля 2021 г. было опубликовано «Решение ЦК КПК и Госсовета КНР о совершенствовании политики в области рождаемости для содействия долгосрочному и сбалансированному демографическому развитию». Документ положил начало новому повороту политики народонаселения, в рамках которой разрабатывается целый ряд поддерживающих мер, от которых зависит эффективность нового курса и достижение поставленных целей. Новый этап демографического развития определяется решением Правительства КНР о переходе к трехдетной семье и далее снятии ограничений на число детей в семье.

В течение нескольких последних десятилетий основной задачей демографической политики было сдерживание роста населения — снижение численности при одновременном улучшении качественных

характеристик. В ходе осуществления этой политики начались изменения в возрастно-половой структуре населения, ускорились процессы старения населения, существенно снизился коэффициент рождаемости. В мае 2021 г. были опубликованы итоги седьмой Всекитайской переписи населения.

Последняя перепись показала, что число жителей Китая по сравнению с итогами первой переписи 1953 г. (583 млн человек) возросло в 2,4 раза, это 18 % населения земного шара.

Очень маленькой стала китайская семья — всего 2,6 человека; а в 1953 г., 70 лет назад, в ней было 4,33 человека, как показано в табл. 1.

Таблица 1. Средняя величина китайской семьи

Год	Размеры китайской семьи
1953	4,33
1990	3,96
2000	3,44
2020	2,60

Источник: Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо : [Материалы переписи населения КНР 2000 г.], Пекин, Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2003, тт. I—III; 2) Чжунго тунцзи няньцзянь — 2003 : [Китайский статистический ежегодник — 2003], Пекин, Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2003; Чжунго 2010 нянь жэнькоу пуча цзыляо : [Материалы переписи населения КНР 2010 г.], Пекин, Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2012, т. I; Дицицы шюаньмянь жэнькоу пуча чжюао шуцзюй цинкуан : [Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения 2020 г.], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения 12.05.2021).

Интересная особенность структуры населения по полу — мужчин больше, чем женщин, на 35 млн человек. Большие изменения — в возрастной структуре; население Китая стремительно стареет. Если в 1982 г. детские возраста составляли 34 %, то сейчас — всего 18 %. Трудоспособные — 15—59 лет — 63 %. Но жители старше 60 лет — уже 19 %, это 267 млн человек; а в 1982 г. их было всего 5 % общей численности населения; от 65 лет — превысил 13 %. Таким образом, старение будет одной из характеристик развития народонаселения КНР на долгосрочную перспективу.

Параллельно идут и другие демографические процессы — постоянно снижается численность женщин репродуктивного возраста, а среднее число детей на одну женщину уменьшилось до 1,3 ребенка в 2020 г.; такого числа детей недостаточно для сохранения текущей

численности населения. Эта ситуация получила название «бэби-кризис» — в противоположность «бэби-буму». Простое воспроизводство населения обеспечивается, если это число составляет 2,1 ребенка.

Быстро растет число горожан — сейчас их уже 64 % — 902 млн а в селе осталось всего 510 млн человек (а по данным переписи 1953 г. горожан было лишь 9 %). Поэтому особого внимания заслуживает анализ миграционной ситуации в Китае. По мере развития экономических реформ число мигрантов бурно растет, и в 2020 г. их было 286 млн, а 493 млн проживали не по месту постоянной регистрации, раздельно от семьи.

Средняя продолжительность жизни выросла с 71,4 г. в 2000 г. до 77,3 г. в 2020 г. и к 2030 г. должна достичь 79 лет¹. Средняя продолжительность жизни при рождении — это важный показатель из числа качественных характеристик населения, которые существенно изменились в лучшую сторону в ходе экономических реформ. Таблица показывает, что за последние 70 лет кардинально изменилась демографическая ситуация в КНР, о чем свидетельствует динамика качественных характеристик населения с 1949 по 2020 г. (табл. 2). Коэффициент смертности снизился почти втрое — с 20 до 7,18 случаев смерти на 1000 населения; коэффициент детской смертности уменьшился в шесть раз с 200 до 35 случаев смерти на 1000 живых рождений, а средняя продолжительность жизни при рождении возросла более чем вдвое — с 35 до 77,3 г. Коэффициент Энгеля — доля расходов на питание в семейном бюджете снизился примерно в полтора раза с 1990 по 2019 год — за 30 лет, что свидетельствует о росте дохо-

Таблица 2. Качественные характеристики населения КНР (1949—2020 г.)

Показатели	1949	2020
Коэффициент смертности (на 1000 населения)	20,0	7,18
Коэффициент детской смертности (на 1000 живых рождений)	200	35
Средняя продолжительность жизни	35	77,3
Коэффициент Энгеля (%)	В 1990 г.: город — 54,2 % село — 58,9 %	В 2019 г.: город — 29,7 % село — 33,0 %

Источник: Дицицы цюаньмянь жэнькоу пуча чжуюо шуцзюй цинкуан : [Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения]. 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 12.05.2021).

дов населения в целом и более рациональной структуре расходов семейного бюджета.

Подробную информацию о развитии населения КНР начиная с 1982 г. по настоящее время по итогам пяти переписей населения дает табл. 3.

Таблица 3. Сравнительные характеристики населения КНР по данным переписей 1982, 1990, 2000, 2010 и 2020 гг. (млн чел.)

	1982	1990	2000	2010	2020
Общая численность	1008,18	1133,68	1265,83	1339,72	1411,78
Мужчины	519,44	584,95	653,55	682,33	723,34
Женщины	488,74	548,73	612,28	650,48	688,44
Соотношение полов	106,30	106,60	106,74	104,90	105,07
Средний размер семьи (чел.)	4,41	3,96	3,44	3,10	2,62
Возрастная структура (%)					
0—14 лет	33,59	27,69	22,89	16,60	17,95
15—59 лет				70,14	63,35
15—64 г.	61,50	66,74	70,15		
Свыше 60 лет				13,26	18,70
Свыше 65 лет	4,91	5,57	6,96	8,87	13,50
Национальный состав					
Китайцы (ханьцы)	940,88	1042,48	1159,40	1220,84	1286,31
Доля в общей численности (%)	93,32	91,96	91,59	91,12	91,11
Национальные меньшинства	67,30	91,20	106,43	118,88	125,47
Доля в общей численности (%)	6,68	8,04	8,41	8,88	8,89
Уровень образования (на 100 тыс. чел.)					
Высшее и среднее специальное	615	1422	3611	8930	15 467
Среднее и тех. училище	6779	8039	11 146	14 032	15 088
Начальная ступень средней школы (9 классов)	17 892	23 344	33 961	38 788	34 507
Начальная школа (6 классов)	35 237	37 057	35 701	26 779	24 767

Окончание табл. 3

	1982	1990	2000	2010	2020
Уровень грамотности					
Неграмотные	229,96	180,03	85,07	54,66	37,75
Уровень неграмотности (%)	22,81	15,88	6,72	4,08	2,67
Место проживания (город/село)					
Городское население	210,82	299,71	458,44	665,57	902,0
Сельское население	797,36	833,97	807,39	674,15	509,78

Источники: Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо : [Материалы переписи населения КНР 2000 г.], Пекин, Чжунго тунци чубаньшэ, 2003, тт. I–III; 2) Чжунго тунци няньцзянь — 2003: [Китайский статистический ежегодник — 2003], Пекин, Чжунго тунци чубаньшэ, 2003; Чжунго 2010 нянь жэнькоу пуча цзыляо : [Материалы переписи населения КНР 2010 г.], Пекин, Чжунго тунци чубаньшэ, 2012, т. I; Дицицы цюаньмянь жэнькоу пуча чжюяо шуцзюй цинкуан : [Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения 2020 г.]. 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения 12.05.2021).

Таковы основные итоги последней переписи 2020 г. табл. 4 показывает драматические изменения демографических показателей за прошедшие 50 лет. Это снижение коэффициента рождаемости с 33,43 до 7,52 промилле, коэффициента естественного прироста — с 25,8 до 0,34 промилле и коэффициента суммарной рождаемости (числа детей на одну женщину репродуктивного возраста) с 5,81 до 1,3 ребенка. Те изменения, которые показала перепись, происходили во многом под влиянием демографической политики.

Таблица 4. Динамика демографических показателей в КНР (1970—2021)

Демографические показатели	1970	2021
Коэффициент рождаемости (‰, на 1000 населения)	33,43	7,52
Коэффициент естественного прироста (‰, на 1000 населения)	25,8	0,34
Коэффициент суммарной рождаемости (число детей на одну женщину репродуктивного возраста)	5,81	1,3

Источник: Дицицы цюаньмянь жэнькоу пуча чжюяо шуцзюй цинкуан : [Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения]. 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 12.05.2021).

В соответствии с изменениями в демографической ситуации менялась и доля населения КНР в общей численности мирового населения, как показано в табл. 5. Согласно прогнозам, рост населения замедлится, нулевой прирост ожидается примерно к 2030 г., когда число жителей КНР составит около 1,5 млрд человек.

Таблица 5. Снижение удельного веса КНР в общей численности населения мира

Год	Доля населения КНР в общей численности мирового населения, %
1982	22,1
2000	20,8
2020	18,0

Источник: расчеты автора по статистическим данным табл. 1.

Причина такого снижения заключается в том, что в ходе экономической реформы руководство КНР на государственном уровне стало проводить политику, направленную на сдерживание численности населения, чтобы привести в состояние рационального равновесия число жителей, величину природных ресурсов и потребности устойчивого экономического развития с целью построения общества «сяо-кан».

Именно с учетом вышеуказанных факторов был дан старт политике трехдетной семьи с целью обеспечения сбалансированного и продолжительного роста населения, улучшения демографической ситуации — совершенствования возрастной и половой структуры КНР, сохранения преимущества в трудовых ресурсах, реализации национальной стратегии по реагированию на старение населения, замедления тенденции уменьшения суммарного коэффициента рождаемости (поставлена задача повысить его величину до 1,7 ребенка на одну женщину), чтобы закрепить достижения КНР в области экономического роста. Эти задачи обозначены в плане на 14-ю пятилетку (2021—2025 гг.).

В Госкомитете по делам здравоохранения КНР отмечается, что в будущем новый курс выправит возрастную структуру населения, повысит долю работающих, уменьшит коэффициент демографической нагрузки (число неработающих людей (детей и пожилых), которые приходится на одного человека трудоспособного возраста). Кроме того, рост молодежных слоев даст возможность сгладить конфликты между поколениями, сделать общество более открытым к нововведе-

ниям и снизить удельный вес пожилых людей в структуре населения страны. Общеизвестно, что старение населения и дефицит новой рабочей силы делает общество менее пластичным, что влияет на внутренний спрос и устойчивость долгосрочного развития.

В решении ЦК КПК и Госсовета КНР делается акцент на том, что вопросы семьи и брака, рождения и воспитания детей необходимо рассматривать совместно, при этом следует обеспечить практическую реализацию мер демографической политики, своевременно решать проблемы, которые вызывают беспокойство населения страны, в частности, относительно быстрого повышения расходов на воспитание детей в последнее время. Нужно совершенствовать услуги по уходу за детьми, делать образование более доступным, стремиться к равенству образовательных возможностей и сокращать расходы семей на образование детей. Для того, чтобы люди могли себе позволить воспитывать детей, нужно постараться снизить прямые и косвенные затраты — не только материальные издержки, но и временные и социальные затраты. Важным направлением работы должна стать разработка программ снижения налогового бремени родителей и поддержка в решении жилищных вопросов. Политика стимулирования рождаемости ориентирована на большую часть представителей среднего класса, и для этого надо во главу угла ставить семейные ценности, изменить политику в области брака, рождения и воспитания детей и тем самым снизить расходы родителей. Необходимо тщательно пересмотреть законодательную базу для того, чтобы адаптировать действующие правовые нормы под «курс на трех детей». В ряде регионов запущены пилотные проекты, которые включают комплексные меры поддержки семей. Это субсидии на аренду и покупку жилья, увеличение продолжительности декретного отпуска, выплата пособий на детей, большая доступность детских дошкольных учреждений. Такие практические меры уже в действии в городах Шанхае, Пекине и Тяньцзине, в провинциях Чжэцзян, Аньхой, Хэнань, Гуандун. Можно надеяться, что новый курс в области рождаемости принесет свои плоды. Когда в 2016 г. был взят курс на двухдетную семью, имел место период увеличения рождаемости. Итоги переписи показали, что в 2020 г. в КНР было 253 млн детей в возрастной группе до 14 лет, это на 31 млн больше, чем в 2010 г., а удельный вес этой когорты в структуре населения увеличился на 1,35 %².

Совершенствование демографической политики в соответствии с существующими реалиями — это ключ к эффективному управлению процессами народонаселения в Китае. В настоящее время старение

населения не означает, что экономический рост может существенно замедлиться из-за снижения численности рабочей силы. Рабочую силу частично могут заменить роботы в промышленности и сфере услуг. Высокий уровень человеческого потенциала может стать основой для роста и развития экономики при уменьшении численности населения. Разработка и производство робототехники и ее эффективное применение требуют комплекса научных знаний и трудовых навыков, высокой дисциплины труда и развитой инфраструктуры для развития бизнеса. Все это обеспечивается только наличием рабочей силы высокого качества, которое связано с уровнем развития человеческого потенциала. Проблемы старения населения, которые нарастают в КНР, самой крупной стране по численности населения, наиболее успешном государстве в группе переходных экономик и потенциальном лидере мировой экономики по объему ВВП в ближайшие годы, могут быть успешно решены. Это снимает опасения, что старение населения может вызвать экономический спад в КНР и замедлить ее социально-экономическое развитие³.

Претворению в жизнь новой политики способствует повышение жизненного уровня населения. В 2021 г. ВВП КНР составил 146 триллионов юаней, а ВВП на душу населения — более 12 тыс. долл. Уровень урбанизации составил 64 % общего числа жителей страны, а величина группы среднего класса достигла 400—500 млн человек. В соответствии с нынешним критерием определения бедности, за прошедшие восемь лет 99 млн малоимущих жителей сельской местности покончили с бедностью, ликвидирована проблема абсолютной нищеты. Таким образом, Китай дает надежду бедным странам на улучшение демографической ситуации в этих странах для достижения целей устойчивого развития.

Библиографический список

1. Авдеев В. Поделиться чудом. Китай опубликовал Белую книгу по борьбе с бедностью // Дыхание Китая. № 125. 2021.
2. Акимов А.В., Яковлев А.И. Общество и технологии в 21 веке: прогнозы и управление развитием в странах Востока и Запада. М.: Институт стран Востока: Белый ветер, 2020. 399 с.
3. Ван Сяолин, Ло Цзе. План нового развития // Китай. № 4. 2021.
4. Дицици цюаньмянь жэнькоу пуча чжужао шуцзюй цинкуан : [Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения]. 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 12.05.2021).

5. Жань Шаньчуань. Одна семья — три ребенка // Китай. 2021. № 7—8.
6. Построение среднезажиточного общества // Китай. 2022. № 1.
7. Чжан Ци. Как построить среднезажиточное общество // Китай. 2021. № 5.
8. Чжунго 2000 нянь жэнькоу пуча цзыляо : [Материалы переписи населения КНР 2000 г.], Пекин, Чжунго тунци чубаньшэ, 2003, тт. I-III.
9. Чжунго 2010 нянь жэнькоу пуча цзыляо : [Материалы переписи населения КНР 2010 г.], Пекин, Чжунго тунци чубаньшэ, 2012, т. I.
10. Чжунго тунци няньцзынь — 2003 : [Китайский статистический ежегодник — 2003], Пекин, Чжунго тунци чубаньшэ, 2003.
11. Чжунго тунци чжайяо — 2018 : [Китайский статистический справочник — 2019], Пекин, Чжунго тунци чубаньшэ, 2019.
12. Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао 2020 : [Статистические данные социально-экономического развития КНР за 2020 год]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 09.03.2021).
13. Чжунхуа жэньминь гунхэго 2021-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао 2021 : [Статистические данные социально-экономического развития КНР за 2021 год]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202205/t20220520_1857630.html (дата обращения: 25.05.2022).

References

1. Akimov A.V., Yakovlev A.I. (2020). Obschestvo yi tekhnologii v 21 veke: prognozi yi upravleniye razvitiyem v stranah Vostoka yi Zapada [Society and technologies in the 21st century: prognoses and development management in the countries of the West and the East], Moscow: Institute of Oriental Countries: White Wind, 399 p.
2. Avdeev V. (2021). Podelitixia chudom. Kitai opublikoval Beluyu knigu po borbe s bednostiu [To share with the miracle. China published White book concerning poverty struggle] // Dikhaniye Kitaya, 125
3. Dicipi quanmian renkou pucha zhuyao shujui qingkuang [Osnovniye pokazateli 7-y Vsekitaiskoi perepisi naseleniya], 11 May 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (date of accessed: 12 May 2021).
4. Postroyeniye srednezazhitochnoye obschestva (2022) [Wealth Society Construction], Kitai, 1.
5. Wang Xiaolin, Lo Jie (2021). Plan novogo razvitiya [New Development Plan], Kitai, 4.
6. Zhan Shanchuan (2021). Odnа семья — odin rebenok [One Family — One Child], Kitai, 7—8.
7. Zhang Qi. Kak postroit srednezazhitochnoye obschestvo (2021) [How to Construct Wealth Society], Kitai, 5.
8. Zhongguo 2000 nian renkou pucha ziliao (2003) [Population Census — 2000], China Statistics Press: Beijing, I-III.

9. Zhongguo 2010 nian renkou pucha ziliao (2012) [Population Census — 2010], China Statistics Press: Beijing, I.

10. Zhongguo tongji nianjian — 2003 [China Statistical Yearbook — 2003] National Bureau of Statistics of China, China Statistics Press: Beijing.

11. Zhongguo tongji zhaiyao — 2018 [China Statistical Abstract — 2018], China Statistics Press: Beijing.

12. Zhonghua renmin gongheguo 2020-nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao [Statistical Communique on Social and Economic Development of the PRC in 2020]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (date of accessed: 09 March 2021) (In Chinese).

13. Zhonghua renmin gongheguo 2021-nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao [Statistical Communique on Social and Economic Development of the PRC in 2021]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202205/t20220520_1857630.html (date of accessed: 25 May 2022).

Примечания

¹ Дицицы цюаньмянь жэнькоу пуча чжуйо шуцзюй цинкуан (Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения). 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 12.05.2021).

² Жань Шаньчуань. Одна семья — три ребенка // Китай. 2021. № 7—8. С. 60.

³ Акимов А.В., Яковлев А.И. Общество и технологии в 21 веке: прогнозы и управление развитием в странах Востока и Запада. М., 2020. С. 56.

DOI: 10.48647/ICCA.2022.15.38.006

Л.Д. Бони

ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ НА НОВОМ ЭТАПЕ

Аннотация. КНР за 70 лет существования, особенно в последние 40 лет реформ и политики открытости смогла успешно решить проблему продовольственной безопасности своего 1,4 млрд населения, подняв производство и предложение продовольствия на достойный современный уровень, перейдя от принципа «ешь, что есть» к принципу «есть вдоволь». Эти успехи достигнуты в условиях жестких ресурсных ограничений пахотных и водных ресурсов. Глубокие изменения в структуре потребления населением продовольствия предъявляют повышенные требования к качеству, ассортименту продукции, питательности, безопасности продовольствия. В итоге несколько лет назад в Китае уже развернулась оптимизация структуры растениеводства.

Новые вызовы внутренней и внешней обстановки последних лет, обострение структурных противоречий предложения, а также наметившаяся тенденция замедления темпов прироста товарного производства зерна потребовали от руководства страны принятия самых энергичных мер для укрепления фундамента продовольственной безопасности и перестройки структуры производства важнейших видов продовольствия в соответствии с повышенными требованиями общественного спроса.

В статье рассматриваются пути и меры решения этих новых вызовов и проблем продовольственной безопасности Китая на настоящем этапе.

Автор: Бони Людмила Дмитриевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: l_boni@inbox.ru

Boni L. D.

Food Security Problem of China at a new stage

Abstract. Over the 70 years of its existence, especially in the last 40 years of reforms and openness policy, China has been able to successfully solve the problem of food security of 1.4 billion of its population, raising the production and supply of food to a modern level, has moved from the principle of “eat what you have” to the principle of “there is plenty.” These successes have been achieved in conditions of severe resource constraints of arable and water resources. Profound changes in the structure of food consumption place increased demands on the quality, product range, nutritional value, and food safety. A few years ago, the optimization of the structure of crop production has already unfolded in China.

The new challenges of the internal and external situation of recent years, aggravation of structural contradictions of food supply, as well as the emerging trend of slowing the growth rate of commodity grain production, required the country's leadership to take the most vigorous measures to strengthen the foundation of food security and restructure production of the most important types of food in accordance with the increased demands for its quality and variety.

The article discusses the ways and measures of solving these new challenges and problems of China food security of present stage.

Keywords: food security problem, optimization of the production structure, the system of double responsibility, the fields of high standards.

Author: *Boni Lyudmila D.*, Doctor of Sciences (Economics), Chief researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: l_boni@inbox.ru

Наряду с решающими экономическими успехами в последние более 40 лет и на их основе Китаю удалось успешно решить задачу продовольственного обеспечения своего 1,4-миллиардного населения, добившись нынешнего уровня производства* и предложения продовольствия, позволяющего гарантировать современный уровень потребления, когда от принципа «ешь то, что есть» перешли к принципу «есть вдоволь», и все большее развитие получает тренд «есть то, что хочется». Достигнут высокий уровень самообеспечения основными видами зерна (рис, пшеница, кукуруза) — более 95 %. В условиях дальнейшего роста численности населения страны, городского насе-

* Валовое производство зерна с 360 млн т (1978 г.) выросло до 682,85 млн т (2021 г.) или в 1,9 раза. (ГСУ КНР.2022).

ления, повышения уровня доходов и благосостояния населения, неизбежно увеличивается спрос на продовольствие, в то же время изменилась структура потребления населения, предъявляющая повышенные требования к качеству, ассортименту, питательным свойствам продовольствия. В структуре потребления продовольствия растет удельный вес мяса, яиц и молока, что стимулирует рост спроса на кормовое зерно*. Соответственно, на новом этапе развития проблема продовольственного обеспечения страны одновременно включает два направления решения — наращивание количества продовольствия и обеспечение его качества. На повестку дня уже поставлена задача осуществления серьезной перестройки производственной структуры сельского хозяйства, в первую очередь в зерновой сфере. Такая реструктуризация началась с 2016 г, когда развернулась структурная реформа в сфере предложения в зерновой отрасли.

Следует подчеркнуть, что эти успехи получены в условиях сохранения ряда серьезных хронических ограничителей роста производства агросферы, это — острый дефицит пахотных ресурсов из расчета на душу населения и острейший дефицит водных ресурсов при крайне неравномерном их распределении по территории. Основным производителем продовольствия в стране останется, и надолго, — мелкое семейное хозяйство крестьянского двора (с наделом земли менее 0,5 га), что определяет низкую производительность труда в сельском хозяйстве страны, в зерновом в том числе. И хотя за годы реформ и урбанизации из сельского хозяйства ушло до 292,5 млн рабочей силы (на 2021 г.), и производительность труда в отрасли выросла в 6,26 раза (за период с 1978 по 2017 г., в неизменных ценах), но этого недостаточно. По расчетам известного китайского ученого Цай Фана, с земли должна уйти еще половина нынешней рабочей силы, чтобы обеспечить дальнейший рост производительности труда, эффективности производства¹. В этом — одна из основных причин замедленных темпов наращивания производства сельхозпродукции, продовольствия.

* В 1978 г. объем потребления мяса, курятины и свежих яиц из расчета на душу населения, в городе составлял 13,7 кг, 1,0 кг и 3,7 кг, в деревне, соответственно, — 5,2 кг, 0,3 кг и 0,8 кг. В 2020 г. — в городе — 27,4 кг, 123,0 кг и 13,5 кг, а в деревне — 21,4 кг, 12,4 кг и 11,8 кг*, т. е. рост потребления этих трех видов продуктов (мясо, куры, свежие яйца) за период последних 42 года вырос в городе: в 2 раза, 13 раз и 3,6 раза, в деревне: в 4,1 раза, 41,3 раза и 14,7 раза соответственно. В то же время для производства 1 кг мяса, курятины, яиц, молока и другой животноводческой продукции требуется несколько кг зерна. (Ван Сянкуй. URL: theory.people.com.cn/n1/2022/0225/c40531-323599377.html) (дата обращения: 10.05.2022).

Самые последние годы руководство страны особо усилило внимание к проблеме продовольственной безопасности, что, несомненно, связано с рядом новых неожиданных вызовов, принесенных изменениями внутренней и внешней обстановки. Так, весной этого года (2022 г.) нависла угроза потери урожая озимой пшеницы в пяти провинциях Северного Китая, где сосредоточено до 1/3 посевов озимой пшеницы страны, весь летний урожай пшеницы составляет 1/5 всего валового производства зерна за год и 40 % всего зерна на нужды питания². Весенние всходы пшеницы оказались слабыми, рост их был сильно осложнен из-за запоздалого осеннего сева (на полмесяца позднее из-за затяжных дождей). В регионе в авральном порядке развернулась мощная кампания по спасению посевов, урожай в целом удалось сохранить и убрать к концу июня. Еще один вызов стабильности производства зерна возник этой же весной по причине жесткого карантина в связи с серьезной вспышкой новой волны корона-вируса в ряде районов Китая, в том числе в трех провинциях Северо-Востока Китая — важной базе производства кукурузы и соевых бобов. Здесь были полностью перекрыты связи с внешним миром и в результате нарушены производственные и логистические цепочки, что привело к серьезной задержке посевной кампании из-за отсутствия подвоза семян, удобрений и прилива рабочей силы. С запозданием были организованы «зеленые коридоры» для перевозки грузов для посевной. Дали о себе знать и внешние вызовы. Потребность расширить масштабы импорта ряда важнейших видов продовольствия в связи с урегулированием структуры производства зерновых столкнулась с тенденцией резкого роста мировых цен на зерно и растущей неопределенностью самого мирового рынка в последнее время. Возросшие мировые цены привели к существенному удорожанию общей стоимости импорта, и соответственно, к увеличению масштабов пассивного сальдо Китая в мировой торговле сельхозпродукцией: в 2020 г. при росте импорта сельхозпродукции на 14 %, пассивное сальдо увеличилось на 32,9 %, а в 2021 г. при росте сельхоз-импорта на 28,6 %, сальдо выросло на целые 42,9 %³. Можно видеть, что импорт сельхозпродукции и продовольствия уже превратился в один из важных источников наполнения китайской «миски с едой» и на данном этапе является неизбежным*. Однако, эти вызовы лишь усилили намерение

* В 2021 г. импорт сельхозпродукции Китая составил около 1,4 трлн юаней, в том числе чистый импорт ее достиг 875,9 млрд юаней; в том числе импорт продовольствия составил примерно 1,3 трлн юаней, а чистый импорт продовольствия на нужды пита-

Китая приложить максимум усилий для стабильного повышения внутреннего производственного зернового потенциала как основы эффективного предложения продовольствия.

Но есть и более глубокие причины усиления внимания к проблеме продовольственной безопасности. Судя по последним данным, тенденция последовательного ежегодного наращивания производства зерновых (в действительности это тенденция, поддерживаемая и стимулируемая политикой) может сойти на нет, появились признаки замедления этого восходящего тренда. Положение дел в зерновом производстве и зерновом хозяйстве страны в целом в действительности довольно серьезное, согласно китайскому ученому Цуй Нинбо (глава Школы экономики и менеджмента Сельскохозяйственного университета Северо-Востока и руководитель Научно-исследовательского центра развития современного сельского хозяйства): «При нынешнем уровне технологий и жесткой ограниченности ресурсных условий производственный зерновой потенциал нашей страны уже близок к крайнему пределу, тенденция устойчивого наращивания производства зерна стоит перед лицом остановки, преимущества себестоимости исчезли, доходы от производства зерна упали, все меньше возможностей для маневра в политике, острая проблема будущего — «кто будет выращивать зерно?», «как выращивать?» — ждет неотложного решения... Факторы нестабильности в различных сферах, неопределенности, наслаиваясь друг на друга, создают опасность или станут нормой»⁴. Более конкретно на последние тенденции развития товарного производства зерна в стране указывает зам. главы Комитета по вопросам сельского хозяйства и деревни ВСНП КНР Ван Сянькуй: «...Спрос и предложение зерна в стране по-прежнему остается напряженно сбалансированным...существует дисбаланс между производством и спросом на кукурузу, а дефицит соевых бобов очень серьезный, его приходится восполнять за счет импорта в больших масштабах. Что касается региональной структуры производства зерна, то в основных провинциях производства зерна сокращается число провинций, обеспечивающих чистый вывоз зерна; в районах, где производство и сбыт зерна сбалансированы, и в основных районах сбыта уровень самообеспеченности зерном снизился, формируется тенденция концентрации производства зерна в ос-

ния — 784 млрд юаней, импорт зерна на питание превысил 160 млн т при экспорте зерна всего 3,31 млн т (Ли Госян. Чжунго гоцин голи. 2022. № 2. С. 9. URL: 1994-2022. China Academic Journal. Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 10.05.2022).

новых районах производства. Импорт устойчиво расширяется⁵. Несомненно, что замедление тенденции последовательного наращивания производства и предложения товарного зерна связано, в первую очередь, с основными ограничителями ресурсов: наиболее заметными признаками проявления этой тенденции стали определенная дестабилизация пахотных площадей и производства зерновых, а также падение доходов производителей зерна. Одним из основных факторов дестабилизации пашни и производства зерновых стала начавшаяся с 2016 г. оптимизация структуры растениеводства. Развернувшаяся в деревне структурная реформа в сфере предложения, исходя из принципа: «не снижая производственный потенциал», с одной стороны, и опираясь на рыночный спрос и предложение при урегулировании структуры производства, с другой, за последние несколько лет привела к определенным успехам, включая ее региональный аспект. Началась оптимизация посевных площадей под зерновыми, расширились посевы соевых бобов, улучшились структура производства риса и условия возделывания пшеницы. Так, увеличились площади под среднеурожайным рисом, который отличается хорошим качеством сортов и сравнительно высокой урожайностью, и под одно-урожайным поздним рисом; производство пшеницы постепенно отступает из районов с низкопродуктивными землями и мест, где серьезно выбраны подземные воды, расширяются ее площади под оборотом с наличием паров; сократились посевы кукурузы в районах с неблагоприятными для ее возделывания условиями, где взамен расширились посевы соевых бобов; быстро растет производство овощей и пищевых грибов. При этом отмечается, что в ходе урегулирования структуры при росте инвестиций отсутствует рост доходов производителей⁶.

Начавшийся процесс реструктуризации производства столкнулся с большими трудностями, вызвав к жизни ряд серьезных побочных проблем с пашней. В условиях «перевернутости цен», когда внутренние цены на основную сельхозпродукцию оказались в среднем на 30—50 % выше мировых еще до пандемии, оптимизация структуры производства при опоре на рыночный спрос и предложение могла осуществляться, прежде всего и в основном, за счет сокращения минимальных закупочных цен и отказа от дотаций, привязанных к этим ценам, т. е. оказалась крайне болезненной для крестьян. Уже первый раунд сокращения цен на кукурузу (на 20 %) и отмена дотаций в конце 2016 г. привели к убыткам производителей кукурузы в размере 20 млрд юаней. Крестьяне начали резко сокращать посевы кукурузы. Закупочные цены на рис и пшеницу сначала заморозили, а потом все-таки не-

сколько сократили. Первые годы реструктуризации производства привели к падению доходов производителей, дестабилизации посевов, в частности к сокращению посевов и производства кукурузы*. На сегодня реструктуризация оказалась прерванной, реформы частично приостановлены. Одновременно в ходе реформы резко усилилась рыночная тенденция к повышению эффективности: отказ от производства зерна как самой нерентабельной культуры и попытки перейти на другие более прибыльные виды продукции или вообще использовать землю вне сельского хозяйства. В ряде провинций, сокращая посевы кукурузы, стихийно развертывали производство доходных технических культур (хлопчатника и пр.). Не помогли соответствующие постановления правительства, требовавшие пресекать сокращение посевов под зерновыми (2017 г.). Как подчеркивает китайский ученый-аграрник Ли Госян, Институт развития деревни, КАОН, «в последние несколько лет возникло явление чрезмерного увода пашни из-под производства зерна, из сельского хозяйства в некоторых районах, что имеет прямое отношение к серьезному снижению сравнительной эффективности производства зерна. Несомненно, упавшая экономическая эффективность производства зерна повлияла на активность крестьян в выращивании зерна и на возникновение еще более серьезного отклонения от производства зерновых, что также связано с несовершенством аграрной политики (*сань нун*)»⁷.

Не менее серьезной является другая проблема с пашней: сокращение пахотных земель и падение ее качества как результат реквизиции земли на нужды индустриализации и урбанизации. В начале 2000-х гг. правительство приняло специальное постановление, согласно которому, при реквизиции пахотной земли на общественные нужды необходимо восполнять размер изъятой пашни за счет земли при последующем раунде реквизиции земли, желательно в этом районе, чтобы соблюсти общий «баланс» пашни страны не ниже ее «красной черты» (120 млн га). Поэтому, хотя формально, общий размер пашни не должен сокращаться, но качество неизбежно падает. Выступая на Всекитайском совещании по работе в деревне (декабрь 2013 г.), Си Цзиньпин указывал на эту проблему: «индустриализация, урбанизация заняли большие количества пашни, и хотя государство здесь следует установке закона: «сколько взяли, столько верните паш-

* Если до реформы (2014—2015 гг.) имело место перепроизводство кукурузы, складские резервы (свыше 250 млн т) превышали объем годового фонда ее потребления, то в 2020 г. импорт ее составил 10 млн т, а в 2021 г. — 30 млн т (прим. авт.).

ни, соблюдая баланс», но отторгают больше, а возвращают меньше; занимают хорошую землю, а возвращают плохую; занимают орошаемые земли, а отдают суходольные, и такая ситуация имеет место повсеместно, особенно много изымается земли у полей высоких стандартов, за создание которых заплачена большая цена, чтобы превратить их в поля, не подверженные засухам и наводнениям. Красная черта пашни — это не только количество, но и ее качество»⁸. Ли Госян раскрывает экономические причины данного явления: «Известно, что земля не только является пашней для сельского хозяйства, но она используется и в несельскохозяйственных целях, для нужд освоения. И каждый район хорошо умеет считать ее экономическую стоимость. Доход от земли при «освоении» в сотни и даже в тысячи раз больше, чем от эффективности ее как пашни. Для местных властей земля, используемая в сельском хозяйстве, не только не может быть источником средств, но они еще должны выделять дотации под производство на земле. ... В экономически развитых районах руководящие ганьбу часто подчеркивают, что местная земля имеет высокую стоимость, и настаивают на том, чтобы использовать землю для развития сельскохозяйственного производства в экономически менее развитых районах; руководящие же кадры этих менее развитых районов чувствуют, что в экономике «несут убытки» и настаивают, чтобы государство выделяло им больше квот на землю для строительных целей, чтобы превратить ее в землю под строительство. А обратно возвращают землю плохого качества для восстановления баланса пахотного клина, отсюда и возникают их «захваты» земли у полей высоких стандартов, вплоть до того, что некоторые места непрерывно расширяют масштабы «резервов земли»*, что ведет к запустению пашни.

* Практически каждый город, вплоть до уездного, имеет в своем подчинении официальный так называемый резерв земли, которым управляет «центр резерва земли» как материально-финансовая база осуществления программы урбанизации в рамках административных границ города. В соответствии с общим государственным планом урбанизации, Министерство природных ресурсов спускает ежегодно план по «освоению», т. е. конкретные «квоты» реквизиции сельской земли в пригородах городов, где предусмотрено очередное строительство (городское и промышленное) по плану урбанизации. И весь план «освоения» реализуется на основе этого «резерва земли». У каждой администрации уже создан свой «резерв земли» за счет всех предыдущих реквизиций, так как каждый раз при реквизиции земли часть ее, по плану, отходит в «резерв земли» города. «Центр резерва земли» города фактически превратился в основной инструмент разработки главного источника средств на цели развития городов. От имени местных властей, он осуществляет реквизицию земли, торгует землей для строительных целей на рынке, участвует в залогах земли под выпуск займов, выделяет землю под строительство и пр. Так осуществляется урбанизация в Китае высокими темпами на низовом уровне (прим. авт.).

И так как экономические движущие силы, отстаивающие землю для строительных целей, слишком мощные, то можно лишь прибегнуть к внеэкономическим методам для защиты пашни. Лишь осуществляя двойную ответственность партии и правительства, можно надеяться, что использованию хорошей пашни под строительство будет положен конец»⁹. Судя по всему, масштабы сокращения пашни и снижения ее плодородия стали столь значительны в силу указанных выше факторов, что необходима такая защита как двойной авторитет и влияние партийного и административного руководства в центре и на местах, т. е. жесткие административные меры. Достаточно сказать, что в последние годы в Китае таким образом на строительные цели ежегодно выделяется 500—600 тыс. га земли (согласно докладу ГСУ КНР от 2021 г., в 2020 г. — пошло 658 тыс. га).

Наконец, действует минимум еще один важный фактор, который продолжает сдерживать темпы развития производства, это — медленные темпы развития новых форм хозяйствования — основы укрупненного, масштабного хозяйства как путь перехода к современному эффективному производству. Проще говоря, жизнь пока еще не может найти полного ответа на острый вопрос: «кто будет обрабатывать землю, производить продовольствие? и как?». Развитие масштабного, экономически эффективного хозяйствования тесно связано с процессом обращения пахотных ресурсов для последующей их концентрации, что возможно лишь с уходом из земледелия излишней рабочей силы после передачи своего земельного надела в рыночное обращение. Этот процесс уже получил достаточное развитие, тем не менее в основных сельских районах он идет медленнее, чем ожидалось.

Ряд новых вызовов, неожиданно возникших в сфере продовольственного обеспечения в самое последнее время, вместе с обострившимися хроническими ограничителями развития показали хрупкость самого фундамента продовольственной безопасности Китая в изменившихся условиях. Встала задача настоящего укрепления и усиления этого фундамента как прочной гарантии стабильного наращивания производства и эффективного предложения продовольствия в стране.

Соответственно основная задача стратегии продовольственной безопасности страны на новом этапе, согласно Документу ЦК КПК и Госсовета № 1, за 2022 г., сформулирована так: «**ухватиться за производство зерна и предложение важнейших видов сельхозпродукции**». Указаны и направления ее решения: 1) стабилизировать посевные площади и производство зерновых, проводить курс «всегда прочно дер-

жать в своих руках миску с едой, наполненную, главным образом, китайским зерном»; 2) энергично осуществлять проект повышения производственного потенциала соевых бобов и масличных; 3) обеспечить предложение продукции «овощной корзины»; 4) рационально обеспечить доходы крестьян-производителей зерна¹⁰. Можно видеть, что стратегия продовольственной безопасности, опираясь на концепцию «большого продовольствия», расширила ассортимент видов продовольствия, включив наряду с зерном другие виды сельхозпродукции, необходимые для полноценного продовольственного обеспечения населения при изменившейся структуре потребления, но зерно остается главным видом продовольствия. Министр сельского хозяйства и деревни КНР Тан Жэньцзянь, отвечая (на пресс-конференции, организованной Госсоветом КНР) на вопрос, как решить проблему стабилизации пашни и производства зерна, ответил, что здесь будут использованы три опоры: 1) осуществление системы двойной ответственности; 2) гарантия доходов крестьян-производителей зерна; 3) решение проблемы двух основных факторов зернового производства — пашни и семян¹¹.

Что касается *первой «опоры»*, то это сугубо административная мера воздействия и контроля времен плановой экономики, усиливаемая персональным авторитетом партийного и административного руководителя. Замечание министра о том, что «в Китае, чтобы ухватиться за производство зерна, нельзя полностью исходить только из принципа сравнительных преимуществ и первоочередности эффективности», — может говорить о неординарности стоящей проблемы, заставляющей прибегать к сугубо административным способам управления экономикой (фактически в процессе рыночных реформ — по оптимизации структуры производства). Обеспечение доходов крестьян — производителей зерна — *вторая «опора»* — важная составляющая пакета мер по стабилизации и наращиванию производства и предложения зерна. Весной этого (2022 г.) года правительство уже выделило 20 млрд юаней в качестве одноразовой дотации крестьянам-производителям зерна в связи с трудностями весенней страды¹². Важным шагом стабилизации посевов и производства зерновых стало решение Госсовета о политике резкого расширения масштабов системы страхования рисков в зерновом производстве страны, включая страхование себестоимости производства и доходов от производства трех основных видов зерновых (риса, пшеницы, кукурузы)¹³. Начиная с 2020 г., центральное министерство финансов выделило дотации на покрытие издержек по страхованию в размере 28,539 млрд юаней, а всего для 189 млн кре-

стьянских хозяйств и дворов предоставило 4,13 трлн юаней, резко повысив эффективность использования дотационных средств. Этот проект страхования рисков охватывает основные районы производства зерна и направлен преимущественно на крупные зерновые уезды этих районов, на которые приходится 80 % валового производства трех основных видов зерновых; они включают крупные зерновые уезды 13 основных районов производства зерна, в том числе: Хэбэй, Внутренняя Монголия, Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян, Цзянсу, Аньхой, Цзянси, Шаньдун, Хэнань, Хубэй, Хунань, Сычуань. В 2021 г. этой системой страхования охватывали 500 крупных зерновых уездов, или 60 % их числа в указанных 13 провинциях, в 2022 г. эта система страхования охватывает уже все (100 %) крупные зерновые уезды в этих провинциях¹⁴. Одновременно с 2022 г. года повышены минимальные закупочные цены на рис и пшеницу, введены премии крупным зерновым уездам за производство зерна, утверждены дотации под производство кукурузы и соевых бобов, а также дотация под рис¹⁵. Однако «решающий бой» в борьбе за стабилизацию и обеспечение продовольственной безопасности развернулся в сельских районах страны — в форме стабилизации пашни и повышения ее плодородия путем строительства новых земельных угодий повышенного плодородия (так называемая третья «опора»), включая: проект строительства полей высоких стандартов, проект защиты черноземов, строительство государственного пояса производства зерна, проект качественного зерна. Сегодня всю сельскохозяйственную землю китайские специалисты делят на обычную пашню (*гэньди*), долгосрочные основные сельские поля (*юнциэ цзибэнь нунтянь*) и поля высоких стандартов (*гао бяочжунь нунтянь*). Все виды пашни предназначены исключительно под возделывание различных сельхозкультур, но если «основные поля» используют «по ключевым звеньям» преимущественно под зерновые, то последние — только под зерновые. Согласно 3-й переписи пахотных земель страны, на конец 2019 г. пашня страны составила 1,918 млрд му (128, 506 млн га), за последние 10 лет пашня сократилась на 113 млн му (7,871 млн га)¹⁶. Основная причина — урегулирование структуры сельского хозяйства и государственная программа озеленения, превращение пашни в садовые, лесные и пр. земли. Изменение профиля их использования привело к потере верхнего пахотного слоя, а себестоимость их восстановления под пашню слишком высокая.

Курс на «стабилизацию» посевных площадей и производства зерновых становится одним из главных направлений решения основных

аспектов проблемы продовольственной безопасности на новом этапе. Согласно плану на 2022 г. программы 14-й пятилетки, поставлена задача обеспечить сохранение «красной черты» пашни в размере 1,8 млрд му (120,6 млн га)^{*}, посевной площади под зерновыми — на уровне 1,76 млрд му (117 млн га), усилить преобразование средне и низко продуктивных земель, вновь построить 100 млн му (6,7 млн га) полей высоких стандартов, гарантировать выполнение задачи на конец 2022 г. по завершению полного строительства 1 млрд му (67 млн га) полей высоких стандартов в стране в целом¹⁷. Остановимся подробнее на широкомасштабном **проекте строительства полей высоких стандартов**, который сегодня самым активным образом разворачивается повсеместно в районах зернового производства. В опубликованной в ноябре 2021 г. «Программе строительства полей высоких стандартов страны (2021—2030 гг.)» поставлена цель: к 2025 г. по плану построить заново 1,075 млрд му (72 млн га) и реконструировать 105 млн му (7 млн га) полей высоких стандартов. К 2030 г. планируется создать 1,2 млрд му (80,4 млн га) и преобразовать 280 млн му (18,86 млн га) таких полей¹⁸.

Инвестиции в строительство полей высоких стандартов значительны. В 2021 г. из бюджета центра выделено 22 млрд юаней, в том числе из центральных финансов из обычного бюджета — 7,878 млрд юаней, одновременно из местных обычных бюджетов — в форме обычных займов, из бюджета правительственных фондов (из доходов от уступки земли) и прочих источников — 8,8 млрд юаней для поддержки строительства 100 млн му (6,7 млн га) таких полей. При этом, как сообщил зам. министра сельского хозяйства и деревни Китая Чжан Таолин, инвестиции в среднем под строительство 1 му таких полей постепенно дошли до 3 тыс юаней. Он объяснил это тем, что строительство полей высоких стандартов в действительности представляет собой целый системный проект, где одновременно участвуют факторы поля, земли, воды, дорог, леса, электроэнергии, технологий, управления, где осуществляется концентрация ресурсов воды, земли, воздуха, учитываются условия окружающей среды, что существенно повышает уровень устойчивости такой системы полей¹⁹. Управление таким полем предусматривает необходимость служб

^{*} В 2017 г. Госсовет КНР издал «Программу планирования государственной земли (2016—2030 гг.)», в которой на 2020 г. утверждена «красная черта» пашни в размере 1,865 млрд му (124,955 млн га), а на 2030 г. — 1,825 млрд му (122,275 млн га) // Жэньминь жибао. 2021-11-4.

охраны, ремонта, системы ответственности. Повышение качества пашни в сочетании с созданием условий контролируемого орошения создает реальную основу для повышения продуктивности пашни, т. е. роста урожайности с единицы площади. В апреле 2022 г. Главное управление контроля за рынком опубликовало «Уведомление о строительстве полей высоких стандартов», в котором информирует о повышении критериев (стандартов) полей высоких стандартов. Цель этого повышения — поднять их качество. Повышение критериев прироста производственного потенциала полей увязывают с учетом особенностей на местах, одновременно сделан акцент в сторону усиления механизации сельского хозяйства, развития масштабного хозяйства, скоординированности базового строительства с повышением плодородия почв, повышения операционных возможностей полей. Документ предлагает придерживаться критериев строительства таких полей прежде всего с учетом специфики своего региона. Выделено семь регионов строительства полей высоких стандартов: Северо-Восток, р-н Хуанхэ-Хуайхэ-Хайхэ, р-н среднего и нижнего течения Янцзы, Юго-Восток, Юго-Запад, Северо-Запад, р-н Цинхай-Тибет. Одновременно приложены справочные данные о плодородии почв и производственном потенциале зерновых по регионам и провинциям. Характер и процесс строительства такого типа поля свидетельствует о том, что практически заново создается или улучшается верхний пахотный слой пашни, что важно для восстановления плодородия почвы и повышения продуктивности пашни. Важно также, что все эти поля строятся в комплексе с сопутствующей оросительной системой, причем регулируемой, что позволяет выдерживать засухи и паводки. Иначе говоря, практически заново воссоздается пахотный клин страны, его преобладающая часть, с повышенным плодородием и гарантией его обеспечения за счет ирригации, механизации, электрификации и прочих современных технологий. Фактически впервые по-настоящему приступили к решению проблемы реального повышения продуктивности пашни страны, 2/3 площадей которой за последние 70 лет так и оставались низко- и среднепродуктивными, и плодородие которых все годы лишь падало. Это — реальный шаг в сторону нейтрализации влияния ресурсных ограничителей роста и путь к созданию прочного фундамента стратегии продовольственной безопасности в новых условиях. Согласно плану, завершение проекта строительства *полей высоких стандартов* к 2030 г. в размере 80,4 млн га плюс поля высоких стандартов после реконструкции позволят стабильно гарантировать обеспечение производственного

потенциала зерна в размере выше 650 млн т и, таким образом, обеспечить нижнюю линию продовольственной безопасности государства²⁰.

Библиографический список

1. Ван Сянькуй. Тигао чжэнчжи чжаньвэй цюэбао гоцзялянши аньцюань: [Повышать политический статус, обеспечить продовольственную безопасность государства] // Жэньминь жибао. 2022-02-25. URL: theory.people.com.cn/n1/2022/0255/0225/c40531-32359377.html (дата обращения: 28.02.2022).

2. Гаобяочжунь нунтянь цзяньшэ лян чжи цзи цзэн: [Строительство полей высоких стандартов прирастает количеством и качеством] // Жэньминь жибао. 2021-11-14. URL: politics.people.com.cn/n1/2021/1114/c1001-32281569.html (дата обращения: 15.11.2021)

3. Гуаньюй 2021 нянь гомин цзинци хэ шэхуэй фачжань цзихуа шисин цинкуан юй 2022 нянь гоминцзинци хэ шэхуэй фачжань цзихуа цаоань ды баогао. (ди ши сань цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй ди у цы хуэйи). Гоцзя фачжань хэ гайгэ вэйюаньхуэй: [Доклад о выполнении плана развития национальной экономики и социальной сферы на 2021 г. и о проекте плана развития национальной экономики и социальной сферы на 2022 г. (5-й сессия ВСНП 13-го созыва) Гос.комитет по развитию и реформе. Синьхуашэ. Пекин. 2022-03-13. URL: www.gov.cn/xinwen/2022-03/13/content_5678833.htm (дата обращения: 15.03.2022).

4. Жухэ каньдай «сань дяо» би «эр дяо» шаола 113 и му гэньди? [Как относиться к потере 113 млн му пашни?] // Жэньминь жибао. 2021-08-27. URL: ww.agri.cn/province/fujifn/nyuw/202108/t20210827_7748802.htm (дата обращения: 30.09.2021).

5. Ли Госян. Цунь сяофэйдуань жэньши хэ баво вого чуцзи нунчаньпин гунгэй баочжэн : [С позиции потребления обеспечить предложение основных видов сельхозпродукции], Чжунго гоцин голи. 2022. № 2. С. 9. URL: 1994—2022.China Academic Journal.Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 02.03.2022).

6. Ли Госян. Синь шидай гоцзя лянши аньцюань ды мубяо жэньбу цзи гэньбэнь яою: [Целевые задачи и главные требования продовольственной безопасности страны в новую эпоху], Чжунго нунцунь цзинци. 2022. № 3. С. 8. URL: <https://ms.cnki.net/kcms/detail/11.1262.F.20220414.1127.002.html> (дата обращения: 28.04.2022).

7. Ли Госян. Цюэбао чуцзи нунчаньпин вэньдин гунгэй, гуллао гоцзя лянши аньцюань гэньцзи: [Обеспечить стабильное предложение основных видов сельхозпродукции, укреплять основу продовольственной безопасности страны], Чжунго гайгэ ганьбу луньюнь : [Трибуна китайских кадров]. 2022. № 2. С. 61. URL: 1994—2022.China Academic Journal Electronic Publishing House. <http://www.cnki.net> (дата обращения: 5.04.2022).

8. Цай Фан. Нунье лаодун шэнчаньлюй ши чэнсянь жунхэ фачжань ды цичу: [Производительность труда в сельском хозяйстве — основа интеграционного развития города и деревни]. Чжунго гайгэ. 2019. № 4. С. 8, 10.

9. Цайчжэнбу цзю кода сань да лянши цзоу ваньцюань чэньбэнь баосянь хэ чжунчи шоужу баосянь шиши фаньвэй давэнь: [Министерство финансов только что расширило рамки страхования полной себестоимости и доходов от производства трех основных видов зерна]. URL: www.scio.gov.cn/32344/32345/44688/46139/46144/Document/1707836/1707836.htm (дата обращения: 14.03.2022)

10. Цайчжэнбу: чжунян цайчжэн дуй шици чжунлян нунминь фафан 200 и юань буте нуаньцзе чжунлян цзэн чжи инсян: [Министерство финансов: из центральных финансов выделено 20 млрд юаней дотаций реальным крестьянам-производителям зерна, чтобы ослабить влияние роста расходов на производство зерна]. URL: finance.people.com.cn/n1/2022/0312/c_1004-32373356.html (дата обращения: 14.03.2022)

11. Цуй Нинбо. Гоуцзянь гоцзя лянши аньцюань синь фачжэнь гэцзюй :[Создание условий нового развития для продовольственной безопасности страны], Жэньминь жибао. 2022-01-29. URL: theory.people.com.cn/n1/2022/0129/c40531-32342822.html (дата обращения: 31.01.2022).

12. Чжан Сяошань. Туйцзинь нунье сяньдайхуа мяньлин синь синши синь жэнью: [Новая ситуация и новые задачи на пути модернизации сельского хозяйства] // Жэньминь жибао. 2019-05-13. URL: 1994—2019. China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 14.05.2019)ю

13. Чжунго нунцунь цзинци синши фэнси юй юэцзэ(2018—2019), Пекин. Шэхуэй кэсюэ вэнь сян чубаньшэ. 2019.С.051.)(Нунцунь люйпишу) : [Анализ и прогноз состояния аграрной экономики Китая (2018—2019 г.) («Зеленая книга» китайской деревни)]. С. 51.

14. Чжунгун чжунян гоуюань гуаньюй цзохао 2022 нянь цюаньмянь туйцзинь сянь цунь чжэньсин чжундянь гуңцзо ды ицзянь : [Мнение ЦК КПК и Госсовета о ключевых задачах работы по полной реализации стратегии подъема деревни в 2022 г.] (Документ № 1, 2022), Синьхуашэ. 2022-02-22. URL: www.gov.cn.zhengce/2022-02-22/content_5675035.htm (дата обращения: 23.02.2022).

15. Ши юэ и жи ци чжэнши шиши! Нунтянь цзяньшэ еула гэньгао гоцзя бяочжунь : [1 октября 2022 г. официально вступают в силу более высокие критерии полей высоких стандартов] // Жэньминь жибао. 2022-04-16. URL: finance.people.com.cn/n1/2022/0416/c_1004-32400726.html (дата обращения: 17.04.2022).

16. Шилу. Госинбань цзюйсин 2022 нянь цюань мянь туйцзинь сянцунь чжэньсин чжундянь гуңцзо фабухуэй: [Подлинная запись. Пресс-конференция вновь созданного отдела информации Госсовета о ключевых моментах реализации стратегии подъема деревни]. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202202/t20220225_5395520.shtml (дата обращения: 27.02.2022).

References

1. 1 oktiabria 2022 g. ofitsial'no vstupaui v silu bolee vysokie kriterii polej vysokikh standartov [On October 11, 2022, higher criteria for high standards fields officially come into force], Zhèn'min' zhibao [People's Daily], 16 March 2022. URL: finance.people.com.cn/n1/2022/0416/c_1004-32400726.html

com.c/n1/2022/0416/c1004-32400726.html (date of accessed: 17 April 2022) (In Chinese).

2. Analiz i prognoz sostoianiiia agrarnoj ékonomiki Kitaia (2018—2019 gg.) [Analysis and forecast of the state of China's agrarian economy (2018—2019)], «Zelenaia kniga» kitajskoj derevni [“Green Book” of the Chinese village], 51. (In Chinese).

3. Chzhan Siaoshan'. Novaia situatsiia i novye zadachi na puti modernizatsii sel'skogo khoziajstva [New situation and new challenges on the way of modernization of agriculture], Zhèn'min' zhibao [People's Daily], 13 May.2019-05-13. URL:1994-2019. China Academic Journal Electronic Publishing House. <http://www.cnki.net> (date of accessed: 15 May 2022) (In Chinese).

4. Gos.komitet po razvitiuu i reforme. Doklad o vypolnenii plana razvitiia natsional'noj ékonomiki i sotsial'noj sfery na 2021 g. i o proekte plana razvitiia natsional'noj ékonomki i sotsial'noj sfery na 2022 g. (5-ia sessiia VSNP 13-go sozyva), Sin'khuashè , 13 March 2022 [Report on the implementation of the national economy and social sphere development plan for 2021 and on the draft plan for the development of the national economy and social sphere for 2022 (5th session of the 13th National People's Congress)], Xinhuashe, 13 March 2022. URL.www.gov.cn/xinwen/2022-03/13/content_5678833.htm (date of accessed: 14 March 2022) (In Chin.).

5. Kak otosit'sia k potere 113 mln mu pashni ? [How to treat the loss of 113 million mu of arable land?], Zhèn'min' zhibao [People's Daily], 27 August 2021 URL.www.agri.cn/province/fujifn/nyyw/202108/t20210827_7748802.htm (date of accessed: 30 September 2022) (In Chinese)

6. Li Gosian (2022). Obespechit' stabil'noe predlozhenie osnovnykh vidov sel'khozproduksii, ukrepiat' osnovu prodovol'stvennoj bezopasnosti strany [To ensure a stable supply of the main types of agricultural products, strengthen the basis of the country's food security], Gajgè tszunkhèn (Chzhungo gajgè gan'bu lun'yun' (Tribuna kitajskikh kadrov)) [Gajge zongheng (Zhongguo gajge ganbu lunyun (Tribune of Chinese Cadres)], 2: 61. URL: 1994—2022.China Academic Journal Electronic Publishing House. <http://www.cnki.net> (date of accessed: 05 April 2022) (In Chinese).

7. Li Gosian (2022). S pozitsii potrebleniia obespechit' predlozhenie osnovnykh vidov sel'khozproduksii [From the point of view of consumption to ensure the supply of the main types of agricultural products], Chzhungo gotsing goli [Zhongguo Guoqing goli], 2: 9. URL: 1994—2022.China Academic Journal.Electronic Publishing House. <http://www.cnki.net> (date of accessed: 05 April 2022) (In Chinese).

8. Li Gosian (2022). Tselevye zadachi i glavnye trebovaniia prodovol'stvennoj bezopasnosti strany v novuii épokhu [Targets and main requirements of the country's food security in the new era], Zhongguo nuncun jingji [Chzhungo nuntsun' tszintszi], 3: 8. URL: <https://rns.cnki.net/kcms/detail/11.1262.F.20220414.1127.002.html> (date of accessed: 28 April 2022) (In Chinese).

9. Ministerstvo finansov tol'ko chto rasshirilo ramki strakhovaniia polnoj sebestoimosti i dokhodov ot proizvodstva trekh osnovnykh vidov zerna [The Ministry of Finance has just expanded the scope of insurance of the full cost and income from the production of three main types of grain. URL: www.scio.gov.cn/32344/32345/44688/46139/46144/Document/1707836/1707836.htm (date of accessed: 14 March 2022)

10. Ministerstvo finansov: iz tsentral'nykh finansov vydeleno 20 mlrd iuanej dotatsij real'nym krest'ianam-proizvoditeliam zerna, chtoby oslabit' vliianie rosta raskhodov na proizvodstvo zerna [Ministry of Finance: 20 billion yuan of subsidies have been allocated from the central finance to real grain-producing peasants in order to weaken the impact of rising grain production costs]. URL: Finance.people.com.cn/n1/2022/0312/c1004-32373356.html (date of accessed: 14 March 2022) (In Chinese).

11. Mnenie TsK KPK i Gossoвета o kliuchevykh zadachakh raboty po polnoj realizatsii strategii pod"ema derevni v 2022 g. (Dokument № 1,2022) [Opinion of the CPC Central Committee and the State Council on the key tasks of the work on the full implementation of the village uplift strategy in 2022] [Document No. 1,2022], Sin'khuashè [Xinhuashe], 22 February 2022. URL: www.gov.cn.zhengce/2022-02-22/content_5675035.htm (date of accessed: 23 February 2022) (In Chin.).

12. Podlinnaia zapis'. Press-konferentsiia vnov' sozdannogo otdela informatsii Gossoвета o kliuchevykh momentakh realizatsii strategii pod"ema derevni [Original recording. Press conference of the newly created Information Department of the State Council on the key points of the implementation of the village uplift strategy]. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202202/t20220225_5395520.shtml (date of accessed: 27 February 2022) (In Chinese).

13. Stroitel'stvo polej vysokikh standartov prirastaet kolichestvom i kachestvom [The construction of fields of high standards increases both in quantity and quality], Zhèn'min' zhibao. [People's Daily], 14 November 2021. URL: politics.people.com.cn/n1/2021/1114/c1001-32281569.html (date of accessed: 15 November 2022) (In Chinese).

14. Tsaj Fan (2019). Proizvoditel'nost' truda v sel'skom khoziajstve — osnova integratsionnogo razvitiia goroda i derevni [Labor productivity in agriculture is the basis for the integrated development of cities and villages]. Chzhungo gajgè [Zhongguo gajge], 4: 8, 10 (In Chinese).

15. Tsuj Ninbo. Sozдание uslovij novogo razvitiia dlia prodovol'stvennoj bezopasnosti strany Zhèn'min' zhibao [Creating conditions for new development for the country's food security], Zhèn'min' zhibao [People's Daily], 29 February 2022. URL: theory.people.com.cn/n1/2022/0129/c40531-32342822.html (In Chinese) (date of accessed: 31 January 2022).

16. Van Sian'kuj. Povyshat' politicheskij status, obespechit' prodovol'stvennuu bezopasnost' gosudarstva. [To raise the political status, to ensure the food security of the state], Zhèn'min' zhibao [People's Daily], 25 February 2022. URL: theory.people.com.cn/n1/2022/0255/0225/c40531-32359377.html (date of accessed: 28 February 2022) (In Chinese).

Примечания

¹ Цай Фан. Нунье лаодун шэнчаньлюй ши чэнсянь жунхэ фачжань ды цичу : [Производительность труда в сельском хозяйстве — основа интеграционного развития города и деревни] // Чжунго гайгэ. 2019. № 4. С.8, 10.

² Пресс-конференция. Шилу. Госинбань цзюйсин 2022 нянь цюань мянь туй-цинзь сянцинь чжэньсин чжундянь гунцзо фабухуэй : [Подлинная запись.

Пресс-конференция вновь созданного отдела информации Госсовета о ключевых моментах реализации стратегии подъема деревни]. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202202/t20220225_5395520.shtml (дата обращения: 27.02.2022).

³ Ли Госян. Цунь сяофэйдуань жэньши хэ баво вого чуци нунчаньпин гунгэй баочжэн : [С позиции потребления обеспечить предложение основных видов сельхозпродукции] // Чжунго гоцин голи. 2022. № 02. С. 9. URL: (c)1994—2022.China Academic Journal.Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 02.023.2022).

⁴ Цуй Нинбо. Гоуцзянь гоцзя лянши аньцюань синь фачжань гэцзюй : [Создание условий нового развития для продовольственной безопасности страны] // Жэньминь жибао. 2022-01-29. URL: theory.people.com.cn/n1/2022/0129/c40531-32342822.html (дата обращения: 31.01.2022).

⁵ Ван Сянькуй. Тигао чжэнчжи чжаньвэй цюэбао гоцзялянши аньцюань : [Повышать политический статус, обеспечить продовольственную безопасность государства] // Жэньминь жибао. 2022-02-25. URL: theory.people.com.cn/n1/2022/0255/0225/c40531-32359377.html (дата обращения: 28.02.2022).

⁶ Чжунго нунцунь цзинцзи синши фэнси юй юэцзэ(2018—2019). Пекин. Шэхуэй кэсюэ вэнь сян чубаньшэ. 2019.С.051.)(Нунцунь луйпишу): [Анализ и прогноз состояния аграрной экономики Китая (2018—2019 гг.) («Зеленая книга» китайской деревни). С. 51.

⁷ Ли Госян. Цюэбао чуци нунчаньпин вэньдин гунгэй, гуллао гоцзя лянши аньцюань гэньцзи : [Обеспечить стабильное предложение основных видов сельхозпродукции, укреплять основу продовольственной безопасности страны]. (Гайгэ цзунхэн) // Чжунго гайгэ ганьбу луньюнь (Трибуна китайских кадров). 2022. № 2. С. 61. (С)1994—2022.China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 5.04.2022).

⁸ Ли Госян. Синь шидай гоцзя лянши аньцюань ды мубяо жэньу цзи гэньбэнь яоцю : [Целевые задачи и главные требования продовольственной безопасности страны в новую эпоху] Чжунго нунцунь цзинцзи. 2022. № 3. С. 8. URL: <https://gms.cnki.net/kcms/detail/11.1262.F.20220414.1127.002.html> (дата обращения: 28.04.2022).

⁹ Ли Госян. Цюэбао чуци нунчаньпин вэньдин гунгэй, гуллао гоцзя лянши аньцюань гэньцзи : [Обеспечить стабильное предложение основных видов сельхозпродукции, укреплять основу продовольственной безопасности страны].(Гайгэ цзунхэн) Чжунго гайгэ ганьбу луньюнь (Трибуна китайских кадров). 2022. № 2. С. 61. URL:(С)1994—2022.China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net>. С. 61. (дата обращения: 5.04.2022).

¹⁰ Чжунгун чжунян гоуюань гуаньюй цзохао 2022 нянь цюаньмянь туйцзинь сянь цунь чжэньсин чжундянь гунцзо ды ицзянь : [Мнение ЦК КПК и Госсовета о ключевых задачах работы по полной реализации стратегии подъема деревни в 2022 г.] (Документ № 1,2022). Синьхуашэ. 2022-02-22. URL.www.gov.cn.zhengce/2022-02-22/content_5675035.htm (дата обращения: 23.02.2022).

¹¹ Шилу. Госинбань цзюйсин 2022 нянь цюань мянь туйцзинь сянцунь чжэньсин чжундянь гунцзо фабухуэй — Чжунго шэхуэй кэсюэ юань нунцунь фачжань яньцзюсю : [Подлинная запись. Пресс-конференция вновь созданного отдела

информации Госсовета о ключевых моментах реализации стратегии подъема деревни]. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202202/t20220225_5395520.shtml (дата обращения: 27.02.2022).

¹² Цайчжэнбу: чжунян цайчжэн дуй шици чжунлян нунминь фафан 200 и юань буге нуаньцзе чжунлян цзэн чжи инсян: [Министерство финансов: из центральных финансов выделено 20 млрд юаней дотаций реальным крестьянам-производителям зерна, чтобы ослабить влияние роста расходов на производство зерна]. URL: finance.people.com.cn/n1/2022/0312/c_1004-32373356.html (дата обращения: 14.03.2022).

¹³ Цайчжэнбу цзю кода сань да лянши цзоу ваньцюань чэньбэнь баосянь хэ чжунжи шоужу баосянь шиши фаньвэй давэнь: [Министерство финансов только что расширило рамки страхования полной себестоимости и доходов от производства трех основных видов зерна]. URL: www.scio.gov.cn/32344/32345/44688/46139/46144/Document/1707836/1707836.htm (дата обращения: 14.03.2022).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Чжунгун чжунян гоуюань гуаньюй цзохао 2022 нянь цюаньмянь туйцзинь сянь цунь чжэньсин чжундянь гунцзо ды ицзянь: [Мнение ЦК КПК и Госсовета о ключевых задачах работы по полной реализации стратегии подъема деревни в 2022 г.] (Документ № 1, 2022). Синьхуашэ. 2022-02-22. URL: www.gov.cn.zhengce/2022-02-22/content_5675035.htm (дата обращения: 23.02.2022).

¹⁶ Жухэ каньдай «сань дяо» би «эр дяо» шаола 113 и му гэньди? [Как относиться к потере 113 млн му пашни?]. Жэньминь жибао. 2021-08-27. URL: www.agri.cn/province/fujifn/nyuw/202108/t20210827_7748802.htm (дата обращения: 30.09.2021).

¹⁷ Гуаньюй 2021 нянь гомин цзинци хэ шэхуэй фачжань ци хуа шисин цинкуан юй 2022 нянь гоминцинци хэ шэхуэй фачжань цихуа цаоань ды баогао. (ди ши сань цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй ди у цы хуэйи). Гоцзя фачжань хэ гайгэ вэйюаньхуэй: [Доклад о выполнении плана развития национальной экономики и социальной сферы на 2021 г. и о проекте плана развития национальной экономики и социальной сферы на 2022 г. (5-й сессия ВСНП 13-го созыва) Гос.комитет по развитию и реформе. Синьхуашэ. Пекин. 2022-03-13. URL: www.gov.cn/xinwen/2022-03/13/content_5678833.htm (дата обращения: 25.03.2022).

¹⁸ Гаобяочжунь нунтянь цзяньшэ лян чжи цзи цзэн: [Строительство полей высоких стандартов прирастает количеством и качеством] // Жэньминь жибао. 2021-11-14. URL: politics.people.com.cn/n1/2021/1114/c1001-32281569.html (дата обращения: 15.11.2021).

¹⁹ Там же.

²⁰ Ши юэ и жи ци чжэнши шиши! Нунтянь цзяньшэ еула гэньгао гоцзя бяочжунь: [1 октября 2022 г. официально вступают в силу более высокие критерии полей высоких стандартов] // Жэньминь жибао. 2022-04-16. URL: finance.people.com.cn/n1/2022/0416/c_1004-32400726.html (дата обращения: 17.04.2022).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.33.81.007

Чуванкова В.В.

К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КУРСА ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ ДЛЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КНР

Аннотация. В статье проанализированы итоги индикативной оценки эффективности делового климата для малых и средних предприятий в условиях борьбы с пандемией COVID-19, проведенной Китайским центром содействия развитию малых и средних предприятий по поручению Госсовета КНР. Результаты обследования представлены в опубликованном в апреле 2021 г. «Докладе об оценке условий развития малого и среднего бизнеса в 2020 г.». Респондентами стали 36 городов Китая, включая 4 города центрального подчинения, 27 провинциальных центров и 5 городов ниже муниципального уровня в восточном, центральном, западном и северо-восточном регионах страны.

Полученные коэффициенты корреляции показали относительно высокую степень оптимизации среды развития для малых и средних предприятий, хотя и с очевидными различиями между разными регионами, городами и показателями, позволили выявить успехи и проблемы, с которыми сталкиваются ММСП, что в совокупности сыграло положительную роль в стабилизации и восстановлении экономики Китая накануне вступления в 14-ю пятилетку (2021—2025 гг.).

Ключевые слова: малые и средние предприятия КНР, рейтинг среды развития, оптимизация бизнес климата, COVID-19, 14-я пятилетка.

Автор: Чуванкова Валентина Васильевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-эконо-

мических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-6851-1753; E-mail: chuvankova@ifes-ras.ru.

Chuvankova V.V.

To assess the effectiveness of the Business Environment optimization course for Small and medium-sized enterprises in China

Abstract. The article analyzes the results of an indicative assessment of the effectiveness of the business climate for small and medium-sized enterprises in the fight against the COVID-19 pandemic, conducted by the Chinese Center for the Promotion of Small and Medium-sized Enterprises on behalf of the State Council of the People's Republic of China. The survey results are presented in the “Report on the assessment of conditions for the development of small and medium-sized businesses in 2020” published in April 2021. The respondents were 36 cities in China, including 4 cities of central subordination, 27 provincial centers and 5 cities below the municipal level in the eastern, central, western and northeastern regions of the country.

The obtained correlation coefficients showed a relatively high degree of optimization of the development environment for small and medium-sized enterprises, although with obvious differences between different regions, cities and indicators, made it possible to identify the successes and problems faced by MSMEs, which together played a positive role in stabilizing and restoring China's economy on the eve of entering the 14th five-year plan (2021–2025).

Keywords: Small and medium-sized enterprises of China, development environment rating, business climate optimization, COVID-19, 14th five-year plan.

Author: *Chuvankova Valentina V.*, PhD (Economics), Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: chuvankova@ifes-ras.ru

В период 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) последовательное продвижение массовой предпринимательской и инновационной деятельности, решительная поддержка микро-, малого и среднего бизнеса, основной составляющей которого являются частные и индивидуальные предприятия, улучшение деловой среды, становятся важной движущей силой высококачественного экономического развития на новом этапе «похода к всестороннему строительству модернизирован-

ного социалистического государства» к 100-летию образования КНР (2049 г.).

Средние, малые и микропредприятия играют важную роль в социально-экономическом развитии Китая, обеспечении роста производства и занятости, активизации рынка, улучшении условий жизни граждан. На долю частного и индивидуального секторов приходится свыше 60 % ВВП, около 50 % налоговых поступлений в бюджет государства, почти 60 % общего объема инвестиций в основные фонды (без учета крестьянских дворов), что делает их главным фактором роста основных фондов, 90 % объема внутренней торговли, более 48 % экспорта и импорта, свыше 70 % инновационной продукции, изобретений и технических новинок¹. Количество различных типов микро-, малых и средних предприятий достигло 48,42 млн частных и 103 млн индивидуальных предприятий, что составило более 98 % общего количества зарегистрированных в промышленно-торговой системе субъектов хозяйствования, число которых превысило 154 млн. Они создали более 420 млн рабочих мест, став основной силой обеспечения занятости в стране².

Нынешняя эпидемия коронавируса COVID-19, охватившая все страны мира, нанесла серьезный удар по экономике КНР. Малые и средние предприятия (МСП) больше других пострадали от эпидемии, поскольку подавляющая их часть вынуждена приостанавливать свою деятельность из-за карантинных мер, недостатка финансов, роста цен на средства производства, электроэнергию и сырье, высокой стоимости аренды, логистики и других негативных факторов.

Активизация деятельности средних, малых и микропредприятий (ММСП) еще на пороге пандемии осуществлялась путем масштабного снижения налогов и сборов, увеличения целевых кредитов и снижения уровня процентных ставок, отсрочки выплат по долговым обязательствам и процентам, создания благоприятного инвестиционного климата, упрощения порядка торгово-промышленной регистрации, снижения порога доступа на внутренний и внешний рынки, поощрения инновационной деятельности и улучшения качества рабочей силы, раскрытия потенциала в сфере потребления и занятости, выдачи субсидий на трудоустройство, сокращения расходов на социальное обеспечение и т. д. Под эти программы активно формировалась нормативно-правовая база в форме руководств, циркуляров и инструкций по улучшению бизнес-среды для МСП, среди которых следует выделить «Руководящие указания по содействию здоровому развитию малых и средних предприятий» (7.04.2019 г.), «Руководство

по улучшению бизнес среды» (22.12.2019 г.), «Мнение по ускорению и оптимизации процедуры ухода с рынка экономических субъектов (06.2019 г.) и др.³

Документы, разработанные в 2020—2021 гг., стали дорожной картой поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях борьбы с последствиями COVID-19, обобщив накопленный за предыдущие годы опыт поддержки и оптимизации бизнес среды, и представляют собой целевую программу действий, как на краткосрочный, так и долгосрочный период в новых условиях. В их числе: «Руководство по поддержке здорового развития новых бизнес-моделей» (06.2020 г.), «Положение об обеспечении платежей малым и средним предприятиям» (06.2020 г.), «Мнения о построении более совершенной рыночной системы распределения факторов производства» (04.2020 г.), «Мнения об ускорении совершенствования социалистической рыночной экономической системы в новую эпоху» (05.2020 г.), «Руководство Госсовета КНР по вопросам внедрения системы сертификации и лицензирования предпринимательской деятельности» (11.2020 г.), «Уведомление Госсовета КНР о дальнейшем усилении поддержки и помощи малым и средним предприятиям» (11.2021), «Положение КНР о правилах регистрации и администрирования субъектов рынка» (12.2021 г.) и целый ряд других центральных и региональных установок и циркуляров. Кроме того, ускорилась разработка 14-го пятилетнего плана содействия развитию малых и средних предприятий и пересмотр стандартов классификации МСП на 2021—2025 гг.

Особое внимание в этот период уделялось не только разработке мер поддержки делового климата для средних, малых и микро-предприятий, индивидуальных предпринимателей, но и контролю их реализации на местах. С этой целью китайское руководство объявило о необходимости регулярного проведения мероприятий по оценке среды развития малых и средних предприятий в различных городах и регионах страны, выработки и совершенствования системы показателей и методов мониторинга бизнес климата.

В 2021 г., по поручению Госсовета КНР, Китайский центр содействия развитию малых и средних предприятий провел всестороннюю индикативную оценку среды развития для МСП на основе пробных оценок 2019 г. и 2020 г., чтобы выявить проблемы и недостатки в оптимизации бизнес-среды в отдельных городах и регионах, вызванные множеством факторов, включая пандемию COVID-19, распространить положительный опыт и успешную практику на всю страну. Для

проведения этого мероприятия был выработан набор научных методов оценки по унифицированным критериям. Методы оценки опирались на опрос мнений, обратную связь, проверку на предприятиях, внеплановые инспекции центров комплексного обслуживания, интеллектуальный анализ больших данных и др.

Результаты оценки эффективности среды развития для малых и средних предприятий в условиях борьбы с последствиями эпидемии COVID-19

В конце марта 2021 г. в Шанхае на первом Национальном форуме по оптимизации деловой среды для развития малых и средних предприятий был заслушан «Доклад об оценке условий развития малого и среднего бизнеса в 2020 г.», подготовленный Китайским центром содействия развитию малых и средних предприятий по поручению Госсовета КНР в масштабе всей страны⁴. В качестве объектов исследования выбраны 36 городов Китая, включая 4 города центрального подчинения, 27 провинциальных центров и 5 городов ниже муниципального уровня в восточном, центральном, западном и северо-восточном регионах страны. В них была проведена научная, всеобъемлющая оценка реального состояния деловой среды для развития малого и среднего бизнеса в условиях разразившейся эпидемии COVID-19.

Источниками информации для обследования стали общедоступные статистические данные, полученные с более чем 400 государственных веб-сайтов и местных органов власти, от проведения онлайн-анкетирования 26 тыс. предприятий и проведения полевых исследований в 20 городах, проведения личных бесед с более чем 600 компаниями в выбранных городах, а также из средств массовой информации, что позволило получить большое количество объективных и подробных данных.

Примененная система индикаторов оценки использовала пять комплексных измерений первостепенного уровня — политическая среда, правовая среда, рыночная среда, инновационная среда и финансовая среда, включивших в себя 21 показатель второго и 36 индикаторов третьего уровня, которые в основном охватывали все факторы, влияющие на развитие МСП, а города располагались в порядке убывания их рейтинга.

Выбор измерений первого уровня был определен пятью ключевыми задачами содействия качественному развитию малых и средних предприятий (МСП), стимулирования их жизнеспособности и креативности, включенными в разрабатываемый 19 ведомствами во главе с Министерством промышленности и информационных технологий «14-й пятилетний план содействия развитию малого и среднего предпринимательства на 2021—2025 гг.». В плане указывалось на необходимость сосредоточиться на пяти аспектах в этот период, а именно:

- создать справедливую конкурентную рыночную среду и продолжить стимулировать развитие малых и средних предприятий;
- улучшить правовую среду, которая поддерживает развитие малых и средних предприятий, эффективно защищать их законные права и интересы;
- продолжать улучшать условия финансирования для малых и средних предприятий, облегчить трудности с предоставлением кредитов, снизить затраты на финансовое обслуживание ;
- постоянно оптимизировать инновационную среду для малых и средних предприятий, поддерживать рост инновационных малых, средних и микропредприятий как важного источника рождения инноваций;
- продолжать улучшать политическую среду для МСП, совершенствовать систему отношений между государством и бизнесом, содействовать созданию институциональной среды, поддерживающей качественное развитие МСП, поощрять их участие в реализации основных национальных стратегий⁵.

Полученные коэффициенты корреляции по выбранным пяти направлениям показали степень оптимизации деловой среды для МСП в совокупности и по отдельным индикаторам, как в отдельных городах, так и в 4-х регионах страны, что позволило выявить успехи и проблемы, с которыми сталкиваются ММСП. Чем выше полученный индекс, тем успешнее реализация политики поддержки МСБ в исследуемый период. Результаты индикативного исследования представлены в табл. 1.

Как следует из приведенной ниже табл. 1, оценка *общего рейтинга деловой среды МСП* по баллам пяти индикаторов первого уровня, показала, что среда развития для малых и средних предприятий оптимизирована в разной степени, с очевидными различиями между городами, регионами и показателями. Среднее значение комплексных данных с показателем более 0,5 балла выявлено в 21 городе Китая из участвующих в обследовании 36 городов.

Самый благоприятный деловой климат для МСП с точки зрения совокупных баллов оценки создан в десяти городах Китая — это Шанхай, Шэньчжэнь, Нанкин, Гуанчжоу, Пекин, Ханчжоу, Сямэнь, Чэнду, Тяньцзинь и Нинбо. Девять из них расположены на юго-востоке от «линии Ху Хуаньюн» «胡焕庸线», которая простирается по диагонали от города Хэйхэ на севере провинции Хэйлунцзян до города Тенчуна на юге провинции Юньнань, где фактически проживает 94 % населения Китая.

Таблица 1. Общий рейтинг среды развития малых и средних предприятий в 2020 г.

Города (провинции)	Общий рейтинг	Политическая среда	Правовая среда	Рыночная среда	Среда финансирования	Инновационная среда
1. Шанхай (Цзянсу)	0,756	0,751	0,780	0,644	0,823	0,783
2 Шэньчжэнь (Гуандун)	0,733	0,741	0,878	0,736	0,624	0,685
3. Нанкин (Цзянсу)	0,699	0,703	0,972	0,697	0,657	0,466
4. Гуанчжоу (Гуандун)	0,684	0,842	0,895	0,665	0,478	0,540
5 Пекин (Хэбэй)	0,682	0,796	0,676	0,493	0,563	0,882
6. Ханчжоу (Чжэцзян)	0,669	0,689	0,862	0,667	0,599	0,530
7. Сямынь (Фуцзянь)	0,623	0,662	0,891	0,599	0,593	0,417
8. Чэнду (Сычуань)	0,624	0,713	0,846	0,566	0,545	0,449
9. Тяньцзинь (Хэбэй)	0,621	0,695	0,887	0,556	0,333	0,633
10. Нинбо (Чжэцзян)	0,620	0,703	0,833	0,628	0,545	0,390
11. Чанша (Хунань)	0,586	0,607	0,887	0,555	0,483	0,400
12. Хэфэй (Аньхой)	0,573	0,750	0,820	0,605	0,300	0,390
13. Сиань (Шэньси)	0,569	0,652	0,802	0,502	0,300	0,588
14. Чанчунь (Цилинь)	0,568	0,650	0,869	0,466	0,434	0,417
15. Куньмин (Юньнань)	0,564	0,736	0,838	0,489	0,401	0,358
16. Чунцин (Сычуань)	0,551	0,657	0,807	0,495	0,405	0,391
17. Циндао (Шаньдун)	0,551	0,575	0,707	0,605	0,425	0,441
18. Фучжоу (Фуцзянь)	0,550	0,644	0,930	0,437	0,414	0,327
19. Ухань (Хубэй)	0,540	0,598	0,721	0,521	0,346	0,516
20. Цзинань (Шаньдун)	0,533	0,612	0,709	0,423	0,542	0,378

Окончание табл. 1

Города (провинции)	Общий рейтинг	Политическая среда	Правовая среда	Рыночная среда	Среда финансирования	Инновационная среда
21. Наньчан (Цзянси)	0,531	0,554	0,802	0,517	0,393	0,388
22. Чжэнчжоу (Хэнань)	0,486	0,492	0,700	0,495	0,342	0,403
23. Харбин (Хэйлунцзян)	0,485	0,683	0,563	0,466	0,406	0,309
24. Синин (Цинхай)	0,458	0,680	0,761	0,336	0,282	0,230
25. Ланьчжоу (Ганьсу)	0,453	0,627	0,703	0,376	0,243	0,317
26. Гуйян (Гуйчжоу)	0,432	0,506	0,581	0,510	0,255	0,309
27. Шицзячжуан (Хэбэй)	0,419	0,572	0,526	0,347	0,359	0,294
28. Наньнин (Гуанси-Чжуанский АР)	0,412	0,422	0,709	0,440	0,318	0,170
29. Хух-Хото (АР Внутренняя Монголия)	0,393	0,386	0,665	0,452	0,235	0,226
30. Иньчуань (Нинся-Хуэйский АР)	0,389	0,670	0,328	0,432	0,266	0,261
31. Далянь (Ляонин)	0,343	0,399	0,403	0,337	0,247	0,331
32. Шэньян (Ляонин)	0,320	0,463	0,306	0,317	0,190	0,332
33. Тайюань (Шаньси)	0,316	0,338	0,421	0,347	0,148	0,326
34. Урумчи (Синьцзян-Уйгурский АР)	0,313	0,428	0,355	0,299	0,151	0,333
35. Хайкоу (Хайнань)	0,306	0,328	0,372	0,411	0,224	0,195
36. Лхаса (Тибетский АР)	0,229	0,041	0,506	0,392	0,134	0,072

Источник: Составлено и рассчитано по: «2020 няньду чжун сяо цие фачжань хуаньцзин пингу баогао» фабу : [Опубликован «Доклад об оценке условий развития малого и среднего бизнеса в 2020 г.». URL: <https://www.chinasme.org.cn/n497/c1349394/content.html> (дата обращения: 21.01.2022).

Общими отличительными чертами городов-лидеров стала высокая плотность населения, высокий уровень урбанизации, хорошая экономическая и финансовая база для развития большого количества высококачественных малых и средних предприятий. Рейтинг «лучших» городов в диапазоне 0,756—0,620 баллов показал высокие индексы практически по всем пяти комплексным измерениям среды развития для МСП.

Из десяти городов с худшими условиями бизнес среды с показателями в диапазоне 0,229—0,419 баллов — это Лхаса, Хайкоу, Урумчи, Тайюань, Шэньян, Далянь, Иньчуань, Хух-Хото, Наньнин, и Шицзячжуан — большая часть расположена на северо-западе «линии Ху Хуаньюн»*. Города, расположенные в этой части Китая, традиционно имели относительно низкий инновационный и инвестиционный потенциал для развития малого и среднего бизнеса по сравнению с экономически развитыми регионами. В этих городах выявлены очевидные недостатки в оказании поддержки МСП в финансовой, инновационной и рыночной сферах.

Далее проведем анализ оценки каждого из пяти комплексных измерений эффективности деловой среды для МСП в городах и регионах Китая.

Оценка **политического курса** поддержки деловой среды, формировались из четырех индикаторов: продвижение решений и установок ЦК КПК и правительства, обеспечивающих улучшение делового климата для МСП, условий финансово-кредитной и налоговой поддержки, упрощение доступа к государственным услугам, стимулирования развитие предпринимательства и инноваций.

Результаты обследования показали, что города Гуанчжоу с баллами (0,842), Пекин (0,796), Шанхай (0,751), Хэфэй (0,750) и Шэньчжэнь (0,741) вошли в первую пятерку, а места с 6-го по 10-е заняли города Куньмин, Чэнду, Нинбо, Нанкин и Тяньцзинь с баллами выше 0,695, обеспечив более эффективную реализацию политических и экономических мер, направленных на улучшение качества поддержки МСП, обеспечивающей создание упрощенных условий для открытия, функционирования и ликвидации бизнеса. Самая неблагоприятная обстановка в реализации политического курса поддержки бизнес среды для МСП была выявлена в городе Лхасе — ее оценка составила всего 0,041 балла (Тибетский АР). Несколько лучше дела с этим показателем (в интервале 0,328—0,399 баллов) обстояли в городах Хайкоу, Тайюань, Хух-Хото и Далянь (см. табл. 1).

Оценка **правовой среды** как самой важной и надежной гарантии качественного делового климата для развития предпринимательства на основе соблюдения принципов верховенства закона, определялась тремя индикаторами: законодательная защита интересов МСП, адми-

* Автором «линии Ху Хуаньюна» (húhuànyōng xiàn), которая отмечает поразительную разницу в распределении населения Китая по обе стороны черты, признан демограф — Ху Хуаньюн, основоположник географии населения Китая (1901—1998 гг.).

нистративное правоприменение и судебная защита. Результаты обследования показали, что «правовая среда» для МСП из пяти выбранных измерений получила самый высокий рейтинг оценки практически во всех обследованных городах-респондентах, чему в значительной мере способствовало создание государственных межведомственных платформ для публикации официальной информации с законами и нормативными актами для роста ММСП.

В первую десятку городов с самыми высокими показателями эффективности правовой среды для бизнеса, входят города Нанкин (0,972) и Фучжоу (0,930), следом идут Гуанчжоу, Сямэнь, Тяньцзинь, Чанша, Шэньчжэнь, Чанчунь, Ханчжоу и Чэнду в диапазоне 0,895—0,846 баллов. (Преимущество показателей этого вида измерения оказалось у восточного и центрального регионов). Самые низкие индексы эффективности правовой поддержки в интервале (0,306—0,403) показали города Шэньян, Иньчуань, Урумчи, Хайкоу и Далянь.

Рыночная среда измерялась пятью индикаторами: статус субъектов рынка, гарантированность доступа к рынку, доступ к рынку ресурсов и инвестиций, предоставление государственных услуг и формирование среды добросовестной конкуренции. Как следует из данных таблицы 1, первые 10 мест по этому индикатору в интервале от 0,736 до 0,510 балла заняли города Шэньчжэнь, Нанкин, Ханчжоу, Нинбо, Хэфэй, Циндао, Сямэнь, Чанша, Наньчан, Гуйян. (Почти все они входят в состав наиболее развитых приморских провинций Китая). Хуже всего с этим показателем обстояли дела в городах Урумчи (0,299), Шэньяне, Даляне, Тайюане и Лхасе (0,392), т. е. в наименее развитых районах Китая — Синцзян-Уйгурском АР, Тибетском АР, а также на севере Китая.

Результаты оценки выявили острую потребность в дальнейшем стимулировании жизнеспособности рынка и стабилизации рыночных ожиданий, пресечении монополистического поведения, ограничивающего участие МСП в рыночной конкуренции, подавлении всех видов недобросовестной конкуренции, поощрении крупных предприятий открывать рынок и технологии для МСП.

Финансовая среда в «Докладе» определялась четырьмя показателями: доступность получения кредита, кредитные гарантии, венчурный капитал и финансовая нагрузка. Качество финансовой среды отражает способность финансов обслуживать реальную экономику, содействовать эффективной реализации различных мер по расширению источников финансовой поддержки и снижению затрат на финансирование, оказывает наибольшее влияние на общий уровень развития

микро-, малых, средних и индивидуальных предприятий. Первые 10 мест по созданию благоприятной финансовой среды для МСП заняли города Шанхай (0,823), Нанкин (0,657), Шэньчжэнь, Ханчжоу и Сянь, Пекин, Нинбо, Чэнду, Цзинань и Чанша (0,483) соответственно. Последние 5 мест остались за Лхасой (0,134), Тайюанем, Урумчи, Шэньянем и Хайкоу(0,224). Результаты оценки показали, что средний показатель эффективности финансовой политики для малого и среднего бизнеса оказался самым низким по сравнению с другими измерениями.

Инновационная среда определялась четырьмя индикаторами: носитель инноваций, человеческий ресурс, вклад инноваций в экономику и инновационный потенциал. Результаты обследования показали, что китайское руководство уделяло особое внимание повышению оптимизации инновационной среды для малых и средних предприятий и поддержке роста инновационных как важной движущей силе высококачественного развития, места рождения инноваций. Опираясь на новое поколение информационных технологий, производство высокотехнологичного оборудования, новой энергии, новых материалов, биомедицину и другие высокотехнологичные области, активно осуществлялась интеграция малых и средних предприятий в производственные цепочки и цепочки поставок, стимулировалось применение технологии 5G, низкоуглеродное и зеленое развитие, новые формы урбанизации.

Лучшие условия для инноваций и предпринимательства МСП были созданы в 3 городах центрального подчинения — Пекине (0,882), Шанхае (0,783) и Тяньцзине (0,633), а также в Шэньчжэне (0,685), Сиане, Гуанчжоу, Ханчжоу, Ухане, Нанкине и Чэнду (0,449). Самая неблагоприятная инновационная среда для обеспечения высококачественного развития ММСП складывалась в Лхасе, (0,072), Хайкоу, Хух-Хото, Синине, и Иньчуане (0,261), то есть в наименее развитых регионах Китая — Тибетском АР, АР Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэйском АР, провинциях Хайнань и Цинхай.

Из приведенных в «Докладе» данных, касающихся **комплексной оценки среды развития** для МСП, следует, что самые высокие средние баллы в городах, участвующих в обследовании, приходятся на оценку правовой среды (0,703) и политической среды (0,593). На втором месте — показатели, определяющие эффективность рыночной среды (0,495) и инновационной среды (0,401), на последнем — условия финансирования (0,389). Коэффициент разрыва между оценкой финансовой среды и другими индикаторами первого уровня является самым

большим, что указывает на главное слабое место в мерах поддержки малых и средних предприятий — недостаточность финансово-кредитной поддержки на местах. В ближайшей перспективе китайское руководство намерено уделить особое внимание увеличению бюджетных расходов на расширение льготной финансово-кредитной поддержки микро-, малых и средних предприятий, индивидуальных хозяйств, снижению, отсрочке и даже частичному освобождению таких предприятий от налогов, сборов и выплат процентов по кредитам.

В региональном аспекте оценка эффективности среды развития МСП показала, что самый высокий комплексный индекс выявлен в приморских районах, составив 0,618 баллов. Согласно действующему административному делению, в него входят три города центрального подчинения — Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и наиболее развитые 7 приморских провинций — Хэбэй, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Шаньдун, Гуандун и Хайнань. Второе место с индексом 0,493 баллов — занял центральный регион, который охватывает 6 провинций: Шаньси, Хэнань, Аньхой, Хубэй, Хунань, Цзянси. Западный регион оказался на третьем месте — 0,449 баллов. В его состав включены — город центрального подчинения Чунцин и 11 провинций и автономных районов: АР Внутренняя Монголия, Гуанси-Чжуанский АР, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Тибетский АР, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйский АР, Синцзян-Уйгурский АР. Самый низкий рейтинг — 0,429 баллов оказался у провинций на Северо-Востоке КНР — Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин.

Таким образом, из материалов, полученных в ходе оценки, следует, что за последние два года в Китае произошли существенные сдвиги в улучшении бизнес-среды, интенсивно реализовывались установки по оптимизации делового климата в области расширения доступа на рынок, усиления финансовой поддержки, льготного налогообложения, формирования среды добросовестной конкуренции, защиты законных прав и интересов предприятий и предпринимателей, социального обеспечения; достигнут прогресс в реформе по предоставлению государственных услуг через единый портал; продолжалось сокращение количества административных процедур и сроков оформления открытия и ликвидации субъектов рынка; в основном сформировалась нормативно-правовая база, имеющая важное значение для высококачественного развития СМП; активно проводилась реформа порядка рассмотрения и утверждения инвестиционных проектов; запущены инновационные эксперименты по улучшению делового климата, сформировалась система научных и объективных мето-

дов оценки бизнес-среды по унифицированным критериям, с участием различных сторон и применением количественных показателей и т. д. Как свидетельствуют данные из доклада Всемирного банка — «Doing Business 2020», Китай переместился по легкости открытия бизнеса среди 190 экономик мира с 93-го на 27-е место по сравнению с двумя предыдущими годами.⁶

В числе выявленных проблем и недостатков, ограничивающих развитие МСП, отмечалось, что законные права и интересы малых и средних предприятий периодически нарушаются и нуждаются в защите; рыночная среда для добросовестной конкуренции требует улучшения, существуют скрытые барьеры, препятствующие выходу на рынок; бремя затрат предприятий по-прежнему велико, цена на факторы производства растет слишком быстро, высокая стоимость логистики, недостаточность финансирования стали ключевой проблемой, ограничивающей развитие МСП; защита прав интеллектуальной собственности недостаточна, инвестиции в инновации должны увеличиваться более быстрыми темпами и др.⁷

Эпидемия COVID — 19 нанесла серьезный удар по экономике КНР. Тем не менее, координация усилий китайского руководства в работе по профилактике и контролю за эпидемией коронавируса и принятие целого ряда долгосрочных и краткосрочных экстренных мер, направленных на улучшение бизнес-среды, сыграли свою позитивную роль в восстановлении и стабилизации экономики, что подтверждено результатами проведенных оценок эффективности курса оптимизации деловой среды, как в целом по стране, так и конкретно для малых и средних предприятий.

Библиографический список

1. 40 лет экономических реформ в КНР / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 320 с.
2. Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой / А.В. Островский. М.: ИДВ РАН; Издат-во МБА, 2020. 496 с.
3. Цзин Линьбо. Необходимо оказать помощь небольшим предприятиям // Китай. 2020. № 7. С. 33.
4. Чуванкова В.В. Индивидуальное и частное предпринимательство — важная движущая сила в экономике КНР // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019—2021: монография. М.: ИДВ РАН, 2022. 354 с. С. 110—120. DOI: 10.48647/IFES.2022.45.48/001.

5. Чуванкова В.В. Китай наращивает поддержку малого и среднего бизнеса на завершающем этапе 13-й пятилетки // Социально-экономические итоги выполнения 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.); сост. П.Б. Каменнов, А.Д. Александрова; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2021. 312 с. С. 90—110.
6. Чуванкова В.В. Стимулирование малого и среднего бизнеса в КНР в новых условиях глобальной экономики // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (2). С. 35—36. DOI: 10.31857/S013128120007502-3.
7. Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020) / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 344 с. WOS:000619168200003
8. Renmin ribao : [The People's Daily]. 2019—2022. URL: <http://paper.people.com.cn/rmrb/html/> (date of accessed: 10 April 2022) (In Chinese).
9. China mulls five-year plan for SMEs. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-10/26/content_77834259.htm (date of accessed: 30 October 2021).
10. China to further streamline procedures for opening of businesses, better regulate business-related fees. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-06/25/content_76201712.htm (date of accessed: 29 June 2020).
11. National Economy Continued to Recover with Expected Development Targets Well Achieved in 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202201/t20220117_1826409.html (date of accessed: 18 January 2022).
12. Report on the implementation of the 2021 plan for national economic and social development and on the 2022 draft plan for national economic and social development. Delivered at the Fifth Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China on March 14, 2022. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-03/14/nbs.D110000renmrb_09.htm (In Chinese) (date of accessed: 14 March 2022).
13. Report on the work of the Government. Delivered at the Fifth Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China on March 13, 2022. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-03/13/nbs.D110000renmrb_01.htm (date of accessed: 14 March 2022) (In Chinese).
14. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (date of accessed: 01 March 2021).
15. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (date of accessed: 01 March 2022).
16. Strong market entity support reaffirmed, number tops 150M. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-01/28/content_78016585.htm (date of accessed: 29 January 2022).
17. «2020 няньду чжунсяо цие фачжань хуаньцин пингу баогао» фабу : [Опубликован «Доклад об оценке условий развития малых и средних предприятий в 2020 году»]. URL: <https://www.chinasme.org.cn/n497/c1349394/content.html> (дата обращения: 21.01.2022 г.).
18. «2021 нянь чжунго миньин цзинци ши да синьвэнь шицзянь» : [Десять главных новостных событий частной экономики Китая в 2021 г.]. URL: http://www.acfic.org.cn/fgdt1/fgdt2/202201/t20220110_272837.html (дата обращения: 11.01.2022).

References

1. «2020 niandu zhong xiao qiye fazhan huanjing pinggu baogao»fabu [The “Report on the assessment of conditions for the development of small and medium-sized enterprises in 2020” has been published] — «2020 няньду чжун сяо шие фачжань хуань-цин пингу баогао» фабу [Опубликован «Доклад об оценке условий развития малых и средних предприятий в 2020 году»]. URL: <https://www.chinasme.org.cn/n497/c1349394/content.html> (date of accessed: 21 January 2022).
2. «2021 nian zhonggo minying jingji shi da xinwen shijian» [Top Ten news events of China's Private Economy in 2021] — «2021 нянь чжунго миньин цзинци ши да синь-вэнь шицзянь» [Десять главных новостных событий частной экономики Китая в 2021 г.]. URL: http://www.acfic.org.cn/fgdt1/fgdt2/202201/t20220110_272837.html (date of accessed: 11 January 2022).
3. 40 let ekonomicheskikh reform v KNR (2020). [40 years of economic reforms in the PRC], Moscow: IFES RAS, 320 p. (In Russian).
4. China mulls five-year plan for SMEs. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-10/26/content_77834259.htm (date of accessed: 30 October 2021).
5. China to further streamline procedures for opening of businesses, better regulate business-related fees. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-06/25/content_76201712.htm (date of accessed: 29 June 2020).
6. Chuvankova V.V (2019). Stimulirovaniye malogo i srednego biznesa v KNR v novykh usloviyakh razvitiya global'noy ekonomiki [Stimulating small and medium sized businesses in China in the new conditions of global economy development], Problemy Dal'nego Vostoka, 5(2):31—42. DOI: 10.31857/S013128120007502-3. (In Russian).
7. Chuvankova V.V. (2021). Kitay narashchivayet podderzhku malogo i srednego biznesa na zavershayushchem etape 13-y pyatiletki [China is increasing support for small and medium-sized businesses at the final stage of the 13th Five-year plan], Moscow: IFES RAS, 312 p. (In Russian).
8. Chuvankova V.V. (2022) Individual'noye i chastnoye predprinimatel'stvo — vazhnaya dvizhushchaya sila v ekonomike KNR [Individual and private entrepreneurship is an important driving force in the economy of the People's Republic of China], Moscow: IFES RAS, 354 p. (In Russian)
9. Ekonomika KNR v gody 13-y pyatiletki (2016—2020) (2020). [The economy of the People's Republic of China in the years of the 13th Five-year plan (2016—2020)], Moscow: IFES RAS, 344 p. (In Russian).
10. National Economy Continued to Recover with Expected Development Targets Well Achieved in 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202201/t20220117_1826409.html (date of accessed: 18 January 2022).
11. Ostrovskiy A.V. (2020). Kitay stanovitsya ekonomicheskoy sverkhderzhavoy [China becomes an economic superpower], Moscow: Izdatel'stvo MBA», 496 p. (In Russian).
12. Report on the implementation of the 2021 plan for national economic and social development and on the 2022 draft plan for national economic and social development. Delivered at the Fifth Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China on March 14, 2022. URL: <http://paper.people.com.cn/rmrb/html/>

2022-03/14/nbs.D110000renmrb_09.htm (In Chinese) (date of accessed: 14 March 2022).

13. Report on the work of the Government. Delivered at the Fifth Session of the 13th the National People's Congress of the People's Republic of China on March 13, 2022. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-03/13/nbs.D110000renmrb_01.htm (date of accessed: 14 March 2022) (In Chinese).

14. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (date of accessed: 01 March 2021).

15. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (date of accessed: 01 March 2022).

16. Strong market entity support reaffirmed, number tops 150M. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-01/28/content_78016585.htm (date of accessed: 29 January 2022).

17. Tszin Lin'bo (2020). Neobkhdimo okazat' pomoshch' nebol'shim predpriyatiyam [It is necessary to provide assistance to small businesses], Kitay. [China], 7: 33. (In Russian)

18. Renmin ribao [The People's Daily]. 2019—2022. URL: <http://paper.people.com.cn/rmrb/html/> (date of accessed: 10 April 2022) (In Chinese).

Примечания

¹ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2021 год и проекте плана на 2022 год. Жэньминь жибао. 14.03.2022; National Economy Continued to Recover with Expected Development Targets Well Achieved in 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202201/t20220117_1826409.html (дата обращения: 18.01.2022); Цзин Линьбо. Необходимо оказать помощь небольшим предприятиям // Китай. 2020. № 7. С. 33.

² Strong market entity support reaffirmed, number tops 150M. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-01/28/content_78016585.htm (дата обращения: 29.01.2022).

³ Подробнее см.: Чуванкова В.В. Стимулирование малого и среднего бизнеса в КНР в новых условиях развития глобальной экономики // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5(2). С. 33—40; Чуванкова В.В. Китай наращивает поддержку малого и среднего бизнеса на завершающем этапе 13-й пятилетки // Социально-экономические итоги выполнения 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) / Рос. акад. наук, Институт Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменов, А.Д. Александрова; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 94—100.

⁴ 2020 няньду чжунсяо цие фачжань хуаньцин пингу баогао» фабу : [Опубликован «Доклад об оценке условий развития малых и средних предприятий в 2020 году»]. URL: <https://www.chinasme.org.cn/n497/c1349394/content.html> (дата обращения: 21.01.2022).

⁵ 2021 нянь чжунго миньин цзинци ши да синьвэнь шицзянь : [Десять главных новостных событий частной экономики Китая в 2021 г.]. URL: http://www.acfic.org.cn/fgdt1/fgdt2/202201/t20220110_272837.html (дата обращения: 11.01.2022); China mulls five-year plan for SMEs. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-10/26/content_77834259.htm (дата обращения: 30.10.2021).

⁶ China to further streamline procedures for opening of businesses, better regulate business-related fees. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-06/25/content_76201712.htm (accessed: 29.06.2020).

⁷ «2020 няньду чжун сяо ши фачжань хуаньцин пингу баогао» фабу : [Опубликован «Доклад об оценке условий развития малого и среднего бизнеса в 2020 году»]. URL: <https://www.chinasme.org.cn/n497/c1349394/content.html> (дата обращения: 21.01.2022) .

DOI: 10.48647/ICCA.2022.90.46.008

Л.И. Кондрашова

КИТАЙ НА СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЕРЕПУТЬЕ

Аннотация. Весь период существования КНР, начиная с 1949 г., можно разбить на три крупных периода. На первом этапе Китай прошел все стадии перманентной революции: от выполнения буржуазно-демократических задач, через социалистические преобразования к построению коммунистического общества. В настоящее время все первое тридцатилетие, включая разрушительные кампании «большого скачка» и «культурной революции», оцениваются как теоретическая подготовка и подведение материальной базы для создания «социализма с китайской спецификой».

В конце 70-х годов на втором этапе развития этот термин начал прилагаться к стратегии рыночных преобразований и создания многоукладной экономики, что перекликалось с китайской программой «новой демократии» и ленинской «новой экономической политикой». Успехи китайских реформ, заслужившие мировое признание «китайского чуда», сопровождались целым рядом отрицательных последствий, включая вестернизацию и отступление от социалистических задач.

На третьем этапе, после XVIII съезда КПК (2012 г.) и прихода к власти пятого поколения китайских руководителей в социально-экономическую стратегию вносятся существенные корректировки. Выдвигаемые лозунги «углубления реформы» и построения «социализма с китайской спецификой в новую эпоху» свидетельствуют о стремлении уравновесить принципы социальной справедливости и экономической эффективности, индивидуальные и коллективистские ценности, плановое и рыночное регулирование в рамках новой цивилизационной модели «рыночного социализма», претендующей на конвергенцию капитализма и социализма. Переход к новой стратегии пришелся на сложный период мировой эпидемии коронавируса-

са, обострения ситуации на мировом рынке и ухудшения американо-китайских отношений.

Ключевые слова: социально-экономическая стратегия, социализм с китайской спецификой, рыночные преобразования, многоукладная экономика, конвергенция капитализма и социализма.

Автор: Кондрашова Людмила Ивановна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: lu270133@yandex.ru

Kondrashova L.I.

China at a strategic crossroads

Abstract. The entire period of the PRC's existence since 1949 can be divided into three major periods. At the first period China went through all the stages of permanent revolution: from the fulfillment of bourgeois-democratic tasks, through socialist transformations to the construction of a communist society. Currently, the entire first thirty years, including the destructive campaigns of the "Great Leap Forward" and the "Cultural Revolution", is assessed as "theoretical preparation and summing up the material base for the creation of "socialism with Chinese characteristics".

In the late 70s, at the second age of development, this term began to be attached to the strategy of market reforms and the creation of a multi-structured economy, echoing the Chinese program of "new democracy" and Lenin's "new economic policy". The successes of The Chinese reforms, which earned the world recognition as the "Chinese miracle"? were accompanied by a number of negative consequences, including Westernization and a retreat from socialist tasks.

At the third stage, after the 19th Congress of the CPC and the coming to power of the fifth generation of Chinese leaders, significant adjustments are made to the socio-economic strategy. The slogans put forward "deepening reform" and building "socialism with Chinese characteristics in the new era"/ It testify to the desire to balance the principles of social justice and economic efficiency, individual and collectivist values, planned and market regulation within the framework of a new civilization model of "market socialism", claiming the convergence of capitalism and socialism. The transition to a new strategy fell on a difficult period of the global coronavirus epidemic, the complication of the situation on the world market and the aggravation of US-China relations.

Keywords: socio-economic strategy, socialism with Chinese characteristics, market transformations, multi-structured economy, convergence of capitalism and socialism.

Author: Kondrashova Lyudmila I., Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for Chinese Politics Studies, Institute of

China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
E-mail: lu270133@yandex.ru

Термин «стратегия», первоначально употреблявшийся в военной сфере, означал постановку конечной цели операции и средства достижения победы. В приложении к социально-экономической ситуации он однозначен выбору определенного варианта развития страны и содержит перечень методов предполагаемых действий. В середине XX века, на который пришлось противостояние двух мировых систем, выбор пути развития сосредоточился на дуализме «капитализм-социализм». Созданная в 1921 г. Коммунистическая партия Китая (КПК), опираясь на свой исторический и международный опыт, ориентировалась на марксистскую идею построения социализма. Вместе с тем, учитывая условия экономической отсталости и рекомендации Коминтерна, первоначально предпочтение было отдано программе «новой демократии», исключавшей немедленное обобществление производства и внедрение административно-плановых начал хозяйственного управления, как того предполагала исходная социалистическая направленность.

Отступление от политики «новой демократии» после завершения этапа восстановления народного хозяйства и начало индустриализации в годы первой пятилетки сопровождалось проведением социалистических преобразований советского типа. Однако эта ориентация на советский опыт оказалась кратковременной. Недовольство достигнутыми результатами экономического роста и повышенные амбиции подвигли китайское руководство на проведение «большого скачка», что осложнило советско-китайские отношения и обострило внутренние разногласия, вылившиеся впоследствии в катаклизмы «культурной революции». Со временем резкие отрицательные оценки массовых кампаний в Китае ушли в прошлое. Теперь итоги дореформенного периода оцениваются как «теоретическая подготовка и подведение материальной базы для создания социализма с китайской спецификой». В наследство от первых 30 лет существования КНР остались формулировки конечных целей общей генеральной стратегии построения социалистического общества, включающие преодоление экономической отсталости, повышение жизненного уровня населения, поддержание политической стабильности и подъем образования и культуры. Сохранилась общая установка на усовершенствование

системы управления народным хозяйством, как на макро, так и на микроуровнях и повышение эффективности экономики.

При внедрении рынка китайские реформаторы ориентировались на свой, еще забытый сюжет «новой демократии» и опыт развитых капиталистических стран, избегая прямого противопоставления капитализма и социализма, к чему призывал Дэн Сяопина. Переход к рынку шел осторожным эволюционным путем по правилу «не вместо, а вместе», Первый подэтап (1979—1992 гг.) выглядит как «вхождение» в трансформационный процесс, характеризующийся внедрением новых регуляторов экономической динамики, которые образовали своего рода «анклав» в рамках прежней плановой системы. Общая задача экономического подъема и модернизации Китая получила конкретизацию в следующих целевых установках: завершение процесса индустриализации, создание целостной рыночной системы, высокая степень включенности в мировое хозяйство, рационализация структуры производства и потребления, использование потенциала развитых регионов, развитие науки, культуры и образования.

Второй подэтап (1992—2000 гг.) характеризуется более решительным вытеснением элементов старой административно-командной системы и созданием условий для устойчивого воспроизводства рыночных отношений. После инспекционной поездки Дэн Сяопина по стране в 1992 г. и его одобрения рыночной экономики процесс развернулся в пользу центристского курса без «правого» уклона в сторону полной рыночной свободы и всеохватывающей приватизации и против «левого» уклона с его отторжением товарно-денежных отношений. Высокий экономический рост призвана была обеспечить так называемая стратегия сравнительных преимуществ, построенная на использовании резервов дешевой рабочей силы, подключении мелкого производства, привлечении самых разнообразных форм собственности, сознательном допущении определенной степени имущественной дифференциации.

Такая стратегия, которую в Китае иногда называют стратегией первого поколения, по методам рыночного регулирования схожа с ленинским НЭПом со скидкой на временные и цивилизационные отличия, другой уровень научно-технического развития и партийного контроля. Такое «допущение капитализма» подстегнуло экономику, но привело к серьезным негативным последствиям в виде отставания сельского хозяйства и социальной сферы, роста социального расслоения, углубления разрыва между приморскими и внутренними районами. Высокий рост ВВП обгонял повышение жизненного уровня,

колоссальный объем капиталовложений происходил при росте материалоёмкости и энергоёмкости иродукции, серьёзном ухудшении природной среды.

Уже с середины 90-х годов на общем фоне успехов в области индустриализации и перехода к рыночной экономике в обществе начали наблюдаться алармистские настроения. Поводом послужили трудности поддержания высоких темпов экономического роста, прежних объемов внешнеэкономических операций, удовлетворения социальных ожиданий населения. Становилось ясно, что прежняя модель экстенсивного роста и экспортной ориентации себя исчерпала. К тому же рыночная атмосфера с присущей ей погоней за прибылью вкупе с политикой сокращения рождаемости подорвали авторитет семьи и традиционные ценности коллективизма и солидарности. Директор Института экономики Шанхайской академии международных исследований Ли Синь в российском журнале «Мир перемен» откровенно признал, что стремясь вступить в ВТО, Китай в 90-е годы, по требованию этой международной организации, провел обширные радикальные реформы во многих областях общественной жизни, включая политику, и в конце концов попал в западную всесторонней вестернизации и либерализации в экономике, культуре и социальной сфере¹. В самом Китае на термин «капитализация» было наложено табу, но на Западе все чаще стали говорить о перерождении социализма в Китае и грядущей его демократизации по либеральному сценарию.

Третий подэтап реформы пришелся на 2001—2012 гг., когда после принятия КНР в ВТО произошло мировое признание его рыночной страной. В поисках решения возникших проблем все большую популярность приобретало требование комплексного подхода к экономическим реалиям, повышения качества жизни, ликвидации слишком большой дифференциации доходов, подрывающей основу социальной стабильности. Все большие опасения у китайского руководства вызвало нарастание региональных противоречий, препятствовавших созданию единого общегосударственного рынка и создававших угрозу единства страны.

На Всекитайском рабочем совещании по борьбе с атипичной пневмонией 28 июля 2003 г. была изложена концепция скоординированного (*сетяо*), всестороннего (*цюаньмянь*) и устойчивого (*кэчисюй*) развития. Позднее она была конкретизирована в виде пяти необходимых «согласований» (*тунчюу*) — между экономическим и социальным развитием, между городом и деревней, между различными региона-

ми, между человеком и природой, между внутренним развитием и внешней «открытостью».

Нравне со устоявшейся идеологической концепцией «социализма с китайской спецификой» главными стратегическими ориентирами стали теория «модернизации» и задача построения общества «сяокан»². В конфуцианское понятие «сяокан» теперь вкладывается следующее конкретное содержание: нормальное питание с удовлетворением рациональных физиологических потребностей человека; улучшение окружающей среды и экологическая чистота потребляемых продуктов. нормальная обеспеченность одеждой и жильем, доступность услуг здравоохранения и повышение средней продолжительности жизни; наличие средств для приобретения необходимых товаров длительного пользования и культурного отдыха; повышение уровня образования, науки и техники; совершенствование сети услуг в городах; безопасность граждан и укрепление моральных принципов. Идея «сяокан», обращенная к традиционным постулатам «этического государства» призвана была служить альтернативой представлениям о потребительском обществе и подчеркивала важность духовных потребностей. Реализации сложившихся представлений о кардинальных преобразованиях явно мешала консервативность политического руководства

К началу десятых годов XXI века с приходом к власти пятого поколения китайского руководства Китай оказался во второй «переломной точке» эпохи экономической Реформации, зафиксированной в переименовании основного идеологического постулата — «социализм с китайской спецификой», который приобрел словесную «довеску» в виде указания на «новую эпоху». Новизна эпохи, в которую вступил Китай, имела внутренний и внешние аспекты. После 40 лет успехов в области индустриализации и маркетизации Китай превратился в могущественную мировую державу, обеспечивающую достойный образ жизни подавляющего большинства полутора миллиардного населения и снабжающую весь мир изделиями с маркой «made in China». Другими стали и облик страны, и жизненный уклад населения. Вместе с тем многие проблемы в силу своей сложности остались нерешенными, требовалась и «доделка» и частичная «переделка» реформы. Широкое привлечение среднего и мелкого производства пагубно сказалось и на эффективности производства, и на состоянии природной среды. Курс на стимулирование конкуренции («пусть одни обогащаются раньше других») и потребительски ориентированная модель экономического роста привели к углублению имущественной и региональной диффе-

ренциации. Политика «внешнеэкономической открытости» обернулась укреплением позиций иностранного капитала на китайском рынке, все большей зависимостью от импорта энергосырья, оттоком капиталов из страны в виде вывозимой прибыли. Приобретение статуса мировой сверхдержавы совпало с изменениями внешнеэкономической конъюнктуры, с крахом иллюзий в отношении сохранения положения Китая на мировом рынке и беспрерывного притока иностранных капиталовложений.

Те корректировки, которые вносятся в экономическую стратегию в настоящее время, свидетельствуют о победе курса перехода с экстенсивного на интенсивный путь развития, рационального сочетания трудоемкого, капиталоемкого, техноемкого и наукоемкого видов производства, а также о стремлении уравновесить принципы социальной справедливости и экономической эффективности, индивидуальные и коллективистские ценности, плановое и рыночное регулирование. В современных экономических работах, подытоживающих многолетнюю практику китайской реформы и сопутствующие ей многочисленные теоретические изыскания, стратегия развития формулируется почти в стратагемном стиле — «могучее государство и зажиточный народ». Ушли в прошлое теория «волнообразного развития», оправдывавшая резкие перепады темпов роста, теория «активного балансирования» или «решающего звена» с произвольным выбором отраслевых приоритетов. Узкая направленность на количественные параметры роста вытесняется обоснованием «оптимального» и «качественного» экономического роста, что подразумевает широкое привлечение достижений науки и техники, экономию исходных материалов и сырья, совершенствование отраслевой и региональной структуры производства, Реструктуризация народного хозяйства ведется в стиле завершения индустриализации и перехода к информационно-инновационным технологиям, изменения соотношения как внутри производственного сектора, так и в особенности между производственными отраслями и отраслями сферы услуг. В основу продолжения модернизации закладываются приоритетное развитие таких отраслей, как космонавтика, робототехника, транспортные средства на новых источниках энергии, авиастроение, производство новой сельскохозяйственной техники. Установки на форсирование экономического роста заменяются планами «циркуляционного развития», направленными на экономное использование ресурсов, создание системы утилизации промышленных отходов и их вторичное использование. Общее повышение эффективности производства сопрягается с ужесточением по-

литики охраны окружающей среды и создания здоровой экологической обстановки.

Особо важной становится социальная составляющая курса реформ при соблюдении принципа социальной справедливости и повышении благосостояния населения. Призыв «все во имя человека» («*и жэнь вэй бэнь*») предостерегает от забвения нужд человека и важности роста внутреннего спроса, что требует не только повышения уровня жизни народа, но и отказа от идеалов потребительского общества, не только мобилизации всех резервов роста, но и ликвидацию разросшихся социальных диспропорций. Новые условия найма, записанные в трудовом соглашении, дополняются признанием свободы выбора места работы и места жительства, вмешательством государства в трудовые отношения в виде установления минимальной оплаты труда, предоставления определенного набора бесплатных услуг, выплаты пособий по безработице и т. п.

В стратегию «открытости» вносятся изменения в плане более рационального соотношения внутреннего и внешних факторов экономического роста, максимального использования потенциалов собственного внутреннего рынка. Если раньше внешнеэкономическая открытость вылилась в экспортную ориентацию и в зависимость от зарубежных товаров и инвестиций, то теперь этот курс направлен на достижение равноправного участия в мировом рынке и в сфере приложения капитала. Частью этой внешнеэкономической стратегии «выхода вовне» становится расширение предложений по поводу экспорта рабочей силы, участие в совместных с другими странами научных проектах и конструкторских разработках. Большое значение придается курсу «один пояс, один путь».

Акцент на «цивилизационный рынок» означает свободный выход на рынок всех товаропроизводителей, обеспечение равных условий конкуренции для предприятий разных форм собственности. Для государственных предприятий это связано с потерей поддержки «сверху», что должно компенсироваться расширением их хозяйственной самостоятельности. Частные предприятия, утрачивая свое «второсортное» положение, должны смириться с ужесточением конкуренции и всеобщностью государственного макрорегулирования. Курс на создание «смешанной» формы собственности для государственных предприятий равносителен узакониванию корпоративизации, а для частных предприятий — частичному огосударствлению. Недаром в теоретических кругах стали говорить о том, что необщественные формы собственности вообще нельзя приравнивать к частной собственности.

Новое «реформистское мировоззрение» претендует на гибкость управленческих решений, готовность к маневрам, умелое сочетание текущих и перспективных задач. Сохраняющийся лозунг «углубления реформы» изменил свое содержание. Ранее он понимался как расширение сферы рыночных отношений и соответствие постулатам «рыночности экономики», с чем согласовывалось действие «разрешительной системы» допуска на рынок. Наблюдающийся крен в сторону постепенности, «надлежащей централизации» предусматривает переход к «запрещающей системе», которая основывается на разграничении функций органов управления.

Продолжающуюся рыночную ориентацию реформ и признание «решающей роли рынка в распределении ресурсов» дополняет требование надлежащего государственного контроля, поддержания стабильности общества, целостности государства и авторитета правящей партии, которая провозглашается «политической силой наивысшего порядка», осуществляющей единое централизованное руководство». Ее предназначенье служить источником стратегических смыслов, идеологической скрепой и главным контролером выполнения поставленных задач выводит этот государственный институт за пределы обычного понятия политической партии электорального типа. Жесткий отбор ее членов, строгая дисциплина и огромная ответственность придает КПК черты духовного союза-ордена. Любопытно сопоставить положение КПК с идеей «малого народа», сформулированной французским историком Огюстом Катеном: «Так в большом обществе как бы само собою образуется другое — малое, но более активное и сплоченное, которому не составит труда управлять большим без его ведома»³.

Особенно важным становится вмешательство государства в сокращение имущественных различий. Больших успехов достигла кампания «борьбы с бедностью», грамотно проводится налоговая реформа, учитывающая социальное расслоение. Она предусматривает регулирование сверхдоходов предпринимателей, гарантию сохранения имущественного положения представителей «среднего» класса, обеспечение нормальных условий жизни для лиц с низкими заработками. Положительный эффект ожидаем от выравнивания правового положения городских и сельских жителей, отступления от жестких норм городской прописки.

Футурологическая программа Си Цзиньпина под девизом «китайской мечты» предусматривает прохождение двух этапов. К 2035 г. намечается достижение «среднего достатка» (более высокой степени об-

щества «сяокан»). На высокий и научно обоснованный уровень потребления населения предполагается выйти к столетней годовщине со дня образования КНР (1 октября 2049 г.). Рынок должен приобрести цивилизационные черты и соответствовать понятию «социалистического рынка». По признанию Си Цзиньпина, крайне необходимо разобраться, каким образом можно соединить рынок с социализмом⁴. Решение этой задачи будет означать утверждение в Китае новых общественных отношений конвергентного типа, иначе говоря, «новая экономическая политика» вместо своего сворачивания сможет приобрести форму принципиально новой цивилизации конвергентного типа.

О планируемом будущем страны и одновременно об оценке прошлого, поданной в иносказательной форме, можно судить по следующей цитате из текста Резолюции 6-го пленума ЦК КПК XIX созыва (2021 г.): «Если только мы не будем идти по старому пути с замкнутостью и косностью, ни по ложному пути отказа от своих знамен, а будем неуклонно идти по пути социализма с китайской спецификой, то, несомненно, сможем превратить Китай в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную, модернизированную и социалистическую державу»⁵. Под «замкнутостью» и «косностью» очевидно, следует понимать ошибки, допущенные на дореформенном этапе, а под «ложным путем с утратой «знамен» — уступки капитализму в годы реформ. Определения державы будущего укладываются в пары дефиниций, охватывающих основные сферы китайского общества:

- экономическая и оборонная (богатое и могущественное государство);
- политическое устройство (демократическая система с современными институтами);
- сфера культуры (высокое этическое и эстетическое начало);
- политэкономическая оценка (развитое социалистическое общество).

Призывы «непрерывно продвигать теоретические инновации», «непоколебимо идти собственным путем» соседствует с решимостью «быть первопроходцем и новатором», «настойчиво осуществлять революционные самопреобразования». Показательны установки типа того, что реформа не может следовать одной единственной модели, что поступательное движение может временно прерываться во имя накопления сил для нового рывка (отступления ради нового наступления).

Выполнение поставленных стратегических целей проходит в сложной обстановке борьбы с эпидемией коронавируса и обострения

конкуренции на мировом рынке. Поддержанию общественной стабильности призвано служить расширение идеологической пропаганды и ужесточение борьбы с инакомыслием. Постоянное обращение к авторитету Си Цзиньпина с соответствующим подчеркиванием его звания «кормчего», или «ядра» партии внешне выглядит как возвращение к культу личности, подобное тому, что сопровождало репутацию Мао Цзэдуна. На консолидацию политического режима направлены такие меры, как укрепление партийной дисциплины, установление строгого наблюдения над средствами массовой информации, включая Интернет, осуждение широких дискуссий во имя того, чтобы «не погрязнуть во внутренних конфликтах». Будущее во многом зависит от установления рационального паритета общественного контроля с активизацией творческой инициативы масс.

Библиографический список

1. Бузгалин А.В. Десять тезисов о рыночном социализме // Альтернативы. 2001. № 1.
2. Кондрашова Л.И. Китай: к новой модели общественного развития: монография. М.: ИД «ФОРУМ», 2017. 336 с.
3. Кошен О. Малый народ и революция / пер. с франц. О.Е. Тимошенко; Предисловие И.Р. Шафаревича. М.: Айрис-пресс, 2004. 288 с.
4. Ли Шимо. Чжунго гунчаньдан чжэнцзай цзисин дисаньцы цзыво гэсинь: [Китайская компартия осуществляет третье самопреобразование] // Гуаньча чживан. 2021-07-05.
5. Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 14 и 16 марта 2018 г.). М.: ИДВ РАН, 2018. 304 с.
6. Рыбас С.Ю. Си Цзиньпин: судьба и мир. М.: Молодая гвардия, 2019. 434 с.
7. Сюй Чжун. Гайгэ дэ гайгэ: [Реформирование реформы] // Бэйцзин. Чжунсинь чубаньшэ. 2018. 460 с.
8. Хань Кан. Гунтун фууй дэ чжунго моши: [Китайская модель всеобщего благосостояния] // Синьчжэн гуаньли гайгэ. 2022. № 4.
9. Цюй Цишань. Чжунго гунчаньдан байнянь лиши кэ хуафэнь сыгэ шици: [В столетней истории КПК можно выделить 4 этапа] // Бэйцзин жибао. 2021-02-09.
10. Чжунго гунчаньдан дишицзю цюаньго дайбяо вэньцзын хуайбянь: [Сборник документов XIX-го Всекитайского съезда КПК] // Бэйцзин. 2017.
11. Чжунгун чжуньян гуаньюй цюаньмань шэньхуа гайгэ жогань чжунда вэньти дэ цзюэдин: [Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n\2013/1116/cb4094-23561785.html> (дата обращения: 10.05.2022).

References

1. Buzgalin A.V. (2001). Desyat tezisev o «rynochnom socializme» [Ten theses on “market socialism”], Alternatives, 1.
2. Han Kang (2022). Gunguung fuyuyi de Zhongguo moshi Гунгунг фуюй дэ чжун-го моши (The Chinese Welfare Model), Xinzheng Guanli Gaige, 4.
3. Kondrashova L.I. (2017). Kitai: k novoi modeli obshestvennogo razvitiya [China: Towards a New Model of Social Development], Moscow: FORUM, 334 p.
4. Koshen O. (2004). Maliy narod I revolyuciya [The Small People and the Revolution], Moscow: Airis Press, 288 p.
5. Li Shimo. Zhongguo gongchandang zhengzai jixing disanci ziwo gexin [The Chinese Communist Party is carrying out the third self-transformation], Guancha zhiwang. 2021-07-05
6. Novaya epoha: Kitai posle XIX siezda CCP (2018) [A New Era: China after the XIX Congress of the CPC], Moscow: IFES RAS, 304 p.
7. Qui Qishan. Zhongguo gongchandang bainian lishi ke huafen syge shiqi [In the hundred-year history of the CPC, 4 stages can be distinguished], Beijing Daily. 2021-02-09.
8. Resolution of the CPC Central Committee on some important issues of comprehensive deepening of reforms. URL: <http://cpc.people.com.cn/n\2013/1116/cb4094-23561785.html> (date of accessed: 10.05.2022)
9. Rybas S.Y.(2019). Si Jingping: sudba i mir [Si Jingping: destiny and world], Moscow: Molodaya Gvardiya, 434 p.
10. Sbornik dokumentov XIX-go Vsekitajskogo s"ezda KPK (2017). [Collection of documents of the XIX-th National Congress of the CPC], Beijing
11. Xu Zhong (2018). Gaigede gaige [Reform is reforming], Beijing: Zhongxin Chubanshe, 460 p.

Примечания

- ¹ Ли Синь. К вопросу «китайской модели» // Мир перемен. 2011. № 1. С. 79.
- ² Древнекитайская философия. М.: Наука, 1973. С. 100—101.
- ³ О. Катен. Малый народ и революция // Об истоках французской революции. Сб. статей. М., 2004. С. 244—245.
- ⁴ Си Цзинпин. О государственном управлении. Пекин: Изд-во лит-ры на инотр. яз., 2014.
- ⁵ Резолюция 6-го пленума ЦК КПК 19-го созыва «Об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии». URL: http://cn/2021_11/16/c.131031471 (дата обращения: 10.05.2022).

DOI: 10.48647/ICCA. 2022.84.41.009

М.А. Гулева

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КНР В 2022 Г.

Аннотация. В «Отчете о работе правительства» за 2021 г.» отмечается, что в прошедшем году в Китае были предприняты важные шаги в реформировании и развитии образовательной сферы страны. В частности, была запущена программа «двойного сокращения», нацеленная на снижение нагрузки учащихся начальных и средних школ и повышение уровня качества предоставляемого образования; поставлены новые цели в развитии профессионального обучения; кроме того, особое внимание уделяется созданию новых возможностей для сбалансированного развития образования в сельских регионах. Все эти и многие другие цели, такие как дальнейшее реформирование учебных программ и системы выпускных экзаменов гаокао, предоставление возможностей для домашнего обучения и т. д., будут в фокусе внимания властей и в текущем году.

Ключевые слова: Китай, КНР, образование, реформы, образовательные учреждения, профессиональное образование, частное образование.

Автор: *Гулева Мария Александровна*, кандидат экономических наук, доцент факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, 9).

ORCID ID: 0000-0002-9226-6011; E-mail: guleva.m@gmail.com

Guleva M.A.

The PRC: results of the 13-th Five Year Plans — projects for the 14-th Five Year Plan

Abstract. The Government Work Report 2021 notes that in the past year China has taken important steps to reform and develop its education

sector. In particular, a “double reduction” program was launched to reduce the workload of primary and secondary school students and improve the quality of education provided, new goals were set for the development of vocational training, and special attention was paid to creating new opportunities for balanced educational development in rural areas. All of these goals and many more, such as further reforming the curriculum and the gaokao exam system, providing opportunities for home schooling, etc., will continue to be the focus of the authorities' attention this year.

Keywords: China, PRC, education, reforms, educational institutions, vocational education, private education.

Author: *Guleva Maria A.*, PhD (Economics), Associate Professor, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University (9, Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation).

ORCID ID: 0000-0002-9226-6011; E-mail: guleva.m@gmail.com

Прошедший год продолжил наметившуюся уже 2—3 года назад тенденцию перехода от просто «масштабирования» обязательного образования по всей стране к более качественному и глубокому развитию отрасли по самым различным направлениям.

2021 год был ознаменован значительными реформами в системе обязательного девятилетнего образования в Китае, а также дальнейшим развитием и упорядочиванием работы негосударственных и профессиональных учебных заведениях.

Реформы в системе дополнительного образования

В июле был опубликован единый документ, кардинально изменивший ландшафт системы обязательного 9-летнего обучения: «О дальнейшем снижении учебной нагрузки и внешкольной подготовки на этапе обязательного образования» или кратко — «Политика двойного сокращения» (далее — Политика)¹.

Содержание Политики включает в себя масштабное реформирование и стандартизацию сферы образования, главной целью которых является стремление повысить уровень образования в стране, уйти от коммерческой составляющей, снизить чрезмерную нагрузку учеников, и, как следствие, предоставить всем слоям населения равные условия для получения качественного образования вне зависимости от региона проживания.

Хотя новые меры регулирования сегмента дополнительного образования были официально объявлены в июле, обсуждение таких вопросов, как: занятия с репетиторами и на различных образовательных

курсах за пределами школьного кампуса, стандарты обучения, высокая стоимость, агрессивный маркетинг на рынке образования и многое другое, — началось задолго до этого и впервые было более или менее целно сформулировано еще в январе.

Новые меры стали настоящим ударом для всего коммерческого сегмента дополнительного образования, который должен был в срочном порядке перестраивать всю свою работу. С сентября 2021 г. подобные учебные заведения и центры могут оказывать услуги по предоставлению занятий только по предметам, не входящим в основную школьную программу (т. е. язык, математика, физика, химия и др.). Кроме того регламентируется стоимость каждого из уроков, время и длительность занятий. Все учреждения, которые не будут соответствовать требованиям, вынуждены будут прекратить свою деятельность².

Объявление новой Политики обрушило рынок дополнительного образования, и к концу 2021 г. привело к резкому сокращению штата большинства игроков в этом сегменте (в ряде компаний сокращения превысили 60 тыс. человек) и падению выручки на более чем 80 %. Согласно китайскому Годовому отчету о трудоустройстве выпускников профессиональных колледжей за 4 года (2020 г.), наибольший процент выпускников работал как раз в сфере образования. С марта прошлого года стал наблюдаться спад среди опубликованных вакансий в сфере дополнительного дистанционного образования, а после обнародования новых мер число таких вакансий и вовсе сократилось почти втрое.

Новые направления работы

Оставшимся на плаву образовательным компаниям пришлось экстренно перекраивать свои учебные программы и по-новому взглянуть на ставшее популярным в последние годы STEAM образование.

После произошедшего в 2017 г. бума в развитии онлайн-образования в Китае, а также после года пандемии, число пользователей различными образовательными продуктами выросло со 104 млн в 2016 г. до 423 млн в 2020, а объем рынка STEAM-образования в 2021 г. достиг 49,6 млрд долл., увеличившись на 42 %³. После старта реформ летом 2021 г. это стало по сути единственным доступным полем для осуществления деятельности большинства игроков рынка дополнительного образования. Лидеры образовательных продуктов уже с начала нового семестра расширили сетку своих предметов в рамках

STEAM-обучения, полностью отказавшись при этом от базовых дисциплин, которые составляли основу их учебных программ.

Такие гиганты китайского EdTech рынка, как New Oriental и TAL, взяли на себя инициативу по вложению значительных средств в новые направления бизнеса: наука, драматургия, программирование, сценическая речь, шахматы, спорт и др. Компании и организации, занимающиеся дополнительным образованием, стремятся к партнерству со школами, поскольку курсы по спорту и искусству сейчас активно вводятся в учебные программы учебных заведений начальной и средней ступеней.

Первые результаты

В конце 2021 г. для родителей была создана специальная онлайн-платформа, где они могли бы оставить свои комментарии о реализации новой Политики, а также о возможных нарушениях в школе или в организации дополнительного образования. Кроме того, на платформе был проведен анонимный опрос, в котором участвовало более 77 млн родителей. Согласно обнародованным Министерством образования в конце декабря 2021 г. данным, 97,3 % родителей довольными первыми результатами реализации Политики двойного сокращения.

Сообщается, что объем домашних заданий и общее время его выполнения было снижено. Число детей, справлявшихся с выполнением заданного задания в установленное время, увеличилось с 46 % до 90 %.

В 99 % школ созданы условия для дополнительных занятий детей до 5 часов вечера. Кроме того, в кампусах созданы секции для проведения консультаций детям, которым предстоит переход из детского сада в начальную школу и из начальной — в среднюю.

Количество организаций дополнительного образования, проводивших очные занятия, сократилось на 83,8 %, онлайн занятия — на 84,1 %. Оставшиеся структуры проходят процедуру реоформления в некоммерческие организации. Кроме того, в городах, принимающих участие к эксперименте, полностью прекращена реклама тех или иных образовательных продуктов.

Помимо значительной нагрузки школьников, еще одним вопросом, волновавшим как властей, так и многих специалистов, была проблема физического состояния и значительного недосыпа детей на

всех ступенях обучения. Этому вопросу также было уделено внимание в реализуемой ныне Программе. Так, начало занятий было перенесено почти на полчаса позже, таким образом, что теперь ученики начальных классов не могут приступать к урокам раньше 08:20, а средних классов — раньше 8 часов утра.

В упомянутом выше опроснике родители отметили, что у 76,2 % детей увеличилась продолжительность сна, которая составила почти 10 часов для школьников начальных классов, и 9 — в средней школе первой ступени.

На фоне столь позитивной оценки первых результатов, не стоит забывать, что есть также и проблемные точки, которые будут требовать обязательного решения⁴.

Еще в октябре сообщалось, что число задействованных во внеклассной деятельности учителей в каждой школе почти достигает 90 %. Однако очевидно, что подобная деятельность не может не сказаться на рабочем графике учителей, которые попросту не смогут брать на себя столь значительную нагрузку. По этой причине уже в середине семестра на рынке труда появилось немало запросов на поиск учителей начальных и средних школ, готовых вести внеклассные дополнительные занятия и консультации.

Кроме того, пересмотр учебного процесса потребует от школ пересмотра учебных программ для реализации нового подхода с более интенсивным обучением во время классных занятий.

Негосударственные образовательные учреждения

Помимо сегмента дополнительного образования, реформы коснулись также и сектора негосударственного обучения.

Современная система частного образования (*кит.* 民办 *минь-бань*) охватывает все основные этапы обучения, начиная с детских садов и заканчивая высшими учебными заведениями.

На 2019 г. в стране около 1/3 всех учебных заведений приходилось на негосударственные образовательные учреждения (НОУ), а общее число учеников составило 20 % от всех учащихся в Китае⁵.

Сектор долгое время развивался хаотично без значительных вмешательств и регламентов со стороны властей, что привело к формированию ряда узловых проблем в реализации их работы.

На сегодняшний день учебные взносы являются основным источником дохода частных учебных заведений, которые своими силами

несут все финансовые расходы. И если школы в развитых восточных регионах страны справляются с подобной финансовой нагрузкой, то для учебных заведений в более отдаленных сельских районах это все чаще становится определенным вызовом. Более мелкие школы сталкиваются с нехваткой учебных помещений, образовательной инфраструктуры и квалифицированного педагогического состава. Все чаще говорится о необходимости усиления контроля за качеством образования в подобных школах и соответствия их государственным стандартам⁶.

Профессиональное образование

2019 год стал важным рубежом для всей системы профессионального образования (ПО), в целом. Именно в этом году Госсовет КНР заявил о необходимости новых реформ в сфере профессиональной подготовки населения страны

Госсовет КНР дал свои оценки по модернизации национальной промышленности. В программе «Сделано в Китае-2025» отмечается, что к 2025 г. нехватка квалифицированной рабочей силы в промышленности может достичь 30—40 млн человек.

Сегодня в Китае наблюдается постепенное снижение общей численности рабочей силы. К 2030 г. более 25 % всего населения будет в возрасте старше 60 лет. Именно поэтому концепция «обучения на протяжении всей жизни» сейчас так активно поддерживается властями страны. Стало очевидно, что необходимо привлечение молодых людей в профессиональное обучение и обеспечение условий для повышения квалификации.

Во время поиска новых сотрудников компании уделяют все большее внимания наличию у них конкретных узкоспециализированных навыков и прохождение ими профессионального обучения.

Сегодня система ПО представлена более чем сотней специальностей и охватывает более 300 городов и 3 тыс. уездов. Количество учебных заведений превысило 11,5 тыс., где обучается 28,5 млн учащихся⁷. Объем рынка профессионального образования в 2021 г. достиг почти 162 млрд юаней (около 20 млрд долл.), в связи с чем со стороны EdTech компаний в последнее время наблюдается значительный интерес к отрасли, растет количество платформ для онлайн обучения по разным специальностям⁸.

Однако на сегодняшний день существует немало проблем, вызванных дисбалансом в развитии отрасли на протяжении длительного периода. Среди основных вызовов можно назвать следующие:

- проблема нехватки финансирования;
- неравномерное развитие ПО в регионах;
- несоответствие специальностей спросу на рынке;
- нехватка квалифицированных преподавателей-практиков;
- частая сменяемость персонала предприятий;
- падение престижа ПО с начала 2000-х гг.

Все эти вопросы были вынесены на повестку обсуждения, и сейчас власти начали предпринимать активные меры по развитию отрасли и восстановлению престижа профессионального обучения в глазах населения.

Планы на 2022 г.

Согласно отчету о работе правительства, представленному на сессии ВСНП в марте 2022 г., государство должно обеспечить надлежащее управление и условия для получения образования для 290 миллионов учащихся школ и университетов, назвав это жизненно важным вопросом для миллионов семей и будущего всей нации⁹.

Китай будет способствовать качественному, сбалансированному развитию и интеграции между городскими и сельскими районами системы девятилетнего обязательного образования, распределению образовательных ресурсов в соответствии с численностью населения и предоставлению всем учащимся возможности обучаться недалеко от мест проживания.

Меры по снижению нагрузки на учащихся в системе обязательного образования на уровне начальной и средней школы будут и дальше реализовываться в ряде пилотных городов.

Учителям гарантируется получение полной оплаты труда. Правительство усилит целевые программы и программы обучения без отрыва от производства и предоставит гарантии заработной платы сельским учителям.

Властями будут предприняты шаги по модернизации профессионально-технических училищ и совершенствованию механизма интеграции профессионального образования с производством.

Китай будет продолжать расширение высшего образования и будет способствовать развитию академических дисциплин и универси-

тетов мирового класса. Подчеркивается важность подготовки специалистов, остро необходимых в сферах науки, техники, сельском хозяйстве и медицине, и развития высшего образования в центральных и западных регионах, в то время как существующие университеты и колледжи будут по-прежнему принимать большее количество студентов из центральных и западных регионов, сельской местности¹⁰.

Все названные меры должны будут способствовать дальнейшей гармонизации в развитии образования по всем основным направлениям отрасли для обеспечения всестороннего и качественного развития населения.

Библиографический список

1. Агентство Синьхуа: Цзыбэнь сюаньво ся дэ цзайсянь цзяоюй: [Онлайн-образование в водовороте капитала] URL: http://www.xinhuanet.com/fortune/2021-01/18/c_1126992636.htm (дата обращения: 25.02.2022) (На кит.).

2. 2022 Нянь чжэнфу гунцзо баогао цзяоюй яо дяньлай лэ: [Основные моменты отчета о работе правительства за 2022 год в области образования]. URL: <https://www.jiemodui.com/N/131030.html> (дата обращения: 27.02.2022) (На кит.).

3. 70 Нянь, Чжунго чжие цзяоюй фачжань дэ лиши гуйцзи: [70 лет, историческая траектория развития профессионального образования Китая]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1653546860389325878&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 16.02.2022). (На кит.).

4. Миньбань гаоден цзяоюй кан фэнсянь нэнли гэнцянь // Чжунгуаньцунь хуляньван цзяоюй чуансинь чжунсинь: [Частное высшее образование обладает более сильными антирисковыми способностями]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/gaADBIbUOFat9Hum9Pt2w> (дата обращения: 06.02.2022). (На кит.).

5. Официальный сайт Министерства образования КНР: Цзяоюйбу баньгунтин гуаньюй цзиньйбу минцюэ иу цзяоюй цзедуань сяовай пэйсюнь сюэжэлэй хэ фэйсюэжэлэй фаньвэй дэ тунчжи: [Уведомление Главного управления Министерства образования о дальнейшем уточнении объема внеакадемических учебных дисциплин в обязательном образовании]. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A29/202107/t20210730_547807.html (дата обращения: 25.02.2022) (На кит.).

6. Официальный сайт Министерства образования КНР: Цзяньцзюэ гуаньчэ чжунъян цзюэцэ бушу Шэньжу туйцзинь «Шуанцзянь» Гунцзо: [Решительно внедрять централизованное принятие решений, а также продвигать работу по политике «двойного сокращения»]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s271/202107/t20210724_546567.html (дата обращения: 25.02.2022) (На кит.).

7. Цзяоюй бучан Хуай Цзиньпэн: дали шиши цзяоюй шуцзыхуа чжаньлюэ синдун: [Министр образования Хуай Цзиньпэн: Стремительно реализовывать стратегические шаги по цифровизации образования]. URL: <https://www.jiemodui.com/N/130948.html> (дата обращения: 27.02.2022) (На кит.).

8. 7 Чэн цзячан коушу|«Шуанцзянь» Чжэнцэ ся жэн цунь дэ цзяолуоу хэ яли жухэ хуацзе: [7 городов для родителей | Во время реализации политики «двойного сокращения», как разрешать все еще существующие тревоги]. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_14100573 (дата обращения: 25.02.2022). (На кит.).

9. Чжие цзяоюй цээнцян шиин син Фуу гаочжилян фачжянь: [Профессиональное образование повышает адаптивность и служит качественному развитию]. URL: <https://tv.cctv.com/2021/04/11/VIDEYxiZKc1cemVCVKWFMxFq210411.shtml> (дата обращения: 19.02.2022) (На кит.).

10. Чжунго тунцзи няньцзянь 2020: [Статистический ежегодник 2020]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 06.02.2022). (На кит.).

References

1. 2022 Nián zhèngfǔ gōngzuò bàogào jiàoyù yàodiǎn láile. [The 2022 government work report education highlights are here]. URL: <https://www.jiemodui.com/N/131030.html> (date of accessed: 06 February 2022) (In Chin.).

2. 7 Chéng jiāzhǎng kǒushù “shuāng jiǎn” zhèngcè xià, réng cún de jiāolü hé yālì rúhé huàjiě [Parents in 7 cities | How to resolve the remaining anxiety and pressure under the “double reduction” policy] URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_14100573 (date of accessed: 25 February 2022) (In Chin.).

3. 70 Nián, zhōngguó zhíyè jiàoyù fāzhǎn de lìshǐ guījī [China Education Online. The historical track of China's vocational education development in the past 70 years.]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1653546860389325878&wfr=spider&for=pc> (date of accessed: 16 February 2022) (In Chin.).

4. Jiānjué guānchè zhōngyāng juécè bùshǔ shēnrù tuījīn “shuāng jiǎn” gōngzuò [Resolutely implement the central decision-making and deployment, and further promote the “double reduction” work]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s271/202107/t20210724_546567.html (date of accessed: 25 February 2022) (In Chin.).

5. Jiàoyù bù bàngōng tīng guānyū jīnyībù míngquè yìwù jiàoyù jiēduàn xiàowài péixùn xuékē lèi hé fēi xuékē lèi fānwéi de tōngzhī [The General Office of the Ministry of Education on Further Clarifying the Stage of Compulsory Education Notice of off-campus training subject and non-subject scope]. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A29/202107/t20210730_547807.html. (date of accessed: 25 February 2022) (In Chin.).

6. Jiàoyù bùzhǎng huái jìn péng: Dàli shíshī jiàoyù shùzìhuà zhànlüè xíngdòng. [Education Minister Huai Jinpeng: Vigorously implement the strategic action of education digitalization]. URL: <https://www.jiemodui.com/N/130948.html> (date of accessed: 27 February 2022) (In Chin.).

7. Mínbàn gāoděng jiàoyù kàng fēngxiǎn nénglì gēng qiáng [Private higher education has stronger anti-risk ability]. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/gaADB1bUOFatT9Hu m9Pt2w> (date of accessed: 06 February 2022) (In Chin.).

8. Zhíyè jiàoyù zēngqiáng shíyìng xíng fúwù gāo zhìliàng fāzhǎn [Vocational education enhances adaptability and serves high-quality development]. URL: <https://>

tv.cctv.com/2021/04/11/VIDEYxiZKc1cemVCVKWFMxFq210411.shtml (date of accessed: 19 February 2022) (In Chin.).

9. Zhōngguó tǒngjì niánjiàn 2020 [China Statistical Yearbook 2020]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (accessed 06.02.2022) (In Chin.).

10. Zībēn xuánwō xià de zàixiàn jiàoyù [Online education under the whirlpool of capital] URL: http://www.xinhuanet.com/fortune/2021-01/18/c_1126992636.htm (date of accessed: 25 February 2022) (In Chin.).

Примечания

¹ Официальный сайт Министерства образования КНР: [Цзяньцзюэ гуаньчэ чжунъян цзюэцэ бушу Шэньжун туйцзинь «Шуанцзянь» Гунцзо]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s271/202107/t20210724_546567.html (дата обращения: 25.02.2022) (На кит.).

² Официальный сайт Министерства образования КНР: [Цзююйбу баньгунтин гуаньюй цзиньбу минцзюэ иу цзююй цзедуань сяовой пэйсюнь сюэкэлэй хэ фэйсюэкэлэй фаньвэй дэ тунчжи]. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A29/202107/t20210730_547807.html (дата обращения: 25.02.2022) (На кит.).

³ Агентство Синьхуа: [Цзыбэнь сюаньво ся дэ цзайсянь цзююй]. URL: http://www.xinhuanet.com/fortune/2021-01/18/c_1126992636.htm (дата обращения: 25.02.2022) (На кит.).

⁴ 7Чэн цзячан коушу|«Шуанцзянь» Чжэнцэ ся жэн цунь дэ цзююй хэ яли жухэ хуацзе. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_14100573 (дата обращения: 25.02.2022). (На кит.).

⁵ Чжунго тунци няньцзянь 2020. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 06.02.2022). (На кит.).

⁶ Миньбань гаоден цзююй кан фэнсянь нэнли гэнцян // Чжунгуаньцунь хуляньван цзююй чуансинь чжунсинь. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/gaADBibUOFatT9Hum9Pt2w> (дата обращения: 06.02.2022). (На кит.).

⁷ 70 Нянь, Чжунго чжие цзююй фачжань дэ лиши гуйцзи. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1653546860389325878&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 16.02.2022). (На кит.).

⁸ URL: <https://tv.cctv.com/2021/04/11/VIDEYxiZKc1cemVCVKWFMxFq210411.shtml> (accessed: 19.04.2021).

⁹ Хуэйцзун!2022 Нянь чжэнфу гунцзо баогао цзююй яо даньлай лэ. URL: <https://www.jiemodui.com/N/131030.html> (дата обращения: 27.02.2022) (На кит.).

¹⁰ Цзююй бучан Хуай Цзиньпэн: дали шиши цзююй шуцзыхуа чжаньлюэ синдун. URL: <https://www.jiemodui.com/N/130948.html> (дата обращения: 27.02.2022). (На кит.).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.75.51.010

Ю.Г. Литвинова

НИЗКОУГЛЕРОДНОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД 14-й ПЯТИЛЕТКИ

Аннотация. Экология и экологическое развитие являются ключевыми словами в принятом весной 2021 г. плане 14-й пятилетки (2021—2025 гг.). Китай планирует пройти пик выбросов углекислого газа к 2030 г., а к 2060 г. достичь углеродной нейтральности. В «Основных положениях 14-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития и перспективных целей развития на период до 2035 г.», в этой связи сказано о необходимости развития зеленых финансов — финансовых услуг, предназначенных для инвестиций и финансирования проектов в области защиты окружающей среды, энергосбережения и чистой энергии.

Ключевые слова: Экология, экологическое развитие, выбросы углерода, 14 пятилетка, зеленые финансы.

Автор: Литвинова Юлия Германовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Восточных языков, Дипломатическая академия МИД (адрес: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2с1). ORCID: 0000-0001-5319-3385. E-mail: yulitvinova@yandex.ru

Litvinova Y.G.

Low-carbon development of the Chinese economy during the 14th Five-Year Plan

Abstract. Ecology and ecological development are the key words in the 14th five-year plan (2021—2025) adopted in the spring of 2021. China plans to pass the peak of carbon emissions by 2030 and achieve carbon neutrality by 2060. In the “Basic provisions of the 14th five-year program of economic and social development and long-term development goals for

the period up to 2035”, in this regard, it is said about the need to develop green finance — financial services intended for investment and financing projects in the field of environmental protection, energy conservation and pure energy.

Keywords: Ecology, ecological development, carbon emissions, the 14TH five-year plan, green finance.

Author: Litvinova Yulia G., PhD (Economics), Associate Professor, department of Oriental Languages, Diplomatic Academy (address: 119021, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1). ORCID: 0000-0001-5319-3385; E-mail: yulitvinova@yandex.ru

В настоящее время в Китае и за рубежом активно дискутируется необходимость достижения углеродной нейтральности. В сентябре 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин на 75-й сессии Генассамблеи ООН заявил о том, что Китай планирует пройти пик выбросов углекислого газа к 2030 г., а к 2060 г. достичь углеродной нейтральности¹. На Международном климатическом саммите в декабре 2020 г. Си Цзиньпин сказал о том, какие новые меры планирует предпринять китайское правительство в этом плане. Первым годом реализации этих планов стал 2021 год. В декабре 2021 г. в КНР прошло Центральное совещание по экономической работе, где еще раз говорилось о необходимости придерживаться стратегии энергосбережения и всесторонней экономии².

Понятие «пик углерода» означает, что за определенный ограниченный период времени будут достигнуты максимальные значения выбросов углекислого газа, а затем они будут постепенно и неуклонно снижаться.

Углеродная нейтральность подразумевает компенсацию выбросов диоксида углерода путем больших лесопосадок, энергосбережения и снижения выбросов загрязняющих веществ, чтобы в совокупности достичь «нулевых выбросов». Для достижения этих двух целей важным направлением роста китайской экономики становится зеленое и устойчивое развитие.

Эта тема была впервые включена в «Доклад о работе правительства в ходе «двух сессий» (сессии ВСНП и ВК НПКСК) весной 2021 г.³

В плане 14-й пятилетки (2021—2025 гг.), который был принят в их ходе, экология и экологическое развитие стали ключевыми словами, а периоду 14-й пятилетки была отведена в этой сфере главная роль. 14-я пятилетка рассматривается как решающий период для повышения эффективности и установления взаимодействия всех отраслей экономики для сокращения загрязнения и снижения выбросов угле-

рода, содействия комплексной экономии ресурсов и повторному их использованию.

В силу величины экономики КНР основной причиной выбросов углерода является экономическая деятельность. Согласно итогам за первое полугодие 2021 г., ВВП КНР составил 53,217 трлн юаней и увеличился на 12,7 % в годовом выражении, количество выбросов углерода вслед за ростом ВВП также увеличивается⁴.

К постоянному росту объемов выбросов углерода ведут также ускоренная индустриализация и урбанизация. В бытовом потреблении увеличение выбросов углерода связано с потреблением энергии в повседневной жизни как напрямую, например, при использовании транспортных средств, работающих на ископаемом топливе, так и в косвенном виде при потреблении товаров и услуг, например, при использовании одноразовой посуды и бутылок. Поэтому в таких сферах как питание, одежда, транспорт, жилищная настоятельно необходимо внедрение практики низкоуглеродного потребления.

В этой связи предполагается повышать осознание важности экономики и призывать граждан к экологически чистому и низкоуглеродному образу жизни. Так, 2021 г. в 1,8 раза увеличились объемы производства и продаж автомобилей на новых источниках энергии по сравнению с предыдущим годом⁵. На потребительском рынке новой точкой роста становится сфера поставок товаров с низким «углеродным следом», спектр которых непрерывно расширяется и включает в себя бытовую технику, продукты питания, автомобили, товары для матери и ребенка.

Решение поставленной задачи предполагает движение по двум направлениям. Прежде всего необходимо изменение энергетической структуры и ускорение использования экологически чистых источников энергии, а также повсеместное внедрение потребления прежде всего электроэнергии⁶.

Модель низкоуглеродного развития тесно связана с концепцией зеленого развития и бережного отношения к окружающей среде и ресурсосберегающего поведения. Это предполагает внедрение экологического управления, стимулирование лесопосадок, борьба с опустыниванием и загрязнением воды и почвы. В 2021 г. площадь искусственных лесов в Китае выросла на 360 тыс. га, вместе с тем было улучшено более 300 тыс. га пастбищ⁷.

Для решения поставленной задачи требуется не просто содействие энергосбережению и сокращению выбросов, а внедрения целого комплекса мер, подразумевающих глубокие изменения, продвижение

новой тенденции так называемого «низкоуглеродного образа жизни». Он подразумевает совместное использование транспортных средств, утилизацию упаковок, отказ от одноразовой посуды, повышение осознания населением значения низкоуглеродного потребления.

Используются также рыночные механизмы для контроля и сокращения выбросов вредных веществ, происходит формирование системы торговли квотами на выбросы углерода. В Китае такая система начала осуществляться относительно недавно, но тем не менее на сегодняшний день достигла значительных объемов. Первый подобный проект в КНР стал реализовываться с 2011 г. в Пекине, Шанхае и других городах. С 1 января 2021 г. квоты на выбросы углерода на китайском рынке были выделены для 2225 энергетических компаний. В декабре 2021 г. суммарный объем сделок на рынке квот на выбросы углерода был равен 3,202 млрд юаней, что равно 76,92 млн т общей эмиссии загрязняющих веществ⁸.

Для успешного осуществления трансформации модели социально-экономического развития в направлении зеленого развития в Китае также используют зеленые финансы. Спрос на них и низкоуглеродные инвестиции постоянно растет.

Концепция применения зеленых финансов, зеленого капитала и зеленой торговли активно продвигается и в международном сотрудничестве по вопросам противодействия изменению климата и созданию экологически чистых производственных мощностей. Они предполагают финансово-экономическую деятельность, которая способствует улучшению окружающей среды, борьбу с климатическими изменениями, и экономии эффективное использование природных ресурсов.

Для этого финансовые учреждения на всех уровнях применяют такие финансовые инструменты, как зеленые кредиты и зеленые облигации. Эти инновационные экологически чистые финансовые продукты и услуги предназначены для обеспечения энергосбережения, сокращения выбросов, а также использования экологически чистой энергии и транспорта.

Зеленые финансы предназначены для инвестиций и финансирования проектов в области защиты окружающей среды, энергосбережения, чистой энергии, зеленого транспорта и объектов экологически чистого строительства. Они включают в себя зеленые кредиты, зеленые облигации, фонды зеленого производства и др.

При их использовании вложение денег в проекты производится с учетом влияния на окружающую среду. Такие инвестиции помогают

привлекать большее количество капитала для содействия охране окружающей среды и сохранению экологического равновесия.

В Китае зеленые финансы уже не являются чем-то новым, они и развиваются достаточно быстро и имеют большие возможности для того, чтобы способствовать защите окружающей среды и снижению уровня выбросов углекислого газа.

КНР в 2017 г. вместе с центральными банками Нидерландов, Франции, Великобритании, Германии и ряда других стран приняла участие в организации Сети центральных банков и надзорных органов по экологизации финансовой системы (NGFS). Ее целью являлось усиление роли финансовой системы в процессе управления рисками, а также мобилизация капитала для зеленых и низкоуглеродных инвестиций. В декабре 2020 г. было объявлено об официальном присоединении к NGFS Федеральной резервной системы США. В 2021 г. NGFS насчитывала 90 членов и 14 наблюдателей.

Китай в то же время все более активно участвует в международных дискуссиях по вопросам изменения климата и зеленых финансов, а также активно продвигает международное сотрудничество в области зеленых финансов в рамках G20, инициативы «Пояс и путь», Международной платформы по устойчивому финансированию и других механизмов.

Тем не менее, несмотря на активное поощрение зеленых инвестиций и финансирования мер, направленных на противодействие изменению климата, необходимая совершенная система в этой сфере по-прежнему отсутствует, и механизм зеленых финансов нуждается в срочном улучшении. Существует необходимость установления тесной связи стандартной системы зеленых финансов с целями достижения углеродной нейтральности, которая в настоящее время в силу политических ограничений и действующих механизмов стимулирования пока не имеет необходимой согласованности.

Исторически сложилось так, что при развитии китайской экономики главный акцент делался на тяжелую промышленность, поэтому для достижения двух целей низкоуглеродного развития необходимо прикладывать большие усилия для развития финансовых рычагов в ускорении регулирования структуры инвестиций.

По ряду оценок, для своевременного достижения двух целей низкоуглеродного развития КНР потребуется не менее 100 трлн юаней инвестиций в области зеленых финансов, которые должны принести огромные средства и коммерческие возможности в области энерге-

тики, транспорта, строительства, промышленности и лесного хозяйства⁹.

По имеющимся статистическим данным, совокупный остаток задолженности по зеленым кредитам на конец 2020 г. составил почти 12 трлн юаней, и по этому показателю Китай занял первое место в мире. Запас зеленых облигаций составил 813,2 млрд юаней или второе место в мире¹⁰. В последующей работе финансовые учреждения за счет различных финансовых инноваций будут содействовать тому, чтобы общественные фонды принимали еще большее участие в экологических проектах, а также поддерживать предприятия с низким уровнем выбросов углерода.

Помочь найти необходимый путь к углеродной нейтральности может движение в направлении достижения баланса между развитием экономики и сокращением выбросов, преобразование промышленной системы, производства и образа жизни в экологически чистом и низкоуглеродном направлении, а также технологический прогресс, который является не только важной основой для достижения экологически чистого и низкоуглеродного развития, но и служит ключом к получению возможностей развития в этом направлении на международном уровне.

Поскольку план 14-й пятилетки — это первый пятилетний план, который был принят после утверждения цели нейтрализации выбросов углерода, в него включены меры, направленные на синхронизацию всех действий, призванных обеспечить скорейшее прохождение пикового уровня выбросов и привести в последующем к углеродной нейтральности. В нем предусматривается активное внедрение экологически чистых технологий, разработка и освоение технологий, которые улавливают и расщепляют соединения углерода, выделяемые в процессе производства, а в последующем повторно используют полученный углерод или обеспечивают его утилизацию.

Прохождение пика выбросов углекислого газа и переход к углеродной нейтральности подразумевает трансформацию всей модели социально-экономического развития. При этом главной движущей силой экономического роста как в средней, так и в долгосрочной перспективе должны стать инновации.

Китай постоянно совершенствует проект перехода к зеленому развитию с тем, чтобы экономика стала использовать экологически чистую и низкоуглеродную энергетику. В КНР уже существует крупнейшая в мире экологически чистая система производства электроэнергии. Общая мощность электроэнергии, вырабатываемой на во-

зобновляемых источниках энергии, превышает млрд кВт¹¹. Начиная с 2021 г. еще более активно наращиваются мощности электростанций, работающих на возобновляемых источниках энергии. Успешное внедрение подобных новаторских технологий имеет огромное значение для крупномасштабного сокращения выбросов в КНР.

Осуществление в Китае заявленных целей по достижению углеродной нейтральности внесет важный вклад в зеленое развитие как перспективное направление преобразования мировой экономики. Формирование низкоуглеродного образа жизни может стать важным способом создания благоприятной экологической среды. Способствовать этому должны исследования в области экологически чистых технологий, которые могли бы внедряться вместе с современным оборудованием на предприятиях. Это позволило бы увеличить производство новых экологичных продуктов с низким углеродным следом.

Библиографический список

1. Каменнов П.Б. Развитие искусственного интеллекта — важнейшее направление инновационной политики КНР. // Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020) / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М. : ИДВ РАН, 2020. С. 141—156.
2. Китай. Ежемесячный журнал. 2022. № 1 (193). Январь.
3. Китай. Ежемесячный журнал. 2021. № 11 (191). Ноябрь.
4. Китай. Ежемесячный журнал. 2022. № 2—3 (194). Февраль—март.
5. Китай. Ежемесячный журнал. 2021. № 4 (184). Апрель.
6. Китай. Ежемесячный журнал. 2021. № 6 (187). Июнь.
7. Китай. Ежемесячный журнал. 2021. № 7—8 (188). Июль—август.
8. Литвинова Ю.Г. Борьба с бедностью в Китае в период 13-й пятилетки // Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020) / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М. : ИДВ РАН, 2020. С. 80—87.
9. Островский А.В., Афонасьева А.В., Каменнов П.Б. Перспективы развития науки, техники и инноваций в КНР // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 6—28. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10008.
10. Официальный сайт института Мировой экономики и международных отношений. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/106142> (дата обращения: 26.03.2022).

References

1. Kamennov P.B. (2020). Razvitiye iskusstvennogo intellekta — vazhneysheye napravleniye innovatsionnoy politiki KNR [The development of artificial intelligence

(AI) is the most important direction of China's innovation policy], Moscow: IFES RAS, 141—156 p.

2. Kitay yezhemeseyachnyy zhurna (2021) [China. Monthly magazine], 7—8 (188).
3. Kitay yezhemeseyachnyy zhurnal (2021) [China. Monthly magazine], 4 (184).
4. Kitay yezhemeseyachnyy zhurnal (2021) [China. Monthly magazine], 6 (187).
5. Kitay yezhemeseyachnyy zhurnal (2021) [China. Monthly magazine], 11 (191).
6. Kitay yezhemeseyachnyy zhurnal (2022) [China. Monthly magazine], 1 (193).
7. Kitay yezhemeseyachnyy zhurnal (2022) [China. Monthly magazine], 2—3 (194).
8. Litvinova Y.G. (2020). Bor'ba s bednost'yu v Kitaye v period 13-y pyatiletki [China's poverty alleviation during the 13th five-year period], Moscow: IFES RAS, 80—87 p.
9. Ofitsial'nyy sayt instituta Mirovoy ekonomiki i mezhdunarodnykh otnosheniy [Official website of the Institute of World Economy and International Relations]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/106142> (date of accessed: 26 March 2022).
10. Ostrovskiy A.V., Afonas'yeva A.V., Kamennov P.B. (2019). Perspektivy razvitiya nauki, tekhniki i innivatsiy v KNR [Prospects for the development of science, technology and innovation in China], Vostochnaya Aziya: facty i analitika, 2: 6—28. DOI: 10.24411/2686-7702-2019-10008.

Примечания

- ¹ Китай. Ежемесячный журнал. 2021. № 11 (191). Ноябрь. С. 17.
- ² Китай. Ежемесячный журнал. 2022. № 2—3 (194). Февраль—март. С. 50.
- ³ Китай. Ежемесячный журнал. 2021. № 4 (184). Апрель. С. 15—16.
- ⁴ Китай. Ежемесячный журнал. 2021. № 7—8 (188). Июль—август. С. 5.
- ⁵ Китай. Ежемесячный журнал. 2022. № 1 (193). Январь. С. 27.
- ⁶ Китай. Ежемесячный журнал. 2021. № 11 (191). Ноябрь. С. 16.
- ⁷ Китай. Ежемесячный журнал. 2022. № 1 (193). Январь. С. 27.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Китай. Ежемесячный журнал. 2021. № 6 (187). Июнь. С. 21.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Китай. Ежемесячный журнал. 2022. № 1 (193). Январь. С. 27.

Часть 2

РАЗВИТИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИКИ

DOI: 10.48647/ICCA.2022.56.79.011

Н.Н. Коледенкова

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КИТАЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается состояние и развитие промышленного производства Китая в контексте экономической политики, направленной на создание модернизированной мировой промышленной державы, к 100-летию юбилею КНР. Достижения в развитии данной сферы в последние годы стали возможны благодаря целенаправленному использованию внутренних и внешних факторов и условий, а также благодаря промышленной стратегии проводимой китайским правительством. Ускоренными темпами укреплялся промышленный потенциал Китая. Был достигнут существенный прогресс в освоении основных ключевых технологий, созданы новые прорывы в высокотехнологичных отраслях.

Новая стратегия предполагает продвигать модернизацию промышленного производства Китая до 2035 г., в том числе ускоренными темпами развивать высокотехнологичное производство, открывающие новые возможности прорывных решений в сфере повышения технологического и инновационного потенциала в промышленности, отдавать приоритет качественным параметрам роста по сравнению с количественными параметрами, повышать уровень интеграции информационных технологий и индустрии.

Ключевые слова: Китай, промышленная продукция, высокотехнологические отрасли, инновации, технологии, развитие «умного» производства.

Автор: *Коледенкова Наталья Никитична*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7984-4481. E-mail: koledenkova@ifes-ras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Koledenkova N.N.

China's industry: the main directions of development

Abstract. The article examines the state and development of China's industrial production in the context of economic policy aimed at creating a modernized world industrial power for the 100th anniversary of the People's Republic of China. The achievements achieved in the development of this sphere in recent years have become possible thanks to the purposeful use of internal and external factors and conditions, as well as thanks to the industrial strategy pursued by the Chinese government. China's industrial potential was strengthening at an accelerated pace. Significant progress has been made in mastering the main key technologies, new breakthroughs have been created in high-tech industries.

The new strategy suggests promoting the modernization of China's industrial production until 2035, including accelerated development of high-tech production, opening up new opportunities for breakthrough solutions in the field of increasing technological and innovative potential in industry, giving priority to qualitative growth parameters compared to quantitative parameters, increasing the level of integration of information technology and industry.

Keywords: China, industrial products, high-tech industries, innovations, technologies, development of “smart” production.

Author: *Koledenkova Natalia.*, N Ph.D.(Economics), Senior Researcher Scholar, Center for Socio-Economic Research of China, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7984-4481. E-mail: koledenkova@ifes-ras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Решение задач промышленного развития КНР в XXI веке связано с реализацией стратегии развития за счет инноваций. Конкретизируя реальные достижения Китая в сфере современных технологий к

2021 г., следует отметить, что успехи, достигнутые в этой сфере стали возможны благодаря целенаправленному использованию внутренних и внешних факторов и условий, а также благодаря промышленной стратегии, значение которой трудно переоценить.

В итоге положение в развитии промышленного производства в последние годы существенно меняется. Как отмечено в докладе «О выполнении плана экономического и социального развития КНР за 2021 год и проекте плана на 2022 год на 5-й сессии ВСНП 13 созыва», были направлены усилия на развитие промышленного сектора в целом, в том числе на развитие высокотехнологичных отраслей промышленности. Реализован пятилетний план действий по повышению основных конкурентных преимуществ обрабатывающей промышленности и проект реконструкции базовых отраслей производства. В результате в 2021 г. доля добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в ВВП достигла 27,4 %, что на 1,1 процентного пункта выше показателя 2020 г.¹

В табл. 1 дана динамика производства основных видов промышленной продукции за 2016—2021 гг., которая показывает положительную динамику развития в промышленном производстве Китая. При этом наблюдается значительный темп прироста такой высокотехнологичной продукции, как производство микрокомпьютерного оборудования, интегральных схем, промышленных роботов.

Основой успешного развития промышленного производства КНР, в том числе высокотехнологичных отраслей, стало сочетание широких мер государственной поддержки, осуществление стратегии скоординированного развития военных и гражданских сфер и внедрение иностранных технологий. Безусловно, наряду с широкой государственной поддержкой важная роль в формировании высокотехнологичного производства в Китае принадлежит иностранному капиталу. Именно инвестиции иностранного капитала и импорт иностранных технологий стали стержнем современного успеха китайских производителей высокотехнологичного оборудования. Планируется и далее поддерживать увеличение иностранных инвестиций в средне- и высокотехнологичные отрасли обрабатывающей промышленности².

Китай с помощью импорта пытается ускорить развитие целого ряда отраслей промышленного комплекса и, прежде всего, высокотехнологичных производств. В первую очередь такой дефицитной продукции, как аэрокосмическое оборудование, энергетическое,

Таблица 1. Динамика производства промышленной продукции КНР

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Уголь, млрд т	3,41	3,52	3,698	3,846	3,902	4,1
Нефть, млн т	199,68	191,5		191,6	194,8	198,9
Электроэнергия, млрд кВт/ч	6142,5	6604,5	7166,1	7593,4	7779,1	8534,2
Сталь, млн т	807,6	870,7	928,0	995,4	1064,8	1035,2
Цветные металлы (10 видов), млн т	53,1	54,98	57,0	58,66	61,88	64,8
Металлорежущие станки, тыс. шт.	672,8	608,5	540,7	421,0	438,9	
Автомобили, млн шт.	28,1	29,0	27,8	25,7	25,3	26,5
Цветные телевизоры, млн шт.	157,69	159,3	196,95	189,99	196,26	184,96
в том числе жидкокристаллические	157,14	157,6	188,3	186,9	192,5	174,24
Мобильные телефоны, млн шт.	1848,5	1889,8	1800,5	1696,0	1469,6	1661,5
Микрокомпьютерное оборудование, млн шт.	290,08	306,78	315,8	341,6	378,0	466,9
Интегральные схемы, млрд шт.	131,8	156,46	185,3	201,8	261,4	359,4
Промышленные роботы, тыс. шт.	72,4	130,0	182,0	177,0	212,0	366,0

Источник: China Statistical Yearbook 2021. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexeh.htm> (дата обращения: 21.03.2022). Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (дата обращения: 21.03.2022).

электронное, металлорежущие станки и промышленные роботы, оборудование для железнодорожного транспорта и многое другое³.

По данным ГСУ КНР показатели импорта продукции высокотехнологичных отраслей за последние пять лет 2016—2021 гг. увеличились с 3461,8 млрд юаней до 5408,8 млрд юаней (31 % от общего импорта страны) и тем самым подтверждают значение импорта в развитии высокотехнологичного производства⁴.

Конкретизируя реальные достижения Китая в сфере современных технологий, следует отметить успехи инновационной деятельности, которые были достигнуты в ключевых областях. В их числе: ус-

пешная посадка космического аппарата «Тяньвэнь-1» на поверхность Марса; запуск спутника наблюдения за Солнцем под названием «Сихэ»; состыковка базового модуля космической станции «Тяньхэ» с космическим грузовым кораблем «Тяньчжоу»; эксплуатация энергоблока с ядерным реактором третьего поколения собственной разработки типа «Хуалун-1»; сдача в эксплуатацию глубоководного газового месторождения «Шэньхай-1»; введение в эксплуатацию первых энергоблоков ГЭС «Байхэтань» с первым и единственным в мире лопастным генератором мощностью в миллион кВт; внедрение авиационной системы дистанционного зондирования Земли как важнейшего государственного объекта научно-технической инфраструктуры⁵.

Развитие микроэлектроники — путь к высококачественному развитию

Важнейшей задачей промышленного производства в Китае на ближайшие годы является развитие микроэлектроники, которая становится одним из определяющих факторов роста высокотехнологичных отраслей. За последние десятилетия Китай добился определенных успехов в развитии микроэлектроники. Развитие отрасли, помимо пятилетних планов экономического и социального развития, осуществлялось и непосредственно и целевыми комплексными программами. Эта программа «Стимулирование развития микроэлектроники в КНР», которая осуществлялась в 2000-х годах и программа «Национальная инфраструктура развития промышленности интегральных схем», принятая в 2014 г. Это программа представляла собой документ, определяющий стратегию модернизации национальной полупроводниковой промышленности, которая предусматривала инновационное развитие национальной индустрии проектирования и производства интегральных схем.

Однако в рамках названных программ не удалось создать компаний, способных конкурировать с западными компаниями. Программа «Сделано в Китае — 2025» предусматривает инновационное развитие микроэлектроники, прежде всего увеличение национального производства интегральных схем нового поколения. По плану обеспеченность страны интегральными схемами к 2020 г. должна была достичь 40 %, а к 2025 г. — 70 %⁶. Этот показатель перевыполнен и, как следует из приведенных данных в таблице, обеспеченность страны интегральными схемами достигла 47,87 %.

В программе определены следующие приоритеты:

- достичь мирового уровня в проектировании интегральных схем и создание инструментальных средств информационных технологий;
- выйти на передовые позиции в сфере производства микроэлектронной продукции;
- овладеть технологиями мобильной широкополосной связи нового поколения (5G);
- добиться прорыва в производстве интегральных схем для информационных систем, затрагивающие интересы государственной безопасности;
- развивать создание серверов, накопителей большой емкости, интеллектуальных терминалов, новых поколений систем безопасности, обеспечить их систематизацию и стандартизацию.

Однако слабым местом в развитии высокотехнологичного производства остается недостаточное развитие микроэлектроники. Более того, разрыв между импортом и внутренним производством интегральных схем достигает значительных объемов.

В табл. 2 дана динамика производства интегральных схем, импорт и экспорт, а также видимое потребление.

Таблица 2. Динамика производства, импорт и экспорт интегральных схем КНР, млрд шт.

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Производство	185,26	201,82	261,47	359,4
Экспорт	217,1	218,7	259,8	310,7
Импорт	417,6	445,1	543,5	635,5
Видимое потребление	374,45	428,22	545,17	684,9

Источник: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development National Bureau of Statistics of China February 28, 2020. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.html (дата обращения: 21.03.2020).

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development National Bureau of Statistics of China February 28, 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения 21.03.2021).

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (дата обращения 21.03.2022).

В целях развития данной сферы в августе 2020 г. Государственный Совет КНР обнародовал политику содействия качественному развитию интегральных схем и программного обеспечения. В документе излагается широкий спектр мер по поддержке развития ИС и ПО, распространяющихся на все компании, зарегистрированные в Китае, независимо от их национальности. Это налоговые льготы, благоприятное финансирование, защита интеллектуальной собственности и др.

Согласно имеющейся информации, только две компании Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC) и Шанхайская Hua Hong Semiconductor Ltd — производят чипы с использованием 28-нм.

Особо следует отметить, что в Китае работают иностранные компании по производству интегральных схем, которые производят интегральные схемы нового поколения. Среди них выделяется компания Samsung, первая очередь завода которой была сдана в эксплуатацию в 2014 г. Инвестиции на строительство составили 10 млрд долл. Строительство второй очереди началось в 2018 г. и ввод в эксплуатацию планировалось начать в конце 2021 г. Капиталовложения составят 14 млрд долл. По данным корпорации Samsung, за последние 27 лет она вложила в экономику Китая 34,9 млрд долл. и для нее Китай является одним из важнейших стратегических рынков. На инвестиции этой корпорации созданы 157 коммерческих учреждений в сферах электроники, финансов, здравоохранения и услуг, включая 26 производственных предприятий и 7 центров научно-исследовательских разработок.

Производство интегральных схем в 2021 г. достигло 359,43 млрд единиц, рост к 2020 г. составил 37,5 %. В 2019 г. китайский импорт их составил 306 млрд долл. В 2020 г. Китай бьет рекорд закупок иностранных микросхем, несмотря на запрет США. За январь—сентябрь импорт иностранных микросхем достиг 387,18 млрд единиц, прирост к предыдущему периоду достиг 22,1 %, стоимостью 1,767 трлн юаней или 262,5 млрд долл. В целом за 2020 г. импорт составил 543,5 млрд микросхем или 2,421 трлн юаней. В 2021 г. импорт достиг уже 635,5 млрд интегральных схем стоимостью 2,794 трлн юаней⁷.

На сегодняшний день Китай может производить только 52,47 % интегральных схем для нужд индустрии и информационных технологий. К 2025 г. по плану доля производимых в стране интегральных схем должна возрасти, как отмечалось выше до 70 % и тем самым уменьшить зависимость от американской полупроводниковой технологии.

Реализовать план должна компания Semiconductor Manufacturing international Corp. (SMIC), которая является крупнейшим в Китае производителем полупроводниковой электроники. Ранее она обнародовала планы по расширению производства в Шэньчжэне, стоимостью 2,35 млрд долл. Выпуск продукции составит 40 тыс. 12-дюймовых пластин в месяц. На сегодняшний день она планирует инвестировать 8,87 млрд долл. в строительство нового завода в Шанхае, что позволит значительно увеличить производственные мощности страны. Предприятие рассчитано на производство 300 миллиметровые пластины и микросхемы нормы 28 нм и менее⁸. Шанхайский завод — это второй крупный проект компании, направленный на расширение производства полупроводниковых материалов.

Ширина интегральных микросхем уменьшается каждый год с появлением новых технологий, но спрос на более старые 28-нанометровые устройства остается стабильно высоким.

Развитие цифровых технологий в промышленности

Новая волна научно-технической и промышленной революции в мире подстегнула развитие цифровых технологий в Китае. Цифровая экономика страны, объем которой вырос с 22,6 трлн юаней в 2016 г. до 39,2 трлн юаней в 2020 г., достигла 38,6 % ВВП. Идет процесс цифровизации в сфере промышленности. В табл. 3, по данным Государственного статистического управления КНР, Института исследований информации и телекоммуникации Китая, дана динамика развития цифровизации основных сфер экономики страны за 2016—2020 гг.

В КНР в декабре 2021 г. опубликован план развития «умного производства», разработанный совместно Министерством промышленности и информационных технологий, Государственным комитетом по развитию и реформам, Министерством науки и технологий и другими ведомствами страны. Согласно этому плану, к 2025 г. 70 % крупнейших промышленных предприятий будут в основном переведены на цифровую платформу и объединены в единую сеть. А к 2035 г. все промышленные предприятия Китая, превышающие установленный размер, будут переведены в цифровую форму. Для решения поставленной задачи к 2025 г. планируется построить более 500 передовых демонстрационных предприятий с использованием технологий «умного» производства. Кроме того, технический уровень ин-

Таблица 3. Цифровизация основных сфер экономики Китая

Годы	Доля цифровой экономики в сфере услуг, %	Доля цифровой экономики в сфере промышленности, %	Доля цифровой экономики в сфере сельского хозяйства, %
2016	29,6	16,8	6,2
2017	32,6	17,2	6,5
2018	35,9	18,3	7,3
2019	37,8	19,5	8,2
2020	40,7	21,0	8,9

Источник: Развитие цифровой экономики // Китай. № 1 (193). С. 10—11.

теллектуального производственного оборудования и промышленного программного обеспечения должны быть значительно улучшены. На сегодняшний день уровень обеспеченности потребностей страны интеллектуальным производственным оборудованием превышает 50 %⁹.

В плане развития «умного» производства предусматривается усиление исследований в области ключевых технологий, таких как искусственный интеллект, 5G, большие данные и передовые технологии.

Важным событием стал проходивший в 2021 г. в г. Хэфэй пров. Аньхой Всемирный конгресс обрабатывающей промышленности, на котором были подписаны соглашения о реализации 703 проектов с общим объемом инвестиций 582,8 млрд юаней (около 91,1 млрд долл.). Мероприятие по теме «Ориентироваться на инновации, опираться на цифровые технологии» направлено на качественный рост обрабатывающей промышленности, на содействие высококачественному производству и углублению обменов между Китаем и другими странами.

Вышеуказанные проекты включают 656 проектов в сфере обрабатывающей промышленности общим объемом инвестиций 533,49 млрд юаней, среди которых 167 проектов, объем инвестиций каждого из них превышает 1 млрд юаней, и 7 проектов с инвестициями в размере 10 млрд юаней. Что касается сферы деятельности, то 66 проектов относятся к сфере создания транспортных средств на новых источниках энергии и 87 проектов в сфере информационных технологий с инвестициями в размере 145,37 млрд юаней и 91,73 млрд юаней соответственно¹⁰.

* * *

В целом промышленное производство развивается довольно стабильно. Этому сектору экономики китайское правительство уделяет повышенное внимание. Новая стратегия промышленного развития предполагает к 2025 г. ускоренными темпами развивать высокотехнологичное производство и производство оборудования в первую очередь за счет развития собственных технологий и инноваций, а также за счет освоения и усовершенствования иностранных и создание ключевых проектов, открывающих возможности прорывных решений в сфере технологий. В Китае выделены проекты в сфере высокотехнологичного производства, имеющие общегосударственное значение.

На 2022 г. определены основные направления развития в сфере повышения технологического и инновационного потенциала в промышленном производстве. В их числе: 1) реализация ряда проектов по реконструкции базовых отраслей производства; 2) содействовать модернизации традиционных производств; 3) активно развивать интеллектуальное производство; 4) ускорять развитие кластеров передовых отраслей обрабатывающей промышленности; 5) реализовывать государственную программу развития кластеров нарождающихся отраслей стратегического значения¹¹.

Кроме того, предполагается: сосредоточивать усилия на развитии предприятий, отличающихся специализацией производства, высокотехнологичной продукцией и инновационной активностью, всемерно оказывать им финансовую и кадровую поддержку; содействовать превращению Китая в одного из лидеров в сфере качества продукции, способствовать выходу всех отраслей производства на средний и высший уровень развития; реализовывать программы по техническому перевооружению в целях экономии энергоресурсов и снижения выбросов углерода на предприятиях в таких приоритетных сферах, как черная и цветная металлургия, стройматериалы.

На 5-й сессии ВСНП 13-го созыва 2021 г. был принят план социального и экономического развития КНР на 14-ю пятилетку (2021—2025 гг.) и долгосрочные цели до 2035 г., согласно которому названы основные ориентиры, которых будет придерживаться Китай:

- продвигать модернизацию промышленного производства до 2035 г., при этом ускоренными темпами развивать высокотехнологичное производство, открывающие новые возможности прорывных решений в сфере промышленности;

- отдавать приоритет качественным параметрам роста по сравнению с количественными параметрами;
- осуществлять переход на низкоуглеродистую энергетику;
- повышать уровень интеграции информационных технологий и индустрии.

В целом план ориентирован на ускорение проведения индустриализации и превращение страны в мировую промышленную державу, конкурентоспособную на международном уровне.

Согласно принятому плану социально-экономического развития КНР на 14-пятилетку (2021—2025 гг.) и долгосрочные цели до 2035 г., предполагается целый ряд стратегических прорывов в развитии ключевых и базовых технологий в обрабатывающей промышленности. Это, прежде всего, в сфере информационных технологий нового поколения и высокотехнологичного оборудования. Предполагается также содействовать развитию «зарождающихся» стратегических отраслей в качестве новых драйверов роста, а также стимулировать процесс создания новых технологий, новой продукции, новых бизнес моделей и новых форм экономической деятельности.

Библиографический список

1. SMIC инвестирует 8,87 млрд долл. в новый завод по производству в Шанхае. URL: <https://www.ixbt.com/news/2021/09/03/smic - 8-87.html> (дата обращения: 15.09.2021).
2. В Китае опубликован план развития «умного производства». URL: http://russian.people.com.cn/n3/2021/1229/c_315117-9938511.html (дата обращения: 12.01.2022).
3. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2021 год и проекте плана на 2022 год на 5-й сессии ВСНП Китая 13 созыва (2022 г.). URL: http://russian.news.cn/2022-3/13/c_1310512943.htm (дата обращения: 20.03.2022).
4. Коледенкова Н.Н. Развитие передовой обрабатывающей промышленности Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5-2. С. 43—52. DOI 10.31857/S013128120007503-4.
5. На Всемирном конгрессе обрабатывающей промышленности подписаны соглашения о реализации проектов с общим объемом инвестиций в 91,9 млрд долл. URL: http://russian.news.cn/2021-11/24/c_1310330464.html (дата обращения: 19.12.2021).
6. Развитие цифровой экономики // Китай. 2022. № 1 (193). С. 10—11.
7. China Statistical *Yearbook 2021*. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexeh.htm> (дата обращения: 21.03.2022).
8. Made in China — 2025, MIC-2025. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784 (дата обращения: 29.12.2015).

References

1. Doklad o vypolnenii plana ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya za 2021 god i projekte plana na 2022 god na 5-y sessii VSNP China 13 sozyva 2022 g. [The report on the implementation of the 2021 plan for national economic and social development and the 2022 draft plan for national economic and social development Delivered at the Fourth Session China of the 13th National People's Congress on March 5, 21]. URL://http://russian.news.cn/20220-3/13/c_1310512943.htm (date of accessed: 20 March 2022).
2. Na Vsemirnom kongresse obrabatyvayushchey promyshlennosti podpisany soglashiya o realizatsii projektov s obshchim ob'yemom investitsiy v 91,9 mlrd doll. [Agreements on the implementation of projects with a total investment of \$91.9 billion were signed at the World Congress of the Manufacturing Industry. URL://russian.news.cn/2021-11/24/c_1310330464. (date of accessed: 19 December 2021)
3. A plan for the development of "smart manufacturing" has been published in China. [A plan for the development of "smart manufacturing" has been published in China]. (date of accessed: 12 January 2022)
4. *Koledenkova N. N.* (2019). Razvitiye peredovoy obrabatyvayushchey promyshlennosti Kitaya [Development of Chinese Advanced Manufacturing Industry], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 5(2): 43—52 DOI: 10.31857/S0131200007503-4 (In Russia.).
5. Made in China — 2025, MIC-2025. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784 (date of accessed: 29 December 2015)
6. Razvitiye tsifrovoy ekonomiki. Ezhemesyachnyy (2022). [Development of the digital economy], *Kitay [China]*, 1 (193): 10—11.
7. SMIC investiruyet 8,87 mlrd dollarov v novyy zavod po proizvodstvu v Shankhaye [SMIC invests \$8.87 billion in a new manufacturing plant in Shanghai] URL:// <https://www.ixbt.com/news/2021/09/03/smic-8-87.html> (accessed:15.09.2021).
8. China Statistical *Yearbook 2021*. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexeh.htm> (accessed:21.03.2022). URL: http://russian.people.com.cn/n3/2021/1229/c_315117-9938511.html (date of accessed: 12 January 2022).

Примечания

¹ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2021 год и проекте плана на 2022 год на 5-й сессии ВСНП 13-го созыва (2022 г.). URL: http://russian.news.cn/20220-3/13/c_1310512943.htm

² Там же.

³ Коледенкова Н.Н. Развитие передовой обрабатывающей промышленности Китая // Проблемы Дальнего Востока РАН. № 5(2)/2019. С. 43—52. DOI: 10.31857/S0131200007503-4

⁴ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development National Bureau of Statistics of China February 28, 2017. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201702/t20170228_11467503.html (дата обращения: 12.10.2021) Statistical Communiqué of the People's Republic of China

on the 2021 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (дата обращения: 21.03.2022).

⁵ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2021 год и проекте плана на 2022 год на 5-й сессии ВСНП 13 созыва (2022 г.). URL: http://russian.news.cn/20220-3/13/c_1310512943.htm

⁶ Made in China — 2025, MIC-2025. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784 (дата обращения: 29.12.2015).

⁷ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (дата обращения: 21.03.2022).

⁸ SMIC инвестирует 8,87 млрд долл. в новый завод по производству в Шанхае. URL: <https://www.ixbt.com/news/2021/09/03/smic-8-87.html> (дата обращения: 15.09.2021).

⁹ В Китае опубликован план развития «умного производства». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/1229/c315117-9938511.html> (дата обращения: 12.01.2022).

¹⁰ На Всемирном конгрессе обрабатывающей промышленности подписаны соглашения о реализации проектов с общим объемом инвестиций в 91,9 млрд долл. URL: http://russian.news.cn/2021-11/24/c_1310330464.html (дата обращения: 19.12.2021).

¹¹ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2021 год и проекте плана на 2022 год на 5-й сессии ВСНП 13 созыва (2022 г.). URL: http://russian.news.cn/20220-3/13/c_1310512943.htm

DOI: 10.48647/ICCA.2022.57.62.012

А.В. Афонасьева

О РОЛИ ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА ВЕРНУВШИХСЯ КИТАЙСКИХ ВЫПУСКНИКОВ ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КНР (НА ПРИМЕРЕ ПРОВ. ЧЖЭЦЗЯН)

Аннотация. Статья посвящена оценке вклада вернувшихся из-за рубежа китайских специалистов (выпускников зарубежных вузов) в социально-экономическое развитие пров. Чжэцзян. Автор рассматривает конкретные меры китайского правительства и властей пров. Чжэцзян, направленные на привлечение в страну и данную провинцию талантов из числа китайских выпускников зарубежных вузов. В частности, отмечается, что в стране имеется три уровня программ для привлечения талантов из-за рубежа (национальный, провинциальный и городской). Вернувшиеся таланты имеют право последовательно или параллельно быть стипендиатами программ всех трех уровней. В статье дан краткий экономический анализ хозяйственной деятельности вернувшихся талантов в пров. Чжэцзян. В частности указано, что предприятия, на которые вернулись специалисты в 1998—2018 гг., инвестировали на проведение НИОКР в 1,7 больше, чем потратила на НИОКР вся пров. Чжэцзян за аналогичный период. Автор считает, что социальные проблемы вернувшихся талантов в пров. Чжэцзян повторяют картину в целом по стране. К этим проблемам относятся: недовольство местного населения особыми условиями для вернувшихся из-за рубежа, снижение ценности зарубежных дипломов, сложность адаптации к условиям жизни в КНР, проблемы с обучением детей, западный менталитет вернувшихся талантов. В статье приведен пример, доказывающий высокую степень полезности продукции, произведенной предприятиями вернувшихся талантов.

Ключевые слова: КНР, пров. Чжэцзян, вернувшиеся китайские выпускники зарубежных вузов, таланты, программы, бизнес-инкубаторы.

Автор: *Афонасьева Алина Владиславовна*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3573-287X; E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Afonaseva A. V.

On the Role of Innovative Business of Returned Chinese Graduates of Foreign Universities in the PRC's Economic Development (by the example of Zhejiang province)

Abstract. The article is devoted to assessing the contribution of Chinese specialists (graduates of foreign universities) who returned from abroad to the socio-economic development of Zhejiang province. The author examines the specific measures of the Chinese government and the authorities of Zhejiang province, aimed at attracting talents from among Chinese graduates of foreign universities to the country and province. In particular, she is noted that the country has three levels of programs to attract talent from abroad (national, provincial and city). Returning talents are eligible to be consecutive or concurrent fellows of all three levels. The article provides a brief economic analysis of the economic activities of returned talents in Zhejiang province. It is indicated that in 1998—2018, enterprises of returning specialists invested in R&D 1.7 more than the entire Zhejiang province spent on R&D in the same period. The author believes that the social problems of returning talents in Zhejiang province generally repeat the picture in the whole country. These problems include dissatisfaction of the local population with special conditions for returning talents, the depreciation of foreign diplomas, the difficulty of adapting to living conditions in the PRC, problems with the education of children, and the western mentality of returned talents. The article also provides an example that proves the high degree of usefulness of products produced by enterprises of returning talents.

Keywords: the PRC, Zhejiang province, returned Chinese graduates of foreign universities, talents, programs, business incubators.

Author: *Afonaseva Alina V.*, PhD (Economics), Leading Research Fellow of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3573-287X; E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

The author declares the absence of the conflict of interests.

Чжэцзян является одной из самых передовых провинций КНР, наряду с пров. Гуандун, где происходит обкатка новых технологий в КНР. Выбор пров. Чжэцзян в качестве примера для исследования обусловлен и тем фактом, что она относится к одной из пяти крупнейших родных мест эмигрантов в КНР (*цяоян*, малая родина эмигрантов), наряду с пров. Гуандун, Фуцзянь, Хайнань и Гуанси-Чжуанским АР.

В настоящее время в КНР действует довольно много программ привлечения высококвалифицированных кадров (100 талантов, 1000 талантов, 10000 талантов и другие). В рамках этих программ КНР уже привлекла значительное количество талантливых специалистов, большую часть которых составили вернувшиеся китайские выпускники зарубежных вузов, китайские эмигранты и этнические китайцы с иностранным гражданством (потомки китайских эмигрантов). Китайские программы привлечения талантов из-за рубежа, кроме национального уровня, как минимум имеют еще 2 уровня: провинциальный и городской (табл. 1). Принципиально важным моментом в этих программах является возможность для стипендиатов параллельно или последовательно получать стипендию по программам всех уровней. Например, стипендиат программы городского уровня, может в то же время являться стипендиатом программ провинциального и национального уровней.

Таблица 1. Программы привлечения высококвалифицированных кадров, действующие в пров. Чжэцзян

Провинция, город	Название программы	Год старта программы	Число стипендиатов, человек	Число одобренных бизнес-проектов, единицы
Чжэцзян	Программа привлечения зарубежных высококвалифицированных кадров («Программа 1000 талантов» пров. Чжэцзян)	2009	1885 (на конец 2017 г.), около 2700 (на конец 2021 г.)	—
Ханчжоу	Глобальная программа привлечения талантов «521» (全球引才“521”计划)	2010	276 предприниматель-инноваторов (на конец 2017 г.); около 400 предпринимателей инноваторов (на конец 2021 г.)	—
Нинбо	«Программа 3315» (“3315计划”)	2011	1345 (на конец 2018 г.)	Более 2000

Провинция, город	Название программы	Год старта программы	Число стипендиатов, человек	Число одобренных бизнес-проектов, единицы
Вэньчжоу	«Программа привлечения выдающихся людей из-за рубежа» (“海外精英引进计划”)	2011	219 (на конец 2017 г.)	—
Цзясин	«Инновационный Цзясин — Программа талантливых управленцев» (“创新嘉兴·精英引领计划”)	2009	более 900 (на конец 2017 г.), около 1500 (на конец 2021 г.)	—
Хучжоу	«Программа привлечения талантливых людей района Наньтайху» (“南太湖精英计划”)	2008	968 (на конец 2018 г.), около 1600 (на конец 2021 г.)	453 инновационных компании (на конец 2018 г.)
Шаосин	«Программа зарубежных талантов 330» (“330海外英才计划”)	2010	448 (на конец 2017 г.), около 1000 (на конец 2021 г.)	—
Цзиньхуа	«Программа двойной дракон (привлечение выдающихся талантов в КНР и из-за рубежа)» (“双龙计划”)	2010	247 (на конец 2018 г.), около 400 (на конец 2021 г.)	139 бизнес-проектов и 108 инновационных проектов (на конец 2018 г.)
Тайчжоу	Программа 500 талантливых людей (“500精英计划”)	2011	894 (на конец 2018 г.), около 1500 (на конец 2021 г.)	287 предприятий (на конец 2018 г.)

Составлено по: Чжунго люсюе жэньюань чуанье няньцзянь 2017: [Ежегодник по открытию предприятий китайскими сотрудниками с зарубежным образованием 2017]. Пекин, 2017. С. 62—64; Чжунго люсюе жэньюань чуанье няньцзянь 2019: [Ежегодник по открытию предприятий китайскими сотрудниками с зарубежным образованием 2019]. Пекин, 2019. С. 17—20.

По состоянию на конец 2018 г. в пров. Чжэцзян насчитывалось 28 бизнес-инкубаторов для обучавшихся за рубежом специалистов (табл. 2).

Из рассмотренных таблиц видно, что политика привлечения высококвалифицированных специалистов охватывает практически всю пров. Чжэцзян, затрагивая 9 из 11 городских округов провинции.

Таблица 2. Бизнес-инкубаторы пров. Чжэцзян для обучавшихся за рубежом специалистов

Город	Число бизнес-инкубаторов	Название бизнес-инкубатора на китайском языке	Год основания
Ханчжоу	10	杭州高新区留学人员创业园	1998
		杭州市经济技术开发区留学人员创业园	2005
		杭州市留学人员拱墅区创业园	2008
		杭州市留学人员上城区创业园	2006
		杭州市留学人员下城区创业园	2009
		杭州市留学人员江干区创业园	2009
		杭州市留学人员西湖区创业园	2008
		杭州市留学人员萧山区创业园	2006
		杭州市留学人员余杭区创业园	2009
		杭州市留学人员富阳创业园	2009
Нинбо	7	宁波保税区留学人员创业园	1999
		宁波高新区留学人员创业园	2001
		宁波经济技术开发区留学人员创业园	2000
		宁波江北区留学人员创业园	2009
		宁波镇海区留学人员创业园	2007
		宁波鄞州区留学生创业园	2008
		宁波（浙江慈溪出口加工区）留学生创业园	2008
Вэньчжоу	1	温州留学人员创业园	2002
Цзясин	3	嘉兴留学人员创业园	2000
		嘉兴科技城留学人员创业园	2003
		嘉善留学人员创业园	2006
Хучжоу	3	湖州留学人员创业园	2001
		吴兴留学人员创业园	2008
		南浔留学人员创业园	2011
Шаосин	1	绍兴留学人员创业园	2004
Цзиньхуа	1	金华留学人员创业园	2003
Чжоушань	1	舟山留学人员创业园	2012
Тайчжоу	1	台州留学人员创业园	2010

Составлено по: Чжунго люсюе жэньюань чуанье няньцзянь 2019: [Ежегодник по открытию предприятий китайскими сотрудниками с зарубежным образованием 2019]. Пекин, 2019. С. 378—386.

Следует отметить, что сами вернувшиеся специалисты и выпускники вузов отмечают высокий уровень реализации политики пров. Чжэцзян на данном направлении¹. В частности, в процессе развития своей фирмы вернувшийся специалист может рассчитывать на личное участие партийных и правительственных руководителей провинциального, городского и районного уровней в решении возникающих проблем. В результате такого подхода, пров. Чжэцзян уже к 2018 г. удалось добиться 90 % возврата талантов², выехавших за рубеж с 1978 г. В абсолютных цифрах — это 360—450 тыс. человек, большая часть из которых являются инноваторами.

Краткий экономический анализ

К 2018 г. в пров. Чжэцзян было более 38 тыс. предприятий, созданных вернувшимися специалистами, а объем накопленных инвестиций вернувшихся специалистов в пров. Чжэцзян превысил 370 млрд долл. Это составляло более 60 % от общего числа предприятий с иностранным капиталом и от объема накопленных иностранных инвестиций в пров. Чжэцзян соответственно³. Поскольку в китайских источниках инвестиции вернувшихся специалистов сопоставляются с иностранными инвестициями, то можно сделать вывод, что эти специалисты во время учебы/работы за рубежом, либо получили иностранное гражданство, либо получили статус китайского эмигранта (*хуацяо*) без отказа от гражданства КНР. Общее число предприятий в бизнес-инкубаторах для обучавшихся за рубежом специалистов превысило 4700 единиц⁴, практически все они являются инновационными. Основными направлениями работы большинства данных предприятий являются: цифровая экономика, высокотехнологичное производство, биоэкономика, креативная индустрия и другие важные производственные цепочки. Более 70 % накопленных инвестиций вернувшихся специалистов в пров. Чжэцзян (259 млрд долл.) шло на проведение научно-исследовательских разработок⁵. В пров. Чжэцзян специалисты начали возвращаться из-за рубежа примерно с 1998 г. По данным официальной статистики, за период 1998—2018 гг. общие расходы пров. Чжэцзян на НИОКР составили 154 млрд долл.⁶ Таким образом, предприятия вернувшихся специалистов за эти 20 лет инвестировали на проведение НИОКР в 1,7 больше, чем потратила на НИОКР вся пров. Чжэцзян за аналогичный период.

Социальные проблемы

В пров. Чжэцзян вернувшиеся специалисты сталкиваются с теми же проблемами, что и в целом в КНР:

Недовольство местных жителей/специалистов особыми условиями для вернувшихся специалистов. Есть мнение, что ценность этих специалистов сильно преувеличена, и если бы не особые меры поддержки со стороны правительства КНР и конкретной провинции/города, то у них не было бы шансов на успешную работу в конкуренции с местными кадрами.

Идет постепенное обесценивание зарубежных дипломов об образовании. С одной стороны, наблюдается снижение уровня требований к иностранным студентам во многих зарубежных вузах и недобросовестное отношение к учебе самих китайских студентов, обучающихся за рубежом. С другой стороны, выросло качество обучения в китайских вузах, кроме того, выпускники китайских вузов лучше знакомы с китайской действительностью и быстрее адаптируются к условиям труда.

Вернувшимся специалистам и членам их семей в бытовом плане сложно адаптироваться к условиям жизни в КНР.

У вернувшихся специалистов возникают проблемы с обучением детей.

У многих вернувшихся специалистов сформировалось западное мировоззрение, что в отдаленной перспективе может неблагоприятно сказаться на политической обстановке в стране.

О роли продукции предприятий вернувшихся специалистов в социально-экономическом развитии территорий, на которых хозяйствуют данные предприятия

В пров. Чжэцзян вернувшиеся специалисты-инноваторы, главным образом, занимаются исследованиями и разработками машинного зрения (机器视觉), операционных систем промышленного интернета вещей, чипов искусственного интеллекта (AI-чипов), высокопроизводительных хранилищ данных, квантовых измерений, противораковых препаратов и других передовых технологий. Как уже удалось убедиться, провинциальные и городские власти оказывают всевозможное содействие этим специалистам, для получения конкретных результатов. Приведем один пример, в 2002 г. г-н Дин Лимин решил вернуться в

КНР после окончания учебы в США, в 2003 г. он основал в Ханчжоу фармацевтическую компанию «Бэйда» (贝达药业), после примерно 10 лет тяжелой работы он самостоятельно разработал первый в Китае микро-молекулярный противораковый препарат «Икотиниба гидрохлорид (盐酸埃克替尼)». Данный препарат с момента своего поступления на рынок в 2011 г. помог более чем 160 тыс. пациентов с запущенным раком легких, общий объем продаж препарата составил около 5 млрд юаней. Большое количество препарата рыночной стоимостью более 7 млрд юаней было передано пациентам безвозмездно. За научный прорыв и высокую социальную значимость данный препарат был удостоен Первой национальной премии за научно-технический прогресс в химической и фармацевтической промышленности КНР, Премии китайской промышленности, Золотой награды за патент Китая⁷. В 2016 г. компания, разработавшая и выпустившая данный препарат, успешно вышла на рынок растущих и развивающихся компаний (рынок акций второго эшелона), став эталоном для фармацевтических инновационных предприятий КНР.

Таким образом, в целом можно согласиться с тезисом о том, что предприятия вернувшихся специалистов стали важной силой в продвижении реформ и открытости, а также в социально-экономическом развитии всей провинции Чжэцзян.

Библиографический список

1. Чжунго люсюе жэньюань чуанье няньцзянь 2017 : [Ежегодник по открытию предприятий китайскими сотрудниками с зарубежным образованием 2017]. Пекин, 2017 (На кит.).
2. Чжунго люсюе жэньюань чуанье няньцзянь 2019 : [Ежегодник по открытию предприятий китайскими сотрудниками с зарубежным образованием 2019]. Пекин, 2019 (На кит.).
3. Дин Лемин. Чжэцзян ицзин чэнвэй хайгуй жэньцай цзицзюй дэ гаоди : [Дин Лемин. Пров. Чжэцзян стала районом с высокой концентрацией вернувшихся из-за рубежа талантов]. URL: <http://mini.eastday.com/a/180601105250619.html> (дата обращения: 15.02.2022) (На кит.).
4. Ху Синьчан. Чжэцзян мэинянь чуго 12000—15000 жэнь цичжун 90 % цзуй-хоу хуэйго цзюе : [Ху Синьчан. Из пров. Чжэцзян ежегодно выезжает за рубеж 12000—15000 человек, из них 90 % в итоге возвращаются для трудоустройства на родину]. URL: http://biz.zjol.com.cn/zjjbd/cjxw_11149/201709/t20170906_4985005.shtml (дата обращения: 18.02.2022) (На кит.).
5. Синь Чжунго чэнли 70 нянь Чжэцзян жэньцай фачжань пухуачжан : [Блистательная схема развития талантов в пров. Чжэцзян за 70 лет с момента образова-

ния Нового Китая]. URL: http://www.qjq.gov.cn/art/2019/9/27/art_1455841_38494543.html (дата обращения: 19.12.2021) (На кит.).

6. Дай Жуйюнь, Чжан Юй. Ханчжоу цзяньчэн хайгуй жэньцай цзицзюй гаоди, пин шэньмэ сиинь жэньцай? : [Дай Жуйюнь, Чжан Юй. Ханчжоу постепенно становится районом с высокой концентрацией вернувшихся из-за рубежа талантов, чем именно он привлекает таланты?]. URL: http://www.chisa.edu.cn/v2/rmtserve/syxx/201906/t20190612_241040.html (дата обращения: 25.02.2022) (На кит.).

7. 2019 нянь Чжэцзян тунцзи няньцзянь : [Статистический ежегодник пров. Чжэцзян 2019]. URL: <http://tjj.zj.gov.cn/col/col1525563/index.html> (дата обращения: 19.02.2022) (На кит.).

8. 2019 нянь Чжунго тунцзи няньцзянь : [Китайский статистический ежегодник 2019]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexch.htm> (дата обращения: 19.02.2022) (На кит.).

References

1. Zhongguo liuxue ren yuan chuanye nianjian 2017 : [Returned Chinese Scholars Pioneer Yearbook 2017], Beijing (In Chinese).

2. Zhongguo liuxue ren yuan chuanye nianjian 2019 : [Returned Chinese Scholars Pioneer Yearbook 2019]. Beijing (In Chinese).

3. Ding Lieming. Zhejiang yijing chengwei haigui rencai jiju de gaodi : [Ding Lieming. Prov. Zhejiang has become an area with a high concentration of talent returning from abroad]. URL: <http://mini.eastday.com/a/180601105250619.html> (date of accessed: 15 February 2022) (In Chinese).

4. Hu Xinchang. Zhejiang meinian chuguo 12000—15000 ren qizhong 90 % zuihou huiguoguo jiuye : [Hu Xinchang. Zhejiang has 12000—15000 people going abroad every year, of which 90 % eventually return to work in China]. URL: http://biz.zjol.com.cn/zjijbd/cjxw_11149/201709/t20170906_4985005.shtml (date of accessed: 18 February 2022) (In Chinese).

5. Xin Zhongguo chengli 70 nian Zhejiang rencai fazhan puhuazhang : [70 Years after the Founding of New China, Zhejiang has a Brilliant Talent Development Scheme]. URL: http://www.qjq.gov.cn/art/2019/9/27/art_1455841_38494543.html (date of accessed: 19 December 2021) (In Chinese).

6. Dai Ruiyun, Zhang Yu. Hangzhou jiancheng haigui rencai jiju gaodi, ping shenme xiyin rencai? : [Dai Ruiyun, Zhang Yu. Hangzhou is gradually becoming an area with a high concentration of talent returning from abroad, what exactly attracts talent?]. URL: http://www.chisa.edu.cn/v2/rmtserve/syxx/201906/t20190612_241040.html (date of accessed: 25 February 2022) (In Chinese).

7. 2019 nian Zhejiang tongji nianjian : [2019 Zhejiang Statistical Yearbook]. URL: <http://tjj.zj.gov.cn/col/col1525563/index.html> (date of accessed: 19 February 2022) (In Chinese).

8. 2019 nian Zhongguo tongji nianjian : [2019 China Statistical Yearbook]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexch.htm> (date of accessed: 19 February 2022) (In Chinese).

Примечания

¹ Дин Лемин. Чжэцзян ицзин чэнвэй хайгуй жэньцай цзицзюй дэ гаоди : [Дин Лемин. Пров. Чжэцзян стала районом с высокой концентрацией вернувшихся из-за рубежа талантов]. URL: <http://mini.eastday.com/a/180601105250619.html> (дата обращения: 15.02.2022) (На кит.)

² Ху Синьчан. Чжэцзян мэйнянь чуго 12000—15000 жэнь цичжун 90 % цзуй-хоу хуэйго цзюе : [Ху Синьчан. Из пров. Чжэцзян ежегодно выезжает за рубеж 12000—15000 человек, из них 90 % в итоге возвращаются для трудоустройства на родину]. URL: http://biz.zjol.com.cn/zjjbd/cjxw_11149/201709/t20170906_4985005.shtml (дата обращения: 18.02.2022) (На кит.).

³ Дин Лемин. Чжэцзян ицзин чэнвэй хайгуй жэньцай цзицзюй дэ гаоди : [Дин Лемин. Пров. Чжэцзян стала районом с высокой концентрацией вернувшихся из-за рубежа талантов]. URL: <http://mini.eastday.com/a/180601105250619.html> (дата обращения: 15.02.2022) (На кит.)

⁴ Синь Чжунго чэнли 70 нянь Чжэцзян жэньцай фачжань пухуачжан : [Блистательная схема развития талантов в пров. Чжэцзян за 70 лет с момента образования Нового Китая]. URL: http://www.qjq.gov.cn/art/2019/9/27/art_1455841_38494543.html (дата обращения: 19.12.2021) (На кит.).

⁵ Дай Жуйюнь, Чжан Юй. Ханчжоу цзяньчэн хайгуй жэньцай цзицзюй гаоди, пин шэньмэ сиин жэньцай? : [Дай Жуйюнь, Чжан Юй. Ханчжоу постепенно становится районом с высокой концентрацией вернувшихся из-за рубежа талантов, чем именно он привлекает таланты?]. URL: http://www.chisa.edu.cn/v2/rmtserve/suwx/201906/t20190612_241040.html (дата обращения: 25.02.2022) (На кит.).

⁶ 2019 нянь Чжэцзян тунци няньцзянь; Статистический ежегодник пров. Чжэцзян 2019. Табл. 14-13]. URL: <http://tj.zj.gov.cn/col/col1525563/index.html> (дата обращения: 19.02.2022) (На кит.) и 2019 нянь Чжунго тунци няньцзянь : [Китайский статистический ежегодник 2019. Табл. 18-8]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexch.htm> (дата обращения: 19.02.2022) (На кит.).

⁷ Дин Лемин. Чжэцзян ицзин чэнвэй хайгуй жэньцай цзицзюй дэ гаоди : [Дин Лемин. Пров. Чжэцзян стала районом с высокой концентрацией вернувшихся из-за рубежа талантов]. URL: <http://mini.eastday.com/a/180601105250619.html> (дата обращения: 15.02.2022) (На кит.)

DOI: 10.48647/ICCA.2022.18.78.013

М.В. Александрова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ В КНР

Аннотация. В статье анализируется динамика выпуска сотовых телефонов в КНР на фоне мирового производства, а также изменение географии производства данных гаджетов в мире. Автор осуществил попытку объяснения нестыковки мировой и китайской статистики по производству данных телефонов. Важное место в работе отведено особенностям развития производства и разработки мобильных телефонов в КНР: осуществлена историческая периодизация, выделены ключевые моменты, ставшие решающими для китайских производителей. Автор статьи подробно рассмотрел политику Китая в сфере поддержки высокотехнологичных отраслей, которая привела к наращиванию производства сотовых телефонов и к успехам в разработке технологий.

Ключевые слова: смартфон, чипсет, коммуникационные технологии, Госсовет КНР, глобальные производственные цепочки, Xiaomi («Сяоми»).

Автор: Александрова Мария Викторовна, кандидат экономических наук, доцент ИСАА МГУ (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1), ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай и мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7257-5573; E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru;

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Alexandrova M.V.

Characteristics of the Mobile Phones Industry Development in China

Abstract. The article analyzes dynamics of the mobile phones production in China against the background of the world production and changing of the geography of the mobile phones production in the world. The author attempts to explain the disagreements between Chinese and world statistics on the production of the mobile phones in China. The core points of the article are as follows the characteristics of the development and production of the mobile phones in China. So we can see the division into the time periods and marking the key defining moments for the Chinese producers. The author analyzes the Chinese government policy on the fostering (supporting) of the hitech industry which led to the increase in mobile phone production, success in technology development and promotion of the Chinese brands into the world market.

Keywords: smartphone, chipset, communication technologies, State Council of the PRC, global production chains, Xiaomi («Сяоми»).

Author: *Alexandrova Maria V.*, Ph.D (Economics), *Associate Professor* Institute of Asian and African Studies of Moscow State University (address: 125009, Moscow, Mokhovaya Str. , 11/1), *Leading Research Fellow* of the Center «Russia, China, world», Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation);
ORCID: 0000-0001-7257-5573. E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Стремительное распространение мобильных телефонов за последнее 15—20 лет изменило образ жизни большинства людей во всем мире. Переход от функциональных мобильных телефонов к смартфонам привел к большим изменениям на мировом рынке данных девайсов, сначала сборочное производство, а затем и более ответственные производственные циклы и технологические разработки постепенно из развитых страны переместились в АТР и, прежде всего, в КНР.

Динамика мирового и китайского производства сотовых телефонов

Анализ мировой индустрии сотовых телефонов крайне сложен, поскольку отсутствует чёткая международная и национальная статистика выпуска продукции данной отрасли. В отношении мировой

статистики были использованы данные исследовательской компании Strategy Analytics, исследовательского портала Counterpoint Research, сайта TrendForce, а также статистики представленной на сайте: URL: <https://www.statista.com>.

Таблица 1. Мировое производство сотовых телефонов и смартфонов

Год	Производство сотовых телефонов, млрд ед.	Производство смартфонов, млрд ед.	Удельный вес, %
2011	1,58	0,49	31,01
2012	1,72	0,73	42,44
2013	1,83	1,02	55,73
2014	1,96	1,30	66,32
2015	1,98	1,44	72,72
2016	1,95	1,47	75,38
2017	1,94	1,46	75,25
2018	1,85	1,40	75,67
2019	1,81	1,37	75,69
2020	1,58	1,28	81,01
2021	1,67	1,38	82,63

Рассчитано на основании данных сайта <https://www.statista.com>

Исходя из представленных в табл. 1 данных, становится очевидно, что в период 2011—2016 гг.:

- доля смартфонов в мировом производстве сотовых телефонов возросла в 2,6 раз;
- производство смартфонов увеличилось в 3 раза;
- в связи с «насыщением» мирового рынка сотовыми телефонами, начиная с четвёртого квартала 2016 г. наметилось снижение объёмов производства смартфонов в мире.

К 2017 г. рынок сотовых телефонов стабилизировался, при этом доля смартфонов в суммарном объёме производства и реализации продолжает увеличиваться.

Существует сложность сравнения мировой и китайской статистики по производству сотовых телефонов. Наглядным тому примером являются данные, приведённые в табл. 2.

Таблица 2. Удельный вес китайский сотовых телефонов в мировом производстве

Год	Мировой производство, млрд шт.*	Производство в КНР**	Доля в мировом производстве
2008			46,9***
2011	1,58	1,13	71,5
2012	1,72	1,18	68,6
2013	1,83	1,45	79,2
2014	1,96	1,63	83,2
2015	1,98	1,81	91,4
2016	1,95	2,06	124,8
2017	1,94	1,88	96,9
2018	1,85	1,79	96,7
2019	1,81	1,70	93,9
2020	1,58	1,46	92,4
2021	1,67	1,66	99,4

Источник: * URL: <https://www.statista.com/statistics/1275267/global-shipment-mobile-phones/>;

** рассчитано по данным ГСУ КНР, Чжунго тунцзи няньцзянь 2013, Чжунго тунцзи няньцзянь 2015, Чжунго тунцзи няньцзянь 2017, Чжунго тунцзи няньцзянь 2019, Чжунго тунцзи няньцзянь 2021;

*** Чжинэн шоуцзи шэнчань сянь фачжань чжун гоцзя цзичжун Хань цзиньнянь чаньян со чжи ши нянь цян: [Производство смартфонов сосредоточено в развивающихся странах, выпуск Южной Кореи в этом году сократился до 1/6 от показателя десятилетней давности]. URL: <https://www.yazhouribao.com/view/20181023074413961> (дата обращения: 28.12.2021).

Исходя из данных, приведённых в табл. 2, следует, что в 2008 г. доля КНР в мировом производстве сотовых не превышала 50 %. К этому моменту все крупнейшие мировые бренды сотовых телефонов имели производственные площадки в Китае, а также стремительно росло производство собственно китайских марок телефонов.

Абсолютно логично выглядит статистика и за период 2011—2015 гг. Стремительный рост выпуска сотовых телефонов был связан как с политикой китайского государства в области новых отраслей

производства, так и с появлением на мировом рынке дешевых процессоров, о чём речь пойдёт ниже.

Однако данная китайская статистика по выпуску сотовых телефонов вызывает большие сомнения. В последние годы многие известные мировые бренды сотовых телефонов стали выводить свои производственные мощности из КНР. Так, начиная с 2013 г. Samsung начал выводить свои мощности по производству сотовых телефонов из КНР в соседний Вьетнам. В 2021 г. годовой объём производства смартфонов Samsung составлял около 300 млн единиц. На Вьетнам приходится порядка 60 % всего производства смартфонов Samsung. Завод в Ноиде, Индия, имеет производственную мощность 100 млн единиц. Кроме того, у компании также есть заводы в Бразилии и Индонезии, которые корректируют свои мощности в соответствии с местным спросом. В конце 2021 г. в связи со сбоями в функционировании глобальных производственных цепочек компании несколько глобальных производственных линий смартфонов было возвращено в Южную Корею. Таким образом, мировой лидер по производству сотовых уже не имеет промышленных мощностей в КНР.

Компания Apple, которая не владеет производственными мощностями, но передает производство на аутсорсинг через фирмы EMS, такие как Foxconn и Pegatron, также диверсифицируется за пределами Китая. Начиная с iPhone SE в 2017 г., 6S в 2018 г., Apple перенесла часть производства в Индию, чтобы воспользоваться тарифными льготами в рамках политики «Make in India» и лучше ориентироваться на недостаточно развитый индийский рынок. Теперь компания планирует переместить до 30 % текущего производства за пределы Китая в ответ на затяжные торговые конфликты между Китаем и США. В качестве возможных альтернатив фигурирует Индия, Вьетнам и другие страны Юго-Восточной Азии.

Китайские компании тоже стали постепенно наращивать производство в Индии. Ярким примером тому является Xiaomi. На конец 2021 г. у этой китайской фирмы в Индии было открыто шесть заводов, которые производят порядка 95 % смартфонов реализуемых на внутреннем рынке Индии. В начале 2022 г. компания заявила о том, что построит ещё три завода и что все печатные платы для всех смартфонов Xiaomi будут производиться в Индии. Индия выиграла в связи с проводимой политикой «Make in India» и в настоящее время страна является 2-м в мире потребителем сотовых телефонов.

На основе приведенных данных создаётся определённая путаница в статистике мирового и китайского выпуска сотовых телефонов.

Возможно КНР суммирует объем производства телефонов, произведенных на своих фабриках в Индии, в данные китайской статистики, а индусы в свою. Айфоны, собранные на тайваньских заводах Foxconn и Pegatron, но размещенные в КНР, попадают как в статистику КНР, так и Тайваня. В результате чего в 2016 г. в КНР было произведено 124,8 % мировых сотовых телефонов (!).

Несколько слов следует уделить ситуации с производством смартфонов. Статистика в динамике по данной группе товаров отсутствует даже на сайте Министерства промышленности и информатизации КНР, имеются данные лишь за некоторые годы. Так, в 2015 г. в КНР было произведено 1,399 млрд смартфонов (или 97 % мирового производства), а в 2021 г. — 1,27 млрд единиц (92 % мирового производства)¹. По мнению исследовательского портала Counterpoint Research доля КНР в мировом производстве смартфонов снизилась с максимальной отметки 75 % в 2016 г. до 68 % в 2019 г.

Историю мобильных телефонов можно описать следующими словами — «медленный старт, быстрое развитие» («起步慢, 发展快»).

Историю развития сотовых телефонов Китая можно разделить на следующие периоды:

- с середины 90-х годов XX в. до 2007 г. — период становления отрасли и стремительного наращивания мощностей. Средние темпы прироста составили 93,6 %, а объем выпуска увеличился и на 2007 г. достиг величины в 549 млн устройств. Первыми открывают свои заводы OEM-производства Nokia и Motorola, а к 2007 г. почти все крупнейшие мировые бренды сотовых телефонов открыли свои сборочные производства в КНР.

- с 2008 г. по 2016 г. — наращивание мощностей, углубление специализации, активное продвижение собственных брендов. Средние темпы прироста составили 14,2 %, а объемы выпуска увеличились на 1,5 млрд аппаратов.

- 2017 г. по настоящее время — период стагнации, при усилении импортозамещения и укрепления национальной базы производства. Средние темпы прироста: -3,2 %, впервые за историю отрасли из пяти годов четыре имели отрицательные темпы прироста. Максимальное падение выпуска было в 2020 г., на 588 млн меньше чем в 2016 г.

На последнем периоде следует остановиться детально. Хотелось бы указать причины, по причине которых произошло падение темпов производства мобильных телефонов:

- снижение коэффициента замены устройств. Срок службы мобильных телефонов имеет тенденцию к увеличению из года в год;

- продукты, связанные со смартфонами, в последние годы не представляют значимых технологических инноваций, которые могли бы привлечь пользователей и подвигнуть их к приобретению нового устройства. Производители, прежде всего, аппаратов низшего и среднего ценовых диапазонов не могут предложить клиентам никаких серьезных обновлений, которые бы подтолкнули клиента к новой покупке.

Наибольший интерес для исследования составляет первый и второй период развития данной отрасли. 18 ноября 1987 г. заработал первый в КНР мобильный оператор China Mobile, под маркой которого вышел первый функциональный телефон (кнопочный сотовый телефон). В 1998 г. фирма Kejian (科健) выпустила первый китайский цифровой мобильный телефон GSM² собственной марки, в 1999 г. доля отечественных мобильных телефонов на китайском рынке впервые достигла 3 %. Следует отметить, что в середине 90-х гг. XX в. китайская индустрия сотовых телефонов была на уровне «отвёрточного производства» и не имела собственных технологий. Производство мобильных телефонов было в основном OEM³ для зарубежных гигантов. Кооперация с крупнейшими мировыми производителями функциональных телефонов дала возможность обучить собственных инженеров и наладить собственное производство. В 1997 г. компания Eastern Communications ввела в действие первую в КНР линию по производству мобильных телефонов, а также создала собственную базу исследований и разработок мобильных телефонов в Силиконовой долине (США).

Трудности на начальном этапе развития индустрии мобильных телефонов в КНР были тесно связаны со строгим контролем государства за данной отраслью, однако к концу 90-х гг. XX в. наступил переломный момент. В 1998 г. был издан документ «Некоторые мнения об ускорении развития индустрии мобильной связи», в результате чего в Китае начали выдавать лицензии на производство мобильных телефонов.

С 1999 по 2003 гг. начался первый период стремительного роста производства собственных марок мобильных телефонов. В 2000 г. Bird (Бодао) (波导) из Нинбо стал самым продаваемым брендом мобильных телефонов в КНР с объемом производства 920 тыс.шт. в год. В 2001—2002 гг. Bird укрепил свои позиции и по объемам внутрикитайских продаж занимал 3-е место после Motorola и Nokia. В 2000 г. объем продаж отечественных мобильных телефонов на внутреннем рынке КНР составлял уже 8 %, а в 2001 г. практически достиг отметки

в 15 %. К 2003 г. доля продажи собственно китайских брендов превысила на рынке КНР отметку в 50 %, это были марки Bird и TCL Communications, каждая из которых превзошли по доле рынка сотовые телефоны фирм Motorola и Nokia. С 2004 по 2008 гг. отрасль процветала: система лицензирования производства мобильных телефонов сменилась относительно свободной системой одобрения, 34 компании, включая Huawei, Gionee, Coolpad и BBK, пополнили ряды производителей мобильных телефонов.

По данным ГСУ КНР с 1999 по 2007 гг. производство сотовых телефонов в КНР возросло в 75,5 раз.

2007 г. стал переломным в развитии отрасли сотовых телефонов КНР, что было связано с рядом событий. Во-первых, в октябре 2007 г. в стране была отменена девятилетняя система, известная как «лицензии на мобильные телефоны».

Справочно. С 1998 по 2004 гг. китайские производители мобильных телефонов могли заниматься производством мобильных телефонов только в том случае, если они получали лицензию на производство мобильных телефонов, выданную Министерством информационной промышленности. 12 октября 2007 г. Госсовет КНР объявил четвертую партию отмененных и скорректированных проектов административной экспертизы и согласования, а также принял решение об отмене одобрения особо предусмотренных государством производственных проектов, таких как системы мобильной связи и терминалы, что означает, что система лицензирования мобильных телефонов будет отменена. В дальнейшем регулирующие органы ввели два порога для предприятий-производителей мобильных телефонов, а именно проверку качества доступа к сети мобильной связи и мониторинг жалоб потребителей, чтобы заменить систему утверждения мобильных телефонов. После отмены системы утверждения мобильных телефонов теоретически любой производитель, обладающий производственными возможностями, может производить мобильные телефоны, но до того, как продукт будет выпущен на рынок, необходимо получить разрешение на доступ к сети. В прошлом производитель мобильных телефонов должен был иметь лицензию на производство мобильных телефонов, чтобы подать заявку на карту доступа к сети мобильного телефона, но в будущем продукты производителя должны были пройти только проверку качества доступа к сети мобильного телефона в лаборатории Тилы, чтобы получить карта доступа к сети. Кроме того, регулирующие органы также стали осуществлять мониторинг жалоб потребителей для всех производителей мобильных телефонов. Когда потребители жалуются на то, что продукты мобильных телефонов определенного предприятия достигают определенного уровня, регулирующие органы отменяют производственную квалификацию предприятия.

До 2007 г. для производства мобильных телефонов требовалась лицензия, и эта лицензия имела три порога: уставный капитал более 200 млн юаней, непрерывная работа в профильной отрасли свыше двух лет, наличие базы для ведения НИОКР и экологическая сертификация — такие жёсткие требования блокировали желание многих предпринимателей заняться подобным бизнесом.

Во-вторых, в 2007 г. тайваньский производитель процессоров MediaTek⁴ выпустил дешёвый процессор (чипсет), который «перетасовал» весь мировой рынок мобильных телефонов, т. е. был создан чип для мобильных телефонов с «решением под ключ».

В результате вышеперечисленных моментов в КНР начали стремительно появляться пиратские фирмы, производящие недорогие сотовые телефоны. Пик пиратского производства пришёлся на 2008—2013 гг., годовой темп прироста производства поддельных (пиратских) мобильных телефонов составил 11,7 %, что намного выше, чем лицензионных производителей сотовых телефонов — 4,4 %. На рынках, таких стран как Индия, Россия, Бразилия и Южная Африка, телефоны-подделки оказались особенно распространены.

С 2009 по 2013 гг. были годами бурного развития коммуникационных технологий и Интернета в КНР, смартфоны пришли на смену функциональным телефонам, что привело к изменениям в отрасли. Huawei, Lenovo и TCL Communication стали укреплять свои позиции как внутри КНР, так и на мировом рынке, но Samsung и Apple, представителей high-end брендов на рынке в то время, все еще было трудно потеснить.

Помимо усилий частного бизнеса, следует отметить *роль государства в поддержке развития новых высокотехнологических отраслей* и в том числе отрасли, выпускающей сотовые телефоны.

В феврале 2012 г. был опубликован «План развития электронной информационной промышленности в 12-й пятилетке». В плане было выделено 10-ть приоритетных направлений развития на период 2011—2015 гг., в том числе мобильная связь нового поколения, Интернет следующего поколения, Интернет вещей и др. Было указано, что необходимо содействовать обновлению продуктов коммуникационного оборудования и сосредоточиться на поддержке ключевых технологий и продуктов, таких как новые мобильные интернет-терминалы, микросхемы ядер-терминалов, операционные системы и промежуточное программное обеспечение⁵.

В августе 2013 г. Госсовет КНР опубликовал документ «Несколько мнений Госсовета о содействии потреблению информации и расши-

рении внутреннего спроса», в котором подчёркивалась необходимость поощрения инноваций и разработки интеллектуальных терминальных продуктов, таких как смартфоны и смарт-телевизоры. Предлагалось оказать поддержку предприятиям, выпускающим процессоры, а также компаниям, осуществляющим разработку программного обеспечения, что непосредственно было связано с производством смартфонов⁶.

Также в 2013 г. Госсоветом КНР была утверждена новая стратегия «Широкополосный Китай», рассчитанная на период до 2020 г. К 2020 г. предполагалось значительно сократить разрыв между Китаем и развитыми странами в уровне развития широкополосной сети, позволив всем гражданам в полной мере пользоваться ее благами. Общее количество пользователей Интернета должно было достигнуть 850 млн человек⁷.

Китайское государство всеми силами старалось закрепиться на рынке устройств мобильной связи как своей страны, так и способствовало продвижению китайских брендов сотовых телефонов на мировой рынок. С этой целью в феврале 2014 г. Министерство промышленности и информационных технологий опубликовало «Руководящие мнения об ускорении создания брендов в индустрии мобильных телефонов в нашей страны (КНР)». В документе отмечалось, что бренд является важным стратегическим ресурсом для предприятия в условиях рыночной конкуренции, и он является всесторонним отражением определения продукта и возможностей дизайнера предприятия, возможностей инноваций в технологических и бизнес-моделях, возможностей интеграции производственной цепочки и маркетинговых возможностей⁸. Компании по производству мобильных телефонов, принадлежащие собственным брендам, быстро растут, их конкурентоспособность на рынке значительно повысилась, а производство и продажи многих компаний стали одними из лучших в мире. Однако проблемы слабого влияния бренда и низкой добавленной стоимости ограничивают дальнейшее развитие компаний мобильной связи в КНР.

Подобная активная государственная поддержка привела к тому, что после 2014 г. в эпоху 4G связи мощьность китайских компаний по выпуску сотовых телефонов возросла, и доля китайских брендов на мировом рынке продемонстрировала общую тенденцию роста. Постепенно китайские смартфоны осуществляют новые внедрения в области высокотехнологичных смартфонов.

В 13-й пятилетке (2016—2020 г.) меры государства в отношении информационных технологий нового поколения постепенно расширялись и углублялись, а статус индустрии повышался. В «Национальном плане информатизации на 13-ю пятилетку» было предложено развивать интеллектуальное оборудование, а мобильные терминалы управления энергопотреблением и мобильная связь пятого поколения (5G) должны были стать новыми «точками роста» экономики страны⁹.

Следующим программным документом, направленным на глубокое проникновение научных исследований КНР в новых стратегических отраслях экономики, стал «Национальный план развития новых стратегических отраслей промышленности на 13-ю пятилетку». Как было отмечено в данном национальном плане, «следующие 5—10 лет станут критическим периодом для нового витка глобальной технологической революции и промышленной трансформации. Процесс информационной революции продолжает стремительно развиваться. Такие технологии, как Интернет вещей, облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект проникли во все сферы экономики и общества». В «Плане» указывалось, что новые стратегические отрасли промышленности должны занять более видное место в экономике страны, улучшить промышленный независимый инновационный потенциал и международную конкурентоспособность китайской продукции, а также усилить социально-экономическое развитие КНР. В разделе «ускорение разработки высокоточного комплексного оборудования» предлагалось «предлагается ускорить внедрение инноваций и внедрение новых смартфонов»¹⁰.

Развитие связи 5G сделало мобильные телефоны центром конкуренции между крупными производителями мобильных телефонов в КНР и зарубежными производителями. В 2019 г. многие производители мобильных телефонов, включая Huawei, Xiaomi, Vivo и Honor, выпустили мобильные телефоны с поддержкой 5G. В настоящее время китайские бренды сотовых телефонов лидируют в области инноваций 5G.

Результатом государственной поддержки китайских брендов сотовых телефонов стало их доминирование на мировом рынке. В настоящее время в мировом рейтинге продаж сотовых лидирует корейский Samsung с долей рынка 20 %, 2-е место за Apple — 18 % мировых продаж. Xiaomi занимает 3-е место в списке производителей смартфонов с 14 % долей мирового рынка. 4-е и 5-е места в списке крупнейших мировых производителей смартфонов в 2021 г. занимают

китайские формы OPPO и Vivo. Oppo и Vivo — часть китайской группы компаний ВВК, куда также входят бренды смартфонов Realme и OnePlus. Если считать продажи брендов ВВК суммарно, то получится, что без учета OnePlus количество проданных смартфонов группы ВВК в 2020 г. составило 262,7 млн устройств, в то время как Samsung продал за год 255,7 млн устройств. Таким образом, именно китайская ВВК, а не Samsung, является производителем смартфонов № 1 в мире.

В заключение следует отметить: в период 2017—2019 гг. был издан целый ряд отраслевых законодательных документов, направленных на развитие средств связи 5G, в том числе активизацию разработок смартфонов нового поколения. В документах указывалось на необходимость «активного продвижения коммерческого применения мобильных телефонов 5G. Поощрения разработки и маркетинга мобильных телефонов 5G. Усиления интеграции и применения информационных технологий нового поколения, таких как искусственный интеллект, биологическая информация, новые дисплеи и виртуальная реальность на мобильных телефонах. Содействие исследованиям и разработкам прикладного программного обеспечения, такого как офисное и развлекательное, а также улучшать прикладные и сервисные функции продуктов для мобильных телефонов».

Наступившая 14-я пятилетка (2021—2025 гг.) — критический период для цифровой стратегической трансформации. В 2021 г. в КНР был принят «План действий по скоординированному развитию двойной гигабитной сети¹¹ (2021—2023 годы)» и «План действий по развитию отрасли базовых электронных компонентов (2021—2023 годы)»¹², эти документы могут оказать значительное влияние на будущее развитие индустрии мобильных телефонов в Китае.

Министерством промышленности и информационных технологий КНР был опубликован «План развития информационно-коммуникационной отрасли в 14-ой пятилетке», в котором предусматривается, что к 2025 г. общий масштаб информационно-коммуникационной отрасли будет значительно расширен, качество разработки должно быть значительно улучшено¹³. Будет внедряться новая цифровая инфраструктура, которая должна стать ещё более высокоскоростной и повсеместной, интегрированной и взаимосвязанной, интеллектуальной, экологичной, безопасной и надежной. Данная инновационная цифровая инфраструктура будет подталкивать к созданию нового поколения смартфонов, в индустрии которых КНР уже сейчас занимает достойное место в мире.

Библиографический список

1. «Шисыу» синьси тунсинь ханье фачжань гуйхуа: [План развития информационно-коммуникационной отрасли в 14-й пятилетке]. URL: <https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-11/16/5651262/files/96989dadf83a4302895cd17cbeec6600.pdf> (дата обращения: 29.02.2022).
2. China's Smartphone Production Falls Under 70 % for the First Time in 2019. URL: <https://www.counterpointresearch.com/zh-hans/chinas-smartphone-production-falls-70-first-time-2019/> (дата обращения: 22.03.2022).
3. Omdia: Global smartphone market ends 2021 with 3.4 % YoY growth despite shipment decline in 4Q21. URL: <https://omdia.tech.informa.com/pr/2022-jan/omdia-global-smartphone-market-ends-2021-with-34-yoy-growth-despite-shipment-decline-in-4q21> (дата обращения: 12.05.2022).
4. Xiaomi будет производить все свои печатные платы в Индии и откроет три новых завода. URL: <https://ru.comprating.com/xiaomi-fabricar-todos-sus-pcb-en-la-india-y-abre-tres-nuevas-f-bricas> (дата обращения: 15.03.2022).
5. Большая часть Galaxy S22 будет произведена в Южной Корее: Samsung переносит производство смартфонов из Вьетнама на родину. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/02/15/galaxy-s22-samsung.html> (дата обращения: 04.05.2022).
6. Гамза Л.А. Технологическое противостояние США и Китая в АТР // Россия и АТР. 2020. № 3. С. 110—133. DOI 10.24411/1026-8804-2020-10038.
7. Гаотун синьпянь дуаньшюэ хо цзян цзи я цюаньцю чжинэн шоуцзи шэнчань: [Нехватка чипов Qualcomm может сократить мировое производство смартфонов]. URL: <https://www.kedglobal.com/cn/%E8%8A%AF%E7%89%87%E7%9F%AD%E7%BC%BA/newsView/ked202103080010> (дата обращения: 11.04.2022).
8. Гоюань гуаньюй иньфа «Куаньдай Чжунго» чжаньлюэ цзи шиши фаньянь дэ тунчжи: [Уведомление Государственного совета о принятии стратегии и плана реализации «Широкополосного доступа в Китае»]. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2013-08/17/content_2468348.htm (дата обращения: 16.05.2022).
9. Гоюань гуаньюй иньфа «шисанью» гоцзя синьсихуа гуйхуа дэ тунчжи: [Уведомление Госсовета об издании Национального плана информатизации на 13-ю пятилетку]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/27/content_5153411.htm (дата обращения: 23.01.2022).
10. Гоюань гуаньюй пуцзинь синьси сяофэй кода нэйсюй дэ жогань ицзянь: [Несколько мнений Госсовета о содействии потреблению информации и расширению внутреннего спроса]. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2013-08/14/content_2466856.htm (дата обращения: 10.02.2022).
11. Гунье хэ синьсихуа бу гуаньюй иньфа «Шуан цянь чжао» ванло сетун фачжань синдун цзихуа (2021—2023 нянь)» дэ тунчжи: [Министерства промышленности и информационных технологий о печати и распространении «Плана скоординированных действий по развитию двойной гигабитной сети (2021—2023 годы)»]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-03/25/content_5595693.htm (дата обращения 25.12.2021).
12. Гунье хэ синьсихуа бу гуаньюй цзякуай вого шоуцзи ханье пиньпай цзяньшэ дэ чжидео ицзянь: [Руководящее мнение Министерства промышленности и

информационных технологий по ускорению создания брендов в индустрии мобильных телефонов моей страны]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2014/content_2707854.htm (дата обращения: 05.01.2022).

13. Данилин И.В. Политические и социальные вызовы развития цифровой экономики: опыт КНР. // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 4. С. 25—39. DOI: 10.31429/26190567-19-4-25-39

14. Дяньцзы синьси чжицзае «шиэру» фачжань гуйхуа: [«План развития электронной информационной промышленности в 12-ой пятилетке»]. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2012-02/24/content_2075841.htm (дата обращения: 14.01.2022).

15. И нянь цзао 20 и бу шоуцзи бэйхоу, Чжунго шоуцзи чжицзае фэньюй эрши нянь: [Перед тем как произвести 2 миллиарда сотовых телефонов, за 20 лет китайская индустрия сотовых телефонов пережила взлёты и падения]. URL: <http://finance.sina.com.cn/tech/csj/2021-06-09/doc-ikqcfnc0109433.shtml> (дата обращения: 19.12.2021).

16. Кань «дагэ да» фэй жу сюньчан байсин цзя : [Посмотрите, как «Сотовый телефон» залетает в дома простых людей]. URL: <http://www.news.cn/datanews/20211015/C9990584D350000170701D8EE33D14C0/c.html> (дата обращения: 21.02.2022).

17. Маркова В. Д., Мэн Цинлин, Чжао Гэ. Маркетинговые стратегии производителей на рынке смартфонов// Мир экономики и управления. — 2017. — Т. 17, № 4. — С. 158—167. DOI: 10.25205/2542-0429-2017-17-4-158-167

18. Туйдун чун дьянь сяофэйпинь гэнсинь шэнцзи чантун цзыюань сюньхуань лиюн шиши фаньянь (2019—2020 нянь) : [План реализации по содействию обновлению и модернизации основных потребительских товаров и беспрепятственное повторное использование ресурсов]. URL: <http://www.gov.cn/xinwen/2019-06/07/5398219/files/ecedbc8eba5947d789e7e60aa02ed062.pdf> (дата обращения: 30.01.2022).

19. Цзичу дьяньцзы юань цицзянь чанье фачжань синдун цзихуа: [План действий по развитию отрасли базовых электронных компонентов 2021—2023 годы]. URL: <http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-01/29/5583555/files/106852d93ecb4bab870127b9dc4c2be5.pdf> (дата обращения: 29.02.2022).

20. Чжинэн шоуцзи шэнчань сян фачжань чжун гоцзя цзичжун Хань цзиньянь чаньяля со чжи ши нянь цянъ : [Производство смартфонов сосредоточено в развивающихся странах, выпуск Южной Кореи в этом году сократился до 1/6 от показателя десятилетней давности]. URL: <https://www.yazhouribao.com/view/20181023074413961> (дата обращения: 28.12.2021).

References

1. Bol'shaya chast' Galaxy S22 budet proizvedena v YUzhnoj Koree: Samsung perenosit proizvodstvo smartfonov iz V'etnama na rodinu [Most of the Galaxy S22 will be produced in South Korea: Samsung is moving smartphone production from Vietnam to its homeland]. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/02/15/galaxy-s22-samsung.html> (date of accessed: 04 May 2022).

2. China's Smartphone Production Falls Under 70 % for the First Time in 2019. URL: <https://www.counterpointresearch.com/zh-hans/chinas-smartphone-production-falls-70-first-time-2019/> (date of accessed: 22 March 2022).
3. Danilin I.V. (2018). Politicheskie i social'nye vyzovy razvitiya cifrovoy ekonomiki: opyt KNR [Political and social challenges of digital economics development: case of China], South-Russian Journal of Social Sciences, 19 (4): 25—39. DOI: 10.31429/26190567-19-4-25-39
4. Gamza L.A. (2020) Tekhnologicheskoe protivostoyanie SShA i Kitaya v ATR [Technological Confrontation between the US and China in the Asia-Pacific Region], Russia and the Pacific, 3: 110—133. (In Russian). DOI 10.24411/1026-8804-2020-10038.
5. Markova V.D., Men J., Zhao G. (2017). Marketingovy strategii proizvoditelej na rynke smartfonov [Marketing strategies of smartphones producers. World of Economics and Management], 17(4):158—167. (In Russian). DOI 10.25205/2542-0429-2017-17-4-158-167
6. Ministerstva promyshlennosti i informacionnyh tekhnologij o pechati i rasprostraneni «Plana skoordinirovannyh dejstvij po razvitiyu dvojnnoj gigabitnoj seti (2021—2023 gody)» [Ministry of Industry and Information Technology on printing and distribution of the Coordinated Action Plan for the development of a dual Gigabit network (2021—2023)]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-03/25/content_5595693.htm (date of accessed: 25 December 2021)
7. Nekhvatka chipov Qualcom mozhet sokratit' mirovoe proizvodstvo smartfonov [Qualcom chip shortage could cut global smartphone production]. URL: <https://www.kedglobal.com/cn/%E8%8A%AF%E7%89%87%E7%9F%AD%E7%BC%BA/newSView/ked202103080010> (date of accessed: 11 April 2022).
8. Neskol'ko mnenij Gossoveta o sodejstvii potrebleniyu informacii i rasshirenii vnutrennego sprosа [Several opinions of the State Council on promoting information consumption and expanding domestic demand]. URL:http://www.gov.cn/zwgg/2013-08/14/content_2466856.htm (date of accessed: 10 February 2022)
9. Omdia: Global smartphone market ends 2021 with 3.4 % YoY growth despite shipment decline in 4Q21. URL: <https://omdia.tech.informa.com/pr/2022-jan/omdia-global-smartphone-market-ends-2021-with-34-yoy-growth-despite-shipment-decline-in-4q21> (date of accessed: 12 May 2022)
10. Pered tem kak proizvesti 2 milliarda sotovyh telefonov, za 20 let kitajskaya industriya sotovyh telefonov perezhila vzlyoty i padeniya [Before producing 2 billion cell phones, the Chinese cell phone industry experienced ups and downs in 20 years]. URL:<http://finance.sina.com.cn/tech/cs/2021-06-09/doc-ikqcfnc0109433.shtml> (date of accessed: 19 December 2021)
11. Plan dejstvij po razvitiyu otrasli bazovyh elektronnyh komponentov 2021—2023 gody [Action Plan for the development of the basic electronic components industry 2021—2023]. URL: <http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-01/29/558355/files/106852d93ecb4bab870127b9dc4c2be5.pdf> (date of accessed: 29 February 2022)
12. Plan razvitiya elektronnoj informacionnoj promyshlennosti v 12-oy pyatiletke [Electronic information industry Development Plan in the 12th five-year plan]. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2012-02/24/content_2075841.htm (date of accessed: 14 January 2022).

13. Plan razvitiya informacionno-kommunikacionnoj otrasli v 14-oj pyatiletke [Information and communication industry Development Plan in the 14th five-year plan]. URL: <https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-11/16/5651262/files/96989dadf83a4302895cd17cbeec6600.pdf> (date of accessed: 29 February 2022)

14. Plan realizacii po sodejstviyu obnovleniyu i modernizacii osnovnyh potrebitel'skih tovarov i besprepyatstvennoe povtornoje ispol'zovanie resursov [Implementation plan to promote the renewal and modernization of basic consumer goods and unhindered reuse of resources]. URL: <http://www.gov.cn/xinwen/2019-06/07/5398219/files/ecedbc8eba5947d789e7e60aa02ed062.pdf> (date of accessed: 30 January 2022)

15. Posmotrite, kak «Sotovyj telefon» zaetaet v doma prostyh lyudej [Look at how the “Cell phone” flies into the homes of ordinary people]. URL: <http://www.news.cn/datanews/20211015/C9990584D350000170701D8EE33D14C0/c.html> (date of accessed: 21 February 2022)

16. Proizvodstvo smartfonov sosredotocheno v razvivayushchihysya stranah, vypusk YUzhnoj Korei v etom godu sokratilsya do 1/6 ot pokazatelya desyatiletnej davnosti [Smartphone production is concentrated in developing countries, the output of South Korea this year decreased to 1/6 of the figure of a decade ago]. URL: <https://www.yazhouribao.com/view/20181023074413961> (date of accessed: 28 December 2021)

17. Rukovodyashchee mnenie Ministerstva promyshlennosti i informacionnyh tekhnologij po uskoreniyu sozdaniya brendov v industrii mobil'nyh telefonov moej strany [Guiding opinion of the Ministry of Industry and Information Technology on accelerating the creation of brands in the mobile phone industry of my country]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2014/content_2707854.htm (date of accessed: 05 January 2022)

18. Uvedomlenie Gossoveta ob izdanii Nacional'nogo plana informatizacii na 13-yu pyatiletku [Notification of the State Council on the publication of the National Informatization Plan for the 13th five-year plan]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/27/content_5153411.htm (date of accessed: 23 January 2022)

19. Uvedomlenie Gosudarstvennogo soveta o prinyatii strategii i plana realizacii «Shirokopolosnogo dostupa v Kitae» [Notice of the State Council on Issuing the “Broadband China” Strategy and Implementation Plan]. URL: <https://www.kedglobal.com/cn/%E8%8A%AF%E7%89%87%E7%9F%AD%E7%BC%BA/newsView/ked202103080010> (date of accessed: 16 May 2022)

20. Xiaomi budet proizvodit' vse svoi pechatnye platy v indii i otkroet tri novykh zavoda [Xiaomi will manufacture all its printed circuit boards in India and will open three new factories]. URL: <https://ru.comprating.com/xiaomi-fabrigar-todos-sus-pcb-en-la-india-y-abre-tres-nuevas-f-bricas> (date of accessed: 15 March 2022).

Примечания

¹ Данные информационного сайта Министерства промышленности и информатизации КНР, <https://www.miit.gov.cn>

² GSM (от названия группы Groupe Spécial Mobile, позже переименован в Global System for Mobile Communications) (русск. СПС-900) — глобальный стандарт цифровой мобильной сотовой связи с разделением каналов по времени

(TDMA) и частоте (FDMA). GSM относится к сетям второго поколения (2 Generation) (1G — аналоговая сотовая связь, 2G — цифровая сотовая связь, 3G — широкополосная цифровая сотовая связь, коммутируемая многоцелевыми компьютерными сетями, в том числе Интернет).

³ OEM (англ. original equipment manufacturer — «оригинальный производитель оборудования») — компания, которая производит детали и оборудование, которые могут быть проданы другим производителем под другой торговой маркой.

⁴ MediaTek Inc. — бесфабричная полупроводниковая тайваньская компания, занимающаяся разработкой компонентов для отрасли связи, оптических систем хранения данных (DVD и тп.), GPS, HDTV. Наряду с Qualcomm является одним из крупнейших поставщиков чипсетов для смартфонов.

⁵ Дяньцзы синьси чжицзае «шиэру» фачжань гуйхуа: [«План развития электронной информационной промышленности в 12-й пятилетке»]. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2012-02/24/content_2075841.htm (дата обращения: 14.01.2022).

⁶ Гоуюань гуаньюй цуцзинь синьси сяофэй кода нэйсюй дэ жогань ицзянь : [Несколько мнений Госсовета о содействии потреблению информации и расширению внутреннего спроса]. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2013-08/14/content_2466856.htm (дата обращения: 10.02.2022).

⁷ Гоуюань гуаньюй иньфа «Куаньдай Чжунго» чжаньюэ цзи шиши фаньянь дэ тунджи : [Уведомление Государственного совета о принятии стратегии и плана реализации «Широкополосного доступа в Китае»]. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2013-08/17/content_2468348.htm (дата обращения: 16.05.2022).

⁸ Гунъе хэ синьсихуа бу гуаньюй цзякуай вого шоуцзи ханье пиньпай цзяньшэ дэ чжидао ицзянь: [Руководящее мнение Министерства промышленности и информационных технологий по ускорению создания брендов в индустрии мобильных телефонов моей страны]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2014/content_2707854.htm (дата обращения: 05.01.2022).

⁹ Гоуюань гуаньюй иньфа «шисанью» гоцзя синьсихуа гуйхуа дэ тунджи : [Уведомление Госсовета об издании Национального плана информатизации на 13-ю пятилетку]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/27/content_5153411.htm (дата обращения: 23.01.2022).

¹⁰ Гоуюань гуаньюй иньфа «шисанью» гоцзя чжаньюэсин синьсин чанье фачжань гуйхуа дэ тунджи : [Уведомление Государственного совета об издании Национального плана развития новых стратегических отраслей промышленности на 13-ю пятилетку]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/19/content_5150090.htm (дата обращения: 23.01.2022).

¹¹ «Двойной гигабит» — это собирательное название гигабитной сети 5G и гигабитной оптоволоконной широкополосной сети. Мобильная сеть 5G используется для мобильных терминалов, таких как мобильные телефоны, которые могут достигать скорости нисходящей линии связи 1000 Мбит/с (мегабит в секунду), а загрузка фильма 1 GB занимает всего около 10 секунд. Гигабитный оптоволоконный широкополосный доступ подходит для внутренних или офисных сценариев,

таких как дома, правительство и предприятия, с более высокой скоростью загрузки, более высокой стабильностью и более высоким уровнем безопасности.

¹² Цзичу дьянцзы юань цицзянь чанье фачжань синдун цзихуа: [План действий по развитию отрасли базовых электронных компонентов 2021—2023 годы]. URL: <http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-01/29/5583555/files/106852d93ecb4bab870127b9dc4c2be5.pdf> (дата обращения: 29.02.2022).

¹³ «Шисыу» синьси тунсинь ханье фачжань гуйхуа: [План развития информационно-коммуникационной отрасли в 14-й пятилетке]. URL: <https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-11/16/5651262/files/96989dadf83a4302895cd17cbeec6600.pdf> (дата обращения: 29.02.2022).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.13.21.014

А.В. Пиковер

ПАНДЕМИЯ И ИНТЕРНЕТ-МЕДИЦИНА В КНР

Аннотация. Медицинская помощь в Интернете относится к медицинским консультациям или услугам, основанным на интернет-платформах, предоставляющих пользователям удобную информацию медицинского характера и медицинские услуги в форме медицинского просвещения, запроса медицинской информации, онлайн-консультаций, дистанционного лечения и реабилитации. С развитием технологий мобильного Интернета платформы медицинского обслуживания и электронной коммерции оказались тесно интегрированы, а отраслевая цепочка расширена, и кроме того был масштабно активирован потенциал интернет-медицины.

Объем рынка китайской индустрии медицинских изделий в 2020 г. достиг 765,5 млрд юаней, а рынка медицинских обследований — 176,73 млрд юаней. Уровень охвата индустрии онлайн-консультаций достиг 68,4 %. При этом более 60 % пользователей считают, что альянс «ИИ+медицинская помощь» может создать более точную медицину.

По мнению аналитиков, онлайн медицинская помощь способна реорганизовать и оптимизировать медицинские ресурсы, расширить радиус обслуживания традиционных медицинских учреждений, содействовать продвижению более справедливых и доступных высококачественных медицинских услуг и решению проблемы нехватки медицинских ресурсов.

Ключевые слова: Китай, КНР, Интернет-медицина, онлайн-медицина, цифровая экономика, информатизация, модернизация, «Интернет+», «Искусственный интеллект+».

Автор: *Пиковер Александр Владимирович*, старший научный сотрудник Центра социально экономических исследований Китая,

Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1266-0909;
E-mail: pikover@mail.ru

Pikover A. V.

The CPC's position on the Informatization as one of the leading drivers of the country's modernization

Abstract. Medical care on the Internet refers to medical consultations or services based on Internet platforms that provide users with convenient medical information and medical services in the form of medical education, medical information request, online consultations, remote treatment and rehabilitation. With the development of mobile Internet technologies, medical care and e-commerce platforms have been closely integrated, and the industry chain has been expanded, and in addition, the potential of Internet medicine has been massively activated.

The market volume of the Chinese medical device industry in 2020 reached 765.5 billion. and the market for medical examinations is 176.73 billion yuan. The coverage level of the online consultation industry has reached 68.4 %. At the same time, more than 60 % of users believe that the AI + Medical Care alliance can create more accurate medicine.

According to analysts, online medical care is able to reorganize and optimize medical resources, expand the service radius of traditional medical institutions, promote more equitable and affordable high-quality medical services and solve the problem of shortage of medical resources.

Keywords: China, PRC, Internet medicine, online medicine, digital economy, informatization, modernization, “Internet+”, “Artificial Intelligence+”.

Author: *Pikover Alexander V.*, Senior researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-1266-0909; E-mail: pikover@mail.ru

Медицинская помощь в Интернете относится к медицинским консультациям или услугам, основанным на интернет-платформах, которые предоставляют пользователям удобную информацию медицинского характера и медицинские услуги в таких формах, как медицинское просвещение, запрос медицинской информации, онлайн-консультация по заболеваниям, дистанционное лечение и реабилитация. С развитием технологий мобильного Интернета платформы медицинского обслуживания и электронной коммерции ока-

зались тесно интегрированы, отраслевая цепочка была расширена, и был в огромных масштабах активирован потенциал интернет-медицинского сервиса.

Масштабы пользователей в интернет-медицинской промышленности Китая

С ростом популярности Интернета и развитием таких инструментов, как мобильные платежи и удаленное видео, продвижение мобильных медицинских услуг происходит быстрее и охватывает более широкий спектр типов пользователей. Согласно данным iiMedia Research (iiMedia Consulting)¹, в 2020 г. число мобильных медицинских пользователей в Китае достигло 661 млн человек. Под влиянием эпидемии COVID-19 в 2020 г. спрос жителей на фармацевтическую электронную торговлю и медицинские платформы в Интернете ощутимо увеличился, расширяя масштабы отрасли.

Размер рынка интернет-медицинской промышленности Китая

Согласно данным iiMedia Research (iiMedia Consulting), в 2020 г. объем мобильного медицинского рынка Китая достиг 54,47 млрд юаней. Аналитики Iimedia Consulting считают, что масштабы внутреннего применения «Интернет+» в медицинской сфере постепенно расширяются, поскольку развитие индустрии медицинского оборудования и электронной коммерции открыло новые возможности на рынке медицинской индустрии Интернета в Китае.

Экономическая среда интернет-медицины Китая

Отрасль здравоохранения и медицины сыграла важную роль в борьбе с эпидемией благодаря ряду специфических преимуществ Интернета. Тенденция развития крупной отрасли здравоохранения улучшается, и население постепенно повышает внимание к своему здоровью. Согласно данным iiMedia Research (iiMedia Consulting), общий объем доходов индустрии здравоохранения Китая достиг 7,4 трлн юаней в 2020 г., увеличившись на 7,2 %. Индустрия медицинских услуг в Интернете открыла период исторических возможностей для широкой популяризации и развития в 2020 г., и экономика интернет — медицины продолжала развиваться.

Социальная среда китайской интернет-медицинской индустрии

Согласно данным iiMedia Research (iiMedia Consulting), уровень старения населения Китая достиг 17,2 % в 2018 г. В последние годы эти данные демонстрируют тенденцию к росту из года в год. В усло-

виях старения населения медицинское обслуживание через Интернет обеспечивает пожилым людям удобство обращения к врачам, покупки лекарств и последующего медицинского обслуживания. Внимание молодых жителей к здоровью также возросло, что создает благоприятные условия для оказания медицинской помощи в Интернете, что подтверждается общей положительной тенденцией развития отрасли.

Технологическая среда интернет — медицинской промышленности Китая

Развитие интернет-технологий эффективно способствовало развитию мобильной медицинской отрасли. В связи с эпидемической ситуацией в 2020 г. развитие интернет-медицинской помощи продолжало ускоряться, постепенное развитие применения технологий 5G и Искусственного интеллекта также способствует этому росту. Технологии 5G и Искусственный интеллект по-прежнему являются основополагающими потребностями в развитии медицинской помощи в Интернете. 5G обеспечивает взаимосвязь медицинского терминального оборудования, в то время как Искусственный интеллект продолжает совершенствоваться таких аспектах как контроль и управление и интеллектуальная диагностика, и продолжает способствовать модернизации индустрии медицинского Интернета. Совершенствование медицинского оборудования и создание профессиональных цифровых медицинских сетей также обеспечивают долгосрочную техническую поддержку интернет-медицинской помощи.

Состояние развития индустрии медицинского оборудования «Интернет+» в Китае в 2020 г.

Согласно данным исследования iiMedia, объем рынка китайской индустрии медицинских изделий в 2020 г. достиг 765,5 млрд юаней. Был рассмотрен и утвержден «Каталог руководящих указаний по корректировке структуры промышленности (издание 2019 года)», выпущенный Национальной комиссией по развитию и реформам. Существует восемь категорий поощрения для промышленности, производящей лекарства и медицинское оборудование. Акцент на медицинских устройствах вырос, и отраслевой рынок стал еще более открытым.

Краткое описание тенденций в индустрии медицинских изделий «Интернет+»

По сравнению с развитыми странами, производство медицинских изделий в Китае началось сравнительно поздно. С началом реформ

и открытости, внедрение более совершенного зарубежного медицинского оборудования и оборудования, примененного к различным сценариям лечения, постепенно развивалось и расширялось. В дальнейшем к китайскому медицинскому оборудованию будут предъявляться более высокие требования с точки зрения энергопотребления, специализации и безопасности, и неизбежно будет происходить переход к более инновационным, эргономичным и усовершенствованным медицинским устройствам. В то же время, поскольку Китай энергично поощряет отечественные предприятия, не за горами замена импортных медицинских устройств отечественными, и в будущем отраслевая конкуренция станет более интенсивной.

Состояние развития индустрии медицинских обследований «Интернет+»

Данные iiMedia Research (iiMedia Consulting) показывают, что в 2020 г. размер рынка медицинских обследований Китая достиг 176,73 млрд юаней, а количество медицинских осмотров в Китае превысило 600 млн. Аналитики IiMedia Consulting считают, что, являясь профилактическим звеном в лечении болезней и базовым звеном в цепочке индустрии здравоохранения, индустрия медицинского обследования продолжает расти в объёмах, стандартизироваться и индустриализироваться.

Модели развития индустрии медицинских обследований «Интернет+»

В настоящее время на китайском рынке существует три различных типа учреждений медицинского освидетельствования: 1) профессиональные учреждения медицинского освидетельствования; 2) центры медицинского освидетельствования, связанные с больницами общего профиля; 3) учреждения медицинского освидетельствования, связанные с другими отраслями. При этом профессиональные учреждения медицинского освидетельствования могут предоставлять персонализированные пакеты медицинских осмотров в соответствии с потребностями клиентов, что более предпочтительно на рынке.

Уровень охвата индустрии онлайн-консультаций достиг 68,4 %

Согласно данным iiMedia Research (iiMedia Consulting), среди подразделений онлайн-консультации и онлайн-запись на прием имеют самый высокий уровень проникновения — 68,4 % и 65,4 % соот-

ветственно. Аналитики IiMedia Consulting считают, что под влиянием эпидемии функции онлайн-консультации и онлайн-записи на прием были полностью развиты, и при поддержке политики местных органов власти, медицинская электронная коммерция, медицинское страхование, медицинское оборудование и другие подобласти продолжат быстро развиваться. Более 60 % пользователей считают, что пространственно-временная гибкость является преимуществом услуг предварительной консультации

Согласно данным исследования iiMedia (iiMedia Consulting), 66,7 % опрошенных пользователей считают, что медицинская помощь в Интернете имеет преимущество в гибком графике обслуживания и местоположении до консультации, и 58,6 % опрошенных пользователей считают, что удобная регистрация является преимуществом. Аналитики-консультанты Iimedia считают, что предоставляемые Интернет-онлайн-услуги значительно облегчают регистрацию пациентов, консультации и оптимизируют распределение медицинских кадров.

Данные исследования iiMedia (iiMedia Consulting) показывают, что 51,7 % опрошенных пользователей после консультаций считают, что онлайн-оплата является преимуществом интернет-медицинской помощи, за которой следует покупка лекарств, быстрая оплата и более простое последующее наблюдение за здоровьем. Аналитики Iimedia Consulting считают, что по сравнению с традиционными медицинскими платежами медицинские платежи через Интернет более удобны, поскольку они позволяют избежать проблем, связанных с очередями пациентов для оплаты лечения и длительными очередями для покупки лекарств. Более 60 % пользователей считают, что «ИИ+ медицинская помощь» помогут создать более точную медицину

Согласно данным исследования iiMedia (iiMedia Consulting), более 60 % опрошенных пользователей считают, что «медицинская помощь ИИ+» может обеспечить более точное управление здоровьем, своевременное раннее предупреждение, отслеживание и мониторинг, а более 50 % опрошенных пользователей считают, что «медицинская помощь ИИ+» может восполнить нехватку медицинских ресурсов, поддержать технологии диагностики, исследования, лечения и разработки лекарств, а также повысить эффективность лечения.

Почти 80 % опрошенных пользователей готовы в будущем получить медицинскую помощь «ИИ+». Данные показывают, что порядка 30 % опрошенных пользователей заявили, что они очень хотят испытать «медицинскую помощь ИИ+», и почти 50 % опрошенных поль-

зователей заявили, что они больше хотят испытать «медицинскую помощь ИИ+». Очевидно, спрос на использование ИИ медицинской помощи высок. Аналитики консалтинговой компании Iimedia считают, что в нынешней ситуации быстрого развития искусственного интеллекта, благоприятной социальной среды и политики, рынок медицинских услуг «ИИ+» имеет неограниченные возможности.

Тенденции и прогноз развития отрасли Интернет-медицины Китая

1. Эпидемия стала катализатором ускорения развития Интернет-медицины

С началом эпидемии COVID-19 в 2020 г. спрос на такие предметы медицины, как медицинские маски, оксиметры, термометры резко вырос, кроме того пациентам, не страдающим COVID-19, как например пациенты с хроническими заболеваниями или пациенты с легкими формами гриппа, стало сложнее получить медицинскую помощь. В то же время медицинские услуги в Интернете в государственных больницах ускорились, а сторонние медицинские платформы в Интернете получили свои дивиденды. При нехватке медицинских ресурсов снизить накал ситуации позволяет бесплатное консультирование, и, разумеется, усиливается степень проникновения на рынок Интернет-медицины.

2. Расширение системы продуктов и услуг

По-прежнему существуют огромные возможности для развития в вертикальной области интернет-медицинской помощи, особенно в таких как медицинская эстетика и стоматология. С повышением уровня потребления и постоянно меняющимися эстетическими трендами количество потребителей и их потребности значительно увеличилось. В то же время приход Интернета, с одной стороны, уменьшил болевые точки, связанные с трудностями при привлечении клиентов и высокими затратами во многих вертикальных отраслях здравоохранения. С другой стороны, это позволило повысить осведомленность пользователей о ценах на продукцию и улучшить качество обслуживания, а также сделать услуги отрасли более открытыми и прозрачными. В будущем вертикальная область Интернет-медицины поможет расширить систему продуктов и услуг для реализации восходящей и нисходящей интеграции производственной цепочки.

«Всего за 5 лет экология отрасли и общественное мнение о сфере Интернет+ медицина претерпели потрясающие изменения. Нет никаких сомнений в том, что Интернет меняет индустрию медицины и здравоохранения»².

С одной стороны интернет является активным средством профилактики, с другой стороны, экстренная онлайн-медицина становится повседневностью, продвигая науку и технологии на службу и благо людей.

Как и онлайн образование, онлайн медицину в Китае многие считают если не панацеей от многих бед, то по крайней мере одним из ведущих трендов, который позволит в стране с огромным населением и огромной дифференциацией в культурно-образовательном уровне, условиях жизни, доступности социальной инфраструктуры в том числе и медицинской помощи, в значительной мере ослабить этот социальный пресс.

Проанализировав блогосферу одной из крупнейших компаний Китая — компании Сина Вэйбо³ за период с 1 января по 20 декабря 2021 г., исследовательская группа «Интернет+Медицина» «Альянса здравоохранения Наньду» («南都健康联盟») и АО «Гуандунская информационная компания Guangdong Sailixin Data Information Co., Ltd». («广东赛立信数据资讯股份有限公司») отметили, что за это время Weibo было размещено в общей сложности 90 227 сообщений в блоге и 603 593 ретвита, связанных с «Интернет+медицинское обслуживание», и было получено 553 652 комментария пользователей, а количество лайков пользователей составило 3 331 974⁴.

Горячими словами были: «Интернет-больница», «Медицинский Искусственный интеллект», «Медицинский ИИ», «Фармацевтическая электронная коммерция», «Онлайн-консультация», «Онлайн-консультация», «Интернет-диагностика и лечение», «Онлайн-продажа отпускаемых по рецепту лекарств», «Скидки на лекарства в Интернете» и «Правила регулирования интернет-диагностики и лечения».

Наконец, 4 января 2021 г. исследовательский коллектив под руководством главы аналитического центра «Паньгу», заместителя директора Исследовательского центра развития отрасли здравоохранения Китайской академии общественных наук Чэнь Цюйлина опубликовал «Отчет о медицинской ценности Интернета в Китае за 2021 год»⁵.

Представленные в исследовании данные показывают, что после вспышки эпидемии медицинская индустрия Интернета продемонстрировала взрывной рост. Если в в 2019 г. во всей стране насчитывалось 315 интернет-клиник, то в 2020 г. их было уже 1004, а по состоянию на июнь 2021 г. более 1600.

По мнению аналитиков, онлайн медицинская помощь способна реорганизовать и оптимизировать медицинские ресурсы, расширить радиус обслуживания традиционных медицинских учреждений, со-

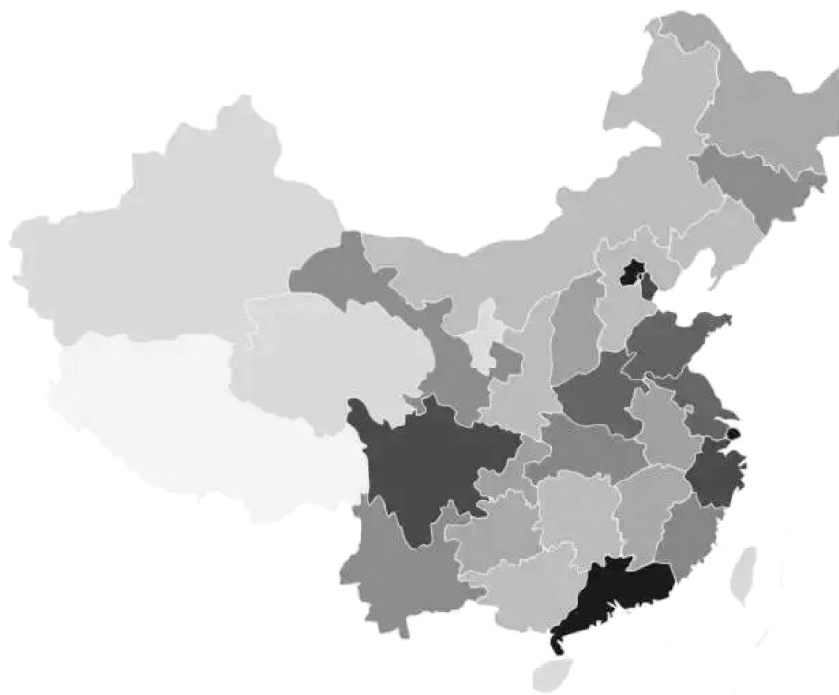


Рис. 1. Степень заинтересованности пользователей онлайн-медициной. Степень заинтересованности пропорциональна цветности территории. По данным Медицинского альянса Наньдун

действовать продвижению более справедливых и доступных высококачественных медицинских услуг и решению проблемы нехватки медицинских ресурсов.

Быстрое развитие самой интернет-медицинской помощи в постэпидемическую эпоху требует инновационных прорывов в принятии управленческих решений на уровне проектирования высшего стратегического планирования.

В исследовании рекомендуется, чтобы интернет-здравоохранение создало онлайн-модель управления здравоохранением и эффективно-го обслуживания пациентов. В то же время, благодаря цифровой записи персональных медицинских данных и механизму интеграции и обмена информацией, можно повысить эффективность общения между врачами и пациентами, сократить медицинские расходы. Пациенты же смогут эффективно участвовать в лечении заболеваний,

а также повысить чувство участия и ответственности в активном управлении здравоохранением.

Особое место в развитии потенциала цифровой медицины занимает Искусственный интеллект (ИИ), который в условиях развития скоростных сетей и Баз данных (Big Date) способен на основе цифровых платформ давать ощутимые результаты. Это можно наблюдать на примере продукта компании «Али Баба»: «Например, AI-алгоритм, разработанный китайской компанией Alibaba, способен обнаруживать инфекции COVID-19 на КТ-сканах груди пациентов с точностью 96 % в считанные секунды»⁶.

В целом можно уверенно говорить о том, что, безусловно, онлайн медицина не является заменой сложившейся системы здравоохранения как в Китае, так и в мире в целом. Однако цифровизация медицины способна дать дополнительные мощные рычаги и в профилактике, и в лечении.

В профилактике в приложении к опасным инфекциям это может быть широкий спектр отслеживания перемещения больных и находящихся под подозрением (контроль карантинных мер). В приложении к сопровождению хронических больных — контроль приближения их состояния к критическому. Близка к этому и тема технологической безопасности, позволяющая контролировать падения уровня внимания и критическую усталость операторов опасных процессов — водителей, контролеров и т. п....

Возможности ИИ в сочетании со скоростными сетями и БД (Big Date) способны дать высокую эффективность в диагностике, а также в контроле карантинных мер.

В этом критически важно избежать рисков ограничения гражданских презумпций, поскольку возможности оперирования огромными информационными потоками личной информации, особенно в сочетании с правом на ограничение гражданских презумпций, являются слишком лёгким и заманчивым рычагом социально-политического манипулирования.

Библиографический список

1. Китайская социальная сеть Weibo. URL: <https://mykitai.ru/strana/internet/kitajskaya-sotsialnaya-set-weibo.html> (дата обращения: 18.03.2022).
2. Цифровая медицина в эпоху пандемии. Обзор. Телемедфорум URL: <https://evercare.ru/news/cifrovaya-medicina-v-epokhu-pandemii-obzor> (дата обращения: 17.02.2022).

3. China Internet Report 2020: как пандемия и торговая война с США сыграли на руку технологиям в Китае URL: <http://ekd.me/2020/07/china-internet-report-2020-kak-pandemiya-i-torgovaya-vojna-s-ssha-sygrala-na-ruku-texnologiyam-v-kitae/> (дата обращения: 19.04.2022).

4. Анализ перспектив развития интернет-медицинской индустрии Китая с 2020 по 2021 год. URL: <https://www.iimedia.cn/c1020/77548.html> (дата обращения: 25.03.2022).

5. Итоги Интернет-медицины 2021 года: не просто экстренное реагирование, но возврат к технологическим атрибутам. URL: <https://new.qq.com/omn/20220104/20220104A07IRG00.html> (дата обращения: 20.03.2022)

6. Итоги Интернет-медицины 2021 года: не просто экстренное реагирование, но возврат к технологическим атрибутам. URL: <https://new.qq.com/omn/20220104/20220104A07IRG00.html> (дата обращения: 20.03.2022)

7. Команда секретаря академического комитета аналитического центра Пань-гу Чэнь Цюлиня подготовила "Отчет о медицинской ценности Интернета в Китае за 2021 год". URL: http://k.sina.com.cn/article_3860416827_e619493b0190132rn.html (дата обращения: 27.04.2022)

References

1. Analysis of the prospects for the development of China's Internet medical industry from 2020 to 2021. URL: <https://www.iimedia.cn/c1020/77548.html> (date of accessed: 25 March 2022).

2. The results of Internet Medicine in 2021: not just an emergency response, but a return to technological attributes. URL: <https://new.qq.com/omn/20220104/20220104A07IRG00.html> (date of accessed: 20 March 2022).

3. The results of Internet Medicine in 2021: not just an emergency response, but a return to technological attributes. URL: <https://new.qq.com/omn/20220104/20220104A07IRG00.html> (date of accessed: 20 March 2022).

4. Team Secretary of the academic Committee of the analytical center Pangu Chen Jiulin prepared a Report on medical value of the Internet in China in 2021. URL: http://k.sina.com.cn/article_3860416827_e619493b0190132rn.html (date of accessed: 27 April 2022).

5. China Internet Report 2020: kak pandemiya i trgovaya vojna s SSHA sygrali na ruku tekhnologiyam v Kitae [China Internet Report 2020: How the pandemic and the trade war with the United States played into the hands of technology in China]. URL: <http://ekd.me/2020/07/china-internet-report-2020-kak-pandemiya-i-torgovaya-vojna-s-ssha-sygrala-na-ruku-texnologiyam-v-kitae/> (date of accessed: 19 April 2022).

6. Cifrovaya medicina v epohu pandemii. Obzor. Teledforum [Digital medicine in the era of a pandemic. Overview. TeledForum]. URL: <https://evercare.ru/news/cifrovaya-medicina-v-epokhu-pandemii-obzor> (date of accessed: 17 February 2022).

7. Kitajskaya social'naya set' Weibo [Chinese social network Weibo]. URL: <https://mykitai.ru/strana/internet/kitajskaya-sotsialnaya-set-weibo.html> (Data obrashcheniya 18.03.2022).

Примечания

¹ Анализ перспектив развития интернет-медицинской индустрии Китая с 2020 по 2021 год. URL: <https://www.iimedia.cn/c1020/77548.html> (дата обращения: 25.03.2022).

² Итоги Интернет-медицины 2021 года: не просто экстренное реагирование, но возврат к технологическим атрибутам. URL: <https://new.qq.com/omn/20220104/20220104A07IRG00.html> (дата обращения: 20.03.2022).

³ «Китайская социальная сеть Weibo». URL: <https://mykitai.ru/strana/internet/kitajskaya-sotsialnaya-set-weibo.html> (дата обращения 18.03.2022).

⁴ Итоги Интернет-медицины 2021 года: не просто экстренное реагирование, но возврат к технологическим атрибутам. URL: <https://new.qq.com/omn/20220104/20220104A07IRG00.html> (дата обращения: 20.03.2022).

⁵ Команда секретаря академического каомитета аналитического центра Пань-гу Чэнь Цюлиня подготовила “Отчет о медицинской ценности Интернета в Китае за 2021 год”. URL: http://k.sina.com.cn/article_3860416827_e619493b0190132rn.html (дата обращения: 27.04.2022).

⁶ «Цифровая медицина в эпоху пандемии. Обзор». Телемедфорум URL: <https://evercare.ru/news/cifrovaya-medicina-v-epokhu-pandemii-obzor> (дата обращения: 17.02.2022).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.88.11.015

Чэн Го

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В 13-й И 14-й ПЯТИЛЕТКАХ КНР: ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье анализируются «цифровая экономика» как ключевой компонент как 13-й пятилетки (2016—2020 гг.), так и 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) КНР, используя сравнительную методологию для анализа национальной политики КНР в отношении развития цифровой экономики в эти два периода. Между тем, в нем представлен краткий обзор большого потенциала КНР в цифровой экономике как на национальном, так и на международном уровне. Кроме того, он предлагает стратегический анализ тенденций и последствий развития цифровой экономики КНР в эпоху 14-й пятилетки, включая возможности и предстоящие проблемы. Наконец, он предлагает некоторые политические рекомендации, чтобы максимизировать выгоду от цифровой трансформации при минимизации связанных с ней рисков. Также обсуждались некоторые конкретные цифровые секторы, в которых КНР занимает лидирующие позиции в мире, такие как электронная коммерция и финтех.

Ключевые слова: 13-я пятилетка; 14-я пятилетка; цифровая экономика; политика; электронная коммерция; финтех .

Автор: Чэн Го, кандидат исторических наук, научный сотрудник, школа иностранных языков, Нанкинский университет науки и технологий (адрес: 210094, ул. сяолинвэй, 200, г. Нанкин, КНР); аспирант кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов (адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). ORCID: 0000-0003-4927-6596; E-mail: ivanc25@yahoo.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Cheng Guo

Digital economy in China's 13-th Five Year Plan and the 14-th Five Year Plan: implications

Abstract. The article observes the “digital economy” as a key component in both the 13-th Five Year Plan (2016—2020) and the 14-th Five Year Plan (2021—2025) of China, by using the comparative methodology to analyze China's national policy towards developing its digital economy in these two period. Meanwhile it provides the brief overview of China's great potential in the digital economy both at national and international level. Furthermore, it offers the strategic analysis of the trends and implications of China's digital economy development during the 14th Five-Year Plan Era, including the opportunities and challenges ahead. Finally, it offers some policy implications in order to maximize the benefit of the digital transformation while minimizing its risks. Some specific digital sectors which China takes the lead in the world, such as e-commerce and fintech, have also been discussed.

Keywords: the 13-th Five Year Plan, the 14-th Five Year Plan, digital economy, policy, e-commerce, fintech.

Author: *Cheng Guo*, PhD (History), research fellow, School of Foreign Studies, Nanjing University of Science and Technology (address: 200 Xiaolingwei Str., Nanjing, 210094, China); Postgraduate student of Department of political analysis and management, People's Friendship University of Russia (address: 6, Miklukho-maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4927-6596; e-mail: ivanc25@yahoo.com

The author declares the absence of the conflict of interests.

Цифровая экономика является основной экономической формой после аграрной экономики и индустриальной экономики. Она использует ресурсы данных в качестве ключевого элемента, современные информационные сети в качестве основного носителя, а также интеграцию и применение информационных и коммуникационных технологий и цифровую трансформацию всех элементов в качестве важных движущих сил для продвижения справедливой и новой экономической формы с более единой эффективностью.

В глобальном масштабе четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0), движимая передовыми технологиями, оказывает глубокое влияние на все аспекты человеческой цивилизации. С новым витком технологической революции и промышленной трансформации сценарии интернет-приложений все больше обогащаются, ценность данных возрастает, цифровые технологии интегрируются с реальной экономикой, раскрывается потенциал промышленных

цифровых приложений и всесторонне трансформируются новые модели и форматы. Цифровая экономика становится все более важной движущей силой трансформации глобальной экономики и имеет решающее значение для достижения инклюзивного роста и устойчивого развития.

Потенциал КНР в цифровой экономике

На национальном уровне в 2016 г. цифровая экономика КНР составила 30,3 % ВВП, добавленная стоимость цифровой экономики КНР достигла 5,5 трлн долл. в 2019 г., заняв второе место в мире. С 2014 по 2019 г. вклад цифровой экономики в рост ВВП КНР значительно превышал 50 %, а в 2019 г. он достиг 67,7 %, став ее основным движущим фактором¹.

Масштаб цифровой экономики КНР достиг 5,8 трлн долл. в 2020 г., что составляет 38,6 % его ВВП, номинальное увеличение на 9,7 % в годовом исчислении и увеличение с 14,2 % в 2005 г. до 38,6 % в 2020 г. Ожидается, что к 2023 г. 51,3 % ВВП КНР будет прямо или косвенно связано с выпуском цифровой экономики².

На международном уровне в последние годы КНР стала мировым лидером в некоторых ключевых цифровых отраслях. Например, в области электронной коммерции на КНР приходится более 40 % мировых транзакций, а проникновение электронной коммерции (в процентах от общего объема розничных продаж) составляет сейчас 15 % по сравнению с 10 % в США; в сфере финтех на долю китайских компаний приходится более 70 % общей мировой оценки [UNCTAD 2021]. В 2016 г. стоимость мобильных платежей, связанных с потреблением, в КНР составила 790 млрд долл., что в 11 раз больше, чем в США. В связи с ростом этого значительного рынка, пропускная способность одного из крупнейших китайских провайдеров мобильных платежей примерно в 3 раза выше, чем у американских аналогов [Sleiman, Lan, Lei, 2021].

Хотя ведущие цифровые отрасли КНР все еще находятся на ранней стадии, они уже начали иметь глобальный охват, охватывающий ряд секторов, особенно финтех [Cheng, 2022, p.279]. В области платежной системы китайские технологические гиганты быстро расширяются на зарубежных рынках. В частности, в индустрии платежей Alipay и WeChat Pay, два популярных сторонних платежных приложения в КНР, доступны в физических розничных магазинах во многих

странах и регионах за пределами КНР [Zhao, Wu, Guo, 2022]. В области электронной коммерции Алибаба создала глобальную платформу, объединяющую продавцов и покупателей из более чем 200 стран, а ее общий доход вырос более чем на 200 % [Clark 2016]. Китайские компании также способствовали развитию электронной коммерции и сторонних платежей в других странах, инвестируя в местные компании, такие как Pay TM в Индии, Airwallex в Австралии и Lazada в Юго-Восточной Азии [Liu, Osewe, Shi, Zhen & Wu, 2022].

Хотя пандемия COVID-19 вызвала глобальный экономический спад, цифровые технологии КНР сыграли незаменимую роль не только в профилактике и борьбе с вирусом, но и во всем процессе восстановления экономики. В этих условиях вспышка пандемии COVID-19 становится пробным камнем и катализатором проверки силы и развития цифровой экономики КНР [Wang, Su, Zhang, Li, 2021]. Цифровая экономика стала основным двигателем восстановления экономики в постпандемический период.

Курс цифровой экономики в «13-ю пятилетку» и «14-ю пятилетку»: сравнительный анализ

В период 13-й пятилетки КНР глубоко реализовала стратегию развития цифровой экономики, постоянно совершенствовала цифровую инфраструктуру, ускорила культивирование новых форм бизнеса и новых моделей и добилась положительных результатов в продвижении цифровой индустриализации и цифровизации промышленности. В 2020 г. добавленная стоимость базовых отраслей цифровой экономики КНР составит 7,8 % валового внутреннего продукта (ВВП)³. Цифровая экономика дает мощный импульс для устойчивого и здорового развития экономики и общества: ведущая в мире информационная инфраструктура, неуклонное продвижение промышленной цифровой трансформации, новые форматы бизнеса. Новые модели развиваются в условиях конкуренции, построение цифрового правительства достигло замечательных результатов, а международное сотрудничество в цифровой экономике продолжает углубляться. Быстрое развитие цифровой экономики, широкий охват и беспрецедентная степень влияния вызывают глубокие изменения в методах производства, образе жизни и методах управления и стали ключевой силой в реструктуризации глобальных факторных ресурсов и изменении глобальной экономической системы. Достижения 13-й пятилет-

ки также подтвердили роль интернет-платформы в ускорении интеграции цифровых технологий и различных отраслей. Электронная коммерция процветает, мобильные платежи широко популяризируются, развиваются различные новые форматы и модели, такие как онлайн-обучение, удаленные конференции, онлайн-покупки и прямые видеотрансляции.

В течение периода 14-й пятилетки цифровая экономика КНР перейдет на новый этап углубления применения, стандартизированного развития и инклюзивного обмена. С точки зрения целей развития 14-я пятилетка предлагает важную цель развития 10 % от ВВП базовых отраслей цифровой экономики к 2025 г. Рыночная система для элементов данных была изначально создана, и ресурсы данных используются для содействия координации всей цепочки создания стоимости НИОКР, производства, обращения, обслуживания и потребления; цифровая трансформация промышленности вышла на новый уровень, цифровая трансформация сельского хозяйства быстро продвигается вперед, а цифровизация, сетевое взаимодействие и интеллект обрабатывающей промышленности углубились⁴.

Значительно повышен уровень цифровой индустриализации, продолжают появляться и широко популяризоваться новые отрасли, новые форматы и новые модели, значительно усилена движущая роль в повышении качества и эффективности реального сектора экономики; цифровые государственные услуги более инклюзивны и равны, а цифровая инфраструктура широко интегрирована в производство и жизнь. Подчеркивалась вспомогательная роль государственных служб, общественных служб, защиты средств к существованию людей и социального управления; дальнейшее совершенствование системы управления цифровой экономикой, дальнейшее совершенствование законов, нормативных актов и систем, совместимых с развитием цифровой экономики, дальнейшее укрепление системы безопасности цифровой экономики⁵.

В преддверии 2035 г. КНР будет стремиться сформировать современную рыночную систему цифровой экономики, которая будет единой, справедливой, конкурентоспособной и зрелой. Фундамент развития цифровой экономики и уровень развития промышленной системы находятся на переднем крае мира⁶.

В табл. 1 представлены основные показатели развития цифровой экономики в 14-й пятилетке.

Шестая глава плана развития 13-й пятилетки называется «Расширение пространства интернет-экономики», требуя «твердо уловить

Таблица 1. Основные показатели развития цифровой экономики в 14-й пятилетке

Показатели	2020 г.	2025 г.
Добавленная стоимость базовых отраслей цифровой экономики в процентах от ВВП (%)	7,8	10
Количество активных пользователей IPv6 (100 млн)	4,6	8
Количество пользователей гигабитного широкополосного доступа (10 000)	640	6000
Масштабы индустрии услуг программного обеспечения и информационных технологий (трлн юаней)	8,16	14
Уровень проникновения приложений промышленной интернет-платформы (%)	14,7	45
Розничные онлайн-продажи в стране (трлн юаней)	11,76	17
Масштаб транзакций электронной коммерции (трлн юаней)	37,21	46
Масштаб реальных пользователей государственных онлайн-услуг (100 млн)	4	8

Источники: 1) Госсовет обнародовал план развития цифровой экономики «14-я пятилетка» // sina.com.cn. 12.01.2022. URL: <https://finance.sina.com.cn/china/gncj/2022-01-12/doc-ikyakumx9936406.shtml> (дата обращения: 20.05.2022).

тенденцию реформы информационных технологий, реализовать стратегию укрепления страны через Интернет, ускорить строительство цифрового Китая», и способствовать глубокой интеграции информационных технологий и экономического и социального развития. Конкретные меры включают создание вездесущей и эффективной информационной сети, развитие современной системы интернет-индустрии, реализацию национальной стратегии больших данных и укрепление информационной безопасности с упором на развитие сетевой экономики⁷.

Пятая глава плана развития 14-й пятилетки называется «Ускорение цифрового развития и построение цифрового Китая», а план развития цифровой экономики 14-й пятилетки издается отдельно, отражая дальнейший акцент правительства на цифровой экономике. экономика и больший упор на комплексную экономическую и социальную цифровую трансформацию. Конкретные меры включают создание новых преимуществ в цифровой экономике, ускорение темпов построения цифрового общества, повышение уровня построения цифрового правительства и создание хорошей цифровой экологии. Семь ключевых отраслей цифровой экономики включают в себя вир-

туальную реальность и дополненную реальность, а также десять сценариев цифровых приложений интеллектуального транспорта, интеллектуальной энергетики, интеллектуального производства, интеллектуального сельского хозяйства и водного хозяйства, интеллектуального образования, интеллектуального лечения, интеллектуального культурного туризма, интеллектуального сообщества, умный дом и умные государственные дела⁸ (табл. 2).

В целом, по сравнению с 13-й пятилеткой, которая «расширяет пространство сетевой экономики», 14-я пятилетка делает упор на комплексное экономическое и социальное цифровое строительство и преобразование, и предлагает основные ключевые отрасли цифровой экономики и сценарии их цифрового применения, а также степень

Таблица 2. Сравнение курса цифровой экономики в официальных документах 13-й и 14-й пятилетки

	13-я пятилетка	14-я пятилетка
Основные задачи	Твердо понять тенденцию трансформации информационных технологий, реализовать стратегию укрепления страны через Интернет, ускорить строительство цифрового Китая, способствовать глубокой интеграции информационных технологий и экономического и социального развития, а также ускорить развитие и рост информационной экономики	Признание цифрового общества, активация потенциала элементов данных, содействие построению сильной сетевой страны, ускорение построения цифровой экономики, цифрового общества и цифрового правительства, а также стимулирование преобразования методов производства, образа жизни и методов управления в целом за счет цифровой трансформации
Основные усилия	Построение всеобъемлющей и эффективной информационной сети: совершенствование высокоскоростных волоконно-оптических сетей нового поколения, построение передовой и повсеместной беспроводной широкополосной сети, ускорение разработки и применения новых технологий информационных сетей, а также содействие скорости широкополосной сети и снижению платы	Создание новых преимуществ в цифровой экономике: усиление инновационного применения ключевых цифровых технологий, ускорение продвижения цифровой индустриализации и содействие цифровой трансформации отраслей
	Разработка современной системы интернет-индустрии: укрепление основы интернет-приложений и ускорение развития интернет-интеграции в нескольких областях	Ускорение темпов построения цифрового общества: предоставление умных и удобных государственных услуг, строительство умных городов и цифровых деревень, создание нового видения лучшей цифровой жизни

Окончание табл. 2

	13-я пятилетка	14-я пятилетка
	Реализация национальной стратегии больших данных: ускорить открытый обмен государственными данными и способствовать здоровому развитию индустрии больших данных	Повышение уровня построения цифрового правительства: усиление открытости и обмена общедоступными данными, содействие совместному созданию и обмену информатизацией государственных дел, а также повышение эффективности услуг цифровых государственных дел
	Укрепление информационной безопасности: усиление защиты ресурсов данных, научное внедрение управления киберпространством и всестороннее обеспечение безопасности важных информационных систем	Создание хорошей цифровой экосистемы: установление и совершенствование правил рынка факторов производства, создание стандартизированной и упорядоченной политической среды, усиление защиты сетевой безопасности и содействие созданию сообщества с общим будущим в киберпространстве

Источники: 1) The 13th Five-Year Plan For Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016—2020). Beijing: Central Compilation & Translation Press, 2016. pp. 70—78.;

2) The 14th Five-Year Plan of the People's Republic of China — Fostering High-Quality Development // Asian Development Bank. 2021. 1. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/705886/14th-five-year-plan-high-quality-development-prc.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

акцента на расширении развития цифровой экономики. Таким образом, есть основа и потенциал для ускорения цифровой трансформации КНР в эпоху 14-й пятилетки.

В частности, продвижение глубокой интеграции цифровой экономики и реальной экономики является не только важным способом реализации передового промышленного фундамента и модернизации производственной цепочки КНР, но и неизбежным выбором для 14-й пятилетки добиться качественного развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Тенденции и последствия развития цифровой экономики КНР в эпоху 14-й пятилетки

С точки зрения автора, с точки зрения возможностей, во-первых, 14-я пятилетка, очевидно, подтвердила решимость и усилия правительства по стимулированию цифровой экономики КНР и продолже-

нию ее быстрой цифровой трансформации на политическом уровне. Ожидается, что благодаря большой базе интернет-пользователей в КНР, хорошо зарекомендовавшей себя онлайн-экосистеме, совершенствованию цифровой инфраструктуры цифровизация, ориентированная на потребителя, продолжится. Кроме того, следующая волна цифровой трансформации КНР все больше будет исходить из делового сектора, в более широкую интеграцию ИКТ с производственным процессом. Такая интеграция может также ускориться, отражая целевую государственную поддержку, как указано в национальном плане «Сделано в Китае 2025».

Во-вторых, цифровая экономика КНР создала и создаст миллионы рабочих мест в новых секторах. Быстро развивающийся сектор электронной коммерции и экономика совместного потребления стали новым двигателем создания рабочих мест в КНР. В секторе электронной коммерции платформа Алибаба насчитывает почти 11 млн малых и средних предприятий, которые за последнее десятилетие создали более 30 млн рабочих мест⁹. Платформа такси Didi (китайский Uber) подключена к 13 млн водителей¹⁰. Занятость в секторе ИКТ также увеличилась, хотя и в меньшем масштабе: за последние пять лет было создано 1,4 млн рабочих мест для высококвалифицированных работников, а средняя заработная плата удвоилась с 2012 г.¹¹

В-третьих, развитие цифровой экономики КНР, вероятно, приведет к сокращению рабочих мест в промышленности в будущем, но общее влияние на занятость, вероятно, будет ограничено. Промышленная автоматизация продолжит заменять низкоквалифицированных рабочих по мере модернизации промышленности КНР. Тем не менее, КНР вполне способна справиться с такими потрясениями, поскольку ожидается, что сдвиг в сторону сектора услуг создаст миллионы новых рабочих мест. Если бы промышленные рабочие могли пройти обучение и работать в сфере услуг, общая занятость оставалась бы стабильной.

Что касается потенциальных проблем, во-первых, потенциальный рост КНР будет замедляться по мере взросления экономики, несмотря на рост цифровой экономики в новую эпоху. С повышением уровня доходов рост КНР будет естественным образом замедляться, поскольку он приближается к технологическому рубежу. В частности, с 2012 г. в КНР начался структурный переход от промышленности к сфере услуг, и ожидается, что этот переход продолжится в ближайшие несколько десятилетий [Островский 2020]. Поскольку производительность в сфере услуг намного ниже, чем производительность в промышленно-

сти в КНР, такой сдвиг неизбежно окажет понижающее давление на потенциальный рост. Цифровизация может смягчить замедление за счет повышения производительности в конкретных секторах, в частности, если удастся сохранить нынешнюю высокую скорость цифровизации, но вряд ли она повернет тенденцию к снижению.

Во-вторых, КНР по-прежнему отстает от крупнейших экономик с точки зрения цифровых приложений. В настоящее время крупнейшие развитые страны мира рассматривают продвижение цифровой трансформации как важную движущую силу для реализации инноваций и развития и предприняли срочные усилия для ускорения перспективных исследований и разработок передовых технологий при одновременном углублении их применения. Хотя цифровое приложение КНР быстро развивается, разрыв по-прежнему велик по сравнению с другими крупными экономиками.

В целом, хотя цифровая трансформация КНР приносит значительную пользу экономике, она также может стать проблемой в грядущей 14-й пятилетке. С одной стороны, цифровизация может повысить производительность, способствовать перебалансировке и создать рабочие места в новых секторах. С другой стороны, цифровизация может нарушить работу традиционных секторов, привести к сокращению рабочих мест, особенно работников средней квалификации в производственном секторе. Точно так же, хотя финтех повысил эффективность обслуживания и расширил финансовую доступность, он также создал проблемы финансовой стабильности и создал новые проблемы для регулирования и надзора. В будущем продолжающаяся цифровизация обеспечит новые источники роста, но ее влияние, вероятно, будет недостаточно большим, чтобы обратить вспять тенденцию постепенного снижения потенциального роста Китая в долгосрочной перспективе..

Политическая рекомендация

Столкнувшись со сложной внутренней и международной обстановкой, которая предстоит в течение 14-й пятилетки, можно сделать несколько политических рекомендаций, чтобы максимизировать выгоду от цифровой трансформации при минимизации связанных с ней рисков.

Во-первых, правительство может проводить более активную политику на рынке труда. Ключевым риском цифровизации является ее

потенциально разрушительное воздействие на определенные сегменты рынка труда. Чтобы сгладить переход рабочей силы, правительство могло бы эффективно сыграть активную роль в переподготовке рабочей силы.

Во-вторых, крайне важно, чтобы правительство может проводить более справедливую конкурентную политику (антимонопольную) для поощрения конкуренции (включая выход на рынок иностранных фирм) и поощрения обмена данными между компаниями. Можно рассмотреть политику, поддерживающую открытые сети и стимулирующую конкуренцию.

В-третьих, надзорные органы должны поддерживать связь и координировать свои действия с соответствующими регулирующими органами и органами, отвечающими за защиту данных и потребителей, для улучшения регулирования и надзора за финтех-компаниями. Правительство также могло бы принять законы для защиты конфиденциальности данных потребителей и юрисдикции в отношении обмена данными.

В-четвертых, с быстрым развитием цифровых технологий базовые цифровые инфраструктуры требуют постоянной модернизации, а следовательно, и постоянных государственных инвестиций.

В-пятых, правительство может повысить эффективность государственных услуг за счет цифровизации в рамках Инициативы электронного правительства.

Наконец, на глобальном уровне КНР может играть активную роль в сотрудничестве с другими странами в установлении глобальных стандартов регулирования ключевых цифровых отраслей, а также по вопросам, связанным с кибербезопасностью, глобальными цифровыми стандартами и цифровым управлением.

Заключение

По оценкам Организации экономического сотрудничества и развития, к 2030 г. цифровая экономика в развитых странах превысит 62 % ВВП¹², что аналогично ожидаемому росту цифровой экономики КНР. Цифровая экономика с ее технологическими достижениями привела КНР к конкуренции с другими крупными экономиками по сценарию смешанной конкуренции. Высокий потенциал роста цифровой экономики и справедливое управление положительными и отрицательными элементами в процессе развития позволят китайской экономике занять более выгодное положение на арене.

КНР, как восходящая сверхдержава, с полной уверенностью и решимостью вступает в эру 14-й пятилетки, цифровая экономика КНР будет играть более значительную роль в этот период «великих перемен, невиданных за столетие», и вновь демонстрирует миру «чудо цифровой экономики КНР».

Библиографический список

1. Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ИДВ РАН; Изд-во МБА, 2020. 496 с.
2. План развития цифровой экономики «14-я пятилетка». Госсовета КНР, 12.12.2021. URL: <https://zycpzs.mofcom.gov.cn/ueditor/jsp/upload/file/20220118/1642492873238071096.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Госсовет обнародовал план развития цифровой экономики «14-я пятилетка» // sina.com.cn. 12.01.2022. URL: <https://finance.sina.com.cn/china/gncj/2022-01-12/doc-ikyakumx9936406.shtml> (дата обращения: 20.05.2022).
4. A Roadmap toward a Common Framework for Measuring the Digital Economy // OECD. 2020. URL: <https://www.oecd.org/sti/roadmap-toward-a-common-framework-for-measuring-the-digital-economy.pdf> (date of accessed:20 May 2022).
5. Clark D. Alibaba: The House That Jack Ma Built. Ecco, 2016. 304 p.
6. Cheng G. China's Digital Silk Road in the Age of the Digital Economy: Political Analysis // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 2. С. 271—287.
7. Digital Economy Development in China // The China Academy of Information and Communications Technology (CAICT). July, 2020. URL: <http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202007/P020200728343679920779.pdf> (date of accessed: 20 May 2022).
8. Liu, A., Osewe, M., Shi, Y., Zhen, X., & Wu, Y. Cross-border e-commerce development and challenges in China: A systematic literature review // Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research, 2022, 17(1).
9. Sleiman K. A.A., Lan J.L., Lei H.Y. User Trust levels and Adoption of Mobile Payment Systems in China: An Empirical Analysis // SAGE Open, 2021, 1—16
10. The 13th Five-Year Plan For Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016—2020). Beijing: Central Compilation & Translation Press, 2016. pp. 70—78.
11. The 14th Five-Year Plan of the People's Republic of China —Fostering High-Quality Development // Asian Development Bank. 2021. 1. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/705886/14th-five-year-plan-high-quality-development-prc.pdf> (date of accessed:20 May 2022).
12. UNCTAD. Digital Economy Report 2021: Cross-border data flows and development: For whom the data flow. New York: UN publication, 2021. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf (date of accessed: 20 May 2022).

13. Wang, Q., Su, M., Zhang, M., Li, R. Integrating digital technologies and public health to fight Covid-19 pandemic: Key technologies, applications, challenges and outlook of digital healthcare // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, 18(11).

14. Zhao C. K., Wu Y., Guo, J. B. Mobile payment and Chinese rural household consumption // *China Economic Review*, 2022, 71.

References

1. A Roadmap toward a Common Framework for Measuring the Digital Economy // OECD. 2020. URL: <https://www.oecd.org/sti/roadmap-toward-a-common-framework-for-measuring-the-digital-economy.pdf> (date of accessed: 20 May 2022).

2. Clark D. (2016). *Alibaba: The House That Jack Ma Built*. Ecco, 304 p.

3. Cheng, G. (2022). China's Digital Silk Road in the age of the digital economy: Political analysis, *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(2): 271—287.

4. Digital Economy Development in China // The China Academy of Information and Communications Technology (CAICT). July, 2020. URL: <http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202007/P020200728343679920779.pdf> (date of accessed: 20 May 2022).

5. Guowuyuan yinfa Shisiwu shuzi jingji fazhan guihua [The State Council issued the “14th Five-Year” digital economy development plan], *Sina.com.cn* 12th January, 2022. URL: <https://finance.sina.com.cn/china/gncj/2022-01-12/doc-ikyakumx9936406.shtml> (date of accessed: 20 May 2022) (In Chinese).

6. Liu, A., Osewe, M., Shi, Y., Zhen, X., & Wu, Y. (2022). Cross-border e-commerce development and challenges in China: A systematic literature review, *Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research*, 17(1).

7. Ostrovskiy A.V. (2020). *Kitai stanovitsya ekonomicheskoi sverderzhavoi*. [China is on it's Path to Economic Superpower], Moscow: MBA, 496 p.

8. Shisiwu shuzi jingji fazhan guihua [14th Five-Year” Digital Economy Development Plan]. State Council of the People's Republic of China. 12th December, 2021. URL: <https://zycpzs.mofcom.gov.cn/ueditor/jsp/upload/file/20220118/1642492873238071096.pdf> (date of accessed: 20 May 2022) (In Chinese).

9. Sleiman K. A.A., Lan J.L., Lei H.Y. (2021). User Trust levels and Adoption of Mobile Payment Systems in China: An Empirical Analysis, *SAGE Open*, 1—16.

10. The 13th Five-Year Plan For Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016—2020) (2016), Beijing: Central Compilation & Translation Press, 70—78 p.

11. The 14th Five-Year Plan of the People's Republic of China — Fostering High-Quality Development, Asian Development Bank. 2021. 1. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/705886/14th-five-year-plan-high-quality-development-prc.pdf> (date of accessed: 20 May 2022).

12. UNCTAD. Digital Economy Report 2021: Cross-border data flows and development: For whom the data flow. New York: UN publication, 2021. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf (date of accessed: 20 May 2022).

13. Wang, Q., Su, M., Zhang, M., Li, R. (2021). Integrating digital technologies and public health to fight Covid-19 pandemic: Key technologies, applications, challenges and outlook of digital healthcare, *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(11).

14. Zhao C. K., Wu Y., Guo, J. B. (2022). Mobile payment and Chinese rural household consumption, *China Economic Review*, 71.

Примечания

¹ Digital Economy Development in China // The China Academy of Information and Communications Technology (CAICT). July, 2020. URL: <http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202007/P020200728343679920779.pdf> (date of accessed: 25 April 2022).

² Там же.

³ План развития цифровой экономики «14-я пятилетка». Госсовета КНР, 12.12.2021. URL: <https://zycpz.mofcom.gov.cn/ueditor/jsp/upload/file/20220118/1642492873238071096.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴ The 14th Five-Year Plan of the People's Republic of China —Fostering High-Quality Development // Asian Development Bank. 2021. 1. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/705886/14th-five-year-plan-high-quality-development-prc.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ The 13th Five-Year Plan For Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016—2020). Beijing: Central Compilation & Translation Press, 2016. P. 70—78.

⁸ The 14th Five-Year Plan of the People's Republic of China —Fostering High-Quality Development // Asian Development Bank. 2021. 1. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/705886/14th-five-year-plan-high-quality-development-prc.pdf> (дата обращения: 20.05.2022); План развития цифровой экономики «14-я пятилетка». Госсовета КНР. 12.12.2021. URL: <https://zycpz.mofcom.gov.cn/ueditor/jsp/upload/file/20220118/1642492873238071096.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

⁹ Digital Economy Development in China // The China Academy of Information and Communications Technology (CAICT). July, 2020. URL: <http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202007/P020200728343679920779.pdf> (date of accessed: 25 April 2022).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² A Roadmap toward a Common Framework for Measuring the Digital Economy // OECD. 2020. URL: <https://www.oecd.org/sti/roadmap-toward-a-common-framework-for-measuring-the-digital-economy.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.43.47.016

С.Н. Жилкибаев

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В КНР: ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Китайско-российские отношения «всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства» тесно связаны с государственной стратегией активного привлечения и накопления иностранных инвестиций. Здесь мы рассмотрим особенности правосубъектности коммерческих организаций с иностранными инвестициями (КОИИ) в КНР, что приводит нас к выделению данной специальной разновидности коммерческого корпоративного юридического лица.

Выделяются следующие особенности их правового статуса: ограничения и дополнения к национальному правовому статусу, иностранный элемент (субъект и объект правоотношений), специальное (административное) правовое регулирование, политический интерес и международная озабоченность, приводит нас к необходимости выделения специальной разновидности коммерческого корпоративного юридического лица в лице коммерческой организации с иностранными инвестициями.

Ключевые слова: Китай, КНР, внешнеэкономическая деятельность, законодательство об иностранных инвестициях, коммерческая организация, предприятие, товарищество, компания.

Автор: *Жилкибаев Санат Нурболович*, аспирант, Департамент правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ (адрес: 105187; г. Москва, ул. Щербаковская, 38).

ORCID: 0000-0001-8079-9075; E-mail: prozrach@mail.ru

Zhilkibaev S.N.

Special status of a commercial organization with foreign investment in China: legal analysis

Abstract. Sino-Russian relations of “comprehensive strategic cooperation and partnership” are closely linked to the state strategy of actively attracting and accumulating foreign investment. Here we will consider the features of the legal personality of commercial organizations with foreign investment (FOI) in the PRC, which leads us to highlight this special type of commercial corporate legal entity.

The following features of their legal status are distinguished: restrictions and additions to the national legal status, foreign element (subject and object of legal relations), special (administrative) legal regulation, political interest and international concern, leads us to the need to single out a special type of commercial corporate legal entity in the person commercial organization with foreign investment.

Keywords: China, PRC, foreign economic activity, foreign investment legislation, commercial organization, enterprise, partnership, company.

Author: *Zhilkibaev Sanat Nurbolovich*, post-graduate student, Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (address: 105187; Moscow, Shcherbakovskaya st., 38).

ORCID: 0000-0001-8079-9075; E-mail: prozrach@mail.ru

Внимание российской общественности к теме иностранных инвестиций сегодня достаточно важно, что тесно связано с государственной стратегией активного привлечения и накопления иностранных инвестиций¹. В целях оптимального публичного управления инвестиционной деятельности иностранных лиц надлежит разумно выработать организационно-правовую форму в лице коммерческой организации с иностранными инвестициями (КОИИ), его статус и регулирования деятельности. Успешный правовой опыт Китая по привлечению и накоплению иностранных инвестиций для нас становится более актуальным в связи с российско-китайским «всеобъемлющим стратегическим взаимодействием и партнерством» и его надлежащим правовым сопровождением².

Законодательство об иностранных инвестициях КНР³ предусматривает общий национальный правовой статус коммерческой организации (предприятия) с иностранными инвестициями (КОИИ, ПИИ) в организационно-форме товарищества и компании либо филиала/представительства иностранных коммерческих организаций, за ис-

ключением некоторых изъятий, которые как раз и придают особость правового статуса⁴.

Международное право⁵ и законодательство устанавливает два вида изъятий из общего национального правового статуса:

1) изъятия ограничительного/запретительного характера — целесообразно и соразмерно охране основ конституционного строя, обеспечения обороны и безопасности государства, поддержания общественного и экономического социалистического строя, защите прав и законных интересов граждан;

2) изъятия стимулирующего/преференциального характера в виде льгот для иностранных инвесторов в целях социально-экономического развития.

Ограничительные меры носят:

1) географическо-территориальный (налагает обременения по учреждению и функционированию КОИИ на отдельных территориях государства);

2) экономико-отраслевой (ограничение/запрет на занятие хозяйственной деятельности в отдельных отраслях экономики, а также на совершение определенного вида сделок);

3) материально-объектный (запрет/ограничение на использование в инвестиционном обороте отдельных видов имущества);

4) организационно-управленческий (ограничения по организационно-правовой форме, учреждению и регистрации КОИИ, осуществления корпоративного управления) характеры⁶.

Также учитываются некоммерческие риски политизированности и административно-правоохранительной нестабильности «правовой жизни» иностранных инвестиций: перманентная угроза неприкосновенности частной собственности и личной свободы иностранного инвестора, в частности проблема санкций/контрсанкций⁷.

Изъятия стимулирующего (привилегированного) характера исходят из необходимости привлечения и накопления полезных иностранных инвестиций в интересах социально-экономического развития, содержатся в нормах национального законодательства и положениях международных договоров о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

В частности, предусмотрены правовые гарантии иностранных инвесторов:

1) право на суброгацию;

2) право на компенсацию при реквизиции или национализации;

3) стабилизирующая («дедушкина») оговорка;

- 4) право на использование доходов от инвестиций;
- 5) право на беспрепятственный вывоз имущества и информации;
- 6) преимущественно арбитражная оговорка;
- 7) страхование от некоммерческого риска.

Ярким примером изъятий стимулирующего характера или преференциальной оговорки из общего национального правового режима для иностранных инвестиций является создание территорий со специальными правовыми режимами осуществления хозяйственной деятельности (ОЭЗ, ЗСТ и проч.)⁸.

Институт коммерческой организации с иностранными инвестициями специально был создан учеными юристами в новейшее время, постоянно поддерживается и развивается сегодня. Это «известная фикция», допущенная развитыми государствами в целях защиты экспорта собственных чрезмерных капиталов, а для развивающихся государств является допустимой «юридической фантазией» в интересах эффективного правового регулирования бурных товарно-денежных отношений и современного развития экономики в неразвитом обществе. Современная мировая экономическая система, подверженная волнам глобализации, регионализации и национального протекционизма в условиях экономического развития/кризиса сильно влияет на дееспособное понимание и разрешение проблем правового регулирования коммерческих организаций с иностранными инвестициями.

Указанные выше особенности правового статуса: ограничения и дополнения к национальному правовому статусу, иностранный элемент (субъект и объект правоотношений), специальное (административное) правовое регулирование, политический интерес и международная озабоченность, нестабильность правовой практики приводит нас к необходимости выделения специальной разновидности национальной коммерческой корпоративного юридического лица в лице коммерческой организации (предприятия) с иностранными инвестициями. Это требует от законодателя унификации статуса КОИИ, гармонизацию и специализацию гражданского и экономического права.

Общая приверженность немецкой школе гражданского и корпоративного права и советское наследие хозяйственного права нашими странами подтверждает родство правовых систем России и Китая, как продукт так называемой мягкой гармонизации, что послужит хорошим теоретическим и нормативным базисом правовой гармонизации статуса коммерческих организаций с иностранными инвестициями наших стран в будущем.

Библиографический список

1. Алексеевко А.П. Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой аспект: монография / под общ. ред. В.С. Бельх. М.: Проспект, 2018. 192 с.
2. Алексеевко, А.П., Вэй Чэнюань. Тенденции развития корпоративного права КНР // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 2. С. 23—30.
3. Бажанов, П.В. Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты. Выпуск 1: Обзор правовой среды для бизнеса: книга для юристов, сопровождающих бизнес. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 212 с.
4. Ван Маолин. Лунь вого вайцзы бингоу гоцзя аньцюань шэньчжа фалюй чжиду дэ ваньшань. [Ван Маолин. Об улучшении системы проверки безопасности в отношении сделок по слиянию и поглощению с иностранным капиталом в КНР] // Шанчан сяньдайхуа [Модернизация рынка]. 2010. № 12. Р. 118—119.
5. Вэй Шуцзюнь. Цзиньдай чжунго дуй вайго гунсы дэ гуаньчжи цзи ци фалюй чжиду. [Вэй Шуцзюнь. Система правового контроля КНР над предприятиями с иностранным капиталом] // Юньнань синчжэн сюэюань сюэбао [Журнал Института управления Юньнань]. 2009. № 4. Р. 116—120.
6. Дуань Вэй. Вого вайшан тоуцзы цие фалюй чжиду дэ лифа сыкао. [Дуань Вэй. Законодательство о системе предприятий с иностранными инвестициями в Китае] // Шэхуэй кэсюэ [Общественные науки]. 2012. № 9. Р. 83—89.
7. Лю Цзюньхай. Цзяньи «Гунсы фа» Юй «Чжэнцюань фа» цзи сань тао вайшан тоуцзы цие фа лянхун сюгай. [Лю Цзюньхай. Рекомендуется, чтобы «Закон о компаниях» был дополнен «Законом о ценных бумагах» и трех законов об предприятиях с иностранными инвестициями] // Фалюй шиюн. [Применение права]. 2013. № 12. Р. 2—13.
8. Правовые основы бизнеса в Китае: коллективная монография / отв. ред. А.Е. Молотников, В. Шань. М.: Издательство РКЮО, 2018. 572 с.
9. Сунь Наньцзе. Вого тоуцзы аньцюань шэньчжа цзичжи дэ фалюй гоуцзянь. [Сунь Наньцзе. Юридическая конструкция механизма проверки инвестиционной безопасности Китая] // Фачжи болань [Правовое обозрение]. 2020. № 11. Р. 153—154.
10. Тянь Кэ. Вайшан чжицзе тоуцзы цзянцань дэ фалюй чжиду сялоуй — Цзиюй фа цзинци сюэ дэ фэньси. [Эффективность системы надзора за прямыми иностранными инвестициями на основе анализа права и экономики] // Чанцзян шифань сюэюань сюэбао [Журнал Университета Янцзы]. 2019. Vol.35. No.1. Р. 39—46.
11. У Цюаньлэй. Проблемы соотношения международно-правового и национального регулирования иностранных инвестиций в КНР: публично-правовой аспект: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / У Цюаньлэй; Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 2008. 23 с.

12. Хоу Шаньшань. Лунь вайшан тоуцзы цие фалюй чжиду юй нэйцзы гунсы фалюй чжиду дэ бингуй [О слиянии правовой системы предприятий с иностранным капиталом и предприятий с национальным капиталом] // Фалюй. [Закон]. 2017. № 3. P. 102—107.
13. Хуан Юн, Е Вэй. Лунь вайцзы бингоу аньцюань шэньчжа бяочжунь дэ цзяньли [Об установлении стандартов проверки безопасности для сделок по слиянию и поглощению с иностранным капиталом] // Хэбэй фасюэ. [Правоведение Хэбэя]. 2017. № 11. P. 22—31.
14. Чэнь Хуэйцин. Чжунвай хэцзы цие хэ вайшан дучзы цие фалюй шиюн яньцзю [Чэнь Хуэйцин, Исследование правового статуса китайско-иностранных совместных предприятий и предприятий со 100 % иностранным капиталом] // Фачжи юй шэхуэй. [Правовая система и общество]. 2010. № 10. P. 90—91.
15. Bath Vivienne. The Company Law and Foreign Investment Enterprises in the People's Republic of China — parallel systems of Chinese-foreign regulation. // University of New South Wales Law Journal. 2007. Vol. 30. No. 3. P. 77485.
16. Gu Minkang. Understanding Chinese Company Law. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2017. 380 p.
17. Huang Hui. The Regulation of Foreign Investment in Post-WTO China: a Political Economy Analysis // Columbia Journal of Asian Law. 2009. Vol. 23. No 1. P. 187—218.
18. Liu Meichen. The New Chinese Foreign Investment Law and Its Implication on Foreign Investors. // Northwestern Journal of International Law & Business. 2018. No 38. P. 285—306.
19. Lubman Stanley. Looking for Law in China. Part One: Legal Environment for Foreign Direct Investment // Columbia Journal of Asian Law. 2006. Vol. 20. No 1. P. 1—92.
20. New legislation preps China as an attractive investment destination. London: Ernst & Young Global Limited, 2019. 16 p.
21. Qin Julia Ya. The Impact of WTO Accession on China's Legal System: Trade, Investment and Beyond // Wayne State University Law School Legal Studies Research Paper Series. 2007. No. 7—15. P. 1—31.
22. Sauvan Karl P. and Nolan, Michael D. China's Outward Foreign Direct Investment and International Investment Law // Journal of International Economic Law. 2015. Vol. 18, No. 4. P. 893—934.
23. Shen, Wei. Corporate Law in China. Structure, Governance and Regulation. Hong Kong: Sweet & Maxwell, Thomson Reuters, 2015. LXII + 669 p.
24. Vai Io Lo, Xiaowen Tian. Law for Foreign Business and Investment in China. Oxford, New York: Routledge, 2009. 401 p.

References

1. Alekseyenko A.P. (2018). Pravovoye regulirovaniye otnosheniy v sfere pryamykh inostrannykh investitsiy v Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respublike: sravnitel'no-pravovoy aspekt: monografiya [Legal regulation of relations in the field of

foreign direct investment in the Russian Federation and the People's Republic of China: comparative legal aspect: monograph], Moscow: Prospekt, 192 p. (In Russian).

2. Alekseyenko, A.P., Vey Chenyuan'. (2016). Tendentsii razvitiya korporativnogo prava KNR [Trends in the development of PRC corporate law], Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa, 2: 23—30. (In Russian).

3. Bazhanov, P.V. (2015). Vedeniye biznesa v Kitaye: pravovyye aspekty. Vypusk 1: Obzor pravovoy sredy dlya biznesa: kniga dlya yuristov, soprovozhdayushchikh biznes [Doing business in China: legal aspects. Issue 1: Overview of the legal environment for business: a book for lawyers accompanying business.], Moscow: Infotropik Media, 212 p. (In Russian).

4. Molotnikov E., Shan V. (2018). Pravovyye osnovy biznesa v Kitaye: kollektivnaya monografiya [Legal Framework for Business in China: Collective Monograph], Moscow: Izdatel'stvo RKYuO, 572 p. (In Russian).

5. Wu Quanlei. (2008). Problemy sootnosheniya mezhdunarodno-pravovogo i natsional'nogo regulirovaniya inostrannykh investitsiy v KNR: publichno-pravovoy aspekt [Problems of correlation between international legal and national regulation of foreign investment in China: public law aspect], Kazan: Kazanskiy gosudarstvennyy universitet im. V.I. Ul'yanova-Lenina, 23 p. (In Russian).

6. Bath Vivienne (2007). The Company Law and Foreign Investment Enterprises in the People's Republic of China — parallel systems of Chinese-foreign regulation, University of New South Wales Law Journal, 3(30): 774—785. (In English).

7. Chen Huiqing (2010). Chzhunvay kh-etszy tsiye kh'e vayshan dutszy tsiye falyuy shiyun yan'tszyu [Chen Huiqing, A Study on the Legal Status of Sino-Foreign Joint Ventures and 100 % Foreign-Owned Enterprises], Fachzhi yuy sh-ekhuey [Legal system and society], 10: 90—91. (In Chinese).

8. Duan Wei (2012). Vogo vayshan toutszy tsiye falyuy chzhidu d'e lifa sykao [Duan Wei. Legislation on the system of enterprises with foreign investment in China], Shekhuey k-esyue [Social Sciences], 9: 83—89. (In Chinese).

9. Gu Minkang (2017). Understanding Chinese Company Law, Hong Kong: Hong Kong University Press, 380 p. (In English).

10. Huang Hui (2009). The Regulation of Foreign Investment in Post-WTO China: a Political Economy Analysis, Columbia Journal of Asian Law, 1(23): 187—218. (In English).

11. Hou Shanshan (2017). Lun' vayshan toutszy tsiye falyuy chzhidu yuy n-eytzy gungy falyuy chzhidu d'e binguy [Hou Shanshan. On the merger of the legal system of enterprises with foreign capital and enterprises with national capital], Falyuy [Law], 3: 102—107. (In Chinese).

12. Huang Yung, Ye Wei (2017). Lun' vaytzy bingou an'tsyuan' sh-en'chzha byaochzhun' d'e tszyan'li [Huang Yong, Ye Wei. On the establishment of security verification standards for mergers and acquisitions with foreign capital], Kheb'ey fasyue [Jurisprudence of Hebei], 11: 22—31. (In Chinese).

13. Liu Meichen (2018). The New Chinese Foreign Investment Law and Its Implication on Foreign Investors, Northwestern Journal of International Law & Business, 38: 285—306. (In English).

14. Lubman Stanley (2006). Looking for Law in China. Part One: Legal Environment for Foreign Direct Investment, *Columbia Journal of Asian Law*, 1(20): 1—92. (In English).

15. Liu Junhai (2013). Tszyan'i «Gunsy fa» Yuy «Chzh-entsyuan' fa» tsi san' tao vayshan toutszy tsiye fa lyan'dun syugay [Liu Junhai. It is recommended that the «Law on Companies» be supplemented by the «Law on Securities» and three laws on enterprises with foreign investment], *Falyuy shiyun* [Enforcement of law], 12: 2—13. (In Chinese).

16. New legislation preps China as an attractive investment destination (2019), London: Ernst & Young Global Limited, 16 p. (In English).

17. Qin Julia Ya (2007). The Impact of WTO Accession on China's Legal System: Trade, Investment and Beyond // *Wayne State University Law School Legal Studies Research Paper Series*. — 2007. — No. 7—15. — P. 1—31. (In English).

18. Sauvan Karl P. and Nolan, Michael D. (2015). China's Outward Foreign Direct Investment and International Investment Law, *Journal of International Economic Law*, 4(18): 934. (In English).

19. Shen Wei (2015). *Corporate Law in China. Structure, Governance and Regulation*, Hong Kong: Sweet & Maxwell, Thomson Reuters, LXII, 669 p. (In English).

20. Sun Nanjie (2020). Vogo toutszy an'tsyuan' sh-en'chzha tsichzhi d-e falyuy goutszyan' [Sun Nanjie. The legal structure of the mechanism for checking the investment security of China], *Fachzhi bolan'* [Legal review], 11: 153—154. (In Chinese).

21. Tian Ke (2019). Vayshan chzhitsze toutszy tszyanuan' d-e falyuy chzhidu syaolyuy — Tsiyuy fa tszintszi syue d-e fen'si [Tian Ke. The effectiveness of the foreign direct investment supervision system based on the analysis of law and economics], *Chantszyan shifan' syueyuan' syuebao* [Journal of Yangtze University], 1(35): 39—46. (In Chinese).

22. Wai Youluo, Xiaowen Tian (2009). *Law for Foreign Business and Investment in China*, Oxford, New York: Routledge, 401 p. (In English).

23. Wan Maolin (2010). Lun' vogo vaytszy bingou gotszya an'tsyuan' sh-en'chzha falyuy chzhidu d-e van'shan' [Wang Maolin. On improving the system of security checks in relation to mergers and acquisitions with foreign capital in the PRC], *Shanchan syan'daykhua* [Market modernization], 12: 118—119. (In Chinese).

24. Wei Shujun (2009). Tszin'day chzhungo duy vaygo gunsy d-e guan'chzhi tsi tsi falyuy chzhidu [Wei Shujun. The system of legal control of the People's Republic of China over enterprises with foreign capital], *Yun'nan' sinchzh-en syueyuan' syuebao* [Journal of the Yunnan Institute of Management], 4: 116—120. (In Chinese).

Примечания

¹ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 // Веб-сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 10.01.2020).

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического

взаимодействия, вступающих в новую эпоху: двустороннее соглашение от 05.06.2019 // Веб-сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 24.01.2020).

³ Foreign Investment Law of the People's Republic of China // Invest in China URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4872_0_7.html (дата обращения: 10.10.2019.); Чжунхуа жэньминь гунхэго вайшан тоуцзы фа шиши тяоли : [Правила реализации Закона КНР «Об иностранных инвестициях»: Постановление Госсовета КНР № 723 от 12.12.2019] // Веб-Сайт Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2019-12/31/content_5465449.htm (дата обращения: 10.06.2021).

⁴ Чжунхуа жэньминь гунхэго миньфа дань : [Гражданский Кодекс КНР: закон КНР от 28 мая 2020] // Синьхуа Новости. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-06/01/c_1126061072.htm (дата обращения: 01.06.2020); Чжунхуа жэньминь гунхэго гунсы фа : [«О компаниях»: закон КНР от 29.12.1993; (в ред. от 26.10.2018)] // СПС Главного управления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDgwODE2ZjEzNWY0NjAxNmYxY2M5OGFkODExMzQ%3D> (дата обращения: 30.04.2022); Чжунхуа жэньминь гунхэго хэхо цие фа : [«О товариществах»: закон КНР от 23.02.1997; (в ред. от 27.08.2006)] // СПС Главного управления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?MmM5MDlmZGQ2NzhiZjE3OTAxNjc4YmY2M2RjZTAzNGQ%3D> (дата обращения: 30.04.2022).

⁵ Protocols of accession of the People's Republic of China WT/MIN(01)/3/Add.2: Ministerial Conference Fourth Session Doha, 9—13 November 2001, Report of the Working party on the accession of China Addendum Schedule CLII — The People's Republic of China Part II — Schedule of Specific Commitments on Services List of Article II MFN Exemptions // WTO URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm (дата обращения: 22.05.2020); EU — China Comprehensive Agreement on Investment (CAI) // European Commission. URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2237> (дата обращения: 22.03.2022); Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Agreement // RCEP. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (дата обращения: 22.03.2022).

⁶ Чжидао вайшан тоуцзы фансян гуйдин : [Положение о направлении иностранных инвестиций: приказ Государственного совета Китайской Народной Республики № 346 от 11.02.2002] // СПС Главного управления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDgwODE2ZjNlOTThiZDAxNmY0MjQxNGQ1MzAzZmU%3D> (дата обращения: 22.05.2020); Вайшан тоуцзы аньцюань шэньчжа баньфа : [Меры по проверке безопасности иностранных инвестиций: Приказ Национальной комиссии по развитию и реформе и Министерства торговли № 37 от 19.12.2020] // Веб-сайт Министерства торговли КНР. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/f/202012/20201203024662.shtml> (дата обращения: 10.06.2020); Вайшан тоуцзы чжунь жу тэбэй гуаньли цоши (Фумянь циндань) : [Специальные административные меры для доступа к иностранным инвестициям (негативный список) (версия 2020 г.): Приказ Национальной комиссии по развитию и реформам и Министерства торговли № 32 от 23.06.2020] // Веб-сайт Министерства торговли КНР. URL:

<http://www.mofcom.gov.cn/article/b/f/202006/20200602977237.shtml> (дата обращения: 10.06.2020.); Цзуйгао жэньминь фаюань гуаньюй шиюн «Чжунхуа жэньминь гунхэго вайшан тоуцзы фа» Жогань вэньти дэ цзеши. Интерпретация Верховного народного суда по некоторым вопросам, касающимся применения «Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях»: Постановление Верховного народного суда КНР № 20 от 16.12.2019 // Веб-сайт Верховного народного суда КНР. URL: <http://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-212921.html> (дата обращения: 10.06.2020); Цзуйгао жэньминь фаюань гуаньюй шэньли вайшан тоуцзы цие цюэфэнь аньцзянь жогань вэньти дэ гуйдин : [Интерпретация Верховного народного суда по некоторым вопросам, касающимся рассмотрения споров на предприятиях с иностранными инвестициями: Постановление Верховного народного суда № 9 от 17.05.2010] // Веб-сайт Верховного народного суда КНР. URL: <http://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-1454.html> (дата обращения: 10.06.2020).

⁷ Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя аньцюань фа : [«О безопасности»: Закон КНР от 1.07.2015] // СПС Главного управления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?MmM5MDImZGQ2NzhiZjE3OTAxNjc4YmY3ZTA2NzA4MmY%3D> (дата обращения: 14.04.2022); Чжунхуа жэньминь гунхэго фань вайго чжишай фа : [«О противодействии иностранным санкциям»: Закон КНР от 10.06.2021] // СПС Главного управления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. URL: https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDgxODE3OWY1Z_GQ5ZjAxNzlmODIiN2ExZDA1ZDM%3D (дата обращения: 14.04.2022).

⁸ Гули вайшан тоуцзы чанье мулу : [Каталог отраслей, привлекаемых иностранными инвестициями (издание 2020 г.): Приказ Национальной комиссии по развитию и реформам и Министерства торговли № 38 от 27.12.2020] // Веб-сайт Министерства торговли КНР. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/f/202012/20201203026619.shtml> (дата обращения: 10.06.2020); Ибу цзо хао вэнь ваймао вэнь вайцзы гунцзо дэ ицзянь : [Мнения о дальнейшей стабилизации внешней торговли и иностранных инвестиций: Мнение Государственного совета КНР № 28 от 5.08.2020] // Веб-сайт Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2020-08/12/content_5534361.htm (дата обращения: 10.06.2020).

DOI: 10. 48647/ICCA.2022.60.88.017

А.Д. Александрова

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В КИТАЕ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА КОМПАНИИ «СЯОМИ» (XIAOMI CORPORATION)) В 2018—2019 гг.

Аннотация. В 2018 г. компания Xiaomi опубликовала полный отчет за год в открытом доступе. В своем отчете компания впервые затронула тему корпоративной культуры и перечислила наиболее значимые аспекты, которым следует Xiaomi. Каждый год в своих отчетах компания рассказывает о тех мероприятиях, которые проводятся компанией для своих сотрудников. В период с 2018—2021 год в компании активно (насколько это было возможно из-за пандемии Covid-19) проводились различные тренинги и соревнования, поддерживающая корпоративную культуру внутри компании. Из-за начавшейся в 2019 пандемия Covid-19 многие мероприятия по корпоративной культуре были отменены или переведены в офлайн режим. Сравнив эти отчеты можно понять, как развивают корпоративную культуру внутри компании и какое место ей отведено в Xiaomi.

Ключевые слова: Xiaomi, Mi Fan, корпоративная культура, Китай.

Автор: Александрова Анна Дмитриевна, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32); ORCID 0000-0003-4308-4673.
E-mail: alexaann007@yandex.ru

Alexandrova A.D.

Development of corporative culture in China (based on the experience of Xiaomi Corporation in 2018—2019)

Abstract. In 2018, Xiaomi published a full report for the year in the public domain. In its report, the company for the first time touched on the

topic of corporate culture and listed the most significant aspects that Xiaomi follows. Every year, in its reports, the company tells about the events, which are held for its employees. In the period from 2018—2021, the company actively (as far as possible due to the COVID-19 epidemic) conducted various trainings and competitions, supporting the corporate culture within the company. Due to the COVID-19 epidemic that began in 2019, many corporate culture events were canceled or taken offline. By comparing these reports, we can understand how the corporate culture is being developed within the company and what place is assigned to it in Xiaomi.

Keywords: Xiaomi, Mi Fan, corporate culture, China.

Author: *Alexandrova Anna D.*, Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation); ORCID 0000-0003-4308-4673. E-mail: alexaann007@yandex.ru.

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

В 2021 г. начавшаяся пандемия COVID-19 постепенно пошла на спад, однако она оказала сильное влияние на деятельность многих компаний, в том числе и на компанию Xiaomi. Помимо COVID-19, компания попала и под санкции США в 2021 г.¹, что привело к падению стоимости ее акций на рынке. Однако, несмотря на все эти обстоятельства, в опубликованном отчете за 2021 год, руководство компании указало, что за 2021 год выручка и прибыль достигли заметного роста. Общий доход составил 328,3 млрд юаней, увеличившись на 33,5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, чистая прибыль составила 22,0 млрд юаней, увеличившись на 69,5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года².

Такой рост производства продукции компании «Сяоми» обусловлен рядом причин. Во-первых, это поддержание ранее выбранного курса³ и детально проработанной стратегии развития компании⁴ (например, в 2021 г. компания анонсировала тенденцию к переходу на модели 5G и несмотря на пандемию COVID-19 компания не отказалась от данной идеи⁵). Во-вторых, это возможность внедрения новых технологий, что позволило тем самым расширить компании линейку своей продукции (например, инвестиции в интеллектуальные электромобили) и многое другое. Однако, самое главное — это поддержание корпоративной культуры внутри компании, которой отведена значительная роль. Корпоративная культура в компании делится на культуру внутри компании и в сообществе Mi Fan (Mi Фан). Обе эти

культуры направлены на продвижение ценностей китайской культуры, совмещая в себе традиционную культуру Китая (компания основана в 2010 г. Лэй Цзюнем, головной офис располагается в г. Пекин, район Хайдянь) с западными тенденциями. Компания придерживается трех основных принципов ведения бизнеса: «добросовестность, честность и соответствие требованиям».

Именно корпоративная культура внутри компании позволяет привлекать новых сотрудников для работы в компанию путем предоставления им различных льгот. С другой стороны, благодаря проведению различных акций или фестивалей — все больше новых пользователей, покупая продукцию Xiaomi, вступают в сообщество Mi Fan по всему миру, что позитивно сказывается не только на знакомстве с культурой компании, приобщая к ней, но и на продвижении бренда на международном рынке, способствуя увеличению продаж.

Исследованием понятия «корпоративная культура» занимаются многие авторы, как в России, так и в Китае. Среди российских синологов можно выделить работы В.Г. Бурова, А.В. Ломанова, В.В. Малавина, М.Л. Титаренко, А.А. Маслова, а также китайских исследователей, таких как Ду Вэймин, Лян Шумин, Фэн Юлань и др. Одной из последних работ о китайской особенности ведения бизнеса, является книга под названием «Перевернутая логика «Алибабы», в которой авторы на примере компании «Алибаба» рассматривают «перевернутую» традицию корпоративной культуры и как она помогает в развитии компании.

Впервые информация о принципах корпоративной культуры Xiaomi была опубликована в отчете за 2018 год, когда компания стала публичной. Нельзя сказать, что Xiaomi «раскрывает все свои секреты», однако из опубликованного отчета можно понять, какие принципы корпоративной культуры существуют внутри компании. В отчете было сказано, что компания «Xiaomi внимательно относится к каждому соискателю и сотруднику одинаково независимо от его или ее национальности, расы, возраста, пола, семейного положения, религиозных убеждений и т. д. Xiaomi очень уважает достоинство каждого сотрудника и личность, запрещает любые формы оскорблений и дискриминации⁶». Кроме того, компания предоставляет дополнительные коммерческие страховки (медицинское страхование / страхование от несчастных случаев и т. д.) для сотрудников, организует ежегодную проверку состояния здоровья сотрудников и время от времени проводит беседы и мероприятия по охране здоровья. В распоряжение сотрудников предоставляется чайные комнаты, зоны отдыха и другие по-

мещения в офисе и т. д. Для сотрудников существуют такие услуги как внутренняя онлайн-платформа, ящик для жалоб, сообщество работников, официальный аккаунт WeChat для предоставления обратной связи и различные курсы для обмена опытом и знакомства с культурой компании (например, программа стажировки молодых менеджеров «π» (少年π) или «Путешествие любви» (真愛之旅), учебный проект для новых выпускников, чтобы помочь им понять культуру компании⁷). Помимо этого, проводятся и различные конкурсы, и мероприятия среди сотрудников компании. Таким образом, компания Xiaomi стремится сочетать в себе традиции (например, ориентирование на людей, стратегия продвижения вперед, стремление к всеобщему благополучию и т. д.)⁸ и западные тенденции. С развитием компании развивается и сама корпоративная культура.

В 2019—2020 гг. из-за пандемии Covid-19 многие мероприятия были переведены в офлайн режим. В 2019 г. Xiaomi организовала 60 онлайн и офлайн обучающих мероприятий для отечественных и зарубежных сотрудников, в том числе по вопросам борьбы с коррупцией, конфликта интересов, получения подарков и кодекса поведения для сотрудников Xiaomi. В них приняли участие около 10 000 сотрудников⁹. В том же году Xiaomi организовала 22 праздничных мероприятия, более 780 развлекательных мероприятий и более 200 ежегодных соревнований по целому ряду направлений¹⁰. В 2019 году компания Xiaomi продолжает совершенствовать систему льгот для сотрудников. В дополнение к социальному страхованию и социальному обеспечению, предусмотренным национальными и региональными нормативными актами, она активно продвигает механизм премирования сотрудников, в том числе и за участия в мероприятиях внутри компании.

В 2020 г. компания организовывала очень много тренингов личного роста и менеджмента. Кроме того, были проведены такие мероприятия как премия Xiaomi Million Dollar Technology Award, Data Mining Competition и первый хакатон* для мотивации сотрудников и повышения осведомленности о технологиях в компании¹¹. В честь 10-летия рождения компания организовали ряд мероприятий, включая прямую трансляцию празднования юбилея, Шоу талантов

* Хакатон — мероприятие, проведенное компанией Xiaomi в 2020 г. Цель мероприятия- создать команду и разработать идею за 48 часов для компании-заказчика. Победители получили: одну первую премию (100 000 юаней), два вторых приза (один из них — 50 000 юаней), три третьих премии и десять «утешительных» призов.

Xiaomi, День семьи Xiaomi, неделю празднования в честь открытия Научно-технического парка Xiaomi и соревнования Xiaomi по картингу, совместное с сотрудниками и их семьями¹².

Кроме того, компания продолжает заботиться и о дополнительных льготах для сотрудников: в дополнение к социальному страхованию и социальному обеспечению, предусмотренным национальными и региональными нормативными актами, Xiaomi предоставляет сотрудникам ряд льгот:

- дополнительные льготы: включает дополнительное страхование бизнеса, ежегодное медицинское обследование;
- пособия по случаю дня рождения, пособия по вступлению в брак, пособия по беременности и родам, пособия по случаю годовщины и пособия по уходу за работниками;
- глобальное страхование деловых поездок для экспатриантов: покрытие потери имущества, медицинских расходов;
- несчастных случаев, задержек в поездке, экстренной помощи для обеспечения физической безопасности и безопасности сотрудников;
- программа помощи сотрудникам (EAP): бесплатное профессиональное консультирование сотрудников и членов их семей по онлайн- и офлайн-каналам¹³.

Помимо корпоративной культуры внутри компании, активно продолжает развиваться и сообщество Mi Fan, благодаря которому все больше новых пользователей становятся частью большого мира Xiaomi. В 2020 г., на Новый год Xiaomi и Mi Fan организовали трансляцию в прямом эфире, в которых участвовали пользователи из 24 часовых поясов мира. Это был первый раз, когда Xiaomi отпраздновала Новый год вместе с поклонниками Mi Fan по всему миру. В период 2019—2021 гг. компания много занималась благотворительностью, например, в 2020 г. Xiaomi, сотрудники и Пекинский фонд Xiaomi пожертвовали более 3 млн единиц защитного оборудования на сумму более 80 млн юаней более чем в 40 странах и регионах. Несмотря на пандемию Covid-19, Xiaomi продолжала активно развивать корпоративную культуру внутри компании и вне ее. Таким образом, начавшаяся пандемия не смогла существенно замедлить развитие компании.

В 2021 г. в своем отчете компания Xiaomi продолжает тенденцию, начатую ранее и снова говорит о предоставлении социального страхования и обеспечения своим сотрудникам, подчеркивая уникальность компании. Например: «Xiaomi обеспечивает равную оплату за равный

труд, предлагая нашим сотрудникам разумное вознаграждение и пакеты льгот в рамках структуры, основанной на результатах работы, и программы стимулирования. Существует механизм обжалования, который позволяет сотрудникам подавать жалобы для обеспечения справедливой и объективной оценки и, таким образом, предоставления обоснованной компенсации»¹⁴. Кроме того, существует механизм стимулирования талантливых сотрудников¹⁵, включая выдающихся молодых инженеров, новых выпускников, сотрудников на ключевых должностях и инженеров, выигравших ежегодную премию за выдающиеся технологии¹⁶. Помимо социального обеспечения и страхования, компания также предоставляет:

- ежегодные медицинские осмотры;
- коммерческая медицинская страховка, включая скидки для членов семьи;
- бесплатные онлайн- и офлайн-услуги психологического консультирования, и ежемесячные мероприятия, проводимые в рамках Программ помощи сотрудникам (EAP);
- места отдыха, включая тренажерные залы, книжные уголки и кафе;
- медпункты и комнаты по уходу за детьми¹⁷.

Компания также предоставляет возможности продвижения по службе, что характеризует компанию с положительной стороны. Кроме того, она (компания) каждый год обновляет важные аспекты охраны труда и техники безопасности, что говорит о том, что Xiaomi комплексно заботится о своих сотрудниках. Таким образом, компания Xiaomi придерживается определенных правил корпоративной культуры и предлагает своим сотрудникам выгодные условия для работы, что не только повышает рейтинг компании среди прочих, но и продвигают особенности традиционной культуры и этики в отношении своих сотрудников.

Помимо корпоративной культуры внутри компании, сообщество Mi Fan направлено на продвижение культуры вне компании. Какие мероприятия прошли в сообществе Mi Fan в Китае? Во-первых, это праздники, которые проходили в крупных офисах в Китае: «Праздник семьи Xiaomi» (ориг. 2021 Xiaomi Family Day), в котором участвовали сотрудники компании с детьми и члены сообщества Mi Fan (мероприятие проходило в 5 крупных офисах в Китае, приняли участие более 2500 человек) и «Веселая ночь в середине лета» (ориг. Midsummer FUN Night), которое было посвящено 3-й годовщине Xiaomi как публичной компании и 2-й годовщине открытия Пекин-

ского научно-технического парка Xiaomi (в мероприятии приняли участие около 1000 человек, включая деловых партнеров). Такие мероприятия проходят два раза в год: в апреле и сентябре.

Во-вторых, помимо различных мероприятий внутри компании, эти празднования проходят и в сообществах Mi Fan по всему миру. Практически в каждом крупном городе, где существует сообщество Mi Fan, проводятся различные встречи в честь дня рождения компании. Например, в Куала-Лумпуре в отеле Хилтон прошла встреча 55 участников сообщества¹⁸. В рамках празднования дня рождения, участники, получали специальные карточки с 7 миссиями, которые необходимо было пройти для получения призов. Те, кто не принимал участие, также получили небольшие сувениры на память. Помимо соревнований, был анонсирован выпуск нового смартфона. В Москве сообщество Mi Fan также организует празднование дня рождения компании. Проведение таких дней рождений позволяет улучшить отношения в коллективе, а в качестве бонуса — выиграть что-то из продукции.

На интернет-площадках в честь 11-го дня рождения также был анонсирован запуск 2021 Mi Fan Festival «Откройте для себя возможности» со скидками на ряд товаров¹⁹. В рамках этого фестиваля, помимо скидок и презентации новых товаров, планировалось и проведение онлайн-компаний для участников Mi Fan, в которых они могли бы поделиться мнением о преимуществах Xiaomi или о том, как улучшить бренд. Таким образом — это позволяет компании не только учитывать мнение своих пользователей, но и исправить ошибки, которые в дальнейшем помогут избежать негативных отзывов на свою продукцию.

В 2022 г. компания Xiaomi также проводила свой ежегодный марафон. 6 апреля 2022 г. компания Xiaomi отмечала особый праздник — компании исполнилось 12 лет. В честь этого события в сообществе Mi Fan было размещено объявление о том, что стартует 11-й марафон скидок и акций Xiaomi Fan Festival 2022. Помимо скидок в магазинах и на интернет-площадках²⁰, можно было выиграть один из 300 подарочных наборов Redmi Note 11 XFF Special Edition (для Китая и международного рынка)²¹.

На российском сайте Mi Community (Xiaomi Community Russia) было опубликовано аналогичное сообщение о старте 11-го марафона, акций и скидок, и предлагалось «в комментариях к теме оставить не только поздравление в адрес Xiaomi, но и ответить на один простой, но важный вопрос: какое значение для вас имеет Xiaomi и какую роль играет в вашей жизни? Все, кто примет участие в обсуждении, полу-

чат праздничную медальку на память»²². Таким образом, компания продолжает активно продвигать свою уникальную корпоративную культуру и знакомить с ней все больше людей.

Глава бренда Redmi Уильям Лу сообщил, что благодаря проведению фестиваля, удалось продать более 642 000 смартфонов в более чем 46 странах²³, что послужило позитивной динамикой после попадания под санкции США в 2021 г. и ограничения поставок в Россию из-за курса рубля²⁴. Несмотря на тот факт, что официально представители компания не говорят о возможном уходе с российского рынка и заверяют потенциальных покупателей, что все в порядке, ограничение поставок в России может быть только началом. Однако, не стоит забывать, что 2022 еще не кончился и компания Xiaomi не опубликовала отчет о деятельности компании за 2022 г.

В целом следует ожидать, что корпоративная культура компании «Сяоми» позволяет значительно повышать производительность труда сотрудников и обеспечивать лидирующее положение компании в мире на рынке смартфонов.

Библиографический список

1. Xiaomi Fan Festival 2022 бьёт рекорды! URL: <https://ru.c.mi.com/thread-2051474-1-0.html> (дата обращения: 20.05.2022).
2. Xiaomi празднует свой 11-й день рождения и запускает Mi Fan Festival 2021: большие скидки на все продукты. URL: <https://ru.xiaomiplanet.sk/Я-фанат-фестивала-2021/> (дата обращения: 24.05.2022)
3. Xiaomi празднует свой 12-й день рождения: письмо от основателя и раздача медалей в России. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/04/06/xiaomi-prazdnue-t-svoj-12-den-rozhdenija-pismo-ot-osnovatelja-i-razdacha-medalej-v-rossii.html> (дата обращения: 10.05.2022).
4. Ван Ифэй. Ценностно-ориентированное построение китайской корпоративной культуры // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 6А. С. 37–48.
5. День рождения Xiaomi! Поделитесь историей и получите медаль. URL: https://ru.c.mi.com/thread-2049216-1-0.html?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 20.05.2022).
6. Лян Шумин. В чем специфика китайской культуры? // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 4. С.131–141.
7. Маслов А.А. Китай и китайцы. О чем молчат путеводители. М.: РИПОЛ классик, 2013. 286 с.
8. Чэнь Гуансы, Чэнь Фэйфэй. Перевернутая логика «Алибабы» / пер. с кит. Ольховской Е.-М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020. 287 с.

9. Mi Fan Festival 2021 Event Recap is here! Tell us where should we go next! URL: <https://c.mi.com/thread-3665811-1-1.html> (date of accessed: 20 May 2022).
10. Xiaomi Corporation 2018 ANNUAL REPORT. URL: <http://cnbj1.fds.api.xiaomi.com/company/results/en-us/2018%20AR.pdf> (date of accessed: 20 May 2022).
11. Xiaomi Corporation 2019 ANNUAL REPORT. URL: http://cnbj1.fds.api.xiaomi.com/company/announcement/en-us/2019_AR_E.pdf (date of accessed: 15 May 2022).
12. Xiaomi Corporation 2021 ANNUAL REPORT. URL: <https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2022/0427/2022042700679.pdf> (date of accessed: 20 May 2022).
13. Xiaomi gets back to business in China. URL: <https://www.mobileworldlive.com/devices/news-devices/xiaomi-gets-back-to-business-in-china> (date of accessed: 15 May 2022).

References

1. Chen Guangxi, Chen Feifei (2020). Perevernutaya logika «Alibaby» [The inverted logic of Alibaba], Moscow: OOO Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «SHans», 287 p.
2. Den' rozhdeniya Xiaomi! Podelites' istoriej i poluchite medal' [Xiaomi's birthday! Share the story and get a medal]. URL: https://ru.c.mi.com/thread-2049216-1-0.html?utm_source=ixbtcom (date of accessed: 20 May 2022).
3. Liang Shuming (2004). V chem specifika kitajskoj kul'tury? [What is the specificity of Chinese culture?], Problemy Dal'nego Vostoka, 4: 131—141.
4. Maslov A.A. (2013). Kitaj i kitajcy. O chem molchat putevoditeli [China and the Chinese. What the guidebooks are silent about], Moscow: Ripol Classic, 286 p.
5. Mi Fan Festival 2021 Event Recap is here! Tell us where should we go next! URL: <https://c.mi.com/thread-3665811-1-1.html> (date of accessed: 20 May 2022)
6. Wang Yifei (2018). Cennostno-orientirovannoe postroenie kitajskoj korporativnoj kul'tury [Value-oriented construction of Chinese corporate culture], Kul'tura i civilizacija [Culture and Civilization], 6 A (8): 37—48.
7. Xiaomi Corporation 2018 ANNUAL REPORT. URL: <http://cnbj1.fds.api.xiaomi.com/company/results/en-us/2018%20AR.pdf> (date of accessed: 20 May 2022).
8. Xiaomi Corporation 2019 ANNUAL REPORT. URL: http://cnbj1.fds.api.xiaomi.com/company/announcement/en-us/2019_AR_E.pdf (date of accessed: 15 May 2022).
9. Xiaomi Corporation 2021 ANNUAL REPORT. URL: <https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2022/0427/2022042700679.pdf> (date of accessed: 20 May 2022).
10. Xiaomi Fan Festival 2022 b'yot rekordy! [Xiaomi Fan Festival 2022 breaks records!]. URL: <https://ru.c.mi.com/thread-2051474-1-0.html> (date of accessed: 20 May 2022).

11. Xiaomi gets back to business in China. URL: <https://www.mobileworldlive.com/devices/news-devices/xiaomi-gets-back-to-business-in-china> (date of accessed: 15 May 2022).

12. Xiaomi prazdnuet svoj 11-j den' rozhdeniya i zapuskaet Mi Fan Festival 2021: bol'shie skidki na vse produkty [Xiaomi celebrates its 11th birthday and launches Mi Fan Festival 2021: big discounts on all products]. URL: <https://ru.xiaomiplanet.sk/YA-fanat-festivalya-2021/> (date of accessed: 24 May 2022).

13. Xiaomi prazdnuet svoj 12-j den' rozhdeniya: pis'mo ot osnovatelya i razdacha medalej v Rossii [Xiaomi celebrates its 12th birthday: a letter from the founder and the distribution of medals in Russia]. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/04/06/xiaomi-prazdnuet-svoj-12-den-rozhdenija-pismo-ot-osnovatelya-i-razdacha-medalej-v-rossii.html> (date of accessed: 10 May 2022).

Примечания

¹ Xiaomi попала в немилость в США. Теперь она в «черном списке» вместе с Huawei. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-01-15_xiaomi_popala_v_nemilost__ssha (дата обращения: 22.05.2022).

² Xiaomi Corporation 2021 ANNUAL REPORT. URL: <https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2022/0427/2022042700679.pdf> (date of accessed: 20 May 2022). Опубликован в открытом доступе на сайте: <https://www1.hkexnews.hk/search/titlesearch.xhtml?lang=en>.

³ В 2018 г. компания становится публичной компанией и каждый год публикует отчет о деятельности за год в открытом доступе. В отчете за 2021 была указана следующая информация: структура компании, ее прибыль за 2021 год и те мероприятия, которые были проведены в рамках корпоративной культуры, внутри компании. Согласно опубликованному документу в совет исполнительных директоров входит: Lei Jun (председатель правления), Lin Bin (заместитель председателя правления), Chew Shou Zi (вышел из состава Правления с 24 марта 2021 года) и Liu De (вошел в состав Правления с 24 марта 2021 года.). Кроме того, в отчете также указан неисполнительный директор (Liu Qin) и независимый неисполнительный директор (Chen Dongsheng, Wong Shun Tak, Tong Wai, Cheung Timothy (впервые структура компании была отражена в отчете за 2018 год, когда компания стала публичной, однако по сравнению с отчетом за 2021 год она была не такой расширенной. Следовательно, происходило поэтапное расширение самой компании). Источник: Xiaomi Corporation 2021 ANNUAL REPORT. URL: <https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2022/0427/2022042700679.pdf> (date of accessed: 20 May 2022).

⁴ «Смартфон и искусственный интеллект» (ориг. «Smartphone x AIoT»).

⁵ Xiaomi gets back to business in China. URL: <https://www.mobileworldlive.com/devices/news-devices/xiaomi-gets-back-to-business-in-china> (date of accessed: 15 May 2022).

⁶ Xiaomi Corporation 2018 ANNUAL REPORT. URL: <http://cnbj1.fds.api.xiaomi.com/company/results/en-us/2018%20AR.pdf> (date of accessed: 20 May 2022).

⁷ Там же.

⁸ В 2020 г. была защищена кандидатская диссертация Ван Ифэя «Специфика китайской корпоративной культуры» на соискание степени кандидата культурологии.

⁹ Xiaomi Corporation 2019 ANNUAL REPORT. URL: http://cnbj1.fds.api.xiaomi.com/company/announcement/en-us/2019_AR_E.pdf (date of accessed: 15 May 2022).

¹⁰ Там же.

¹¹ Xiaomi Corporation 2019 ANNUAL REPORT. URL: http://cnbj1.fds.api.xiaomi.com/company/announcement/en-us/2019_AR_E.pdf (date of accessed: 15 May 2022).

¹² Там же.

¹³ Xiaomi Corporation 2019 ANNUAL REPORT. URL: http://cnbj1.fds.api.xiaomi.com/company/announcement/en-us/2019_AR_E.pdf (date of accessed: 20 May 2022).

¹⁴ Xiaomi Corporation 2021 ANNUAL REPORT. URL: <https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2022/0427/2022042700679.pdf> (date of accessed: 20 May 2022).

¹⁵ 70,23 млн акций уже были вручены 3904 сотрудникам. Источник: Xiaomi Corporation 2021 ANNUAL REPORT. URL: <https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2022/0427/2022042700679.pdf> (date of accessed: 20 May 2022).

¹⁶ Ориг. «Annual Excellent Technology Award».

¹⁷ Xiaomi Corporation 2021 ANNUAL REPORT. URL: <https://www1.hkexnews.hk/listedco/listconews/sehk/2022/0427/2022042700679.pdf> (date of accessed: 20 May 2022).

¹⁸ Mi Fan Festival 2021 Event Recap is here! Tell us where should we go next! URL: <https://c.mi.com/thread-3665811-1-1.html> (date of accessed: 20 May 2022).

¹⁹ Xiaomi празднует свой 11-й день рождения и запускает Mi Fan Festival 2021: большие скидки на все продукты. URL: <https://ru.xiaomiplanet.sk/Я-фанат-фестиваля-2021/> (дата обращения: 24.05.2022).

²⁰ Например, купон 15 % на Ebay или скидки на AliExpress

²¹ Xiaomi празднует свой 12-й день рождения: письмо от основателя и раздача медалей в России. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/04/06/xiaomi-prazdnuet-svoj-12-den-rozhdenija-pismo-ot-osnovatelja-i-razdacha-medalej-v-rossii.html> (дата обращения: 10.05.2022).

²² День рождения Xiaomi! Поделитесь историей и получите медаль. URL: https://ru.c.mi.com/thread-2049216-1-0.html?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 20.05.2022).

²³ Xiaomi Fan Festival 2022 бьёт рекорды! URL: <https://ru.c.mi.com/thread-2051474-1-0.html> (дата обращения: 20.05.2022).

²⁴ Xiaomi и Huawei внезапно вдвое сократили поставки смартфонов в Россию. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-03-10_xiaomi_i_huawei_vnezapno_vdvoe (дата обращения: 20.05.2022).

Часть 3

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

DOI: 10.48647/ICCA.2022.55.86.018

Р.А. Варфаловская Р

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА КНР В 14-й ПЯТИЛЕТКЕ (2021—2025 гг.)

Аннотация. Согласно таможенной статистике КНР в годы китайской 14-й пятилетки (2021—2025 гг.), несмотря на сложные внешне-торговые отношения с США, пандемию, мировой экономический и внешнеторговый спад, внешнеторговый оборот КНР вырос с 4646,3 млрд долл. в 2020 г. до 6051,5 млрд долл. в 2021 г. (в 1,3 раза). Положительное сальдо внешней торговли КНР в 14-й пятилетке увеличилось с +535,1 млрд долл. в 2020 г. до +676,4 млрд долл. в 2021 г. (в 1,3 раза), в результате постоянного превышения китайского экспорта над импортом. В 2021 г. во внешней торговле Китая изменился рейтинг основных внешнеторговых партнеров: АТЭС, ВРЭП заняли 1 место (42,9 % и 30,9 %), АСЕАН, ЕС — 2-е место (14,5 %, 13,7 %), США (12,5 %) — 3 место. Несмотря на COVID, внешняя торговля КНР за 1 квартал 2022 г. увеличилась на 13,0 % (1,5 трлн долл.), экспорт — на 15,8 % (820,9 млрд долл.), импорт — на 9,6 % (658,0 млрд долл.), положительное сальдо составило 162,9 млрд долл. В период 14-й пятилетки расширялась внешняя торговля Китая со странами «Одного пояса — Одного пути» («ОП-ОП») до 29,7 % в 2021 г. Эта тенденция открытости миру сохранится в 14-й пятилетке.

Ключевые слова: Таможенная статистика, внешняя торговля, экспорт, импорт, сальдо, рост, Китай (КНР), Россия (РФ), рейтинг, Covid, двойная циркуляция, экономическая безопасность.

Автор: Варфаловская Розалия Александровна, кандидат экономических наук, член-корреспондент РАДСИ, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID:0000-0002-1835-2763.

E-mail: vra2005@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Varfalovskaya R. A.

Foreign trade policy of the PRC in the 14th Five-Year Plan (2021—2025).

Abstract. According to China's customs statistics during the Chinese 14th Five-Year Plan (2021—2025), despite the difficult foreign trade relations with the United States, the pandemic, the global economic and foreign trade downturn, China's foreign trade turnover increased from 4646.3 billion US dollars in 2020 up to 6051.5 billion. USD in 2021 (by 1.3 times). The positive balance of China's foreign trade in the 14th Five-Year Plan increased from +535.1 billion US dollars in 2020 to +676.4 billion US dollars in 2021 (1.3 times), as a result of a constant excess of Chinese exports over imports. In 2021, the rating of the main foreign trade partners in China's foreign trade has changed: APEC, RCEP took 1st place (42.9 % and 30.9 %), ASEAN, EU — 2nd place (14.5 %, 13.7 %), USA (12.5 %) — 3rd place. Despite COVID, China's foreign trade for the 1st quarter of 2022 increased by 13.0 % (\$1.5 trillion), exports — by 15.8 % (\$820.9 billion), imports — by 9.6 % (658.0 billion US dollars), the positive balance amounted to 162.9 billion US dollars. USA. During the 14th Five-Year Plan period, China's foreign trade with the countries of the “One Belt — One Road” (“OB-OP”) expanded to 29.7 % in 2021. This trend of opening up to the world will continue in the 14th Five-Year Plan.

Keywords: Customs statistics, foreign trade, export, import, balance, growth, decline, China, Russia, rating, COVID-19, dual circulation, economic security.

Author: Varfalovskaya Rosalia A., PhD (Economics), Corresponding Member of RADSI, Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1835-2763;
E-mail: vra2005@yandex.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Темпы роста, международный рейтинг, тенденции внешней торговли КНР в 14-й пятилетке в рамках современной международной ситуации

По оценкам Международного валютного фонда (МВФ) в 2021 г. Китай (1-е место), США (2-е место), Индия (3-е место), Япония (4-е место), Германия (5-е место), РФ (6-е место) возглавили рейтинг самых богатых стран, посчитанный по паритету покупательной способности ВВП (ППС). По темпам роста ВВП Китай занял 2-е место (8,1 %) после Индии (9,0 %, 1-е место). Китай по экспорту занял 1-е место (2,6 трлн долл.), США и ЕС — 2-е и 3-е место (соответственно 2,5 и 2,3 трлн долл.), по импорту КНР занял 2-е место (2,1 трлн долл.), ЕС, США — 1-е место (соответственно 5,1 и 2,6 трлн долл.). В 2022 и 2023 гг. МВФ планирует темпы роста ВВП в КНР соответственно 4,8 % и 5,2 %, в Индии соответственно — 9,0 % и 7,1 %, в США соответственно — 4,0 % и 2,6 %, ЕС соответственно — 3,5 % и 2,9 %, АСЕАН соответственно — 5,6 % и 6,0 %, РФ соответственно — 2,8 % и 2,1 %, Бразилии соответственно — 0,3 % и 1,6 %. В 2021 г. по Глобальному индексу инноваций, рассчитанному консорциумом Корнельского университета (США), Школой бизнеса INSEAD (Франция) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Китай занял после Франции 12-е место, РФ — 45-е место, Индия — 46-е место, Бразилия — 57-е место, Казахстан — 79-е место, Таджикистан — 103-е место (страны БРИКС и ШОС). Основными импортерами нефти в мире является Китай (10,85 млн/с, 1-е место), США — (5,87 млн б/с, 2-е место), Индия (4,3 млн б/с, 3-е место). По экспорту услуг КНР занимает 3-е место (по 0,3 трлн долл. вместе с Германией, Францией,) после США (1-е место, 0,9 трлн долл., Англии (0,5 трлн долл., 2-е место), РФ занимает 23 место. По импорту услуг Китай занимает 2-е место после США, РФ занимает 18 место. По темпам роста услуг КНР (4,3 %) уступает Ирландии (12,4 %) и Нидерландам (6,8 %). Из этого следует, что перед КНР, несмотря на определенное лидерство её экономики и внешней торговли в мировой экономике, стоят задачи решения больших перспективных проблем¹. По данным отчета МВФ 2021 г. КНР занимает 2-е место среди 10 крупнейших получателей помощи в рамках программы подготовки кадров позади Индии, но обогнав Нигерию, Индонезию, Камбоджу, Уганду, Зимбабве, Египет, Филиппины, Гану².

Во время китайской зимней Олимпиады 2022 состоялась встреча В. Путина и Си Цзиньпина³, которые не виделись больше двух лет с

саммита в Бразилии. «Роснефть» и «Газпром» в рамках визита Путина в Китай подписали соглашение о дополнительных поставках энергоресурсов с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC), контракт на 80 млрд долл. «Роснефть» предполагает поставку 100 млн т. нефти для нефтеперерабатывающих заводов северо-запада Китая через территорию Казахстана в течение 10 лет. «Газпром» в свою очередь подписал с CNPC долгосрочный контракт на поставку 10 млрд куб. м. газа по так называемому «дальневосточному маршруту», контракт на 25 лет. 23.04.2022 г. завершился традиционный Баоский азиатский форум⁴. На этом Форуме Си Цзиньпин заявил, что необходимо «урегулировать межгосударственные разногласия и споры мирным путем через диалог и переговоры, приветствовать все усилия для мирового урегулирования кризиса без применения двойных стандартов, односторонних санкций и “длиннорукого закона” (американской юрисдикции). Отклонение их Вашингтоном и спровоцировало украинский кризис.» 19.05,2022 г. состоялась встреча министров иностранных дел группы БРИКС в формате видеоконференции под председательством министра иностранных дел Китая Ван И, которая была подготовкой к саммиту президентов БРИКС 25.06.2022 г. БРИКС — экономико-коммерческое объединение пяти развивающихся экономик мира: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР. На этой встрече председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Странам БРИКС необходимо поддерживать тесную связь и координацию по важным международным и региональным вопросам, взаимно учитывать жизненно важные интересы и основные проблемы, уважать суверенитет и безопасность друг друга», «противостоять гегемонии, политике силы, менталитету холодной войны и конфронтации между блоками, а также отказу от любых попыток обеспечения собственной безопасности за счет других стран, поскольку это только порождает новые напряжения и риски». На 5-й сессии ВК НПКСК Министр МИД КНР Ван И отметил: «Китай и Россия продолжают продвигать всеобъемлющее стратегическое партнерство в новую эпоху. Сотрудничество между Китаем и Россией не только приносит пользу и благополучие народам двух стран, но и способствует миру, стабильности и развитию во всем мире. В целом же отношения Москвы и Пекина независимы и самостоятельны, не нацелены на третьи стороны, не терпят стороннего вмешательства и провокаций, и прочны.» ЕС и США договорились отключить попавшие под санкции банки РФ от международной системы межбанковских транзакций и обмена информацией SWIFT. Несмотря на серьезность ситуации, для России и

ее дружественных стран, в том числе ее стратегического торгового партнера Китая, создаются условия свободного от Запада развития: по внешней торговле, капиталу, производству, взаимным расчетам для формирования нового мирового экономического порядка⁵.

Особенности развития внешней торговли КНР в 14-й пятилетке и ее географического распределения

На 5-й сессии ВСНП КНР 13-го созыва подведены итоги социально-экономического развития в 2021 г. и намечен алгоритм внешнеторгового развития в рамках 14-й пятилетки. В 2021 г. в КНР был принят комплекс мер для сохранения стабильности внешней торговли и открытости внешнему миру, успешно провели Китайскую международную импортную ЭКСПО, Китайскую ярмарку импортных и экспортных товаров, Китайскую международную ярмарку торговли услугами, первую Китайскую международную выставку потребительских товаров, Китайскую международную ярмарку инвестиций и торговли и другие крупные выставки и ярмарки, было дополнительно запущено 4 комплексных пилотных проекта по расширению открытости в сфере услуг, предприняты новые меры по расширению открытости Хайнаньского порта свободной торговли в более широких масштабах реализовались пилотные проекты по импорту товаров для розничной продажи в рамках трансграничной электронной торговли⁶.

В период 2010—2021 гг. в КНР внешнеторговый оборот вырос с 3,0 трлн долл. до 6,1 трлн долл. в 2,0 раза (в 2020г внешнеторговый оборот составил 4,7 трлн долл., экспорт — 2,6 трлн долл., импорт — 2,1 трлн долл.), экспорт увеличился с 1,5 трлн долл. до 3,4 трлн долл. в 2,3 раза, импорт возрос с 1,4 трлн долл. до 2,7 трлн долл. в 1,9 раза. В 2010—2021 гг. в КНР положительное сальдо выросло в 3,7 раза с +181,5 млрд долл. до +676,4 млрд долл. В 2021 г. по сравнению с 2020 годом китайский внешнеторговый оборот, экспорт, импорт увеличились соответственно в 1,3 раза каждая позиция, несмотря на Covid, санкции и торговые войны в мировой экономике, в том числе с США. В 2010 г. по сравнению с 2009 годом темпы прироста китайских внешнеторгового оборота, экспорта, импорта составили соответственно 34,7 %, 31,3 %, 38,8 %, чему способствовали благоприятные внутренние и внешние факторы. В 2010 г. каждый десятый товар в мире был китайским. Успехи КНР напрямую связаны с политикой государства и менталитетом китайского народа. С 2014 г. Китай находится на 1

месте по ВВП согласно пересчету по ППС. Новые задачи 14-й пятилетки состоят в поступательном движении вперед при поддержании стабильности, претворяя в жизнь новую концепцию развития, ускорении формирования новых основ развития, всестороннем углублении реформы и открытости. В перспективе в 14-й пятилетке намечено усиливать и улучшать макрорегулирование для эффективного расширения внутренних и внешних спросов, совершенствовать политические экономические установки. В 14-й пятилетке КНР намечается стимулировать бесперебойное функционирование производственных экспортных цепочек, наращивать основные конкурентные преимущества обрабатывающей промышленности для развития экспорта, всесторонне претворять в жизнь стратегию превращения Китая в одного из мировых лидеров по уровню качества экспортной продукции, развивать экспортные кластеры передовой обрабатывающей промышленности в виде государственных демонстрационных баз развития производств в рамках индустриализации нового типа, проводить серию мероприятий «День китайских брендов», на высоком уровне провести Выставку китайских брендов и Международный форум по развитию китайских брендов; поддерживать строительство Китайской «Оптической долины» в г. Ухань, поощрять процветание и стабильность приграничных районов для трансграничной торговли; активно стимулировать участие разных районов в высококачественном развитии совместного строительства «Одного пояса — Одного пути», совершенствовать систему контроля рисков и обеспечения безопасности в реализации этой инициативы, форсировать строительство инфраструктурных объектов в Хайнаньском порту свободной торговли⁷.

В 2021 г. во внешней торговле Китая изменился рейтинг основных внешнеторговых партнеров. Так, АТЭС, ВРЭП заняли 1-е место (42,9 %, 30,9 %), АСЕАН, ЕС — 2-е место (14,5 %, 13,7 %), США — 3-е место (12,5 %). Доли стран АСЕАН, ЕС, США во внешнеторговом обороте КНР в 2021 г. снизились до 14,5 %, 13,7 %, 12,5 % (в 2020 г. они занимали соответственно 14,7 %, 14,0 %, 12,6 %). На РФ в 2021 г. приходилось 2,4 % внешней китайской торговли, что является практически на одном уровне с 2020 годом (2,3 %). В 2021 г. КНР оставался лидером по российским внешнеторговому обороту, экспорту и импорту.

По данным таможенной статистики Китая и расчётам автора, в китайском внешнеторговом обороте ведущим партнёром среди отдельных стран, территорий оставались в 2021 г. США (12,5 %), 2-е место заняла Япония, Республика Корея, Гонконг (6,1 %, 6,0 %, 6,0 %),

3-е место — Германия, Вьетнам, Австралия, Малайзия (3,9 %, 3,8 %, 3,8 %, 2,9 %), 4-е место — Бразилия, РФ, Таиланд, Индонезия, Индия, Нидерланды, Англия (2,7 %, 2,4 %, 2,2 %, 2,1 %, 2,1 %, 1,9 %, 1,9 %), 5-е место — Сингапур, Франция, Канада, Филиппины, Италия (1,6 %, 1,4 %, 1,4 %, 1,4 %, 1,2 %), 6-е место — ЮАР, Новой Зеландии (0,9 %, 0,4 %). В 2021 г. во внешнеторговом обороте КНР среди международных организаций, объединений, регионов — партнёров лидирующую позицию занимают АТЭС (41,9 %), ВРЭП (РСЕР, 30,9 %) — 1-е место, АСЕАН (14,5 %), ЕС (13,7 %) принадлежат 2-е место, другим странам БРИКС (8,1 %), Латинской Америке (7,5 %) — 3-е место, другим странам ШОС (6,0 %), Африке (4,2 %), ЕАЭС (4,0 %) — 4-е место.

В китайском экспорте в 2021 г. среди стран, территорий — партнёров лидером является США (17,1 %), несмотря на сложные внешнеторговые отношения, 2-е место занимают Гонконг (10,4 %), Япония (4,9 %), Республика Корея (4,4 %), Вьетнам (4,1 %), 3-е место — Германия (3,4 %), Нидерланды (3,0 %), Индия (2,9 %), Англия (2,6 %), 4-е место — Малайзия (2,3 %), Тайвань (2,3 %), Таиланд (2,1 %), РФ (2,0 %), Австралия (2,0 %), Индонезия (1,8 %), Бразилия (1,7 %), Сингапур (1,6 %), Канада (1,5 %), 5-е место — Франция (1,4 %), Италия (1,3 %), 6 место — ЮАР (0,6 %). В рамках международных организаций, объединений, регионов — партнёров в 2021 г. в экспорте КНР лидером были АТЭС (39,5 %), ВРЭП (РСЕР, 26,0 %), 2-е место принадлежало ЕС (15,4 %), странам-членам АСЕАН (14,4 %), 3-е место — другим странам БРИКС (7,2 %) и другим странам ШОС (7,0 %), 4-е место — ЕАЭС (3,0 %), .

В 2021 г. в импорте КНР среди отдельных стран, территорий — партнёров лидерами были Тайвань (9,3 %), Р. Корея (7,9 %), Япония (7,7 %), 2-е место заняли США (6,7 %), Австралия (6,1 %), 3-е место — Германия, Бразилия, Малайзия, Вьетнам, РФ (4,5 %, 4,1 %, 3,6 %, 3,4 %, 2,9 %), 4-е место — Индонезия, Таиланд, Франция (2,4 %, 2,3 %, 1,5 %), 5-е место — Сингапур, ЮАР, Индия, Канада, Англия (1,4 %, 1,2 %, 1,1 %, 1,1 %, 1,0 %), 6-е место — Новая Зеландия, Гонконг (0,6 %, 0,4 %). Среди международных организаций, объединений, регионов — партнеров в 2021 г. в китайском импорте лидерами продолжали оставаться страны АТЭС (47,2 %), ВРЭП (РСЕР, 37,0 %), 2-е место принадлежало АСЕАН (14,7 %) и ЕС (11,5 %), 3-е место — другим странам БРИКС (9,3 %), Латинской Америке (8,3 %), 4-е место — другим странам ШОС (5,9 %), ЕАЭС (4,0 %), Африке (3,9 %). В 2021 г. в китайском экспорте и импорте на РФ приходилось

соответственно 2,0 % и 2,9 %, а в 2020 г. эти показатели составляли практически одинаковую величину — 2,0 % и 2,8 %. На основе китайской таможенной статистики можем утверждать, что роль российской экономики для китайского национального хозяйства в целом не утратила ценность⁸.

Таблица 1. Внешняя торговля КНР в 2021 г. с ведущими странами мира

№ п/п	Страны	Внешнеторговый оборот		Экспорт		Импорт	
		Ранг 2021 г.	%	Ранг 2021 г.	%	Ранг 2021 г.	%
	Всего		100		100		100
1	США	1	12,5	1	17,1	2	6,7
2	Япония	2	6,1	2	4,9	1	7,7
3	Р. Корея	2	6,0	2	4,4	1	7,9
4	Тайвань	2	5,4	4	2,3	1	9,3
5	Германия	3	3,9	3	3,4	3	4,5
6	Австралия	3	3,8	4	2,0	2	6,1
7	Вьетнам	3	3,8	2	4,1	3	3,4
8	Малайзия	3	2,9	4	2,3	3	3,6
9	Бразилия	4	2,7	4	1,7	3	4,1
10	Россия	4	2,4	4	2,0	3	2,9
11	Сингапур	5	1,6	4	1,6	5	1,4
12	Таиланд	4	2,2	4	2,1	4	2,3
13	Индия	4	2,1	3	2,9	5	1,1
14	Великобритания	4	1,9	3	2,6	5	1,0

Составлено и рассчитано по данным китайского web-портала General Administration of Customs P.R.China 2022 (дата обращения: 20.04.2022).

Положительное сальдо внешней торговли КНР в 2021 г. с США составило +396,7 млрд долл. (рост в 1,3 по сравнению с 2020 г.), несмотря на санкции США. Большое положительное сальдо в 2021 г. было с Индией (+69,5 млрд долл.), Англией (61,4 млрд долл.), Вьетнамом (+45,7 млрд долл.). Наибольшее отрицательное сальдо для КНР в 2021 г. наблюдалось с Тайванем (–172 млрд долл.) и Японией (–399 млрд долл.)⁹.

Специализация китайского экспорта и импорта

В 2021 г. по сравнению с 2020 годом в КНР в результате спроса на мировом рынке, возможностей экспортного китайского производства, потребностей внутреннего национального хозяйства («двойная циркуляция») увеличились доли экспортных поставок проката стального до 2,4 %, игрушек до 1,4 %, интегрированной цепи до 4,6 %, автомобилей до 1,0 %, редкоземельных металлов до 0,2 %. Сокращение и стабилизация основных экспортных позиций в 2021 г. — электромеханической продукции до 59,0 %, высокотехнологической продукции до 29,1 %, оборудование для автоматической обработки данных до 7,6 %, одежды и фурнитуры до 5,1 %, мобильных телефонов до 4,3 %, бытовой техники до 2,9 %, пластмассы и изделия из них до 2,9 %, сельскохозяйственной продукции до 2,5 %, мебели и ее изделий до 2,2 %, деталей к автомобилям до 2,2 %, обувь до 1,4 % вызваны пере-структуризацией китайского экспорта при повышении его качества.

Таблица 2. Экспорт КНР в 2016—2021 г. г. основных товаров

№ п/п	Наименование товаров	%		
		2016 г.	2020 г.	2021 г.
	Всего	100 0	100,0	100,0
1	Электромеханическая продукция	57,6	59,4	59,0
2	Продукция новых и высоких технологий	28,8	29,9	29,1
3	Цифровое оборудование и запасные части к ним	6 5	8,1	7,6
4	Одежда, фурнитура	7,5	5,3	5,1
5	Трикотаж, пряжа, ткани и их изделия	5,0	6,0	4,3
6	Прокат стальной	2,6	1,8	2,4
7	Сельскохозяйственная продукция	3,5	2,9	2,5
8	Мобильные телефоны и запасные части к ним	7,1	4,8	4,3
9	Мебель и ее детали	2,3	2,3	2,2
10	Детали к автомобилям	2,2	2,2	2,2

Составлено и рассчитано по данным китайского web-портала General Administration Customs P.R.China 2022 (дата обращения 20.04.2022).

В 2021 г. по сравнению с 2020 г. в результате потребностей национального хозяйства увеличились доли закупок: нефти до 9,6 %, желез-

ной руды и её концентратов до 6,9 %, зерна до 2,8 %, , сои до 2,0 %, медной руды и её концентратов до 2,1 %, природного газа до 2,0 %, угля до 1,3 %. Основными импортными позициями остались электромеханические изделия (42,4 %), высокотехнологическая продукция (31,1 %), интегрированная цепь (16,1 %), сельскохозяйственная продукция (8,2 %), компьютерные платы (3,6 %), фармацевтические материалы (1,7 %), автомобили (2,0 %), автозапчасти (1,4 %), мясо (1,2 %), пластмассы (2,3 %), медь и медные материалы (2,0 %), панель ЖК-дисплея (0,8 %).

Таблица 3. Импорт КНР в 2016—2021 г. г. основных товаров

№ п/п	Номенклатура товара	%		
		2016 г.	2020 г.	2021 г.
1	Всего	100,0	100,0	100,0
2	Электромеханическая продукция	48,6	46,2	42,4
3	Продукция новых технологий	33,0	33,2	31,1
4	Нефть сырая	7,4	8,7	9,6
5	Сельскохозяйственная продукция	7,0	8,3	8,2
6	Железная руда и концентраты	3,7	6,0	6,9
7	Компьютерные платы	2,8	3,7	3,6
8	Автомобили	1,9	2,3	2,0
9	Природный газ	1,0	1,6	2,1
10	Соевые бобы	2,1	1,9	2,0

Составлено и рассчитано по данным китайского web-портала General Administration Customs P.R. China 2022 (дата обращения: 20.04.2022).

В анализируемый период в китайском импорте произошло также снижение закупок из-за развития собственного производства, импортозамещения, ситуации на внешнем рынке следующих товаров: электромеханической продукции, продукции новых технологий, сельскохозяйственной продукции, компьютерных плат, автомобилей, автозапчастей, мяса, фармацевтических препаратов, косметической продукции, пластмасс, бревен и пиломатериалов, текстильных нитей и изделий из них, меди, интегрированной цепи, самолетов, панелей ЖК¹⁰.

Современная внешняя торговля России с Китаем

Китай является стратегическим партнёром для России. По данным ФТС РФ в период 2016—2021 гг. товарооборот России с Китаем возрос с 66,1 млрд долл. до 140,7 млрд долл. Экспорт России в Китай увеличился с 26,0 млрд долл. в 2016 г. до 68,0 млрд долл. в 2021 г. Импорт России из Китая возрос с 38,1 млрд долл. до 72,7 млрд долл. Доля Китая во внешнеторговом обороте РФ увеличилась с 14,1 % в 2016 г. до 17,9 % в 2021 г. (в 2020 г. 14,6 %). По доле в российском товарообороте в период 2016—2021 гг. Китай занимал 1-е место. Доля Китая в экспорте России возросла с 9,8 % в 2016 г. до 13,8 % в 2021 г., где произошло перемещение со 2 места на 1 место (в 2020 г. 14,6 %). Доля Китая в импорте России выросла с 20,9 % в 2016 г. до 24,8 % в 2021 г. (в 2020 г. 23,7 %). По доле в российском импорте Китай в этот период занимал 1-е место. В 2021 г. товарооборот между РФ и КНР увеличился на 35,3 %, экспорт — на 38,7 %, импорт — на 32,4 % по сравнению с 2020 годом. Сальдо торгового баланса РФ и КНР в 2021 г. сложилось отрицательное в размере 4,7 млрд долл., по сравнению с 2020 годом оно уменьшилось на 20,5 % (1,2 млрд долл.). В структуре экспорта России в Китай в период 2016—2021 гг. произошли следующие изменения по долям поставок на основные виды товаров: минеральные продукты — увеличение с 66,7 % до 74,4 %; древесина и целлюлозно-бумажные изделия — снижение с 12,5 % до 7,6 %; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё — снижение с 5,8 % до 5,0 %; машины, оборудование и транспортные средства — снижение с 6,9 % до 3,4 %; продукция химической промышленности — снижение с 5,1 % до 3,7 %; металлы и изделия из них — рост с 0,8 % до 5,7 %, что вызвано потребностями китайской национальной экономики. В 2021 г. менялась структура экспорта из РФ а КНР: наибольший прирост экспорта наблюдался в поставках топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки, руды, алюминия и изделий из него, древесного угля, удобрений, продуктов неорганической химии; темпами роста экспортных российских поставок а КНР выделились злаки, деревья, чай, фармацевтика, необработанные шкуры, шерсть, специальные ткани, одежда, головные уборы, изделия из черных металлов, игрушки. Наибольшее сокращение экспорта РФ в КНР в 2021 г. наблюдалось в поставках рыбы. В структуре импорта России из Китая в период 2016—2021 гг. произошли следующие изменения по основным закупаемым товарам: машины, оборудование и транспортные средства — рост с 58,7 % до 60,8 %; текстиль

и обувь — снижение с 11,4 % до 9,2 %; продукция химической промышленности — рост с 9,4 % до 11,0 %; металлы и изделия из них — рост с 6,7 % до 7,4 %, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — снижение с 4,3 % до 2,0 %. Наибольший прирост импорта России из Китая в 2021 г. зафиксирован по реакторам ядерным, котлам, электрическим машинам и оборудованию, средствам наземного транспорта, пластмассам, мебели, обуви, органическим химическим соединениям, черным металлам, игрушкам, изделиям из черных металлов, инструментам, каучуку, предметам одежды, судам; наибольшее сокращение импорта РФ из КНР в этом году наблюдалось в закупках готовых текстильных изделий, предметов одежды, продуктов животного происхождения, продуктов мукомольной продукции, растительных материалов, наземного транспорта. В 2021 г. структура российского импорта из КНР имела таким образом изменения, в результате динамики потребностей России, пандемии, мировой конъюнктуры рынков. По данным ЦБ РФ до пандемии КНР занимал 2-е место после США по экспорту российских услуг, а по импорту российских услуг КНР находился на 8 месте (1-е место принадлежало Турции; туризм, транспортные услуги, прочие деловые услуги). Развитию сотрудничества РФ и КНР способствует продление на 5 лет Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, которому в 2022 г. исполняется 20 лет. В этом договоре обозначено, что российско-китайское сотрудничество «не направлено против третьих стран».

По данным главного таможенного управления КНР, товарооборот России и Китая за первые четыре месяца 2022 г. вырос на 25,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 51,1 млрд долл. Китайский экспорт в Россию за этот период вырос на 11,3 % в годовом выражении и составил 20,2 млрд долл.; поставки из РФ в КНР выросли на 37,8 %, составили 30,9 млрд долл. в основном за счет экспорта сырья. В настоящее время 70 % стоимости ввозимых из России в Китай товаров приходится на нефть, природный газ, уголь, медь и медную руду, древесину, топливо, морепродукты. КНР в этот период экспортировал в РФ смартфоны, промышленное и специализированное оборудование, детские игрушки, обувь, транспортные средства, кондиционеры и компьютеры. Отдельно в апреле товарооборот России и Китая составил 12,7 млрд долл., что на 8,7 % больше, чем в марте; экспорт из КНР в РФ в этот период достиг отметки в 3,8 млрд долл., импорт из РФ в КНР — 8,8 млрд долл. Рост товарооборота является запланированным процессом, доведение товарооборота

до 200 млрд долл., что может произойти в 2022 г. В годы 14-й пятилетке РФ и КНР целесообразно создавать совместные предприятия на территории РФ, что может помочь спрятаться от американских торговых санкций. Кроме того, Китай может частично определять свои ценовые интересы и свой мировой потенциал, когда для РФ юань может стать базовой валютой, Китаю необходима поддержка России. В апреле КНР закупил несколько партий российского СПГ и китайские компании, экспортирующие СПГ, ведут переговоры о закупки дальнейших партий СПГ. Поставки российского каменного угля в марте 2022 г. выросли в 2,5 раза по сравнению с прошлым годом. В КНР 60 % производства электроэнергии вырабатывается на угольных ТЭС. РФ была готова к увеличению поставок каменного угля. В течении последних лет проводились работы по расширению пропускной способности Транссибирской магистрали и наращиванию мощности для перевозки угля. В апреле 2022 г. частные китайские нефтеперерабатывающие заводы увеличили на 2 %, по сравнению с мартом этого года российские поставки нефти. Китайские компании покупают нефть и уголь за юани, что позволяет избежать валютных рисков. Это снизит издержки, связанные с курсом валют, а также будет способствовать постепенному отказу от гегемонии доллара¹¹.

В годы 14-й пятилетки КНР планирует также содействовать проведению двустороннего и многостороннего торгово-экономического сотрудничества, активному участию в реформировании ВТО; способствовать проведению переговоров и заключению соглашений о свободной торговле высокого уровня с еще большим количеством стран и регионов; укреплять взаимовыгодное сотрудничество; динамично участвовать в механизмах многостороннего сотрудничества таких, как ООН, «Большая двадцатка» АТЭС, БРИКС и другие.

Библиографический список

1. The Central Bank of the Russian Federation (The Bank of Russia). External Trade in Services of the Russian Federation, Statistical publication, Moscow, 2022 (дата обращения: 27.05.2022)

2. США подливают масла в огонь конфликта России и Украины — какой ущерб это нанесет мировой экономике. URL: <https://inosmi-ru.turbopages.org/turbo/inosmi.ru/s/20220527/...> (дата обращения: 27.05.2022).

3. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2021 год и проекте плана на 2022 год. Государственный комитет КНР по развитию и реформам. Представлен 5 марта 2022 г. на 5-й сессии Всекитайского Собрания

народных представителей 13-го созыва, Пекин, 2022 год (дата обращения: 27.05.2022).

4. ВТО. Статистический обзор мировой торговли 2022 г. URL: <https://www.wto.org.english/>; В Хайнаньском порту свободной торговли подписаны проекты на 2 млрд долл. URL: <https://trud-ru.turbopages.org> (дата обращения: 27.05.2022).

5. Внешняя торговля России с Китаем. Материалы Федеральной таможенной службы Российской Федерации за 2016—2022 годы. URL: <http://www.русский-торговля.com/>; Товарооборот России и Китая стремительно растет в 2022 г., URL: <https://tj-sputniknews-ru.turbopages.org/tutbo/tj.sputniknew...> (дата обращения: 27.05.2022).

6. Годовой отчет МВФ, 2022 (дата обращения: 27.05.2022).

7. Рассчитано по данным: Главное таможенное управление. 27.05.2022. URL: <https://www.таможня.gov.cn/custom/> (дата обращения: 27.05.2022).

References

1. The Central Bank of the Russian Federation (The Bank of Russia). External Trade in Services of the Russian Federation, Statistical publication, Moscow, 2022 (date of accessed: 27 May 2022)

2. Godovoy otchet MVF, 2022 [IMF Annual Report, 2022] (date of accessed: 27 May 2022)

3. SSHA podlivaut masla v ogoni konflikta Rossii i Ukrainy — kakoi uchserb eto nanaset mirovoi ekonomike [The United States is adding fuel to the fire of the conflict between Russia and Ukraine — what damage will this cause to the global economy]. URL: <https://inosmi-ru.turbopages.org/turbp/inosmi.ru/s/20220527/...> (date of accessed: 27 May 2022)

4. Doclad o vypolnenii plana economicheskogo i socialinogo razvitiya za 2021 god i proecta plana na 2022 god. Gosudarstvennyi komitet KNR po razvitiu i reformam. Predstavlen 5 marta 2022 goda na 5-y sessii Vsekitaiskogo Sobraniya narodnyh predstaviteley 13-go sozyva, Pekin, 2022 god [Report on the implementation of the economic and social development plan for 2021 and the draft plan for 2022. The State Committee of the People's Republic of China for Development and Reforms. Presented on March 5, 2022 at the 5th session of the National People's Congress of the 13th Convocation, Beijing, 2022] (date of accessed: 27 May 2022)

5. VTO. Statisticheskiy obzor mirovoy trgovli, 2016—2022 gg. [WTO. World Trade Statistical Review 2016—2021]. URL: <https://www.wto.org.english/>; V Hainaniskom portu svobodnoi trgovli podpisany proekty na \$2 milliarda. URL: <https://truf-ru.turbopages.org> (date of accessed: 27 May 2022).

6. Rasschitano po dannym: Glavnoye tamozhennoye upravleniye [Calculated according to: General Administration of Customs], 20.04.2022. URL: <https://www.customs.gov.cn/customs/> (date of accessed: 27 May 2022).

7. Vneshnyaya trgovlya Rossii s Kitayem. Materialy Federal'noy tamozhennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii za 2016—2022 gody [Foreign trade of Russia with China. Materials of the Federal Customs Service of the Russian Federation 2016—2022]. URL:

<https://www.russian—trade.com/>; Товарооборот России и Китая стремительно растет в 2022 году, URL: <https://tj-sputniknews-ru.turbopages.org/turbo/tj.sputniknews...> (дата обращения: 27.05.2022).

Примечания

¹ The Central Bank of the Russian Federation (The Bank of Russia). External Trade in Services of the Russian Federation, Statistical publication, Moscow, 2022 (дата обращения: 27.05.2022).

² Годовой отчет МВФ, 2022 (дата обращения: 27.05.2022).

³ В Пекине прошли переговоры президента РФ Владимира Путина и председателя КНР Си Цзиньпина. URL: <https://www.itv.ru/news/2022-02-04/420601-v-peki-ne-proshli-peregovory-prezidenta-rf-vladimira-putina-i-predsedatelya-kg-r-si-tszin-pina> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴ «Мир в трансформации». В Боао завершился Азиатский экономический форум. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11208557> (дата обращения: 20.05.2022).

⁵ США подливают масла в огонь конфликта России и Украины — какой ущерб это нанесет мировой экономике URL: <https://inosmi-ru.turbopages.org/turbo/inosmi.ru/s/20220527/...> (дата обращения: 27.05.2022).

⁶ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2021 год и проекте плана на 2022 год. Государственный комитет КНР по развитию и реформам. Представлен 5 марта 2022 года на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва, Пекин, 2022 год. (дата обращения: 27.05.2022)

⁷ ВТО. Статистический обзор мировой торговли 2022 г. URL: <https://www.wto.org/english/>; В Хайнаньском порту свободной торговли подписаны проекты на 2 млрд долл. URL: <https://trud-ru.turbopages.org> (дата обращения: 27.05.2022).

⁸ Рассчитано по данным: Главное таможенное управление, 27.05.2022. URL: <https://www.tamozhnia.gov.cn/custom/> (дата обращения: 27.05.2022).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Внешняя торговля России с Китаем. Материалы Федеральной таможенной службы Российской Федерации за 2016—2022 годы. URL: <http://www.russian—trade.com/>; Товарооборот России и Китая стремительно растет в 2022 г. URL: <https://tj-sputniknews-ru.turbopages.org/tutbo/tj.sputniknew...> (дата обращения: 27.05.2022).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.69.27.019

Т.Г. Терентьева

КИТАЙ НА МИРОВОМ РЫНКЕ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность мирового рынка слияний и поглощений как важнейшей площадки инвестиционных сделок. Рынок сделок слияний и поглощений отображает состояние и функционирование мировых экономических процессов. Основными факторами последних лет, в результате которых происходило сокращение активности рынка, стали экономический кризис 2008—2009 гг., а также распространившаяся по всему миру пандемия коронавируса 2020—2021 гг.

Пандемия COVID-19 негативно сказалась на глобальных сделках рынка слияний и поглощений (M&A) Особенно остро действие пандемии проявилось в первые месяцы. В статье рассмотрено влияние пандемии на отраслевые и региональные структуры рынка.

Особое внимание в статье уделено деятельности на рынке M&A Китая, который в последнее десятилетие, благодаря достигнутому уровню развития своей экономики, является активным его участником. Участие на рынке слияний и поглощений дает Китаю доступ к приобретению новых технологий, в которых китайская экономика испытывает необходимость.

В статье показано также, в какой степени участие Китая на рынке M&A пострадало от пандемии COVID-19, а также рассмотрены факторы, которые окажут влияние на дальнейшую деятельность страны на глобальном рынке слияний и поглощений.

Ключевые слова: Китай, рынок слияний и поглощений, пандемия COVID-19, прямые инвестиции, Европа, США, Азиатско-Тихоокеанский регион, проект «Пояс и путь».

Автор: Терентьева Татьяна Григорьевна, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID 0000-0001-5324-1922.
E-mail: tgteren@yandex.ru.

Terentyeva T. G.

China in the global mergers and acquisitions market: state and prospects

Abstract. The article examines the activities of the global mergers and acquisitions market as the most important platform for investment transactions. The market of mergers and acquisitions reflects the state and functioning of global economic processes. The main factors of recent years, as a result of which there was a reduction in market activity, were the economic crisis of 2008—2009, as well as the coronavirus pandemic of 2020—2021 that spread around the world.

The COVID-19 pandemic has negatively affected global mergers and acquisitions (M&A) market transactions. The effect of the pandemic was especially acute in the first months. The article examines the impact of the pandemic on industry and regional market structures. The ongoing market changes in the post-market period are shown.

Special attention in the article is paid to the activities in the M&A market of China, which in the last decade, thanks to the achieved level of development of its economy, is an active participant in it. Participation in the market of mergers and acquisitions gives China access to the acquisition of new technologies that the Chinese economy needs.

The article also shows to what extent China's participation in the M&A market has been affected by the COVID-19 pandemic, and also examines the factors that will affect the country's future activities in the global M&A market.

Keywords: China, mergers and acquisitions market, COVID-19 pandemic, direct investment, Europe, USA, Asia-Pacific region, Belt and Road project.

Author: Terentyeva Tatyana G., Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID 0000-0001-5324-1922.
E-mail: tgteren@yandex.ru

Мировой рынок слияний и поглощений является важнейшей площадкой инвестиционных сделок для компаний всех уровней. Именно степень участия страны на рынке слияний и поглощений

(M&A) является одним из важнейших показателей вовлеченности страны в глобальный инвестиционный процесс.

Рынок сделок M&A является весьма динамичным и полностью зависим от функционирования мировых экономических процессов, являясь как бы индикатором состояния мировой экономики. Если провести анализ активности сделок по годам и сравнить его с темпами экономического роста мировой экономики, то наблюдается прямая связь между экономическим ростом и активностью сделок слияний и поглощений¹.

За последние 20 лет резкое сокращение количества сделок, соответственно и их стоимостных объемов, связано с двумя событиями: первое — с экономическим кризисом 2008—2009 гг. и второе — с пандемией COVID-19 2020—2021 гг.

Для оценки того, насколько серьезно пострадал рынок M&A во время пандемии, проводились различного рода опросы. Согласно опросу, проведенному *EY Global Capital Confidence Barometer*, в котором приняли участие более 2400 руководителей высшего звена по всему миру, у 88 % компаний упали доходы, а прибыль сократилась на 92 %. И только 65 % из них планировали совершать сделки на мировом рынке слияний и поглощений в ближайшее время. Большая часть руководителей рассчитывают вернуться к допандемийному уровню своего бизнеса к 2022—2023 гг.²

В декабре 2021 г. консалтинговая компания Bain & Company опубликовала доклад, посвященный анализу и основным изменениям на мировом рынке M&A за годы пандемии. В докладе отмечалось, что в «первые месяцы пандемии рынок M&A фактически замер», показателем чего стало резкое сокращение числа совершаемых сделок. Наибольшее замедление наблюдалось в Северной и Южной Америке, где объем сделок упал на 25 %, гораздо меньшее снижение зафиксировано в Азии и Европе — на 4 % и 6 % соответственно³.

Со второй половины 2020 г. деловая активность компаний стала восстанавливаться, в результате чего к концу года общий стоимостной объем слияний и поглощений сократился лишь на 15 %. С учетом сложной ситуации, в которой оказался мировой бизнес, рынок показал неплохой уровень устойчивости⁴. Даже с учетом отрицательной динамики пандемия COVID-19 оказала на мировой рынок M&A не такое разрушительное воздействие, как мировой финансовый кризис 2008—2009 гг.

Одним из основных признаков восстановления рынка слияний и поглощений стал рост числа сделок. Однако стоимость одной сделки

все еще оставалась на низком уровне, практически отсутствовали крупные сделки, превышающие 1 млрд долл.

Позитивными факторами, повлиявшими на улучшение ситуации и приведшие к активизации деятельности рынка, стали появившиеся в мире противоковидные вакцины, (первая вакцина зарегистрирована в Китае в июне 2020 г.), а также открытие к концу 2020 г. странами границ, т. е. восстановилась возможность международных поездок, что привело к увеличению числа сделок.

В 2021 г. рынок слияний и поглощений характеризовался уже существенным ростом, частично это объясняется завершением отложенных сделок 2019—2020 гг. Увеличение количества сделок связано и с желанием компаний укрупнения своего бизнеса, а слияния и поглощения являются одним из эффективных механизмов развития, позволяя компаниям укрепить свое положение, сформировать новые контурные преимущества. В этот период основной формой заключения сделок стали слияния. Согласно данным Refinitiv, общая стоимость незавершенных и завершенных сделок, объявленных в 2021 г. достигла 3,6 трлн долл.⁵

К числу основных трендов 2020—2021 гг. аналитики относят ситуации, связанные с возросшей ролью правительств в контроле над сделками, а также возросшую локализацию сделок. Так, в мае 2020 г. правительство Германии расширило свои полномочия по запрету покупок иностранными инвесторами немецких фармацевтических компаний, производителей медицинской техники и других медицинских товаров, объясняя это защитой национальной безопасности. По такой же причине британское правительство ужесточила контроль при рассмотрении трансграничных сделок по покупке национальных компаний, работающих в 17 отраслях, наиболее важных для национальной безопасности: фармацевтика, медицинская техника, оборона, технологии.

С расширением применения цифровых технологий заметно увеличилось число заключенных сделок, связанных именно со смежными отраслями — технологиями, средствами массовой информации и телекоммуникациями (отрасли ТМТ). Интерес компаний к подобным сделкам является в настоящее время важнейшим фактором развития рынка слияний и поглощений. Несмотря на пандемию, в 2021 г. на стоимостной объем сделок, связанных с отраслями ТМТ пришлось большая часть. Удельный вес сектора ТМТ составил 22 %, на втором месте — объем сделок, связанный с финансовыми услугами — 12,3 % и на третьем месте — 12,2 % объем сделок, связанный с

промышленными предприятиями⁶. В большей степени от пандемии COVID-19 пострадали секторы потребительской и розничной торговли, а также туризма.

Крупнейшим участником мирового рынка M&A на протяжении многих лет и с большим отрывом являются США. В 2021 г. его удельный вес составил 59 %, на втором месте находится Европа с удельным весом 18 % и на третьем месте — Азиатско-Тихоокеанский регион — 17 %⁷. Азиатско-Тихоокеанский регион из года в год увеличивает долю своего присутствия на мировом рынке M&A, вплотную приблизившись к уровню годового объема сделок Европы. Особенно это стало проявляться в последнее десятилетие. Одной из основных движущих сил роста стал Китай⁸.

Китай на рынке слияний и поглощений в период пандемии

Некоторые эксперты предсказывали, что обрушившаяся на мир пандемия COVID-19 спровоцирует ещё один раунд всплеска приобретений китайскими компаниями проблемных мировых активов, как это было в период экономического кризиса в 2008—2009 гг. Однако такой прогноз оказался несостоятельным. Во время пандемии объем китайских инвестиций сокращался. Статистика показывает, что китайский рынок слияний и поглощений пострадал значительно в большей степени, чем мировой, хотя надо отметить, что причиной сокращения активности Китая была не только пандемия.

Пандемия COVID-19 усугубила финансовое давление на деятельность китайских компаний за рубежом. По данным британской аудиторско-консалтинговой компании EY (входит в «большую четвёрку» аудиторских компаний), на конец 2020 г. объявленная стоимость китайских зарубежных слияний и поглощений сократилась на 46 % по сравнению с 2019 г., составив 46,4 млрд долл., было объявлено о 530 сделках, что на 18,5 % меньше, чем годом ранее⁹. Падение произошло почти во всех отраслях, лишь сектор здравоохранения стал единственным, в котором зафиксирован стоимостной рост сделок, составивший 2,3 млрд долл. Основными сегментами сделок были биотехнологии, исследования и разработки лекарств, медицинские устройства¹⁰.

Отраслевая структура. На начальном этапе вывоза прямых инвестиций за рубеж в начале 2000-х годов Китай в большей степени был заинтересован в сделках, связанных с природными ресурсами, и

именно они занимали их значительную часть. Однако со временем ориентиры стали меняться и к настоящему времени в большей степени Китай заинтересован в сделках, связанных с новыми технологиями. К 2020 г. именно сделки, связанные с технологиями и телекоммуникациями заняли в отраслевой структуре лидирующую позицию. Удельный вес сектора ТМТ в 2020 г. составил 36 % от общего стоимостного объема¹¹.

Сделки, заключенные с крупнейшими мировыми компаниями, позволили Китаю значительно повысить технологический уровень своей продукции. К настоящему времени технологический сектор страны является успешным и динамичным рынком. Так, четыре из шести ведущих производителей смартфонов в мире — китайские (Оppo, Vivo, Xiaomi и Huawei). Особенно активно китайские компании за последние три года расширили свою деятельность на рынках Европы и Латинской Америки, к тому же Huawei стала мировым лидером на рынке телекоммуникационного сетевого оборудования; а компания Alibaba Cloud в настоящее время является третьей в мире по величине, работающая в сфере интернет-коммерции¹².

Крупнейшие сделки в последние годы были совершены именно технологическими компаниями, такими как Huawei, Lenovo и ByteDance, а также производителями потребительских товаров Haier и Hisense.

В дальнейшем крен в сторону технологических сделок сохранится, ибо именно такие инвестиции способствуют повышению рыночной конкурентоспособности китайских компаний. Повышенный интерес Китая к сделкам, связанным с новыми технологиями, прослеживается особенно в последние годы. Такой тренд коррелирует и с поставленной на 14-ю пятилетку задачей уменьшения зависимости технологического сектора страны от других стран. Важными подобными сделками являются и потому, что при их заключении существует гарантия поставок технологической продукции на многие годы вперед.

Другими секторами с наибольшими стоимостными объемами в 2020 г. стали сделки, связанные с потребительскими товарами, а также с производственным сектором. Стоимость слияний и поглощений трех ведущих секторов составила 58,1 % от общей суммы.

К концу 2020 г. участие китайских компаний на рынке слияний и поглощений стало более активной, чему способствовало значительное улучшение ситуации на глобальном рынке : если в целом по миру за период март—июнь 2020 г. было зарегистрировано 236 сделок, то за июль—декабрь — уже 379¹³.

Региональная структура. Как видно из табл. 1, в 2020 г. стоимостной объем сделок значительно сократился практически по всем основным региональным направлениям (лишь в Африке зафиксирован их небольшой рост). На протяжении многих лет региональным лидером для Китая была Азия, но с изменением отраслевых приоритетов произошли изменения и в региональной структуре.

Таблица 1. Региональная структура стоимостного объема китайских зарубежных сделок слияний и поглощений в 2020 г.

	Стоимостной объем сделок, млрд долл.	Удельный вес Китая в общем стоимостном объеме сделок, %	Основные секторы слияний и поглощений
Китай — всего в том числе:	46,4 (сокращение на 46 %)	100	ТМТ; потребительские товары, энергетический сектор
Северная Америка	13,9 (сокращение на 38 %)	30,0	ТМТ; потребительские товары; финансовые услуги
Азия	13,7 (сокращение на 44 %)	29,5	Потребительские товары; финансовые услуги, ТМТ
Европа	12,5 (сокращение на 49 %)	27	ТМТ, недвижимость, строительство

К сектору ТМТ относятся сделки, связанные с технологиями, информацией и телекоммуникациями. Таблица составлена и рассчитана по материалу сайта: URL: https://www.ey.com/en_cn/news/2021/02/ey-releases-the-overview-of-china-outbound-investment-of-2020 (дата обращения: 10.05.2022).

В 2020 г. первое место по стоимостному объему совершенных Китаем сделок слияний и поглощений занимает США — 13,9 млрд долл., это 30 % от общего объема. По сравнению с 2019 г. сокращение составило 38 %. Это был самый низкий уровень с 2009 г. Наибольший объем сделок связан с цифровой экономикой. Одной из крупных сделок стало приобретение китайской корпорацией Tencent 10 % — ной доли в Universal Music Group (UMG) за 3,3 млрд долл.¹⁴

Низкий уровень совершенных сделок Китая на рынке слияний и поглощений США во многом объясняется политическими разногласиями двух стран. Сложившаяся ситуация не способствует росту экономического сотрудничества, в том числе это негативным образом сказывается и на количестве заключенных сделок.

На втором месте Азия — 13,7 млрд долл., с удельным весом 29,5 % от итога. Объем сделок за год сократился на 44 %. Падение стоимост-

ных объемов зафиксировано почти со всеми странами, кроме Саудовской Аравии, Южной Кореи и Сингапура.

Особенность инвестиционной деятельности китайских компаний в Азии в 2020 г. проявилась в резком росте количества заключенных сделок, в результате чего Азия стала единственным континентом, на котором был отмечен их рост, здесь было совершено около 40 % объявленных сделок Китая по слияниям и поглощениям.

Возросшей активности китайских компаний в Азии способствовала подготовка, а затем и подписание межгосударственного соглашения о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Подписание важнейшего для Китая соглашения состоялось 15 ноября 2020 г. в Ханое.

На третьем месте — Европа — 12,5 млрд долл. Удельный вес стоимостного объема сделок, совершенных в Европе — 27 %. За год стоимостной объем сократился почти на 49 %. Это самое большое сокращение. В 2020 г. рост стоимостного объема был только в Германии и Италии.

В годы пандемии 2020—2021 гг. в Европе преобладали мелкие и средние сделки. Самой крупной сделкой в 2020 г. стало приобретение GLP складского портфеля Goodman Group в Центральной и Восточной Европе; включает сделки в Польше, Словакии, Венгрии и Чехии на общую сумму около 1 млрд евро¹⁵. Более половины всех китайских инвестиций в Европу поступило в страны «Большой тройки» — Германию, Великобританию и Францию.

Отсутствие крупных сделок китайских компаний в Европе связано с рядом ограничений на поездки, но чаще это происходило из-за ограничительных мер правительства КНР, в результате которых некоторые китайские инвесторы вынуждены были отказываться от совершения крупных сделок. Например, гигантский китайский автопроизводитель FAW Group прекратил переговоры о приобретении итальянского производителя грузовиков Iveco за 2,6 млрд евро, а Bank of China отказался от покупки ирландской компании Goodbody Stockbrokers за 132 млн евро¹⁶.

Европа остается привлекательным местом для инвестиций. Однако продолжающиеся сбои из-за COVID-19, высокие барьеры для оттока капитала из Китая и растущие нормативные барьеры для иностранных инвестиций в Европе — все это способствовало снижению уровня китайских инвестиций.

Пандемия оказала свое негативное воздействие и на проекты связанные с инициативой «Пояс и путь», что подтверждают проведенные

опросы. Опрос центральных банков стран, участвующих в инициативе «Пояс и путь» в 2021 г. показал, что кризис COVID-19 затронул многие проекты, причем более двух третей центральных банков заявили, что он в той или иной степени негативно повлиял на прогресс.

Это подтверждают и официальные лица Китая. Так, глава департамента международной экономики МИД КНР заявил, что в 2020 г. пандемия COVID-19 негативно отразилась на реализации примерно 60 % проектов китайской инициативы «Пояс и путь», заявив, что «пандемия серьезно повлияла на 20 % проектов, еще 40 % были затронуты в той или иной мере. Остальные 40 % осуществляются в обычном режиме и практически не пострадали». Задержки с реализацией проектов произошли в Пакистане, Камбодже, Бангладеш, Индонезии и на Шри-Ланке. Как подчеркнул Ван Сяолун, китайское правительство заинтересовано в долгосрочных трансграничных проектах и будет прилагать активные усилия для их продвижения. «Некоторые проекты замедлились, однако ни один из них не был прекращен»¹⁷.

Таким образом, деятельность Китая на мировом рынке слияний и поглощений в дальнейшем будет зависеть от нескольких важных факторов.

Одним из важных факторов снижения количества сделок, и их объемов является продолжающий действовать режим контроля китайских регуляторов над сделками, особенно крупными, превышающими 1 млрд долл. Усиленный контроль за исходящим капиталом в Китае, по мнению экспертов, является одним из главных факторов, который будет оказывать свое негативное действие в последующие годы.

Вторым важным фактором, который негативно уже сказывается на объемах заключенных сделок — ухудшение политических отношений с Европой и в частности с ЕС + Великобритания. В декабре 2020 г. было подписано Всеобъемлющее соглашение об инвестициях между ЕС и Китаем, которое должно способствовать улучшению инвестиционного сотрудничества, однако из-за ухудшения политических отношений между Китаем и странами ЕС+Великобритания депутатами Европарламента соглашение не ратифицировано. Результатом стало продолжающееся падение количества заключенных сделок и их стоимостных объемов.

Ухудшение политических отношений между ЕС и Китаем создаст дополнительные препятствия для китайских инвесторов в будущем.

И третья причина, которая негативно может повлиять на инвестиционную деятельность Китая — это сложные политические отношения Китая и США. Перспектив роста в инвестиционном процессе

между двумя странами ожидать не приходится. Ибо противоречий становится все больше. И о подписании договора Фаза-2, который предполагал решение конкретных задач, в том числе и связанных с инвестициями, в ближайшее время речь не идет.

Вывод: о снижении инвестиционной активности китайских компаний за рубежом свидетельствует и запланированный правительством КНР объем инвестирования на 2021—2025 гг. — 550 млрд долл., что на 25 % меньше, чем 740 млрд долл. в 2016—2020 гг.¹⁸ Такое положение свидетельствует о стагнации мирового инвестиционного процесса в целом, и политика КНР на мировом рынке слияний и поглощений является наиболее ярким доказательством этого.

Библиографический список

1. Доклад о мировых инвестициях 2021. Инвестиции в устойчивое восстановление. «Один пояс — один путь» продолжает привлекать новые проекты, но накладываются задержки. Декабрь 2020 г.
2. Организация Объединенных Наций. Женева, 2021.
3. China Statistical Yearbook 2020 . Beijing, 2021.
4. China outbound investment sees opportunities with new breakthrough in multilateral cooperation: EY releases the Overview of China outbound investment of 2020. Beijing, 08.02. 2021.
5. Chinese FDI in Europe: 2019 Update. Special Topic: Research Collaborations. MERICS. Mercator Institute for China Studies, Rhodium Group. 04.08.2020.
6. Chinese FDI in Europe: 2020 Update: Investment falls to 10-year low in an economically and politically challenging year. MERICS. Mercator Institute for China Studies, Rhodium Group. 16.06.2021.
7. Chinese Investment in Europe and North America Hits 9-Year Low; Signs of Recovery for 2020. January 08, 2020.
8. Global M&A volumes hit new record in 2021, overtaking last year's haul. August 12, 2021.
9. Net Negative: Chinese Investment in the US in 2018. RHODIUM GROUP, January 13, 2019.
10. Overview of China outbound investment in Q1 2021.

References

1. Doklad o mirovyh investitsiyah 2021. Investitsii v ustojchivoe vosstanovlenie. «Odin poyas-odin put'» prodolzhaet privlekat' novye proekty, no nablyudayutsya zaderzhki. Dekabr' 2020 g. [World Investment Report 2021. Investing in sustainable

recovery. "One Belt, One Road" continues to attract new projects, but there are delays. December 2020].

2. Organizaciya Ob"edinennyh Nacij. ZHeneva, 2021 [The United Nations. Geneva, 2021].

3. China Statistical Yearbook 2020 . Beijing, 2021.

4. China outbound investment sees opportunities with new breakthrough in multilateral cooperation: EY releases the Overview of China outbound investment of 2020. Beijing, 08.02.2021.

5. Chinese FDI in Europe: 2019 Update. Special Topic: Research Collaborations. MERICS. Mercator Institute for China Studies, Rhodium Group. 04.08.2020.

6. Chinese FDI in Europe: 2020 Update: Investment falls to 10-year low in an economically and politically challenging year. MERICS. Mercator Institute for China Studies, Rhodium Group. 16.06.2021.

7. Chinese Investment in Europe and North America Hits 9-Year Low; Signs of Recovery for 2020. January 08, 2020.

8. Global M&A volumes hit new record in 2021, overtaking last year's haul. August 12, 2021.

9. Net Negative: Chinese Investment in the US in 2018. RHODIUM GROUP. January 13, 2019.

10. Overview of China outbound investment in Q1 2021.

Примечания

¹ Бруснянин В.Е. Характеристика и тенденции мирового рынка слияний и поглощений / В.Е. Бруснянин, А.А. Бычкова, Я.В. Скворонская, А.В. Цыбульский // Молодой ученый. 2018. № 1 (187). С. 58—61. URL: <https://moluch.ru/archive/187/47680/> (дата обращения: 10.05.2022)

² Will COVID-19 turbo-charge M&A and transformation 03.02.2021 URL: https://www.ey.com/en_gl/ccb/mergers-acquisitions-strategy-survey-summary (дата обращения: 03.02.2022)

³ На слияния и поглощения навалились вирус и власти URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4693367>

⁴ Там же.

⁵ Global M&A volumes hit new record in 2021, overtaking last year's haul. URL: <https://www.reuters.com/business/global-markets-ma-2021-08-12/> (дата обращения: 20.05.2022).

⁶ Объем слияний и поглощений может стать рекордным в 2021 URL: https://pravo.ru/news/234517/?desc_news_4=06.09.2021 (дата обращения: 17.05.2022).

⁷ Global M&A Industry Trends: 2022 Outlook URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/deals/trends.html>

⁸ China outbound investment sees opportunities with new breakthrough in multilateral cooperation: EY releases the Overview of China outbound investment of

2020. URL: https://www.ey.com/en_cn/news/2021/02/ey-releases-the-overview-of-china-outbound-investment-of-2020. (дата обращения: 18.05.2022).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Us and China: The Decoupling Asselerates URL: <https://www.bain.com/insights/us-china-decoupling-tech-report-2020/>(дата обращения: 20.05.2022).

¹³ M&A in 2021: An Accelerating Rebound. URL: <https://www.morganstanley.com/ideas/mergers-and-acquisitions-outlook-2021-rebound-acceleration>(дата обращения: 20.05.2022).

¹⁴ Tencent купила 10 % Universal Musuc Group за 3,3 млрд долл. URL: <https://newsmuz.com/news/2020/tencent-kupila-10-universal-music-group-za-33-mlrd-dollar-ov-44761> (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁵ Китайские ПИИ в Европе. URL: <https://prc.today/kitajskie-pii-v-evrope/> <https://prc.today/kitajskie-pii-v-evrope/> (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁶ Chinese FDI in Europe: 2020 Update URL: <https://meric.org/en/report/chinese-fdi-europe-2020-update> (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁷ ТАСС В КНР заявили, что пандемия негативно отразилась на 60 % проектов инициативы «Пояс и путь». URL: <https://tass.ru/ekono-mika/8766085> (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁸ Iraq was top target of China's Belt & Road in 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/china/iraq-was-top-target-chinas-belt-road-2021-study-2022-02-02/> (дата обращения: 20.05.2022).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.25.48.020

Д.В. Гордиенко

ТЕНДЕНЦИИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ СО СТРАНАМИ МИРА И РОССИЕЙ В 14-й ПЯТИЛЕТКЕ (2021—2025 гг.)

Аннотация. В статье анализируются тенденции торгово-экономического сотрудничества Китайской Народной Республики в 14-й пятилетке (2021—2025 гг.). Китай является мировым лидером внешней торговли. В 2021 г. объём товарооборота КНР в долларовом исчислении увеличился на 30 % и достиг 6,05 трлн долл., включая экспорт 3,36 трлн долл. и импорт 2,69 трлн долл.

Одновременно, по данным ГТУ КНР, в 2021 г. российско-китайский товарооборот вырос на 35,8 % до 146,89 млрд долл. относительно 2020 г. Санкционная борьба с Западом обуславливает возможность интенсификации процесса Поворота России на Восток и углубления торгово-экономических связей с Китаем. Результаты анализа торгово-экономического сотрудничества Китая со странами мира и Россией позволяют предположить, что приоритет обеспечения роста внешней торговли КНР со странами мира и Россией превалирует во внешней политике страны, придавая этой политике прагматизм и гибкость в условиях санкционной борьбы с США и поддержки стратегических партнеров.

Ключевые слова: 14-я пятилетка; внешнеторговый оборот; Китайская Народная Республика; Российская Федерация; санкционная борьба; США; Евросоюз; страны АСЕАН.

Автор: *Гордиенко Дмитрий Владимирович*, доктор военных наук, профессор, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-7972-5711; E-mail: gordienko@ifes-ras.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Gordienko D.V.

Trends in trade and economic cooperation of China with the countries of the world and Russia in the 14th Five-year plan (2021—2025)

Abstract. The article analyzes the trends in trade and economic cooperation of the People's Republic of China in the 14th Five-Year Plan (2021—2025). China is the world leader in foreign trade. In 2021, China's trade volume in dollar terms increased by 30 % to reach \$6.05 trillion, including exports of \$3.36 trillion and imports of \$2.69 trillion.

At the same time, according to the GAC of the PRC, in 2021 the Russian-Chinese trade turnover increased by 35.8 % to 146.89 billion dollars compared to 2020. The sanctions struggle with the West makes it possible to intensify the process of Russia's Turn to the East and deepen trade and economic ties with China. The results of the analysis of China's trade and economic cooperation with the countries of the world and Russia suggest that the priority of ensuring the growth of China's foreign trade with the countries of the world and Russia prevails in the country's foreign policy, giving this policy pragmatism and flexibility in the context of the sanctions fight against the United States and the support of strategic partners.

Keywords: 14th five-year plan; foreign trade turnover; People's Republic of China; The Russian Federation; sanctions struggle; USA; European Union; ASEAN countries.

Author: *Gordienko Dmitry V.*, Doctor of Sciences (Military Sciences), Professor, Senior researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7972-5711; E-mail: gordienko@ifes-ras.ru

The author declares the absence of the conflict of interests.

Китай является мировым лидером внешней торговли. В 2021 г. объём товарооборота КНР в долларовом исчислении увеличился на 30 % и достиг 6,05 трлн долл., что на 1,4 трлн долл. больше, чем год назад (рис. 1). Положительное сальдо торгового баланса достигло 676,43 млрд долл. (11,2 % совокупного товарооборота).

По данным Главного таможенного управления (General Administration of Customs, GAC) Китая, объём торговли в юанях увеличился на 21,4 % в годовом исчислении — до 39,1 трлн юаней, при этом экспорт вырос на 21,2 % — до 21,73 трлн юаней, а импорт — на 21,5 % — до 17,37 трлн юаней¹.

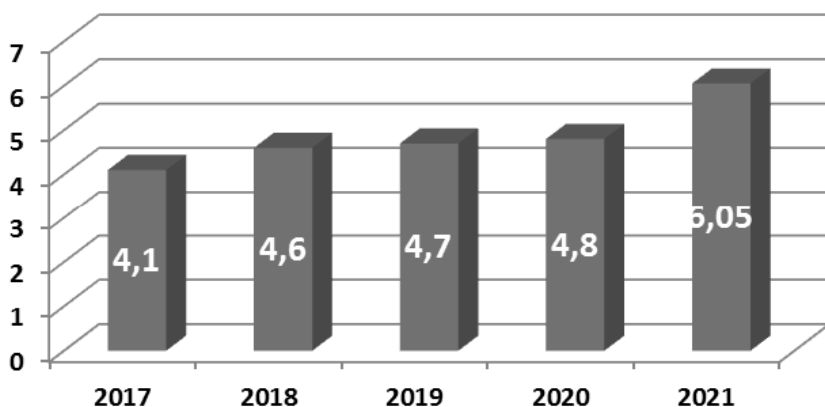


Рис. 1. Объем товарооборота КНР, трлн долл.

1. Тенденции торгово-экономического сотрудничества Китая со странами мира

Китайская модель успеха во многом основана на развитии внешнеэкономических связей. Ее становление в конце XX века проходило на фоне очередного витка глобализации. В противовес «западного» понимания идеи глобализации в Китае была разработана Концепция «сообщества единой судьбы человечества»², то есть интеграции пространства путем развития системы коммуникаций, но без навязывания партнерам западных политических и культурных моделей с их идеями демократии и либеральных ценностей.

В феврале 2021 г. в Китае был опубликован официальный документ «Кампания Китая за международное развитие в новую эпоху», который подтвердил необходимость расширения международных торговых связей, в том числе с государствами — участниками инициативы «Пояса и пути» (ранее — «Один пояс и один путь»). Цель кампании — построить «сильное сообщество общего будущего»³.

Центральное совещание по экономической работе (ЦСЭР) КНР⁴, проходившее в конце декабря 2021 г., оценило ситуацию, с которой столкнулась национальная экономика как относительно сложную, характеризующуюся тройным давлением от «сокращения спроса, шока предложения и ослабления ожидания». В этих условиях Китай не только не может уклониться от внешней открытости, но и должен усилить ее динамику⁵.

Таким образом, Китай ускоряет формирование новой архитектуры национального развития, создавая экономическую систему *двойной циркуляции*⁶, при которой циркуляция в национальном хозяйстве, являющаяся главным контуром конструкции, нормализуясь, влияет на внешний экономический контур.

Внутри страны экономическая стратегия будет направлена на улучшение инвестиционного климата за счёт проведения реформ, стимулирование внутреннего потребления, в том числе с помощью развития системы социального обеспечения, на активную политику импортозамещения с целью снизить уязвимость страны перед мерами экономической войны со стороны США. Обеспечение качества экономического роста, снижение неравенства и борьба с бедностью, дальнейшая урбанизация и модернизация экономики декларируются в числе важнейших приоритетов, отодвигающих на второй план собственно темпы роста ВВП.

Роль «*внешней циркуляции*» в рамках этой стратегии является вспомогательной, но всё же важной. Высокая зависимость ряда отраслей китайской экономики от внешних рынков и зависимость всей китайской экономики от иностранного сырья и технологий (включая 70-процентную зависимость от импорта нефти⁷) делают любые попытки построения «крепости» бесперспективными. Успех Китая зависит от сложной и многоуровневой экономической дипломатии, инструментарий которой сильно различается в отношении различных групп стран.

По мнению участников ЦСЭР, столкнувшись со сложной внешней средой и внутренним давлением, Китай должен не просто продолжать открываться внешнему миру, но достигать еще более высокого уровня открытости. В этих условиях развитию российско-китайского торгово-экономического сотрудничества принадлежит одно из значимых мест по реализации установок ЦСЭР по достижению Китаем более высокого уровня открытости.

Китай продолжает развивать свое торгово-экономическое сотрудничество с большинством стран мира.

Динамика объема китайского *экспорта* и *импорта* представлена в табл. 1, 2. В 2021 г. Китай продемонстрировал устойчивый рост торговли со всеми своими пятью крупнейшими торговыми партнерами. Импорт и экспорт Китая в страны АСЕАН, Европейский союз и Соединенные Штаты выросли на 19,7 %, 19,1 % и 20,2 % соответственно, в то время как его торговля с Японией и Республикой Корея выросла на 9,4 % и 18,4 %. Между тем, объем торговли страны с экономиками, участвующими в инициативе «Пояса и пути», вырос на 23,6 %.

Таблица 1. Динамика объема китайского экспорта в 2018—2021 гг.

Страна-импортер	2018			2019			2020			2021		
	Ранг	млрд долл.	%	Ранг	млрд долл.	%	Ранг	млрд долл.	%	Ранг	млрд долл.	%
Гонконг	2	285	10,80	2	266	10,19	2	262	9,89	2	350	10,17
Япония	3	158	5,98	3	150	5,75	3	151	5,70	3	165	4,79
Южная Корея	4	108	4,09	4	111	4,25	5	110	4,15	4	148	4,30
Вьетнам	6	77,3	2,93	6	91,2	3,49	6	104	3,92	5	137	3,98
Индия	7	76,4	2,89	7	73,0	2,80	9	64,2	2,42	8	97,5	2,83
Сингапур	12	50,6	1,92	12	53,2	2,04	13	54,0	2,04	18	55,2	1,60
Тайвань	13	49,7	1,88	11	55,8	2,14	10	60,7	2,29	11	78,3	2,27
Малайзия	17	45,8	1,73	14	50,6	1,94	14	51,5	1,94	10	78,7	2,29
Таиланд	16	46,6	1,77	17	46,9	1,80	15	51,0	1,92	12	69,3	2,01
Индонезия	18	45,5	1,72	18	46,7	1,79	19	40,8	1,54	16	60,6	1,76
ОАЭ	24	31,0	1,17	23	34,0	1,30	18	41,0	1,55	22	44,4	1,29
Филиппины	23	32,4	1,23	21	36,2	1,39	23	34,5	1,30	17	57,3	1,66
Германия	5	95,9	3,63	5	97,8	3,75	4	112	4,23	6	115	3,34
Великобритания	10	60,8	2,30	10	64,8	2,48	7	73,1	2,76	9	87,0	2,53
Нидерланды	8	64,3	2,44	9	66,3	2,54	8	64,9	2,45	7	102	2,96
Россия	14	47,4	1,80	16	48,8	1,87	16	50,7	1,91	13	67,6	1,96
Франция	19	43,8	1,66	15	49,0	1,88	20	39,3	1,48	21	45,9	1,33
Италия	20	36,2	1,37	22	35,5	1,36	22	35,5	1,34	23	43,6	1,27
Испания	22	35,9	1,36	24	30,5	1,17	24	30,3	1,14	24	39,4	1,14
США	1	504	19,09	1	429	16,44	1	438	16,53	1	576	16,73
Мексика	9	63,9	2,42	8	66,9	2,56	11	59,8	2,26	15	61,3	1,78
Канада	15	46,9	1,78	19	46,6	1,79	17	49,5	1,87	20	51,5	1,50
Австралия	11	51,8	1,96	13	53,1	2,03	12	57,2	2,16	14	66,4	1,93
Бразилия	21	36,1	1,37	20	38,4	1,47	21	36,4	1,37	19	53,6	1,56
Всего экспорт		2640 млрд долл.	100		2610 млрд долл.	100		2650 млрд долл.	100		3442,35 млрд долл.	100

Источники: 1) URL: <https://oec.world/en/visualize/stacked/hs92/export/chn/show/all/2013..2020/> (дата обращения: 10.04.2022); 2) URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/46bdb268-260d-46a1-adde-e3cebcaf6817.html> (дата обращения: 10.04.2022); 3) расчеты автора.

Таблица 2. Динамика китайского импорта в 2018—2021 гг.

Страна-экспортер	2018			2019			2020			2021		
	Ранг	млрд долл.	%	Ранг	млрд долл.	%	Ранг	млрд долл.	%	Ранг	млрд долл.	%
Южная Корея	1	160	10,06	1	135	8,6	2	131	8,45	2	213	7,92
Япония	2	138	8,68	2	128	8,15	1	133	8,58	3	205	7,62
Тайвань	5	97,5	6,13	6	92,5	5,89	5	104	6,71	1	249	9,26
Сингапур	9	44,1	2,77	10	45,4	2,89	10	42,9	2,77	15	38,8	1,44
Гонконг	18	23,6	1,48	16	25,0	1,59	15	25,9	1,67	24	9,7	0,36
Саудовская Аравия	11	36,9	2,32	9	46,0	2,93	12	33,4	2,15	13	39,9	1,48
Малайзия	12	35,8	2,25	12	35,5	2,26	11	38,7	2,50	8	98,1	3,65
Вьетнам	10	41,2	2,59	11	41,5	2,64	8	49,4	3,19	9	92,2	3,43
Таиланд	13	30,7	1,93	14	29,2	1,86	14	30,2	1,95	11	61,8	2,30
Индонезия	15	28,1	1,77	15	28,6	1,82	13	32,6	2,10	12	63,7	2,37
Филиппины	24	13,8	0,87	24	12,9	0,82	23	12,9	0,83	21	24,7	0,92
Индия	22	16,6	1,04	21	17,2	1,10	18	18,5	1,19	19	28,1	1,04
Ирак	20	19,9	1,25	19	21,2	1,35	21	17,0	1,10	22	18,7	0,70
Германия	4	107	6,73	4	104	6,62	4	106	6,84	6	119	4,42
Великобритания	16	27,3	1,71	13	29,5	1,88	19	18,2	1,17	20	25,6	0,95
Франция	17	24,4	1,53	17	23,3	1,49	17	19,4	1,25	14	39,1	1,45
Италия	23	15,5	0,98	23	14,5	0,93	22	14,9	0,96	18	30,3	1,13
Россия	8	55,3	3,48	8	58,0	3,69	9	49,3	3,18	10	79,3	2,95
Швейцария	14	30,1	1,89	18	21,4	1,36	20	17,3	1,12	23	15,8	0,59
США	3	118	7,42	5	103	6,56	3	122	7,87	4	179	6,65
Канада	19	21,6	1,36	20	18,5	1,18	16	19,9	1,28	17	30,4	1,13
Австралия	6	87,7	5,52	3	111	7,07	6	102	6,58	5	164	6,10
Бразилия	7	64,0	4,03	7	63,5	4,04	7	67,9	4,38	7	110	4,09
ЮАР	21	16,8	1,06	22	16,8	1,07	24	11,9	0,77	16	33,2	1,23
Всего импорт		1590 млрд долл.	100		1570 млрд долл.	100		1550 млрд долл.	100		2690 млрд долл.	100

Источники: 1) URL: <https://oec.world/en/visualize/stacked/hs92/export/chn/show/all/2013.2020/> (дата обращения: 10.04.2022); 2) URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/46bdb268-260d-46a1-adde-e3ecbcaf6817.html> (дата обращения: 10.04.2022); 3) расчеты автора.

Товарооборот между Китаем и США в 2021 г. вырос на 28,7 % и составил 755,6 млрд долл., сохранив высокие темпы роста и составив 12 % от общего объема внешней торговли за год, несмотря на тарифы и усиление политической напряженности между двумя крупнейшими экономиками мира.

Экспорт Китая в США увеличился на 27,5 %, достигнув 576,11 млрд долл., в то время как импорт вырос на 32,7 %, достигнув 179,53 млрд долл. Положительное сальдо торгового баланса Китая с США составило 396,5 млрд долл. за весь 2021 год (см. табл. 1, 2). США, таким образом, сохранили свое место в качестве третьего по величине торгового партнера Китая после АСЕАН и Европейского союза (если оценивать не по отдельным странам, а по макрорегионам), табл. 3.

Таблица 3. Товарооборот между Китаем и основными торговыми партнёрами в 2021 г.

Страны, объединения	Стоимость (млрд долл.)			Прирост (%)		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
АСЕАН	878,21	483,69	394,51	28,1	26,1	30,8
ЕС	828,11	518,25	309,87	27,5	32,6	19,9
США	755,65	576,11	179,53	28,7	27,5	32,7
Япония	371,40	165,85	205,55	17,1	16,3	17,7
Республика Корея	362,35	148,86	213,49	26,9	32,4	23,3
.....
Россия	146,89	67,57	79,32	35,8	33,8	37,5

Источник: URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%20%D0%A0%D0%A4-%D0%9A%D0%9D%D0%A0%202021.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

2. Потенциал развития торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в 14-й пятилетке (2021—2025 гг.)

Результаты анализа торгово-экономического взаимодействия России и Китая в 2021 г. позволяют предположить, что Россия сохранила 11-е место (10-е без учета Гонконга) в рейтинге 20 основных

торговых партнеров Китая. На нее пришлось 146,9 млрд долл. внешней торговли Китая. При этом рост объемов внешней торговли Китая с Россией составил внушительные 35,8 %.

Введение антироссийских санкций, антикитайская деятельность США в противостоянии с КНР и обострение борьбы за лидерство между США и Китаем открывают перспективы расширения торгово-экономических связей между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Документом, отражающим основные принципы и направления двустороннего взаимодействия России и Китая, является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный 16 июля 2001 г.⁸ Двусторонние отношения в тексте данного документа определены как отношения «равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия»⁹.

При этом важнейшей составляющей двусторонних отношений между Россией и Китаем является торгово-экономическое взаимодействие. В 2021 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 798,0 млрд долл. (139,3 % к 2020 г.), в том числе экспорт — 494,0 млрд долл. (148,2 %), импорт — 303,9 млрд долл. (126,8 %). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 190,1 млрд долл.¹⁰

Главным торговым партнером Российской Федерации по итогам 2021 г. оставалась Китайская Народная Республика с ростом взаимного внешнеторгового оборота на 46,9 %.

Данные по внешнеторговому обороту Российской Федерации с основными торговыми партнерами в 2021 г. представлены в табл. 4.

Рекордный рост российского экспорта в 2021 г. почти полностью объясняется сильно выросшими ценами на сырье. По данным ФТС РФ, хотя в долларах объем вывезенных топливно-энергетических товаров вырос на 59,5 %, их физический объем остался на уровне 2020 г. Поставки главного товара в этой группе — нефти, даже упали (на 3,8 %), газа — выросли лишь на 0,5 %.

Распределение российского экспорта в 2021 г. по группам товаров представлено на рис. 2¹¹.

Импорт в Россию за 2021 год составил 303,9 млрд долл., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 26,8 %.

Распределение российского импорта в 2021 г. по группам представлено на рис. 3¹².

Таблица 4. Товарооборот между Россией и основными торговыми партнёрами в 2021 г.

Страны, объединения	Стоимость (млрд долл.)			Прирост (%)		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Евросоюз (27)	282,0	188,45	93,55	46,6	60,07	14,69
Великобритания	26,76	22,3	4,46	-4,90	-11,86	57,04
Украина	12,28	8,13	4,15	32,33	28,84	39,73
Швейцария	6,16	2,78	3,38	6,02	-3,47	15,36
Южная Корея	30,10	17,1	13,0	47,33	36,80	63,93
Япония	20,02	10,9	9,12	33,91	16,95	61,99
США	34,80	17,7	17,1	97,95	48,74	201,06
Канада	1,68	0,739	0,936	48,41	19,77	81,75
Австралия	0,789	0,05	0,739	6,33	-68,15	26,32
...
Китай	146,89	79,32	67,57	46,89	60,85	33,33

Источники: 1) URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus?subnationalTimeSector=timeYear> (дата обращения: 10.04.2022); 2) Обзорная информация о внешней торговле России и Китая в 2021 г. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%20%D0%A0%D0%A4-%D0%9A%D0%9D%D0%A0%202021.pdf> (дата обращения: 10.04.2022); 3) расчеты автора.

5 марта 2022 г., в связи с вводом против России многочисленных санкций, в том числе отключение российских банков от международной платежной системы SWIFT и закрытие воздушного пространства для российских самолетов, Президент России подписал указ, в соответствии с которым правительство России в двухдневный срок должно определить перечень стран, совершающих в отношении России «недружественные действия». В этот же день Правительство РФ в своём распоряжении № 430-р утвердило Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия¹³. 3 мая 2022 г. Президент России подписал указ № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некото-

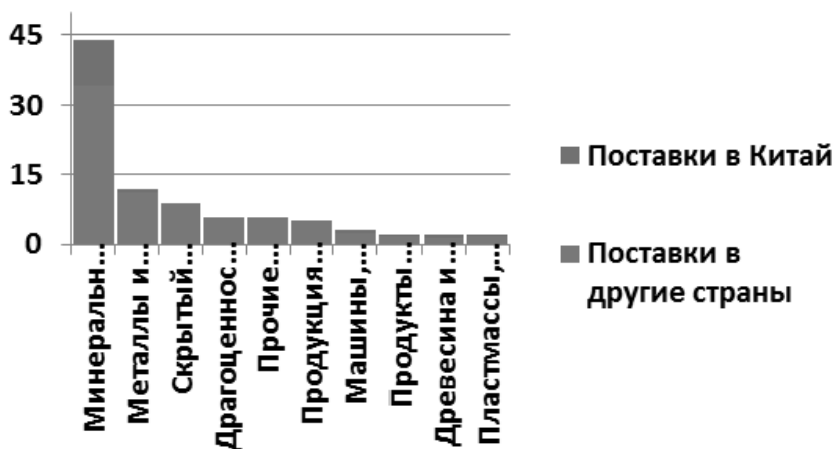


Рис. 2. Распределение российского экспорта в 2021 г. по группам товаров, %

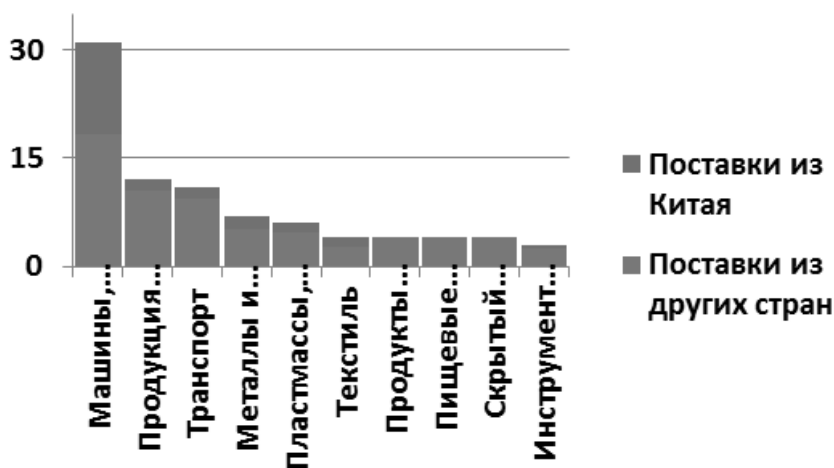


Рис. 3. Распределение российского импорта в 2021 г. по группам товаров, %

рых иностранных государств и международных организаций»¹⁴. Как представляется, в 2022—2025 гг. следует ожидать активизации процессов санкционной борьбы России с коллективным Западом.

В результате может произойти снижение объема экспорта следующих товаров из России в недружественные страны на общую сумму 95,86 млрд долл. Прогнозируемое снижение российского экспорта

в недружественные страны по группам товаров представлено на рис. 4.

Также следует ожидать снижения объема импорта товаров в Россию из недружественных стран на общую сумму 52,05 млрд долл. Прогнозируемое снижение российского импорта из недружественные страны по группам товаров представлено на рис. 5.

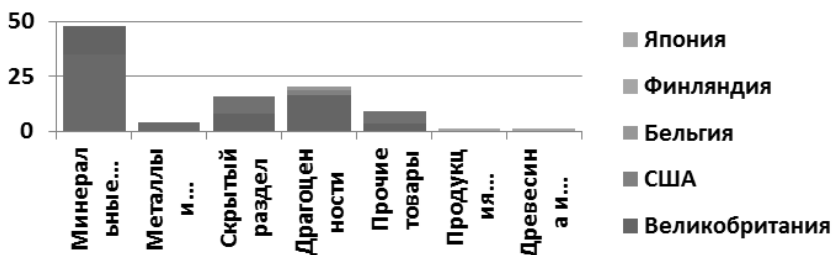


Рис. 4. Прогнозируемое снижение российского экспорта в недружественные страны по группам товаров, млрд долл.

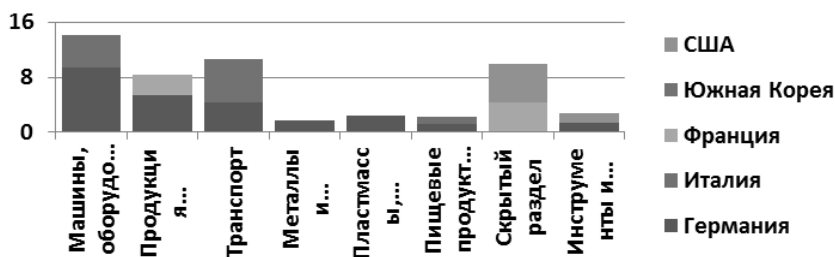


Рис. 5. Прогнозируемое снижение российского импорта из недружественных стран по группам товаров, млрд долл.

Очевидно, что антироссийские санкции в значительной мере обуславливают интенсификацию процесса Поворота России на Восток и углубление торгово-экономических связей с Китаем. Одновременно американско-китайское торгово-экономическое противоборство и реализация Концепции «Пояса и пути» предопределяет перспективу увеличения объемов внешней торговли КНР с Россией.

Выводы

1. Результаты анализа тенденций торгово-экономического сотрудничества Китая со странами мира позволяют предположить, что приоритет обеспечения роста внешней торговли КНР со странами мира превалирует во внешней политике страны, придавая этой политике прагматизм и гибкость в условиях *санкционной борьбы с США и поддержки стратегических партнеров*.

2. Антироссийские санкции в значительной мере обуславливают углубление торгово-экономических связей Китая с Россией в свете интенсификации процесса ее Поворота на Восток. Реализация же Концепции «Пояса и пути» предопределяет перспективу увеличения объемов внешней торговли КНР с Россией.

3. Результаты анализа перспектив изменения торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в 14-й пятилетке позволяют предположить, что потенциал увеличения внешнеторгового оборота между нашими странами может составить не менее 147,91 млрд долл. за счет сокращения внешней торговли нашей страны с недружественными государствами.

Библиографический список

1. Гордиенко Д.В. Сравнительная оценка защищенности экономики России при реализации глобальных интеграционных проектов: монография. М.: МФЮА, 2020. 396 с.

2. Обзорная информация о внешней торговле России и Китая в 2021 г. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%20%D0%A0%D0%A4-%D0%9A%D0%9D%D0%A0%202021.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

3. Общий объем экспорта и импорта Китая по странам/регионам, декабрь 2021 г. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/46bdb268-260d-46a1-adde-e3cebca f6817.html> (дата обращения: 10.04.2022). (на англ.)

References

1. Gordienko D.V. (2020) Sravnitel'naya otsenka zashchishchennosti ekonomiki Rossii pri realizatsii global'nykh integratsionnykh proyektov [Comparative assessment of the security of the Russian economy in the implementation of global integration projects], Moscow: Moscow Finance and Law University MFYuA, 396 p.

2. Obshchij ob"em eksporta i importa Kitaya po stranam/regionam, dekabr' 2021 [China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2021 (in USD)]. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/46bdb268-260d-46a1-adde-e3cebcaf6817.html> (data of accessed: 10 April 2022).

3. Obzornaya informaciya o vneshnej torgovle Rossii i Kitaya v 2021 g. [Overview information on foreign trade between Russia and China in 2021]. URL: <http://www.russc-hinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%20%D0%A0%D0%A4-%D0%9A%D0%9D%D0%A0%202021.pdf> (date of accessed: 10 April 2022).

Примечания

¹ Внешняя торговля Китая в 2021 г. достигла рекордно высокого уровня // Веб-портал Синьхуа. Новости. 14.1.2022. URL: http://russian.news.cn/2022-01/14/c_1310424155.htm (дата обращения: 09.04.2022).

² См.: Си Цзиньпин: Совместно строить сообщество единой судьбы человечества : [Xìjìnpíng: Gòngtóng gòujiàn rénlèi míngyùn gòngtóngtǐ]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-01/01/c_1126936802.htm (дата обращения: 09.04.2022).

³ Xīn shídài guójì fāzhǎn yùndòng. China Campaign for International Development in a New Era. URL: <http://www.scio.gov.cn/m/zfbps/32832/Document/1696686/1696686.htm> (дата обращения: 09.04.2022).

⁴ Yāng jīngjì gōngzuò huìyì. Central Economic Working Conference.

⁵ China sets tone for 2022 economic development with clear-cut policy toolbox. http://www.news.cn/english/2021-12/11/c_1310365072.htm (дата обращения: 09.04.2022).

⁶ Коммюнике Пятого пленума 19-го созыва Центрального Комитета Коммунистической партии Китая. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-10/29/content_5555877.htm (дата обращения: 09.04.2022).

Амбициозная китайская промышленная политика, как представляется, послужила одним из главных триггеров китайско-американской конфронтации. См.: Муди Э. Двойная циркуляция // Российская газета.— Спецвыпуск № 295 (8349). 28.12.2020.

⁷ China Daily, 2019. Nation's reliance on crude oil imports set to continue. URL: https://www.chinadaily.com.cn/global/2019-06/05/content_37477320.htm#:~:text=China%2C%20the%20world's%20largest%20.importer,dependency%20ratio%20reachin%2069.8%20percent (дата обращения: 09.04.2022).

⁸ URL: https://archive.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVVqKA/content/id/576870 (дата обращения: 09.04.2022).

⁹ Главы двух государств объявили об обнаружении совместного заявления и официальном принятии решения о продлении Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zgxw/t1887982.htm> (дата обращения: 09.04.2022).

¹⁰ О внешней торговле в 2021 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения: 09.04.2022).

¹¹ Итоги внешней торговли России. Аналитика за 2021 год. URL: <https://ru-stat.com/analytics/9114.html> (дата обращения: 09.04.2022).

¹² Там же.

¹³ См. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р. Официальный интернет-портал правовой информации (5 марта 2022). URL: <https://web.archive.org/web/20220307192842/http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001> (дата обращения: 09.04.2022).

¹⁴ См. Указ Президента Российской Федерации от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205030001> (дата обращения: 04.05.2022).

DOI: 10.48647/ICCA.2022.10.87.021

С.Г. Голубев, В.К. Сугак, Чэнь Цзяньбо

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОВЫГОДНОГО БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются стратегические цели и приоритетные направления развития «зеленой» экономики в Китае и Беларуси. Особое внимание уделяется формированию нормативно-правовой базы «зеленого» развития, становлению низкоуглеродной энергетики, развитию электротранспорта, созданию системы «зеленого» финансирования в двух странах. Определяются важнейшие направления двустороннего взаимовыгодного взаимодействия в сфере «зеленого» развития.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; Республика Беларусь; «зеленая» экономика; возобновляемая энергетика; электротранспорт; белорусско-китайское сотрудничество

Авторы: *Голубев Сергей Григорьевич*, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Государственного научного учреждения «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси» (адрес: 220072, Минск, Академическая ул., 1). ORCID: 0000-0002-9479-001X; E-mail: sg-9o@yandex.by; golubev_sergei@tut.by

Сугак Вадим Константинович, заведующий сектором «Белорусско-Китайский исследовательский центр “Один пояс-один путь” Государственного научного учреждения “Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси”» (адрес: 220072, Минск, Академическая ул., 1). ORCID: 0000-0001-5502-549X; E-mail: brainvelel@gmail.com

Чэнь Цзяньбо, аспирант Государственного научного учреждения «Институт Экономики Национальной академии наук Беларуси» (адрес: 220072, Минск, Сурганова ул., 1, корп. 2);
E-mail: chenjianbo@mail.ru

Holubev S.H., Sugak V.K., Chen Jianbo

Prospects of mutually beneficial Belarusian-Chinese cooperation in the field of green economy

Abstract. The article lightings current state, strategic goals, priorities of the development of green economy in China and Belarus. The genesis of a regulatory framework for green development, the formation of low-carbon energy sector, the development of electric transport, the creation of a green financing systems in two countries are discussed. Possible ways towards mutually beneficial Belarusian-Chinese cooperation in the field of green economy are proposed.

Keywords: People's Republic of China; Republic of Belarus; “green” economy; renewable energy; electric transport; Belarus-China cooperation.

Authors: *Holubev Sergei H.*, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher of the Center for System Analysis and Strategic Research of the National Academy of Sciences of Belarus (address: 1, Akademicheskaya str., Minsk, 220072). ORCID: 0000-0002-9479-001X; E-mail: sg-9o@yandex.by; golubev_sergei@tut.by

Sugak Vadim K, Head of “Belarusian-Chinese Research Center “One Belt — One Road” of the Center for System Analysis and Strategic Research of the National Academy of Sciences of Belarus (address: 1, Akademicheskaya str., Minsk, 220072). ORCID: 0000-0001-5502-549X; E-mail: brainvelel@gmail.com

Chen Jianbo, postgraduate student of the State Scientific Institution “Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus” (address: 1—2, Sarganova str., Minsk, 220072).
E-mail: chenjianbo@mail.ru

Большинство государств планеты существенно трансформировало свою экологическую политику, которая в настоящее время выступает не как обременительная для экономики составляющая, а как активный драйвер социально-экономического роста. В этом плане Китайская Народная Республика и Республика Беларусь не являются исключением.

Китай интенсивно развивает собственную «зеленую» экономику, стратегической целью которой является создание экологически и социально здоровой среды обитания человека. При этом, к 2060 г.

КНР обязуется достичь так называемой углеродной нейтральности. В свою очередь в Беларуси «зеленое» развитие имеет своей целью в экономической сфере — устойчивый рост, основанный на инновациях, в социальной — улучшение качества жизни граждан республики, а в экологической — снижение нагрузки на окружающую среду и повышение эффективности использования природного капитала. Результатом реализации указанных целей в двух странах должно стать обеспечение социально-экономического развития в условиях сохранения природного капитала и повышения занятости населения и, как следствие этого, достижение Целей устойчивого развития, содержащихся в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹.

В обоих государствах активно формируется нормативно-правовая база «зеленого» развития. Так, за последнее десятилетие в Китае было разработано семь новых и пересмотрено 17 действующих законов, касающихся защиты окружающей среды. Более того, накануне прошедшей в конце октября — начале ноября 2021 г. в Шотландии конференции ООН по климату, КНР опубликовала три важнейших документа: «Белую книгу о реакции на изменение климата», «Дорожную карту по прохождению пика эмиссий углерода к 2030 году» и «Руководство по достижению углеродной нейтральности к 2060 году». В указанных материалах отмечается, что Китай отказался от практиковавшейся ранее модели развития в ущерб экологии, привержен «зеленому» развитию и построению экологического общества. При этом стандарты низкоуглеродной динамики уже закрепляются в региональных стратегиях, а также в планах развития энергетической, транспортной, металлургической, строительной, нефтехимической и других отраслей народного хозяйства страны².

Республика Беларусь к конференции ООН по климату в Шотландии подошла с достаточно продвинутой нормативно-правовой базой «зеленого» развития. В республике действует ряд актов, предусматривающих экологическую сертификацию продукции. К началу 2021 г. в стране сформированы институциональные основы белорусского рынка органической продукции. В сфере отходов основные институциональные изменения государственной политики были направлены на предотвращение их образования, в том числе и за счет формирования перечня одноразовых и неперерабатываемых товаров и упаковки, подлежащих поэтапному выводу из оборота на территории страны.

Целый ряд экологических нормативно-правовых документов действует в энергетической, транспортной, строительной и др. отраслях белорусской экономики. Наконец, в конце 2021 г. принят Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021—2025 гг.³

И Китай, и Беларусь особую ставку в «зеленом» строительстве и снижении углеродного следа делают на развитии низкоуглеродной энергетики, повышении роли возобновляемых источников энергии, а КНР главное внимание уделяет еще и снижению доли угля в национальной системе энергообеспечения. Так, с 2005 по 2020 г. КНР с 72,4 % до 56,8 % снизила долю угля в национальном энергообеспечении⁴. Благодаря этому только в 2015—2020 гг. количество вредных аэрозолей $PM_{2,5}$ в воздухе китайских городов в среднем сократилось на 28,8 %⁵. В начале 2022 г. Пекинским городским управлением по охране окружающей среды отмечалось, что китайская столица совершила прорыв в борьбе с загрязнением воздуха. Средний уровень концентрации взвешенных частиц $PM_{2,5}$ в воздухе китайской столицы составил 33 микрограмма на кубометр, что стало самой низкой отметкой в истории с момента начала регистрации соответствующих данных в 2013 г.⁶. Определено, что за годы 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) страна будет максимально сдерживать рост потребления угля, а с 15-й пятилетки (2025—2030 гг.) начнется постепенное сокращение объемов использования этого топлива.

Одновременно в КНР стремительно растет объем установленных мощностей на солнечных и ветряных электростанциях. По состоянию на 31 декабря 2021 г. мощность действующих солнечных фотоэлектрических станций в Китае составляла — 306 ГВт, а ветроэнергетических установок — 328 ГВт. Суммарная доля солнечной и ветровой генерации в производстве электроэнергии в КНР выросла в 2021 г. до 11,8 % (в 2020 г. она составляла 9,5 %). А с учетом гидроэлектростанций, установленная мощность которых на указанную дату составила 391 ГВт, доля возобновляемых источников в производстве электроэнергии в 2021 г. достигла 29,8 % (в 2020 г. 29,1 %)⁷. Для сравнения, установленная мощность всей российской электроэнергетики составляет примерно 250 ГВт.

Сегодня Китай в секторе производства «зеленой» энергии занимает лидирующие позиции в мире. Благодаря активному использованию возобновляемых источников энергии КНР к 2030 г. на 65 % по сравнению с 2005 г. сократит объем выброса двуокиси углерода на

производство единицы ВВП. К 2060 г. возобновляемые источники энергии будут обеспечивать более 80 % энергопотребления в Китае.

Характерно, что в последнее время исследования, связанные с «зеленой» энергетикой, находятся в фокусе глобальных научно-исследовательских работ. КНР в этом плане занимает лидирующее место в мире. Так, начиная с 2001 г. в Китае было опубликовано в общей сложности около 400 тыс. научных работ в области «зеленой» энергии и по данному показателю Китай прочно занимает первое место в мире. Кроме того, по количеству зарегистрированных в этой области науки патентов Китай опередил США в 2012 г. и Японию в 2014 г., став страной с наибольшим количеством патентов в области экологически чистой энергии. К концу 2020 г. на Китай приходилась почти половина мировых патентов в этой сфере⁸.

Основной целью развития низкоуглеродной энергетики в Беларуси является снижение зависимости народного хозяйства страны от углеводородного сырья. По данным государственного кадастра возобновляемых источников энергии по состоянию на 1 июля 2021 г. мощность действующих солнечных фотоэлектрических станций в Беларуси составляла — 160,87 МВт, ветроэнергетических установок — 120,31 МВт, гидроэлектростанций — 98,36 МВт, биогазовых установок — 47,88 МВт. Удельный вес производства первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению топливно-энергетических ресурсов достигнет уровня 7—8 % к 2026 году⁹.

Важнейшим приоритетным направлением развития «зеленой» экономики и в КНР, и в Республике Беларусь является переход от углеводородного транспорта к электрическому. Принятые в последние годы в наших странах меры по стимулированию приобретения электромобилей и развитию соответствующей инфраструктуры привели к значительному росту количества такого вида транспорта.

В 2021 г. в мире было продано 6,6 млн электромобилей, а их доля в общемировых продажах автомобилей составила 8,57 %. Причем только в Китае было реализовано примерно 3,52 млн электромобилей, т. е. более 53 % от общемировых продаж. На сегодняшний день два из пяти крупнейших мировых производителей электромобилей — китайские.

Одновременно КНР лидирует по поставкам аккумуляторов для электромобилей. На две китайские компании — Contemporary Amperex Technology CATL и BYD в сумме приходится 40 % мирового рынка аккумуляторных батарей для электромобилей. Наконец, в стране ускоряется строительство зарядной инфраструктуры для электромобилей.

тромобилей. Только за январь—ноябрь 2021 г. количество зарядных устройств для электромобилей в Китае увеличилось на 284 тыс. единиц, т. е. число станций общественной зарядной инфраструктуры выросло на 59,1 % в годовом выражении. По состоянию на ноябрь 2021 г. общее количество зарядных устройств по всей стране составило 1,092 млн единиц¹⁰.

В Республике Беларусь по состоянию на декабрь 2020 г. насчитывалось свыше 1600 электромобилей (в 2017 г. — 40 единиц) в основном импортного производства¹¹. Вместе с тем, республика обладает достаточным промышленным потенциалом для производства и (или) сборки электромобилей, тяговых электродвигателей и зарядных станций. Так, в 2017 г. прошла презентация экспериментального образца первого белорусского электромобиля, который был создан Национальной академией наук Беларуси на базе серийной машины Geely SC7 белорусской сборки. Причем вся его электросистема разработана белорусскими учеными. Сегодня в НАН Беларуси продолжают разрабатывать сразу несколько моделей отечественного электромобиля (каркасно-панельную и гоночную). Главная задача, стоящая перед белорусскими учеными, состоит в организации производства электромобиля, полностью состоящего из отечественных запчастей.

В соответствии с темпами роста белорусского парка электромобилей развивается и соответствующая инфраструктура. Успешно реализуется Программа создания государственной зарядной сети для зарядки электромобилей, цель которой — развитая сеть электрочарядных станций, обеспечивающая комфортное и беспрепятственное передвижение электромобилей по территории республики и соответствующая мировым стандартам. Если в 2018 г. сеть электрочарядных станций в Беларуси насчитывала 85 единиц, то в 2020 г. — 405 единиц.

Безусловно, внедрение принципов «зеленого» развития диктует необходимость значительных капитальных вложений в новые сектора и технологии, которые станут в перспективе основными источниками экономического развития и роста. Для их привлечения требуется создание благоприятных внутренних условий, предполагающих функционирование как в Китае, так и в Беларуси эффективной системы «зеленых» финансов.

В начале ноября 2021 г. Народный Банк Китая (НБК) объявил о запуске нового инструмента денежно-кредитной политики, который предназначен для целевой поддержки проектов чистой энергетики, экономии энергии и сокращения углеродной эмиссии, посредством повышения заинтересованности финансовых институтов КНР в осу-

ществлении «зеленого» финансирования. Первоначально на 2022 год размер программы определен в 400 млрд юаней (63 млрд долл.), но в зависимости от хода реализации программа может быть расширена до 1,9 трлн юаней.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время по объемам «зеленого» кредитования Китай занимает первое место в мире. Общий объем массы «зеленых» кредитов на конец 3 квартала 2021 г. определялся НБК в сумме 14,78 трлн юаней (около 2,3 трлн долл.), из которой 66,9 % представляли собой кредиты, прямо или косвенно связанные со снижением углеродных выбросов¹².

В Республике Беларусь положения по развитию «зеленого» финансирования закреплены в ряде программных документов. В то же время до сих пор не обоснованы эффективные направления внедрения в стране финансовых инструментов поддержки «зеленой» экономики, отсутствует комплексная законодательная база для оценки «зеленых» проектов, не создана система верификации и сертификации «зеленых» облигаций и других финансовых инструментов, нет специализированных «зеленых» фондов и банков.

Думается, что Беларуси в вопросах «зеленого» финансирования будет полезен опыт Поднебесной по привлечению частных инвестиций, в том числе на принципах государственно-частного партнерства. В этом же плане неопределимы двусторонние белорусско-китайские научные контакты в рамках методологического и методического обеспечения «зеленого» финансирования в соответствии с принятыми международными нормами, включая обоснование таксономии «зеленых» проектов с учетом национальных приоритетов развития, разработку стандартов оценки экологических рисков инвестиционных проектов и экологического аудита «зеленых» финансовых инструментов, определение действенных мер государственной поддержки «зеленого» финансирования и другое.

Другими приоритетными направлениями двустороннего белорусско-китайского сотрудничества в сфере «зеленого» развития могли бы стать вопросы развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики), формирования умных и энергоэффективных городов, сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, развития экологического туризма, а также образования и подготовки кадров в рассматриваемой области. Важно, что по всем вопросам борьбы с изменением климата и построения низкоуглеродной экономики и Китай, и Беларусь готовы к самому широкому и открытому международному сотрудничеству.

Библиографический список

1. Циркулярная экономика: концептуальные подходы и инструменты их реализации. Монография для специалистов органов государственного управления, бизнеса и заинтересованной общественности / Н. Батова [и др.] ; под общ. ред. С. Дорожко, А. Шушкевича; Internationales Bildungs — und Begegnungswerk (IBB) Dortmund GmbH. Минск : Медисонт, 2020. 212 с.

2. Дорина Е.Б., Буховец Т.В. Управление зеленым развитием национальной экономики: Конспект лекций // Проект «Содействие переходу Республики Беларусь к зеленой экономике». Минск: Белсэнс, 2017. 191 с.

References

1. Batova N.N. (2020). Cirkulyarnaya ekonomika: konceptual'nye podhody i instrumenty ih realizacii. Monografiya dlya specialistov organov gosupravleniya, biznesa i zainteresovannoj obshchestvennosti [Circular economy: conceptual approaches and tools for implementation. For specialists of public administration, business and others], Minsk: Medisont, 212 p.

2. Dorina E.B., Bukhovets T.V.(2017). Upravlenie zelenym razvitiem nacional'noj ekonomiki: Konspekt lekcij // Proekt “Sodejstvie perekhodu Respubliki Belarus' k zelenoj ekonomike” [Management of green development of the national economy: Lecture notes // Project “Assistance to the transition of the Republic of Belarus to green economy”], Minsk: Belsens, 191 p.

Примечания

¹ Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция 70/1 Генер. Ассамблеи, 25 сентября 2015 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 18.03.2022).

² Мнения по совершенствованию институциональных механизмов и политических мер для перехода к «зеленой» и низкоуглеродной энергетике // Извещение [2022] № 206 от Государственного управления по делам энергетики, 30 января 2022 г. // Государственный комитет по развитию и реформам КНР. URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202202/t20220210_1314511.html?code=&state=123 (дата обращения: 01.04.2022).

³ О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021—2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 декабря 2021 г., № 710 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://minpriroda.gov.by/uploads/files/2021/nats.plan-pro-razvitiyu-zelenoj-ekonomiki.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

⁴ Общее потребление энергии и состав // Китайский статистический ежегодник 2021, сентябрь 2021 г. // Государственное статистическое управление КНР. Пекин: Статистическое изд. Китая, 2021. С. 288.

⁵ Китайский экологический бюллетень окружающей среды 2020 г. // Министерство экологии и окружающей среды КНР. URL: <https://www.mee.gov.cn/hjzl/sthjzk/zghjzkgb/202105/P020210526572756184785.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

⁶ Пекин впервые полностью выполнит стандарты качества воздуха в 2021 г. // Пекинское городское управление экологии и окружающей среды. URL: <http://sthjj.beijing.gov.cn/bjhrb/index/xxgk69/zfxgk43/fdzdgnr2/ywdt28/xwfb/11193818/index.html> (дата обращения: 01.04.2022).

⁷ Стенограмма онлайн пресс-конференции Государственного управления по делам энергетики за первый квартал 2022 года // Государственное управление по делам энергетики КНР. URL: http://www.nea.gov.cn/2022-01/28/c_1310445390.htm, (дата обращения: 01.03.2022).

⁸ Ускорение развития чистой энергии, Китай делает «первый ход» в научных исследованиях // интернет-версия «Жэньминь жибао». URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2022/0125/c1004-32339211.html> (дата обращения: 01.04.2022).

⁹ Александров, А. «Зеленая» экономика и энергетика: контуры есть, цвет пока неяркий // Экономическая газета. 2021. № 98. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/zelenaya-ekonomika-i-energetika-v-belarusi/> (дата обращения: 12.03.2022).

¹⁰ Китайская сеть зарядки и коммутации электромобилей является сильной и надежной // Центральная народная радиовещательная станция. URL: <https://auto.cctv.com/2022/01/04/ARTIe9XbO14AvaRBH0tyPJP220104.shtml>, (дата обращения: 15.03.2022).

¹¹ Сазонов, Н. Электротранспорт: стимулы начинают давать результат // Экономическая газета. 2021. № 60. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/elektrotransport-v-belarusi/> (дата обращения: 22.03.2022).

¹² Статистический отчет об инвестировании займов финансовыми учреждениями за третий квартал 2021 года // сайт Центрального народного правительства Китайской Народной Республики. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-10/30/content_5647724.htm (дата обращения: 21.03.2022).

DOI: 10.48647/ISSA.2022.92.71.022

К.К. Меркулов

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОПЫТА РЕФОРМ В КНР НА БЛАГО ОПТИМАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: ИЗБРАННЫЕ ТЕЗИСЫ

*Посвящается светлой памяти профессора К.А. Меркулова (1924—1999)
и профессора Э.А. Меркуловой (1933—2017)*

Аннотация. Данная научная модель отражает инновационный подход к комплексу проблем обобщения, новой периодизации и использования опыта реформ в КНР, в том числе в период 14-й пятилетки (2021—2025 гг.), на благо оптимизации теории и практики социально-экономического и, шире, интегрального культурно-цивилизационного развития России и Союзного государства (СГ). Проект такого прогресса предложен автором в общих рамках системно-синергетического анализа — синтеза — прогноза био- и геостратегической футурологии генезиса нового совершенного общества в нашей стране, в Китае, в формате Евразийского Сообщества и других передовых геочентров. Главный вывод автора по вопросу о целесообразности использования опыта реформ в КНР в условиях России и СГ таков: этот опыт — «не догма, а руководство к действию». Однако, в ряде новейших научных публикаций поставлены под вопрос перспективы продолжения реформ в КНР при «усиливающейся автократии» в «эпоху Си».

Ключевые слова: Россия; Союзное государство (СГ); Китай (КНР); геочентры; новая периодизация этапов социально-экономического развития КНР; опережающее социально-экономическое развитие к оптимально благим (истинно добрым, идеально совершенным и т. д.) обществу, (био)экономике, (био)финансам и «пост-

информационно-доброхозяйственному» управлению на микро-, мезо- и макроуровне

Автор: Меркулов Катенарий Катенарьевич, доктор экономических наук (МАН Сан-Марино), кандидат исторических наук (МГИМО), старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-6244-1800.

E-mail: katenariy@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Слова благодарности. Автор искренне благодарит своих замечательных родителей и всех учителей, друзей и коллег за доброе содействие в жизни и в научных исследованиях.

Merkulov K.K.

Once again to the question of the use of China's experience of reforms for the sake of optimal socio-economic development of Russia and the Union state: selected theses

Dedicated to the blessed memory of Professor K.A. Merkulov (1924—1999) and Professor E.A. Merkulova (1933—2017)

Abstract. This model reflects an innovative approach to a set of problems of generalization, new periodization and use of the experience of reforms in the PRC, incl. during the period of the 14th Five-Year Plan, for the benefit of optimizing the theory and practice of socio-economic and, more broadly, integral cultural and civilizational, etc. development of Russia and the Union state (US). The project of such progress is proposed by the author within the general framework of system-synergetic analysis — synthesis — forecast of bio- and geostrategic futurology of the genesis of a new optimally good (truly good, ideally perfect, etc.) society in this country, in China, in the format of the Eurasian Community and other advanced geocenters. The main conclusion of the author on the issue of the expediency of using the experience of reforms in the PRC in the conditions of Russia and the US is that this experience is “not a dogma, but a guide to action”. The more so that in some of the latest scientific publications the prospects of continuation of reforms in the PRC are posed under question vis-à-vis “the growing autocracy” in “the epoch of Xi”.

Keywords: Russia; the Union state; China (PRC); geocenters; the new classification of the periods of social-economic development and reforms in the PRC; the advancing socio-economic development towards optimally good (ideally perfect, etc.) society, (bio)economics, (bio)finance and “post-informational good-economic” micro-, meso- and macromanagement.

Author: *Merkulov Katenariy K.*, Doctor of Sciences (Economics), PhD (History); Senior researcher of the Center for Studies of China's Culture, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6244-1800;
E-mail: katenariy@gmail.com

Conflict of interests: The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. The author sincerely thanks his blessed parents and all his teachers, friends and colleagues for the kind assistance in his life and in his scientific research.

Основные этапы социально-экономического развития КНР: новая периодизация

Судя по новейшим документам КПК, в том числе 6-го пленума ЦК КПК (Пекин, 8—11 ноября 2021 г.), ныне обоснованно выделять уже пять важнейших этапов в истории экономической реформы в КНР, т. е. в иной конфигурации, чем прежняя «классическая» классификация, принятая в отечественном китаеведении¹:

1) **первый этап** (декабрь 1978 г. — сентябрь 1984 г.), когда руководством КПК и КНР *был выдвинут лозунг «плановая экономика — основа, рыночное регулирование — дополнение»* и основное внимание уделялось преобразованиям в деревне, но и в городе проводились эксперименты по расширению хозяйственной самостоятельности предприятий, создавались специальные экономические зоны (СЭЗ) и др.;

2) **второй этап** (октябрь 1984 — декабрь 1991 г.), когда для развертывания реформ *использовался лозунг «плановая товарная экономика»* и центр тяжести реформы переместился из деревни в город, государственные предприятия стали главным звеном всей реформы в целом, и основное внимание при переходе к рынку было уделено реформе системы цен в виде постепенной либерализации цен и временного существования «двухколейной системы» цен (плановые и рыночные цены) наряду с постепенным распространением реформы на социальную сферу, развитие науки, техники и образования;

3) **третий этап** (1992—2003 г.), когда *реализовывался лозунг «социалистической рыночной экономики»* и формировалась новая экономическая система с главным акцентом на дальнейшее расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, а также формирование новой системы макроэкономического регулирования и контроля со стороны государства;

4) **четвертый этап** (2003—2012 гг.), когда *доминировал лозунг «совершенствование социалистической рыночной экономики»*;

5) **пятый этап** (ноябрь 2012 г. — н.вр.), начавшийся после XVIII съезда КПК (8—15 ноября 2012 г.) и прихода к высшей власти в КПК и КНР в 2012—2013 гг. «группы» Си Цзиньпина, когда стал де-факто реален совершенно новый комплексный социально-экономический феномен типа *«экономика социализма с китайской спецификой в новую эпоху»*, усиленно контрастировавшая с «классическими» рецептами Дэн Сяопина после 1978 г., что де-юре зафиксировано в документах КПК, в том числе XX съезде КПК в 2022 г.

Ныне есть основания полагать, что после во многом «неосталинистского» по своей возможной исторической значимости XX съезда КПК в истории социально-экономического развития КНР будут выделить уже не два этапа, как это было принято делать в последние годы, а три этапа: 1) 1949—1978 гг. — командно-административная плановая экономика; 2) 1979—2012 гг. — экономическая реформа; 3) 2012 г.-настоящее время — генезис периода «экономики социализма с китайской спецификой в новую эпоху», в том числе в духе «сицзиньпинизированного марксизма» (на смену прежним вариантам «китаизированного марксизма») и т. д.

Степень справедливости этих научных гипотез определит сама жизнь.

«Китайская модель» реформ: некоторые уроки для России и Союзного государства

КНР в последние четыре десятилетия была первопроходцем в теоретической разработке и практической реализации совершенно нового социально-экономического феномена, который в ряде авторитетных научных кругов образно характеризовался априори как «Пекинский консенсус», альтернативный модели «либерально-рыночной демократии» в стиле «Вашингтонского консенсуса» и с той или иной степенью гармонии интегрировавший «азиатский», капиталистический и социалистический способы производства на уровне эколого-экономического «базиса» с дополнением ряда идей из сферы «глобального социал-демократического проекта», «конвергенции социализма и капитализма», конфуцианства, «нового конфуцианства» и т. д. на уровне политико-идеологической «надстройки» и духовно-культурного «венца» общества. Эта модель, по оценке профессора Центрального финансово-экономического университета КНР Ван

Гуанцяня (на момент 30-летия с начала «дэновских» реформ в декабре 1978 г.), включала 12 основных параметров (см. Приложение 1)².

Опыт экономических реформ в КНР, равно как и проблемы и перспективы его использования в теории и практике социально-экономического и т. д. развития нашей страны, уже адекватно проанализированы в ряде фундаментальных научных трудов^{3, 4}. Особенность подхода к данной проблеме в наших НИР — ее био- и геостратегическая проекция на футурологию опережающего хозяйственно-политического роста России и СГ в рамках «постинформационно-доброхозяйственной» модели развития как квинтэссенции, верится, грядущего «русско-славянского и российско-евразийского консенсуса», исторически принципиально более выигрышного визави других «национальных консенсусов» и т. п. и в потенциале оптимально сопрягаемого с ними в духе «истинно доброй мировой идеи-мечты».

О нынешней стратегической модели социально-экономического развития КНР

Судя по новейшим документам КПК, нынешнее так называемое (согласно ряду источников) «пятое» поколение лидеров КНР в широкой перспективе сохраняет приверженность курсу их предшественников на строительство социализма с китайской спецификой (с добавлением «новой эпохи»), а их высший идеал — «осуществление коммунизма». Долгосрочная цель Пекина на этом пути (вслед за созданием общества «сяокан» к 100-летию КПК в 2021 г.) — это превращение Китая «в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу» к 100-летию КНР в 2049 г. в формате осуществления «социалистической модернизации и великого возрождения китайской нации» и с особым акцентом на идеологию «китайской мечты». В этом свете выдержаны и решения «двух сессий» весной 2021 г. о 14-й пятилетке КНР и др.

В своей книге «Китайский парадокс...» (2021) известный западный китаевед П.Дж. Клиффорд подчеркнул центральную роль КПК в развитии КНР в целом и, в частности, в «гибридной» экономической трансформации в Китае после 1978 г. При этом автор «суммировал нынешнюю государственную идеологию Китая как феномен «Новая эпоха социализма с китайской спецификой = власть КПК + неоконфуцианство + искусственный интеллект». Этот видный геостратег из Гарвардского университета выдвинул гипотезу и о том, что в послед-

нее время «Си Цзиньпин и КПК сильно ужесточили свой контроль над китайским обществом и экономикой КНР, что ставит вопрос о том, не знаменует ли новая эпоха Си фактически отход от реформ... в пользу усиливающейся автократии»⁵.

В условиях стремительно нарастающих ныне в мире явлений и процессов «новой биполярности» особо значимы следующие геостратегические оценки ведущего аналитика Академии управления развитием — Института Небополитики П.А. Гваськова (А.П. Девятова): «В 1989 г. СССР холодную войну проиграл», а «в КНР же на площади Тяньаньмэнь произошел «контрреволюционный мятеж... Только в 2013 г. с приходом к власти в КНР Си Цзиньпина был восстановлен политический курс Великого Октября»⁶.

В целом, главный итог развития КНР под руководством КПК, по авторитетной оценке профессоров А.В. Виноградова и А.И. Салицкого, таков: «реформы и модернизация в Китае близки к завершению, ...страна вступила в принципиально новую фазу развития, в ней формируется самобытный общественный строй, а китайская специфика приобретает черты целостности в качестве самостоятельного, альтернативного Западу проекта общественного развития»⁷. В любом случае, более радикальный сдвиг в парадигме развития КНР произошёл после прихода к власти нового руководства КПК во главе с Си Цзиньпином. По оценке ряда ведущих российских китаеведов, «решающим стал III Пленум ЦК КПК 18-го созыва (2013). Ориентированная на экспорт и инвестиции в инфраструктуру экономическая стратегия постепенно сменялась развитием с опорой на научно-технический прогресс и внутренний спрос... Китай на практике возвращается к идеям социальной справедливости, замыкая цикл экономический рост — социально-экономическое развитие — проблемы и противоречия — социальная справедливость на новом этапе развития... Фактически меняется модель развития: *от экстенсивного, основанного на инвестициях роста Китай переходит к наукоёмкой, высокотехнологичной цифровой экономике*, открывающей новую страницу в истории человеческой цивилизации именно в этот период»⁸.

Заключение

В целом, выдающиеся успехи китайского народа под руководством КПК неоспоримы, хотя они хронически вызывали и продолжают вызывать злопыхательство со стороны реакционных кругов на

мировой арене. Очень многие синологи, особенно на Западе, уже длительное время предрекали и предрекают скорый «коллапс» КПК и КНР из-за ряда социально-экологических, финансово-экономических, политико-идеологических, духовно-культурных и этно-национальных диспропорций в развитии Поднебесной в начале XXI в.

Ту или иную дестабилизацию в Китае может вызвать некий «субъективный фактор», будь то обострение «тайваньской проблемы» или прогнозируемая в ряде научных трудов⁹ экспансия Поднебесной «на Запад» в «эпоху после Си».

Опыт реформ в КНР после 1978 г. — «не догма, а руководство к действию». Нашей стране необходимы теоретическая доработка и оперативная подготовка уникальной модели прогресса социально-экономического развития стратегии в нынешней ситуации (См. Приложение 2).

Библиографический список

1. Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И. О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая (к 100-летию образования коммунистической партии Китая) // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 8. С. 703—712. DOI 10.31857/S086958732108003X.
2. Ван Гуанцянъ. Подъём Китая: «Пекинский консенсус» и «китайская модель» // Цаймао цзинци. 2008. № 2. С. 30. (Цит. по: Кондрашова Л.И. 30 лет экономических реформ в КНР. Научный доклад (обсуждён на Учёном совете ОМЭПИ РАН 29.05.2008 г.). М.: ИДВ РАН, 2008. С. 46—47).
3. Виноградов А.В., Салицкий А.И. Можно ли говорить о формировании в Китае нового общественного строя? // Вестник российской академии наук. 2019. Т. 89. № 2. С. 172—178. DOI: 10.31857/S0869-5873892172-178. URL: <https://journals.eco-vector.com/0869-5873/article/view/11429> (дата обращения: 21.03.2021).
4. Галенович Ю.М. «Войны нового Китая» и его дипломатическая служба. М.: Восточная книга, 2012. — 640 с.
5. Девятков А.П. Курсом Великого Октября навстречу 100-летию КПК. URL: <https://aurora.network/articles/251-nebopolitika/81632-kursom-velikogo-oktjabrja-navstrechu-100-letiju-kpk>, (дата обращения: 06.03.2021).
6. Островский А.В. Социально-экономическое развитие КНР за 70 лет (1949—2019 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5-1. С. 55—72. DOI 10.31857/S013128120007128-1.
7. Abasov M. Comparison of Chinese reform experience with other transition economies (in the example of Russia) / Abasov, Muzaffar, Middle East Technical University. 27 May 2017. URL: <https://mpr.aub.uni-muenchen.de/79841/> Munich Personal RePEc Archive (MPRA) Paper No. 79841, posted 22 Jun 2017 16:33 UTC, (date of accessed: 5 April 2022).

8. China's 40 Years of Reform and Development. 1978—2018. Editors: Ross Garnaut, Ligang Song and Cai Fang. Published by: Australian National University (ANU) Press, 2018. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.etr5egbnk.1>, (date of accessed: 1 April 2022).

9. Clifford Paul G.. The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation, Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. 2nd edition. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110724233>, (date of accessed: 9 February 2022).

References

1. Barskiy K.M., Vinogradov A.V., Salitskiy A.I. (2021). O dialekticheskom yedinstve vnutrenney i vneshney politiki Kitaya (k 100-letiyu obrazovaniya Kommunisticheskoy partii Kitaya) [On the dialectical unity of the internal and the external policy of China (to the 100th anniversary of founding the Communist Party of China)], *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 91 (8): 703—712 p. DOI 10.31857/S086958732108003X.

2. Van Guantsyan'. (2008). Pod"yëm Kitaya: «Pekinskiy konsensuS» i «kitayskaya model'». [The Rise of China: “The Beijing Consensus” and “The Chinese Model”], Tsaymao tszintszi, 2: 30.

3. Vinogradov A.V., Salitskiy A.I. (2019). Mozhno li govorit' o formirovani v Kitaye novogo obshchestvennogo stroya? [Is it possible to speak about the formation of a new social order in China?], *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 89 (2): 172—178 p. URL: <https://journals.eco-vector.com/0869-5873/article/view/11429>; DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873892172-178>, (date of accessed: 21 March 2021).

4. Galenovich YU.M. (2012). Voyny Novogo Kitaya i yego diplomaticheskaya sluzhba [The wars of the New China and its diplomatic service], Moscow: Vostochnaya kniga, 640 p.

5. Devyatov A.P. (2021). Kursom Velikogo Oktyabrya navstrechu 100-letiyu KPK [Following the course of the Great October towards the 100th anniversary of founding the CPC]. URL: <https://aurora.network/articles/251-nebopolitika/81632-kursom-velikogo-oktjabrya-navstrechu-100-letiju-kpk>, (date of accessed: 06 March 2021).

6. Ostrovskiy A.V. (2019). Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye KNR za 70 let (1949—2019 gg.) [Social and economic development of the PRC in 70 years (1949—2019)], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 5: 55—72 p.

7. Abasov M. (2017). Comparison of Chinese reform experience with other transition economies (in the example of Russia) / Abasov, Muzaffar, Middle East Technical University. 27 May 2017. URL: <https://mpr.aub.uni-muenchen.de/79841/> Munich Personal RePEc Archive (MPRA) Paper No. 79841, posted 22 Jun 2017 16:33 UTC, (date of accessed: 5 April 2022).

8. Garnaut R, Ligang Song and Cai Fang (2018). China's 40 Years of Reform and Development. 1978—2018. (2018). URL: <https://www.jstor.org/stable/j.etr5egbnk.1>, (date of accessed: 1 April 2022).

9. Clifford Paul G. (2021). The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation, Berlin, Boston: De Gruyter. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110724233>, (date of accessed: 9 February 2022).

Приложение 1

Перечень основных параметров «дэновских» реформ в КНР, по оценке профессора Центрального финансово-экономического университета КНР Ван Гуанцяня (по состоянию на декабрь 2008 г.):

1) проведение реформы, начиная с сельского хозяйства (включая переход на семейный подряд и др. — *прим. авт.*) и с решения наиболее жгучих проблем ликвидации бедности;

2) специфическое ранжирование отраслевых приоритетов (сначала лёгкая промышленность, потом тяжёлая промышленность и инфраструктура);

3) первоначальное использование массированных инвестиций, затем упор на расширение внутреннего спроса;

4) увеличение экспорта и привлечение иностранных инвестиций и техники, полное использование потенциалов внутреннего и внешнего рынков;

5) организация свободных экономических зон (СЭЗ) с последующим перенесением их опыта на другие регионы;

6) постепенная либерализация цен и временное существование «двухколейной системы» цен (плановые и рыночные цены);

7) реформа государственных предприятий, начиная с расширения их хозяйственной самостоятельности и с дальнейшим переходом к акционерной системе (при сохранении особого государственного протекционизма в стратегических отраслях экономики — сфере финансов, оборонной промышленности и др. — *прим. авт.*);

8) финансовая реформа с ориентацией на повышение активности мест при концентрации в центре достаточных средств макроэкономического регулирования;

9) активизация денежной политики (сначала расширение самостоятельности банков, затем — создание целостной системы финансовых институтов и фондового рынка);

10) повышение внимания к развитию образования и науки;

11) следование комплексной экономической политике, объединяющей задачи индустриализации, урбанизации, информатизации и модернизации;

12) стимулирование рыночных сил при обеспечении государственного макроэкономического регулирования с учётом конкретной обстановки.

Источник: Ван Гуанцянь. Подъём Китая: «Пекинский консенсус» и «китайская модель» // Цаймао цзинцзи. 2008. № 2. С. 30. (Цит. по: Кондрашова Л.И. 30 лет экономических реформ в КНР. Научный доклад (обсуждён на Учёном совете ОМЭПИ РАН 29.05.2008 г.). М., 2008. сс. 46—47). Опыт реформ в КНР в новом плане обобщен в книге: Меркулов К.А., Меркулова Э.А., Меркулов К.К. Оптимальная политическая экономия: избранные (супер)системно-синергетические основы (готовится к печати в 2023 г.).

Презентация резюме модели опережающего оптимального устойчивого (биофинансово-биоэкономического и затем доброхозяйственного) социально-экономического развития России и Союзного государства.

Примечания

¹ *Островский А.В.* Социально-экономическое развитие КНР за 70 лет (1949—2019 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5. С. 59.

² Ван Гуанцянь. Подъём Китая: «Пекинский консенсус» и «китайская модель» // Цаймао цзинци. 2008. № 2. С. 30. (Цит. по: Кондрашова Л.И. 30 лет экономических реформ в КНР. Научный доклад (обсуждён на Учёном совете ОМЭПИ РАН 29.05.2008 г.). М., 2008. сс. 46—47).

³ China's 40 Years of Reform and Development. 1978—2018. Editors: Ross Garnaut, Ligang Song and Cai Fang. Published by: Australian National University (ANU) Press, 2018. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.etr5egbnk.1>, (accessed: 1 April 2022).

⁴ Abasov M. Comparison of Chinese reform experience with other transition economies (in the example of Russia) / Abasov, Muzaffar, Middle East Technical University. 27 May 2017. Online at URL: <https://mpr.ub.uni-muenchen.de/79841/> Munich Personal RePEc Archive (MPRA) Paper No. 79841, posted 22 Jun 2017 16:33 UTC (accessed: 5 April 2022).

⁵ Clifford, Paul G.. The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation, Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. 2nd edition. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110724233> (accessed: 9 February 2022).

⁶ *Девятков А.П.* Курсом Великого Октября навстречу 100-летию КПК. URL: <https://aurora.network/articles/251-nebopolitika/81632-kursom-velikogo-oktjbrja-navstrelu-100-letiju-kpk> (дата обращения: 06.03.2021).

⁷ *Виноградов А.В., Салицкий А.И.* Можно ли говорить о формировании в Китае нового общественного строя? // Вестник Российской академии наук. Том 89, № 2 (2019). С. 172—178. URL: <https://journals.eco-vector.com/0869-5873/article/view/11429>; DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873892172-178>, (дата обращения: 21.03.2021).

⁸ *Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И.* О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая (к 100-летию образования Коммунистической партии Китая). Вестник Российской академии наук. 2021. т. 91, № 8. сс. 703—712. Doi 10.31857/S086958732108003X.

⁹ *Галенович Ю.М.* Войны Нового Китая и его дипломатическая служба. М.: Восточная книга, 2012. С. 6.

DOI: 10.48647/ICCA. 2022.68.37.023

П.Б. Каменнов

КИТАЙ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВООРУЖЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируется положение Китая на мировом рынке вооружений, которое ныне определяется ростом научно-технологического потенциала китайского ВПК, его способностью осуществлять программы производства практически всех видов вооружений и военной техники и, наряду с этим, сохраняющейся зависимостью от импорта некоторых важнейших компонентов и технологий. Предлагаемая Китаем продукция обладает достаточно высокой конкурентоспособностью по показателю «цена-эффективность» по сравнению с другими странами-экспортерами. Автор отмечает расширение ассортимента предлагаемой Китаем военной техники, гибкость и разнообразие условий сделок на ее продажу в зависимости от специфики стран-покупателей. Важным преимуществом Китая по сравнению с другими экспортерами является невмешательство в политику стран-реципиентов китайских вооружений. Крупнейшим партнером Китая по импорту военной техники остается Россия.

Ключевые слова: Китай, КНР, Россия, военно-промышленный комплекс (ВПК), инновационные преобразования, рост потенциала китайского ВПК, экспорт, импорт, высокотехнологичные вооружения, показатель «цена-эффективность», страны-реципиенты.

Автор: *Каменнов Павел Борисович*, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3978-399X; E-mail: kamennov@ifes-ras.ru; pavelkamennov@rambler.ru

Kamennov P.B.

China in the global arms market

Abstract. The article analyzes China's position on the global arms market, which is now determined by the growth of the scientific and tech-

nological potential of the Chinese military-industrial complex, its ability to implement programs for the production of almost all types of weapons and military equipment and, along with this, continued dependence on imports of some of the most important components and technologies. The products offered by China have a fairly high competitiveness in terms of “price-efficiency” in comparison with other exporting countries. The author notes the expansion of the range of military equipment offered by China, the flexibility and variety of terms of transactions for its sale, depending on the specifics of the buyer countries. An important advantage of China in comparison with other exporters is non-interference in the policies of recipient countries of Chinese weapons. Russia remains China's largest partner in the import of military equipment.

Keywords: China, Russia, military-industrial complex (MIC), innovative transformations, growth of the potential of the Chinese MIC, export, import, high-tech weapons, price-efficiency indicator, recipient countries.

Author: *Kamennov Pavel B.*, PhD (Political Science), Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-3978-399X; E-mail: kamennov@ifes-ras.ru; pavelkamennov@rambler.ru

Согласно предварительной оценке Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО) РФ, объем мировой торговли обычными вооружениями (по классификации Регистра ООН) в 2021 г. составил не менее 99,623 млрд долл., что является наиболее высоким показателем с момента окончания эпохи «холодной войны»¹.

В докладе Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) о состоянии мировой торговли вооружениями, охватывающем период 2016—2020 гг., отмечено, что впервые с 2001 г. ее объем не увеличился по сравнению с предшествовавшим пятилетним периодом, а основными экспортерами оставались США и Россия, хотя объем продаж вооружений РФ снизился на 22 %. Международные поставки основных вооружений в 2016—2020 гг. были на 0,5 % ниже, чем в 2011—2015 гг. В пятерку крупнейших (среди 65) экспортеров оружия в последние пять лет вошли США, Россия, Франция, Германия и Китай; в совокупности на них пришлось 76 % всего экспорта основных вооружений. В 2016—2020 гг. доля Китая в мировом экспорте вооружений составила 5,2 %². Доклад, однако, не содержит конкретных данных об объемах мировой торговли оружием в указанный период.

Положение Китая на мировом рынке вооружений определяется возросшим научно-технологическим и производственным потенциалом китайского ВПК, переходом к выпуску высокотехнологичных вооружений и военной техники (ВВТ), достаточно высокой конкурентоспособностью предлагаемой военной продукции по показателю «цена—эффективность» по сравнению с США, странами Европейского Союза и другими странами — участниками рынка и, наряду с этим — сохраняющейся зависимостью от импорта новейших зарубежных технологий двойного (военного и гражданского) назначения и отдельных высокотехнологичных компонентов вооружений и военной техники. Важным преимуществом Китая по сравнению с другими экспортерами является содействие оружейному бизнесу со стороны зарубежной китайской диаспоры, проживающей в странах — реципиентах китайских вооружений, а также невмешательство Китая в политику стран-реципиентов.

В последние годы развитие китайского ВПК осуществляется в направлении создания инновационной системы науки и технологий, интегрирующей военные и гражданские научно-технологические ресурсы, включая фундаментальные научные исследования, НИОКР, проектирование и производство военной и гражданской продукции с конечной целью создания эффективной структуры, позволяющей свободно использовать высокие технологии военного и гражданского назначения в интересах как оборонного так и гражданского секторов, что в целом способствует росту научно-технологического и производственного потенциала ВПК и повышению конкурентоспособности Китая на рынке вооружений.

В качестве *экспортера* ныне Китай, опираясь на модернизированную научно-исследовательскую и производственную базу ВПК, позволяющую выпускать вооружение и военную технику, приближающиеся к мировым стандартам качества, позиционирует себя как поставщик, способный конкурировать с такими ведущими экспортерами как США или Россия. Ассортимент предлагаемой Китаем вооружений и военной техники существенно расширен и, наряду со стрелковым оружием, артиллерией, минометами, снаряжением и военно-учебным оборудованием, включает основные боевые танки, бронетранспортеры, реактивные установки залпового огня (РСЗО), противотанковые ракетные комплексы, истребители, зенитные ракетные системы FD-2000 (аналог российских С-300), переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК), беспилотные летательные аппараты (БПЛА); надводные боевые корабли: фрегаты УРО, корветы,

сторожевые корабли, ракетные катера; неатомные подводные лодки (НАПЛ).

В опубликованном 12 июля 2021 г. американским профильным изданием *Defense News* рейтинге 100 крупнейших оборонно-промышленных компаний мира 2020 г. в первую десятку вошли три военно-промышленных корпорации КНР: Корпорация авиационной промышленности Китая (*Aviation Industry Corporation of China*) (AVIC), Государственная корпорация судостроения Китая (*China State Shipbuilding Corporation*) (CSSC), Северная промышленная корпорация Китая (*China North Industries Group Corporation*) (CNGC).

Наиболее благоприятные условия для экспансии китайских экспортеров вооружений и военной техники сложились в странах с сырьевой экономикой, проводящих многовекторную или антизападную внешнюю политику, а также в государствах, постепенно попадающих в зависимость от китайского рынка инвестиций. Предложения китайской стороны в области военно-технического сотрудничества (ВТС) в этих странах зачастую выступают как часть пакета экономического, торгового и научно-технического содействия, что является особенно привлекательным для слабо развитых стран. Китай пытается выступать перед развивающимися странами в качестве «незападной», «альтернативной» державы.

В последние годы Китай наращивает усилия по расширению географии и увеличению объемов поставок вооружений. Сегодня главными покупателями китайской военной продукции являются ближайшие соседи КНР: Пакистан, государства Южной и Юго-Восточной Азии; наряду с этим все большее место в китайском экспорте вооружений занимают страны Африки и Латинской Америки. Список крупнейших реципиентов китайской продукции в 2019 г. выглядел следующим образом: в первую тройку вошли Пакистан, Бангладеш и Алжир; за ними следуют Таиланд, Казахстан, Мьянма и Беларусь. Причем на тройку лидеров пришлось около 65 % всего экспорта вооружений из Китая. В число импортеров вошли африканские и азиатские государства: Турция, Алжир, Кувейт, Саудовская Аравия и ОАЭ, Туркменистан и Узбекистан.

Среди государств *Южной и Юго-Восточной Азии* крупнейшим реципиентом китайских вооружений и военной техники (ВВТ) является Пакистан, на долю которого приходится свыше 55 % китайского экспорта. Помимо закупок военной техники Пакистан участвует в многочисленных совместных с Китаем военно-промышленных программах. К наиболее крупным из них относятся: разработка и производст-

во в Пакистане основного боевого танка Al Khalid. (на базе китайского танка тип 90-II, разработка и производство в Китае (на заводе в Чэнду, пров. Сычуань) легких истребителей FC-1 (пакистанское обозначение JH-17 Thunder); совместное производство реактивных учебно-тренировочных самолетов K-8. Весьма обширным является китайско-пакистанское сотрудничество по разнообразным ракетным программам.

Наряду с этим Пакистан является для Китая источником получения некоторых западных военных технологий. В последние годы Китай заключил с Пакистаном ряд контрактов на поставку вооружений в том числе: 1) на зенитные ракетные системы (ЗРС) среднего радиуса действия LY-80 (HQ-16), всего девять дивизионов LY-80; 2) на партию переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) QW-18 (200 единиц) в комплекте с зенитными ракетами к ним (около 1000 шт.); одновременно готовится линия для их серийного производства в Пакистане по китайской лицензии; 3) на постройку для пакистанских ВМС четырех фрегатов проекта 054A/P, которые по своим тактико-техническим характеристикам в целом идентичны фрегатам ВМС НОАК проекта 054A последних серий, имеющим стандартное водоизмещение 3600 т и полное — около 4000 т³. Развитый характер военно-технического сотрудничества между двумя странами, показывает, что в предстоящей модернизации вооруженных сил Пакистана Китай намерен играть главенствующую роль⁴.

Существует ряд объективных предпосылок к расширению экспорта оружия в страны *Африки*, в числе которых:

- не только моральное, но и физическое устаревание значительной части боевой техники в общем парке африканских государств; при этом лишь ЮАР и отчасти Алжир и Нигерия имеют возможности самостоятельно укреплять материально-техническую базу своих вооруженных сил;
- недостаточная эффективность национальных военных НИОКР;
- наличие в ряде государств региона межгосударственных и межэтнических противоречий и вооруженных конфликтов, требующих повышенной боеготовности вооруженных сил;
- намерение ряда стран региона участвовать в создании миротворческих сил, что требует укрепления и переоснащения национальных вооруженных сил;
- готовность руководства некоторых стран региона предоставлять ценные минеральные ресурсы (алмазы, бокситы и др.) в счет оплаты за получаемое вооружение;

- улучшение в последние годы общеэкономических показателей некоторых стран региона и повышение уровня их платежеспособности в плане закупок ВВТ.

Сделки Китая по продаже оружия в страны Африки остаются наименее прозрачными. Согласно оценкам аналитиков Стокгольмского института проблем мира СИПРИ (SIPRI), на практике компания-поставщик самостоятельно оценивает риски поставок оружия в ту или иную страну; часть работы по заключению сделок ведется на уровне договоренностей между военными атташе Китая и министрами обороны африканских государств. В большинстве случаев Китай, осуществляя поставки оружия в африканские страны, стремится прежде всего получить доступ к их природным ресурсам, используя бартерные сделки. Поставки оружия в такие страны, как Нигерия, Руанда, Замбия, являются для Китая инструментом для получения доступа к месторождениям нефти, тантала, олова и других ископаемых этих стран. По данным экспертов СИПРИ, одна из крупнейших компаний-поставщиков, China North Industries Corporation (Norinco) осуществляла поставки вооружений в нескольких африканских странах, в том числе в Анголе, за контракты на нефть для своей дочерней компании Zhenhua Oil Co. Китай оказал помощь Судану в налаживании производства легкого вооружения, обмундирования и артиллерийских орудий на трех заводах в районе г. Хартум. Поставки китайских вооружений нередко реализуются в формах совместного производства или выпуска по лицензии и на условиях предоставления льготных кредитов. В целом, политика Китая по продвижению продукции военного назначения на африканский рынок вооружений носит широкий комплексный характер и опирается на более низкие предлагаемые цены на продукцию по сравнению с ценами на соответствующие аналоги западных и российских поставщиков, что представляет реальную угрозу вытеснения России с традиционных для нее рынков⁵.

В последнее время проявляется тенденция со стороны ряда государств прибегать к военным закупкам в Китае в целях политической диверсификации источников получения ВВТ. По этой причине в число импортеров китайских вооружений вошли такие обеспеченные страны как Кувейт, Саудовская Аравия и ОАЭ, а также Турция, Алжир и Нигерия. Имеются перспективы в продвижении китайской продукции военного назначения в Индонезию, Малайзию и ряд других стран, располагающих значительными средствами.

Торговля оружием и военно-техническое сотрудничество со странами *Латинской Америки* Пекин рассматривает в качестве составной части политики, направленной на продолжение инициативы «Один пояс, один путь», которая ныне распространяется на большинство стран региона и преследует стратегическую цель создания транспортных линий в направлении Тихоокеанском побережья Южной Америки, которые затем соединятся морским маршрутом с восточным побережьем Китая. Данный проект получил название Тихоокеанский морской Шелковый путь. В последние годы отмечается поступательная динамика поставок вооружений и военной техники китайскими военно-промышленными корпорациями в интересах оборонных ведомств и силовых структур государств-партнеров. Номенклатура поставок в основном включает вооружение и военную технику сухопутных войск, военно-воздушных сил и полиции. Наряду с этим осуществляется обмен по линии подготовки военных кадров. На очереди высокотехнологичный сектор и системы обеспечения кибербезопасности.

Главным партнером Китая в регионе по военно-техническому сотрудничеству является Венесуэла, которая рассматривается как источник нефти для китайской экономики. Пекин и Каракас выстроили эффективную систему взаиморасчетов по контрактам военно-технического характера. Китайская военная продукция приобретает за счет выданных Китайским банком развития льготных кредитов государственной нефтяной компании Венесуэлы *Petróleos de Venezuela, Sociedad Anonima (PDVSA)*, которая затем поставляет углеводороды китайской компании *SINOPEC* и поэтапно выплачивает задолженность первичному кредитору⁶.

Особым спросом в регионе пользуются беспилотные летательные аппараты (БПЛА), спектр применения которых весьма широк: от обеспечения общественной безопасности в условиях пандемии до контроля приграничного пространства и борьбы с наркотрафиком. По оценкам экспертов исследовательского центра *Drone Industry Insight* (г. Гамбург, Германия) к 2024 г. в объем продаж БПЛА в страны Латинской Америки вырастет в два раза и достигнет 1 млрд долл. Одним из лидеров в данной сфере является Китай, выпускающий широкий спектр БПЛА различного назначения. Среди основных производителей Китая можно: выделить Китайскую авиационную промышленную корпорацию (*AVIC*), которая специализируется на разведывательно-ударных беспилотных комплексах, Китайскую аэрокосмическую научно-индустриальную корпорацию (*CASIC*) и её

подразделение Третью академию (осуществляет разработку крылатых ракет и БПЛА); 365-й Исследовательский институт беспилотной авиации при Северо-Западном политехническом университете (г. Сиань, пров. Шэньси)⁷.

Пекин постепенно вытесняет с рынка основных западных конкурентов и претендует на традиционные позиции российского ОПК, замещая устаревающие советские образцы военной техники китайскими разработками, созданными в том числе с использованием российских технологий.

Фактором, затрудняющим конкурентные преимущества китайской техники по показателю «цена-эффективность», является определившаяся в последние годы тенденция повышения уровня заработной платы на предприятиях китайского военно-промышленного комплекса; по отдельным направлениям размеры зарплат находятся на российском уровне или превышают его.

Укрепляя свои позиции на мировом рынке вооружений в качестве экспортера, Китай остается в то же время одним из крупнейших **импортеров** вооружений. В 2016—2020 гг. Китай, наряду с Саудовской Аравией, Индией, Египтом и Австралией вошел в пятерку крупнейших импортеров оружия, на долю которых пришлось 36 % всего импорта основных вооружений; при этом на долю Китая пришлось 4,7 %. Тайвань, несмотря на сокращение закупок оружия по сравнению с 2011—2016 гг., в рассматриваемый период разместил ряд крупных заказов на поставку американских вооружений, в том числе боевых самолетов; в частности 14 августа 2020 г. заключено соглашение с США о продаже Тайваню 66 истребителей Lockheed Martin F-16C/D (F-16V), что является прямым нарушением китайско-американского коммюнике от 17 августа 1982 г., согласно которому США обязались прекратить поставки вооружений на Тайвань и военные связи с ним⁸. В качестве импортера Китай сохраняет заинтересованность в военно-техническом сотрудничестве с Россией. В апреле 2015 г. — Китай закупил в России партию зенитных ракетных систем С-400 «Триумф» (четыре дивизиона)⁹, а в ноябре того же года был заключен контракт на закупку 24 многоцелевых истребителей Су-35 на сумму около 2 млрд долл.¹⁰ Несмотря на существенные успехи китайского ВПК в авиационном двигателестроении, Россия продолжает оставаться для Китая важным поставщиком авиационных двигателей. В октябре 2016 г. российской Объединенной авиадвигательной корпорацией был заключен контракт на поставку в Китай двигателей Д-30 и АЛ-31Ф, необходимых для производства тяжелых транспортных са-

молетов «Юнь-20» (Y-20) и стратегических бомбардировщиков «Хун-6К» (H-6K); сумма контракта — около 1 млрд долл. В качестве нового момента сотрудничества следует отметить, что Россия предоставила Китаю лицензию на реэкспорт двигателей РД-93 (для истребителя FC-1) в Пакистан, Египет, Нигерию, Бангладеш, Саудовскую Аравию и Алжир. В числе значительных российско-китайских оружейных сделок можно отметить подписание контракта о совместном проектировании и строительстве четырех неатомных подводных лодок (НАПЛ) проекта 1650 «Амур» для ВМС Китая.

В 2018 г. китайский импорт вооружений из России впервые испытал на себе прямое влияние со стороны США. В сентябре 2018 г. министерство финансов США в соответствии с ранее принятым законом «О противодействии противникам США» ввело санкции против управления по развитию вооружений и военной техники Центрального совета (ЦВС) КНР и его директора Ли Шанфу за приобретение у России истребителей Су-35С и зенитных ракетных систем С-400. Военно-техническое сотрудничество с КНР запрещено (в случае США) либо жестко ограничено (в случае ЕС) санкциями, введенными против Пекина после событий на площади Тяньаньмэнь 1989 г., которые не отменены до сих пор.

В этих условиях и Китай, и Россия подтвердили свое намерение продолжать и развивать сотрудничество. В течение 2018 г. в связи с усилением санкционного давления на Россию со стороны США велась работа по переводу двухсторонних расчетов между двумя сторонами в национальные валюты.

По нашей оценке, заинтересованность Китая в закупке российских вооружений в ближайшие годы будет сохраняться по следующим причинам. Российские системы вооружения в основном не уступают по боевым возможностям западным аналогам. Эти системы более понятны китайским специалистам в эксплуатации, в том числе, с точки зрения возможности их копирования и налаживания собственного производства. Однако, главное достоинство российских вооружений заключается в том, что они превосходят фактически все западные аналоги по критерию «цена—эффективность».

Исходя из оборонительного характера китайской военной доктрины, можно предположить, что интересы Пекина будут концентрироваться на закупках средств противовоздушной и противоракетной обороны, систем управления войсками и оружием, в том числе с элементами космического базирования, НОАК, средств информационной войны, а также на содействии в организации технического обслу-

живания закупленной российской военной техники. Вместе с тем, по мнению российских аналитиков, сегодня для углубления российско-китайского военно-технического сотрудничества сторонам следует перейти от поставок партий вооружений к разработке совместных долгосрочных планов развития военных технологий.

Важно отметить, что в настоящее время Россия оказывает Китаю содействие в создании национальной системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), которая, по словам президента РФ В. Путина «...кардинальным образом повысит обороноспособность КНР, так как сейчас СПРН имеют только США и Россия»¹¹.

До последнего времени одним из крупнейших партнеров Китая по военно-техническому сотрудничеству являлась Украина, от которой Китай получил около 30 военных технологий, в том числе касающихся производства ключевых элементов оборудования и техники, конструирования крупных транспортных самолетов, а также технологии, используемые в конструировании и производстве силовых установок авианосцев и других крупных боевых кораблей, танковых двигателей, ракет класса «воздух-воздух»¹².

В качестве заключения можно отметить:

1. Сегодня Китай на мировом рынке вооружений наряду с предложением традиционной и технически относительно несложной продукции все больше позиционирует себя в качестве производителя и экспортера высокотехнологичной военной техники и вооружений.

2. Гибкая система заключения контрактов на продажу оружия странам Азии, Африки и Латинской Америки, в сочетании с участием в экономических проектах в этих странах позволяют Китаю распространять политическое влияние в мире, расширять источники обеспечения экономики природными ресурсами, способствовать созданию благоприятных условий для реализации проекта «Один пояс, один путь».

3. В перспективе Китай, опираясь на реализацию принятой в 2016 г. трехэтапной стратегии инновационного развития страны до середины XXI в., а также стратегии военно-гражданской интеграции, может к 2030 г. присоединиться к группе стран — лидеров инноваций, а к 2050 выйти на первое место в мире в данной сфере наравне с США, в том числе в области военных НИОКР, и закрепить свое положение на мировом рынке вооружений в группе стран — экспортеров высокотехнологичной военной техники и вооружений нового поколения.

Библиографический список

1. Власов С. Китай как экспортёр вооружений: краткая историческая справка и современное состояние. URL: <https://dfnc.ru/mtc-world/kitaj-kak-eksportyor-vooruzhenij-kratkaia-istoricheskaya-spravka-i-sovremennoe-sostoyanie/>, (дата обращения: 16.04.2022).
2. Каменнов П.Б. КНР: военная политика в начале XXI века: монография. М.: ИДВ РАН, 2019. 248 с.
3. Политика России в сфере ВТС. Китай. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/politika-rossii-v-sfere-vts-kitay/>, (дата обращения: 16.04.2022).
4. Российско-китайский диалог: модель 2019, доклад № 46/2019/ гл.ред. И.С.Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. 124 с.
5. Россия и США остаются крупнейшими экспортёрами оружия в мире. ТАСС, 15.03.21, (дата обращения: 16.04.2022).
6. The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019
7. U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017//www.defense.gov/, (date of accessed: 21 April, 2018).
8. US. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020. URL: <https://www.defense.gov/>, (date of accessed: 19 October, 2021)

References

1. Kamennov P.B. (2019). KNR: Voennaya politika v nachale XXI veka [China: Military policy at the beginning of the XXI century], Moscow: IFES RAS, 248 p.
2. Politika Rossii v sfere VTS. Kitaj [Russia's policy in the field of military-technical cooperation. China]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/politika-rossii-v-sfere-vts-kitay/>, (date of accessed: 16 April 2022).
3. Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2019, doklad № 46/2019 (2019) [Russian-Chinese Dialogue: Model 2019, Report No. 46/2019], Moscow: NP INF, 124 p.
4. Rossiya i SSHA ostayutsya krupnejshimi eksporterami oruzhiya v mire. TASS, 15 March 2021 [Russia and the United States remain the largest arms exporters in the world. TASS, 15 March 2021]
5. The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019
6. Vlasov S. Kitaj kak eksportyor vooruzhenij: kratkaya istoricheskaya spravka i sovremennoe sostoyanie [China as an arms exporter: a brief historical background and the current state]. URL: <http://dfnc.ru/mc-world/kitaj-kak-eksportyor-vooruzhenij-kratkaia-istoricheskaya-spravka-i-sovremennoe-sostoyanie/>, (date of accessed: 16 April 2022).

7. U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017//www.defense.gov/, (date accessed: 21 April 2018).

8. US. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2020. URL: <https://www.defense.gov/>, (date of accessed: 19 October 2021).

Примечания

¹ Мировой экспорт вооружений в 2021 г. впервые в новейшей истории вплотную приблизился к 100 млрд долл. URL: <https://armstrade.org/includes/periodics/news/2022/0114/114066068/detail.shtml> (дата обращения: 18.05.2022).

² Торговля оружием 2016—2020. Отчет SIPRI. URL: https://sipri.org/sites/default/files/2021-03/sipri_at_press_release_rus.pdf (дата обращения: 13.04.2022).

³ Пакистан получил первый фрегат китайской постройки проекта 054A/P. URL: <https://bmpd.livejournal.com/4427932.html?> (дата обращения: 12.05.2022).

⁴ Пакистан усилит сотрудничество с КНР в сфере противовоздушной обороны. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5854256?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (data obrashcheniya: 16.04.2022).

⁵ *И. Базикова*. Военно-техническое сотрудничество КНР со странами Африки и позиции России на африканском рынке вооружений (2017). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/voenno-tekhnicheskoe-so-trudnichestvo-knr-so-stranami-afriki-i-pozitsii-rossii-na-afrikanskom-rynke-v/> (дата обращения: 21.04.2022).

⁶ *Степанов А.В.* Экспансия Поднебесной под Южным крестом. URL: https://nvo.ng.ru/armament/2021-07-29/1_1151_expansion.html (дата обращения: 11.05.2022).

⁷ *Stepanov A.V.* Proizvodstvennyj potencial KNR v sfere BPLA. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/kitayskie-bpla-na-rynke-latinskoj-ameriki/> (data obrashcheniya: 16.05.2022).

⁸ Заключено соглашение на поставку Тайваню 66 истребителей F-16V. URL: <https://bmpd.livejournal.com/4112954.html?ysclid=1199q5qso8> (дата обращения: 19.04.2022).

⁹ Китай купил у России несколько дивизионов зенитных ракетных систем С-400 «Триумф». URL: <http://www.rg.ru/2015/04/13/triumf-site.htm> (дата обращения: 07.05.2021).

¹⁰ Китай купил у России истребители Су-35. URL: <http://lenta.ru/news/2015/11/19/su35/> (дата обращения: 07.05.2021).

¹¹ Эксперты: китайская СПРН, о которой заявил Путин, снизит вероятность «большой» войны. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6964281> (data obrashcheniya: 16.04.2022).

¹² Своими военными успехами Китай обязан Украине. URL: <http://inosmi.ru/world/20140213/217472299.html> (data obrashcheniya: 19.04.2022).

DOI: 10.48647/ISSA. 2022.22.96.024

Н.А. Замараева

КИТАЙСКО-ПАКИСТАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРИДОР В ПЛАНАХ 14-й ПЯТИЛЕТКИ КНР (2021—2025 гг.)

Аннотация. Стартовавший в 2015 г. проект Китайско-Пакистанского экономического коридора (КПЭК, инвестиционный пакет Китая для промышленных и инфраструктурных объектов, Свободных экономических зон, развитие морской портовой инфраструктуры и т. д.) успешно зарекомендовал себя в первые годы строительства объектов на территории Пакистана.

С развитием КПЭК и реализацией Протокола второго этапа Соглашения о свободной торговле (2019 г.) Исламабад надеялся, что это расширит доступ на рынок Китая. Исламабад и Пекин в 2017 г. приняли решение о реализации Долгосрочного плана Китайско -Пакистанского экономического коридора (2017—2030 гг.). Часть этого периода, точнее 2021—2025 гг., совпадает с 14-м пятилетним планом КНР, цель которого — оптимизация расположения основных объектов инфраструктуры, производительных сил и общественных ресурсов.

Второй этап строительства объектов КПЭК (2018—2021 гг.) совпал по времени с глубоким политическим и экономическим кризисами в Пакистане, и как результат, резкое снижение темпов строительства объектов КПЭК и числа завершенных.

Глава нового федерального правительства Ш.Шариф (апрель 2022 г.) поддержал пятиэтапный подход китайской Инициативы «Пояс и Путь», заявленный президентом Китая Си еще в 2019 г.

Несмотря на внутренние и двусторонние вызовы, важность китайско-пакистанских стратегических отношений приобрела еще

большее значение. Роль и значение КПЭК значительно возросли в регионе в последние годы.

КПЭК, стартовавший в 2015 г. как пилотный проект ИПП, со временем стал базовым для других региональных проектов (в Афганистане и Иране) как с точки зрения строительства новых промышленных объектов, модернизация/ технического перевооружения действовавших объектов, тарифной политики, совмещения инженерной школы, финансово-кредитной практики и т. д.

Ключевые слова: 13-я пятилетка, 14-я пятилетка.

Автор: *Замараева Наталья Алексеевна*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН (адрес, Москва, ул. Рождественка, 12), ORCID 0000-0003-2457-0000.

E-mail: olunja@mail.ru

Zamaraeva N.A.

The China-Pakistan Economic Corridor is in the plans of the 14-th Five Year Plan of the PRC (2021—2025)

Abstract. Launched in 2015, the China-Pakistan Economic Corridor (CPEC, China's investment package for industrial and infrastructure facilities, Free Economic Zones, development of sea port infrastructure, etc.) has successfully proven itself in the first years in Pakistan.

With the development of the CPEC and the implementation of the Second Phase Protocol of the China-Pakistan Free Trade Agreement. (2019), Islamabad hoped that this would expand access to the Chinese market. Islamabad and Beijing in 2017 decided to implement the Long-term Plan of the China-Pakistan Economic Corridor (2017—2030). Part of this period, more precisely 2021—2025, coincides with the Outline of the 14th Five-Year Plan (2021—2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China., the purpose of which is to optimize the location of the main infrastructure facilities, the main productive forces and public resources

The second stage of implementation of CPEC (2018—2021) coincided with the deep political and economic crises in Pakistan, and as a result, a sharp decline in the pace of construction of CPEC facilities and the number of completed ones.

The new Prime Minister Shahbaz Sharif (April 2022) supported the five-pronged approach of China's Belt and Road Initiative, announced by Chinese President Xi back in 2019.

Despite the internal and bilateral challenges, the importance of China-Pakistan strategic relations has become even more important. The role and importance of CPEC has increased significantly in the region in recent years.

СРЕС, which started in 2015 as a pilot project of the BRI, eventually became the base for other regional projects (in Afghanistan and Iran).

Keywords: the 13-th Five Year Plan, the 14-th Five Year Plan.

Author: *Zamaraeva Natalia A.*, Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, Russian Federation). ORCID E-mail: olunja@mail.ru

Вторая декада XXI в. — один из насыщенных событиями периодов в пакистано-китайских отношениях за более чем 70-летнюю их историю. Эти годы совпали по времени со стартом инициативы «Один пояс один путь» (ОПОП)* в 2013 г., 13-м пятилетним планом КНР (2016—2020 гг.); подписанием пакета проектов Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) в 2015 г., 14-м пятилетним планом КНР (2021—2025 гг.) Национального экономического и социального развития и долгосрочных целей на период до 2035 г. и т. д.

Стороны к этому времени уже накопили опыт двустороннего торгово-экономического сотрудничества, апробировав на практике первый этап Договора о свободной торговле (ДСТ), подписанный еще в 2006 г. Объем двусторонней торговли в 2021 г. достиг 15 млрд долл., заданная цель увеличить его до 20 млрд долл.

Переломным в отношениях двух стран стал 2015 г. Это объяснялось длительной подготовкой и подписанием главами государств Председателем КНР Си Цзиньпином и премьер-министром Пакистана Наваз Шарифом пакета инфраструктурных проектов КПЭК в апреле 2015 г. Первоначально заявленная сумма инвестиций в экономику Пакистана составила 46 млрд долл., годом спустя была увеличена до 62 млрд долл.¹

Правящая в те годы Пакистанская мусульманская лига (Наваз, ПМЛ (Н)) рассматривала проекты КПЭК не только как структурную реформу промышленности страны. Приток китайских инвестиций, строительство и ввод в эксплуатацию крупных промышленных объектов сулили оздоровление экономики, и, как следствие, повышение ВВП, сокращение безработицы, рост уровня благосостояния местного населения. Все это, по замыслу Исламабада должно было стимулировать процессы внутренней интеграции, направленной на политическую стабильность в обществе.

* С 2018 г. — Инициатива «Пояс и Путь».

Исламабад активно принялся за реализацию проектов, учитывая, что часть строительных подрядов получила аффилированная с федеральной армией организация FWO. Заявленные работы последовательно выполнялись. Это потребовало от обеих столиц не только экономической, инфраструктурной, но и финансовой интеграции. Позднее стороны приступили к переговорам о дальнейшей либерализации режима двусторонней торговли.

Первая фаза КПЭК реализовывалась по согласованной сторонами формуле «1+4», уделяя приоритетное внимание обустройству портовой инфраструктуры Гвадара, энергетике, транспортной инфраструктуре и промышленному сотрудничеству.

В ноябре 2017 г. стороны конкретизировали проекты с указанием этапов их выполнения. С этой целью на 7-м заседании совместной комиссии стороны приняли Долгосрочный план Китайско-Пакистанского экономического коридора (2017—2030 гг.), Он включал три вида проектов и, соответственно, три этапа их реализации:

- краткосрочные проекты до 2020 г.;
- среднесрочные проекты до 2025 г.;
- долгосрочные проекты до 2030 г.

Весной 2018 г. правительство правившей ПМЛ (Н) сравнило первые успехи со вступлением страны в Четвертую промышленную революцию, характеризуя КПЭК, как «...прекрасную возможность привнести в страну передовую производственную практику»².

Успешный старт Исламабадом проектов КПЭК убедил власти Поднебесной включить его в 13-ый пятилетний план КПК.

Вторым «прорывным» проектом в двусторонних отношениях стал Договор о свободной торговле (2019 г., ДСТ), т. е. второй этап Договора (2006 г.). Стороны приложили максимум усилий для разработки «...идеальной бесприоритетной стратегии» торгово-экономических отношений. Документ фиксировал повышение уровня либерализации, упрощение процедур торговли между двумя странами и расширение взаимной открытости. Глубокая заинтересованность Исламабада в этом документе объяснялась отменой тарифных барьеров для местных товаров. Экспорт Пакистана, таким образом, получил выход на миллиардный рынок Поднебесной. Успехи первых лет реализации КПЭК дали повод местной прессе писать, что в период 2013—2018 гг., Пакистан, руководимый ПМЛ (Н) «...слишком сильно склонился в сторону китайской орбиты»³.

Разразившийся осенью 2018 г. кризис платежного баланса в Пакистане, и, как следствие, остановка строительства ряда объектов

КПЭК подтверждали несостоятельность новых властей ввести в срок в эксплуатацию часть проектов первой очереди КПЭК. Несмотря на освоение 19 млрд долл. из выделенных Китаем 62 млрд долл. на реализацию первого этапа КПЭК, единая транспортно-логическая система не была достроена, не все энергетические и автодорожные проекты заработали к 2020 г. ввиду их неготовности.

Китай выражал озабоченность новому премьер-министру Пакистана Имран Хану. Возглавляемая им Партия справедливости Пакистана (ПСП) одержала победу на всеобщих парламентских выборах в августе 2018 г.

Следующее пятилетие (2018—2022 гг.) совпало с набиравшей обороты торговой войной между Вашингтоном и Пекином. Усиливавшееся противостояние подталкивало США и Индию к стратегическому сотрудничеству с тем, чтобы противостоять расширению и усилению влияния Китая и в регионе, и на глобальном уровне [Уянаев С.В., Лихачев К.А.].

Вспышка Covid-19 в 2019—2020 г. стала следующим испытанием и для населения мира, и для Исламабада, в частности. Мировая экономика серьезно пострадала. Китай первым столкнулся со вспышкой пандемии. Несмотря на жесткий график борьбы с вирусом, ограниченное время и ресурсы, Пекин оказал Исламабаду максимально возможную поддержку в виде противоэпидемических материалов, технологий и опыта. Обсуждался вопрос о совместном производстве вакцин. Таким образом, Пакистан смог начать общенациональную кампанию по вакцинации благодаря миллионам доз вакцины из Поднебесной в первую очередь для медицинских работников и пожилых людей. Это придавало большую уверенность пакистанским властям в борьбе с эпидемией⁴. Обе стороны в сжатые сроки завершили клинические испытания III фазы вакцин. Учитывая, что первые случаи заражения были зарегистрированы в Китае еще в 2019 г., к 2020 г. он уже накопил опыт в борьбе с пандемией (проводил исследования и разработки вакцин).

Серьезный разрыв между спросом и предложением в производстве вакцины спровоцировал соперничество между странами региона за получение китайских лекарственных препаратов.

Немногим позднее Пекин обещал ускорить полное восстановление экономики Пакистана в кратчайшие сроки.

Западные страны во главе с США усилили кампанию по обвинению Китая в распространении вируса по всему миру, унесшего к тому времени уже миллионы жизней. Параллельно с эффективным купи-

рованием инфекции местными медиками, китайская дипломатия развернула широкую пропагандистскую кампанию в странах Южной Азии. В рамках Всеобъемлющего плана экономического восстановления в постпандемическую эпоху власти Китая провели «встречу министров иностранных дел» пяти стран Южной Азии (Афганистан, Бангладеш, Непал, Пакистан и Шри—Ланка), на которой сделали два объяснения об учреждении:

- Резерва чрезвычайных поставок Китая и стран Южной Азии;
- Центра по борьбе с нищетой и развитию сотрудничества.

Министры иностранных дел шести стран согласились контролировать ситуацию с Covid-19 в своих странах, а также выразили готовность продолжать поддерживать и консультироваться с властями Индии, где жертвы болезней уже исчислялись сотнями тысяч.

Этот саммит стал первой международной встречей, одной из целей которого было пресечь какие-либо попытки политизировать вопрос о китайском происхождении пандемии и распространении вируса по всему миру. Представители стран Южной Азии поддержали позицию председателя КНР Си Цзиньпина по «превращению» вакцин в глобальное общественное благо и продолжению сотрудничества в области вакцинации со странами-участницами⁵. Страны согласились открыть «запертые» границы для беспрепятственной торговли. Это гарантировало стабильность и безопасность промышленных цепочек и цепочек поставок, что, в свою очередь дало импульс экономическому восстановлению региона.

Но был и еще один пункт повестки дня встречи. Китай заявил о планах строительства важного транспортного прохода в Южную Азию через Тибетский автономный район. Этот план предусмотрен в 14-м пятилетнем плане Национального экономического и социального развития и долгосрочных целей на период до 2035 г. Благодаря усилиям Китая ряд стран Южной Азии (Афганистан, Бангладеш, Индию, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланку) согласились активизировать свое сотрудничество⁶.

Проекты Тибетского автономного региона и в перспективе планы Китая по расширению ИПП в Юго-Восточную Азию и далее в Океанию подтверждали смену географического вектора ИПП. «Мятежный» Афганистан, вооруженное сопротивление афганских талибов против войск США/НАТО продолжали блокировать центральной-азиатский вектор Инициативы «Пояс и Путь».

2020 год завершал 13-ю пятилетку в КНР. За прошедший период страна сумела остановить в целом пандемию и в установленные сроки

выполнила задачи развития, заявленные в государственном экономическом плане. Это доказывало, как писала пакистанская пресса, «...институциональную основу устойчивости китайской экономики...»⁷.

Промежуточные итоги реализации пакистанских проектов, включенные еще в 13-й пятилетний план КНР, Исламабад и Пекин обсуждали еще в 2019 г. Рассматривались причины, которые привели к замедлению строительства объектов КПЭК на территории Пакистана за эти годы. В рамках первого этапа КПЭК стороны запланировали строительство 27 проектов, из которых 17 ускоренных и 10 приоритетных. Ускоренные проекты были отмечены как завершенные в течение первого года, а приоритетные проекты планировалось завершить в течение двух-трех лет.

Позднее, на 10-м заседании совместной комиссии по сотрудничеству в июле 2021 г. стороны подводили итоги первого этапа реализации проектов КПЭК. К тому времени в эксплуатацию ввели девять энергетических проектов мощностью 5320 МВт, вложив инвестиции в размере 8,2 млрд долл. Еще три проекта мощностью 1920 МВт оставались в стадии строительства. Пакистан получал треть своего энергоснабжения от проектов КПЭК⁸. В стадии реализации находились: гидроэнергетические проекты «Кохала», «Азад Паттан», угольный блок SSRL Thar-I мощностью 7,8 млн т в год; энергетический проект «Устье шахты SEC».

Планировались новые области сотрудничества:

- электростанция в Гвадаре;
- морской сектор с новыми технологиями;
- шахты и полезные ископаемые;
- туризм в провинции Хайбер-Пахтунхва, Азад Кашмире и Гилгит-Балтистане стали новыми областями, включенные в проекты КПЭК. В энергетическом секторе планировалось включение гидроэнергетического проекта Азад Паттан мощностью 700 МВт в рамки КПЭК.

Вопрос об обеспечении безопасности граждан Китая и активов КПЭК на территории Пакистана также был включено в повестку дня 10-го заседания в июле 2021 г.

Власти Пакистана планировали привлечь компании из Китая и других стран для инвестирования в Особые экономические зоны (ОЭЗ) в рамках КПЭК. Это делалось с целью создания дополнительных рабочих мест и стимулирования экономического роста⁹.

Несмотря на заявления властей, что КПЭК является «спасательным кругом для экономического развития Пакистана»¹⁰, представля-

лось необходимым ускорить строительство объектов. После семи лет работы завершены были только четыре ускоренных проекта КПЭК, Работа над остальными шестью продолжалась. Называлось несколько причин замедления темпов строительства: федеральное правительство Пакистана объясняло это эпидемией Covid-19. Однако в местных СМИ писали, что правительство премьер-министра И. Хана отодвинуло КПЭК на задний план.

Китай также выразил обеспокоенность в связи с задержкой погашения правительством Пакистана задолженности за выработку электроэнергии, около 208 млрд рупий по состоянию на конец апреля 2021 г. «Несмотря на успехи и дальнейшие планы, китайская сторона выразила обеспокоенность по поводу возможного изменения налоговой и тарифной политики. Это могло подорвать китайские инвестиции в эти электростанции. В ответ Пакистан обещал рассмотреть претензии и сохранить налоговую и тарифную политику неизменной»¹¹.

По словам премьер-министра Имран Хана, Китайско-Пакистанский экономический коридор оставался знаковым проектом для решения проблемы нехватки электроэнергии в Пакистане и улучшения транспортной инфраструктуры страны. На первом этапе энергетические проекты КПЭК добавили 10 000 МВт электроэнергии в национальную сеть страны. Это помогло властям преодолеть хроническую нехватку электроэнергии и установить новые электростанции, чтобы увеличить коэффициент полезного действия на 61 % при 28 % стоимости для потребителей. Подтверждением этих слов стала новая высоковольтная линия электропередач Матиари-Лахор (провинция Панджаб) мощностью ± 660 кВ. Введение ее в эксплуатацию помогло стабилизировать энергетическую систему Пакистана в начале 2021 г.

Обе стороны осторожно высказывались о невыполненных проектах, опасаясь срыва их строительства. Власти Поднебесной подчеркивали, что какие бы изменения ни происходили в мире и с какими бы трудностями и вызовами ни сталкивались две страны, Китай всегда будет придерживаться дружественной политики в отношении Пакистана. В ответ Исламабад заверил, что независимо от того, как изменится международная и региональная ситуация, продолжит укреплять свое стратегическое партнерство с Пекином.

В декабре 2020 г. пакистанский экспорт в Китай достиг 312,33 млн долл., в то время как китайский экспорт в Пакистан в 2020 г. составил 2,12 млрд долл. Китай оставался вторым по величине

экспортным направлением Пакистана после США. В то же время китайский экспорт в Пакистан в пять-шесть раз превышал пакистанский экспорт в Китай. На торговый дисбаланс в регионе влияло несколько факторов, при этом размер экономики и производственные мощности оставались одними из важнейших факторов.

По информации *Национального бюро статистики Китая* ВВП страны в 2020 г. достиг 101,6 трлн юаней (около 14,7 трлн долл.), рост на 2,3 % по сравнению с 2019 г. Впервые ВВП страны превысил порог в 100 трлн юаней, что подтверждало рост национальной мощи и повышение уровня жизни населения¹².

Несмотря на затянувшуюся пандемию Covid-19 и сложную международную ситуацию, реализация Инициативы «Пояс и Путь» продолжала демонстрировать устойчивость и жизнеспособность. Подтверждением стала подготовка и подписание всеобъемлющего Регионального экономического партнерства (ВРЭП) и переговоры по Всеобъемлющему соглашению об инвестициях между Китаем и странами Юго-Восточной Азии и Океании (Австралия, Бруней, Дар-эс-Салам, Вьетнам, Камбоджи, Япония, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Новая Зеландия, Сингапур, Таиланд и Япония). Соглашение вступило в силу 1 января 2022 г., прокладывая путь к созданию крупнейшей в мире зоны свободной торговли.

Китай — первая и единственная крупная экономика, достигшая положительного роста в 2020 г., что, в свою очередь, придало импульс восстановлению экономики в мире. Ожидалось, что доля Китая в мировой экономике вырастет до 17 %. Этот скачок объяснялся приверженностью политике реформ и открытости, что по утверждению ее лидеров, оставалось источником ее экономической жизнеспособности. Страна не поддается встречным «течениям односторонности» и протекционизма и не боится угрозы разъединения, срыва поставок или санкций.

«Общий объем импорта и экспорта товаров вырос с 24,4 трлн юаней (около 3,6 трлн долл.) в 2012 г. до 39,1 трлн юаней в 2021 г. Китай оставался крупнейшей в мире страной по торговле товарами в течение пяти лет подряд, начиная с 2017 г. Внешняя торговля менее освоенных центральных и западных регионов Китая заняла большую долю в общем объеме внешней торговли страны»¹³. Например, доля экспорта центральных и западных регионов Китая в 2021 г. увеличилась на 5,9 % по сравнению с 2012 г.

За последнее десятилетие экономические и торговые связи Китая со странами, расположенными вдоль ИПП, значительно укрепились. Ежегодный объем торговли между ними увеличился с 1,04 трлн долл.

до 1,8 трлн долл., что подтвердило рост на 73 % с 2013 по 2021 г. За этот период прямые инвестиции Китая в страны, расположенные вдоль «Пояса и пути», составили 161,3 млрд долл.

Данные показатели заложили прочную основу для дальнейшего развития, реализации следующего, 14-го пятилетнего плана Национального экономического и социального развития и долгосрочных целей на период до 2035 г. Он совпадает с Долгосрочным планом Китайско-Пакистанского экономического коридора (2017—2030 гг.) по постановке задач и срокам их реализации.

В документах 14-го пятилетнего плана (2021—2025) национально-экономического и социального развития и долгосрочных целей до 2035 г. запланировано строительство «шести коридоров, шести маршрутов, соединение множества стран и портов», создавая, таким образом, новый международный торговый коридор Суша—Море, иными словами, новую структуру взаимосвязности. В свою очередь этот проект был положен в основу Нового Евразийского Сухопутного моста. Планировались и другие экономические коридоры, приоритетными из которых были названы:

- железнодорожный экспресс Китай—Европа;
- расширение «Морского шелкового пути»;
- развитие космического информационного коридора ИПП;
- строительство «Воздушного шелкового пути».
- развитие провинции Фуцзянь и Синьцзян-Уйгурского автономного района как ключевых областей «Пояса и пути».

Китай рассматривает связи с Пакистаном как приоритет в дипломатии с соседними странами, заверяя, что будет твердо поддерживать его в защите национального суверенитета и безопасности, а также продолжит участие в развитии экономики, улучшении условий жизни людей и поддержании финансовой стабильности. Китай готов работать с Пакистаном над укреплением стратегических связей, продвижением сотрудничества по таким крупным проектам, как Китайско-Пакистанский экономический коридор, и укреплением двусторонних обменов персоналом при условии эффективной профилактики эпидемий.

Очевидно, что в 2021 г. КПЭК вступил в новую фазу развития. Власти Пакистана выражали надежду, что двустороннее сотрудничество ускорит промышленную и экономическую модернизацию Пакистана. Приоритет отдавали развитию инфраструктуры железных дорог и завершению строительства всех объектов порта Гвадар.

С развитием Китайско-Пакистанского экономического коридора и реализацией Протокола второго этапа Китайско-Пакистанского Соглашения о свободной торговле¹⁴ Исламабад надеялся, что новый экономический скачок Китая принесет Пакистану более широкий рынок и расширенный потенциал сотрудничества, а также заложит материальную основу для модернизации двустороннего практического сотрудничества.

Китай заявил о дальнейшем продвижении инициативы «Пояс и Путь». Подчеркивая, что «...основные стратегии развития...направлены на региональную интеграцию, взаимодействие, взаимосвязанность и взаимодополняемость», иными словами основное внимание фокусировалось на финансовое сотрудничество, упрощение процедур торговли, консультации по политическим вопросам политики и т. д.¹⁵

Несмотря на вызовы, стороны продолжили строительство объектов КПЭК. В список приоритетных задач включили:

- возобновление работ на объектах КПЭК;
- выполнение Долгосрочного плана КПЭК 2017—2030 гг. — урегулирование проблем китайских компаний, работавших над проектами КПЭ;
- обеспечение безопасности граждан КНР и китайских активов в КПЭК.

Вторая фаза КПЭК значительно расширяла сферу сотрудничества, концентрировав внимание на промышленных, научно-технических, а также сельскохозяйственных проектах (передача технологий и вложение инвестиций); стороны приняли решение сосредоточиться на ключевых проектах, таких как порт Гвадар и модернизация железной дороги Main Line-1.

Планировались также новые проекты КПЭК:

- проект гидроэлектростанции Азад Паттан мощностью 700 МВт;
- газопровод Юг—Север;
- газификация угольного месторождения Тар;
- подземные хранилища газа;
- национальное сейсмическое исследование Осадочной зоны;
- совместная разведка, разработка и сбыт металлических полезных ископаемых;
- проект автомагистрали Dir;
- автомагистраль им. И. Хана Пешавар;
- проект «Чистый и зеленый Гвадар»;
- прибрежная зона комплексного развития;

- потенциальное сотрудничество в разведке медно-золотых рудников, обработке камня и других областях, представляющих взаимный интерес.

В сельском хозяйстве особое внимание уделялось переработке сельскохозяйственной продукции; внедрению новых технологий и т. д.

Одним из приоритетных направлений второй фазы КПЭК были названы Особые экономические зоны (ОЭЗ). Стороны работали над упрощением ведения бизнеса и улучшением стимулов для частного сектора.

Второй этап строительства объектов КПЭК совпал по времени с глубоким политическим и экономическим кризисами в Пакистане. Партийная оппозиция не признавала победу Имран Хана на парламентских выборах в августе 2018 г., в последующие годы несколько раз организовывала протестные движения по всей стране в рамках Демократического Движения Пакистана (ДДП). Сумев добиться большинства голосов в Национальной ассамблее (нижней палате парламента) в апреле 2022 г. через процедуру вотума недоверия, оппозиционные партии добились отставки главы федерального правительства. Управление страной вернулось к коалиции партий во главе с новым премьер-министром Шехбаз Шарифом*.

Глава нового федерального правительства Ш. Шариф поддержал пятиэтапный подход китайской Инициативы «Пояс и Путь» (координация политики, взаимосвязанность дорог, свободная торговля, конвертируемость валют и более тесная связь между людьми)¹⁶, заявленный Председателем Китая Си еще в 2019 г.

Пакистан выразил готовность работать с Китаем, чтобы ускорить строительство КПЭК, углубить сотрудничество по ключевым проектам и особым экономическим зонам и увеличить обмен кадрами.

В условиях глубоких региональных и международных изменений важность китайско-пакистанских стратегических отношений приобрела еще большее значение. Роль и значение КПЭК значительно возросли в регионе в последние годы. Получив всесторонний опыт сотрудничества с Пакистаном при строительстве объектов КПЭК, Пекин еще в 2021 г. выразил готовность Кабулу оказывать помощь и пригласил к участию в ИПП. Афганистан имеет уникальное геогра-

* Шехбаз Шариф, младший брат Миан Мухаммада Наваха Шарифа, трижды премьер-министра Пакистана, основателя партии Пакистанская мусульманская лига Наваз (ПМЛ (Н)).

фическое положение «Сердце Азии». Это преимущество в полной мере отвечает задачам «Пояса и Пути» — стать мостом для региональной взаимосвязи. Предлагая лидерам афганских талибов еще в 2021 г. продлить КПЭК до Афганистана. Пекин подчеркивал уникальность географического положения Афганистана в центре Азии. Эта готовность базировалась на убежденности Поднебесной, что «...временное правительство Афганистана привержено мирному восстановлению и предприняло ряд позитивных мер для решения проблем международного сообщества»¹⁷.

КПЭК, стартовавший в 2015 г. как пилотный проект ИПП, со временем стал базовым для других региональных проектов (в Афганистане и Иране) как с точки зрения строительства новых промышленных объектов, модернизация/ технического перевооружения действовавших объектов, тарифной политики, совмещения инженерной школы, финансово-кредитной практики и т. д. Но четко проявлялась и другая сторона так называемой «связности». Китай, инвестируя в строительство промышленных и инфраструктурных объектов на территории Пакистана в рамках совместных предприятий, последовательно «включал» их в экономический потенциал свой страны.

Библиографический список

1. Лихачев К.А. Изменение характера китайско-индийских отношений на фоне обострения пограничных противоречий: взгляд из Нью-Дели // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVI. 2021. С. 79—96. DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-79-96
2. Уянаев С.В. Индийско-китайский пограничный спор: возможен ли свет в конце тоннеля? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVI. 2021. С. 63—78. DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-63-78

References

1. Lihachev K.A. (2021). *Izmenenie haraktera kitajsko-indijskih otnoshenij na fone obostreniya pogranichnyh protivorechij: vzglyad iz N'yu-Deli* [The changing nature of Sino-Indian relations amid the aggravation of border contradictions: a view from New Delhi], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'* [China in world and regional politics. History and modernity], XXVI: 79—96.
2. Uyanaev S.V. (2021). *Indijsko-kitajskij pogranichnyj spor: vozmozhen li svet v konce tonnelya?* [India-China border dispute: Is light possible at the end of the tunnel?], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'* [China in world and regional politics. History and modernity], XXVI: 63—78.

Примечания

¹ Memorandum of Understanding on Cooperation for the Long-term Plan on China-Pakistan Economic Corridor PAKISTAN AND CHINA DIPLOMATIC RELATIONS. URL: <http://mofa.gov.pk/pakistan-and-china-diplomatic-relations/> (дата обращения: 01.01.2020).

² CPEC: A momentum for prosperity. URL: <https://www.dawn.com/news/1409514> (дата обращения: 02.06.2018).

³ The letter <https://www.dawn.com/news/1682856/the-letter?preview> 01.04.2022).

⁴ China sees remarkable achievements under CPC leadership, says Pakistani PM. URL: http://english.www.gov.cn/news/topnews/202107/01/content_WS60dd600ac6d0df57f98dc3f3.html (дата обращения: 01.07.2021).

⁵ Joint Statement of the Foreign Ministers of the People's Republic of China, the Islamic Republic of Afghanistan, the People's Republic of Bangladesh, Nepal, the Islamic Republic of Pakistan and the Democratic Socialist Republic of Sri Lanka on Joint Response to COVID-19. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zgyw/t1872149.htm> (дата обращения: 28.04.2021).

⁶ Outline of the 14th Five-Year Plan (2021—2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China. URL: https://www.fujian.gov.cn/english/news/202108/t20210809_5665713.htm (дата обращения: 09.08.2021).

⁷ The new leap of China's economy benefits China-Pakistan cooperation. URL: <https://nation.com.pk/04-Feb-2021/the-new-leap-of-china-s-economy-benefits-china-pakistan-cooperation> (дата обращения: 04.02.2021).

⁸ China postpones JCC meeting. URL: <https://tribune.com.pk/story/2310848/china-postpones-jcc-meeting>. URL: (дата обращения: 16.07.2021).

⁹ China sees remarkable achievements under CPC leadership, says Pakistani PM. URL: http://english.www.gov.cn/news/topnews/202107/01/content_WS60dd600ac6d0df57f98dc3f3.html (дата обращения: 01.07.2021).

¹⁰ Pakistan, China to form MPs panel for CPEC oversight. URL: <https://tribune.com.pk/story/2281663/pakistan-china-to-form-mps-panel-for-cpec-oversight> (дата обращения: 28.01.2021).

¹¹ China postpones JCC meeting. URL: <https://tribune.com.pk/story/2310848/china-postpones-jcc-meeting>. (дата обращения: 16.07.2021).

¹² The new leap of China's economy benefits China-Pakistan cooperation. URL: <https://nation.com.pk/04-Feb-2021/the-new-leap-of-china-s-economy-benefits-china-pakistan-cooperation> (дата обращения: 04.02.2021).

¹³ THE STATE COUNCIL THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA Highlights of China's foreign trade development in past decade. URL: http://english.www.gov.cn/statecouncil/ministries/202205/22/content_WS62899d2dc6d02e533532b212.html (дата обращения: 22.05.2022).

¹⁴ The Second Phase Protocol of the China-Pakistan Free Trade Agreement. URL: <https://www.commerce.gov.pk/protocol-on-phase-ii-china-pakistan-fta/> (дата обращения: 28.04.2019).

¹⁵ Pakistan, Turkey support each other on all core issues, says PM ahead of visit. URL: <https://www.dawn.com/news/1692422/pakistan-turkey-support-each-other-on-all-core-issues-says-pm-ahead-of-visit> (дата обращения: 31.05.2022).

¹⁶ Belt and Road Primer. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceph/eng/sgdt/t1653564.htm#:~:text=In%20the%20autumn%20of%202013,unimpeded%20trade%2C%20currency%20convertibility%2C%20and> (дата обращения: 11.04.2019).

¹⁷ China, Afghanistan pledge orderly, mutually beneficial cooperation. URL: http://english.www.gov.cn/statecouncil/wangyi/202203/25/content_WS623d1a7fc6d02e533532843b.html (дата обращения: 25.03.2022). China-Pakistan Joint Statement. URL: <https://mofa.gov.pk/joint-statement-between-the-ministries-of-foreign-affairs-of-the-peoples-republic-of-china-and-the-islamic-republic-of-pakistan/> (дата обращения: 22.05.2022).

Научное издание

**Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке
(2021—2025 гг.)**

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Редактор *Ю.Ю. Перепелкин*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 07.12.2022. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 20,7.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.)

Электронная библиотека ИКСа РАН

www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСа РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5